

Дневник. Том XII. 1867

праведный Иоанн Кронштадтский

(Сергиев)

[I](#) • [II](#) • [III](#) • [IV](#) • [V](#) • [VI](#) • [VII](#) • [VIII](#) • [IX](#) • [X](#) • [XI](#) • [XII](#) • [XIII](#) • [XIV](#) •
[XV](#) • [XVI](#) • [XVII](#) • [XVIII](#) • [XIX](#) • [XX](#) • [XXI](#) • [XXII](#) • [XXIII](#) • [XXIV](#) • [XXV](#) •
[XXVI](#)

[Предисловие](#)

[От издателей](#)

Предисловие

Настоящее издание – это первая публикация всех известных на данный момент дневников святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829 – 1908). Дневники охватывают период с 1856 года по 1898 год. На настоящий момент отсутствуют тетради дневников за 1885 – 1890 и 1894 – 1896 годы и за период с 1898 года до середины 1908 года. Отсутствие тетрадей за эти годы нисколько не умаляет значения публикации, так как недостающие тетради добавили бы какие-то подробности, касающиеся жизни праведника, ничего не добавив по существу.

В связи с публикацией дневников следует сказать, что они впервые предоставляют возможность составить подлинную биографию праведника как с точки зрения фактов, так и по существу его духовного подвига. Имеющиеся на данный момент биографии отца Иоанна Кронштадтского носят несколько упрощенный характер: они – и не икона, и не фотография, а скорее похожи на лубок. В качестве развлекательного чтения такие биографии имеют право на существование – но в качестве вспомоществования на пути ко спасению, в качестве духовного ориентира они могут принести скорее вред, нежели пользу, так как могут ввести читателя в заблуждение относительно жизни праведника, рисуя такую картину окружавшего его мира, в которой было мало сходства с реальной, зачастую весьма суровой действительностью.

Многие страницы дневника написаны отцом Иоанном с предельной откровенностью, так что у читателя может

возникнуть помысел, а уж не обычный ли он человек, отец Иоанн, – хотя и священник, а, может быть, такой, как и мы, грешники. Однако внимательное чтение и изучение дневников праведника показывает, что нет, совершенно не такой и что между им и нами лежит едва ли не пропасть. То, к чему современные христиане уже привыкли, то, что составляет, можно сказать, почти бытовую сторону жизни современного человека, тот мир помыслов, который является почти обычной обстановкой внутренней жизни современного христианина и даже и не осознается им и никак не оценивается, – то осознавалось праведником как горькое падение, требующее с его стороны самого жестокого, беспощадного обличения. Его самоукорение столь велико, последовательно и неотступно, что показывает, что воистину Дух Божий действовал в нем, – и пусть Господь и попускал ему оступаться, но Он же и воздвигал его вскоре. По силе борьбы с мысленными искушениями посреди житейского моря и посреди мира, в котором он жил, святой праведный Иоанн являет пример одного из величайших святых XIX – начала XX столетия, на котором почил великая милость Божия, которая, по слову апостола Павла, зависит не от подвизающегося, а от Бога милующего (Рим. 9, 16).

Зная, что отец Иоанн любил богослужение и сам читал канон на утрени, некоторые священники также стараются читать каноны на утрени, но часто не получают того, на что рассчитывают, ибо, предпринимая чрезвычайные, но единичные усилия, упускают из виду заботу о ежечасном и ежеминутном исправлении своей души, непрерываваемом предстоянии совести Богу, что требует напряжения иного качества. В этом случае уже не человек усиливается сделать что-то с его точки зрения хорошее, а душа человека просвещается, как стекло солнечными лучами, словом Божиим, которое живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет (Евр. 4, 12–13). Человек каждую минуту судится им и старается убрать с души всякое пятно, которое

открывается на ее одеждах Божественным глаголом. Именно поэтому дневники святого праведного Иоанна Кронштадтского начинаются с углубленного прочтения и толкования им Священного Писания. Невозможно спастись и право жить, не зная Закона Жизни, не изучив вполне воли Божией, запечатленной в святом Евангелии. Это первая заповедь праведника всем спасающимся – читать, углубляясь в содержание, и снова читать Священное Писание, вникая в богодухновенные глаголы, и судить ими себя, и по мере их исполнения снова просить Господа открыть ум для уразумения читаемого. Оно как непоколебимый камень, на котором только и может каждый воздвигнуть постройку своего спасения.

Из дневников отца Иоанна мы узнаем, как он боролся со страстями, присущими в той или иной мере каждому человеку, какими были подлинные отношения его с сослуживцами в храме, с супругой Елизаветой и с родственниками, – а эти отношения были весьма далеки от того, что обычно изображается его биографами. Но из дневников мы узнаем и то, каким путем шел праведник и какой христианский выход он находил из сложных коллизий человеческого бытия.

Ныне много говорят о праве человека на личную тайну, что нельзя касаться того, что человек писал в личном дневнике. Говоря так, люди забывают, что на Страшном Суде не будет личных тайн, сокровенных чувств и мыслей. Таким читателям личной тайны ответим словами самого святого праведного отца Иоанна, которые он написал, имея в виду дневник: «Не истреблять этой книги и по смерти моей: может быть, кто-нибудь найдет подобный мне по мыслям и по чувству и покажет свое глубокое сочувствие написанному в этой книге, если не всему, чего я и не смею надеяться (потому что могут найтись здесь, при строгой критике, и ошибки), то по крайней мере некоторым местам ее. Всё хорошее и справедливое в этой книге почитаю не своим, а Божиим, так как мы не способны ... помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога [2Кор. 3, 5]. Мои только ошибки и недостатки».

Публикацией дневников исполняется завещание отца Иоанна, тем более непреложное, что завещателем в данном

случае является один из великих святых Русской Православной Церкви последнего времени.

Игумен Дамаскин (Орловский)

От издателей

Текст Священного Писания, цитируемый автором на церковно-славянском языке, приводится в издании в русском переводе. Параллельный церковно-славянский текст некоторых цитат, необходимый для понимания авторского толкования, внесен редакцией и печатается в квадратных скобках: Надежда моя – на Тебя [церк.– слав.: и состав мой от Тебя есть]. Отступлением от общего принципа цитирования являются некоторые стихи, которые приводятся на славянском языке, что в стилистическом или смысловом отношении представляется более целесообразным.

В издании используются следующие условные обозначения:

(Лк. 1,1)- указание на цитату Священного Писания, сделанное автором;

[Лк. 1,1] – указание на цитату Священного Писания, сделанное редакцией;

[...] – неп прочитанное слово;

[славою] – предположительно прочитанное слово;

[животных] – отсутствующее в тексте, но необходимое по контексту слово, внесенное редакцией.

Раздел 1

Как трубу, возвыси глас твой.

1867 года 5 февраля.

Презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи бессмертней ¹.

Надо непременно тебе поститься.

Даруй мне, Господи, всегда памятовать, что Ты – Бог, Царь, Отец, Промыслитель, Попечитель и Судия, царствуешь над нами и воздаешь каждому по делам, и предать себя, друг друга и весь живот наш Тебе. Не попусти самочинничать, самоуправствовать, истязывать ², мстить за себя. Но даруй всегда молиться и о себе, и за других, и за врагов искренно, постоянно.

Лишнее дело давать руку человеку, который отвергает ее. Особенно священнику надо знать, кому давать ее и не подавать ее, особенно высокоумным девицам, да научатся ценить священническую десницу.

В класс надо раньше ходить. Обедню раньше начинать. Просить у протоиерея позволения.

Купить «Атлас церковной истории» Л. Петрова.

Творения святого Ефрема Сирина, святителя Иоанна Златоустого. Святителя Григория Нисского. «История песнопений и песнопевцев Церкви». «Церковный Устав» Никольского. «Учение об отцах Церкви» Филарета, архиепископа Черниговского. «Церковная история» Добронравина.

Враг всюду сеет семя свое – газеты, журналы.

Алексея Кромидо не допускать до причащения Святых Тайн. (...)

У Лебедева отца Алекс, спросить «Англиканскую церковь». О каноне Андрея Критского [...].

Умеешь ли играть на духовной цевнице, то есть читать хорошо псалмы? Это истинно духовная цевница, услаждающая души благочестивых.

Смотря на крест и Распятого на нем, говори, ударяя себя в грудь: это за меня, это за меня, это за меня страждет Бесстрастный и умирает Бессмертный; я бы должен страдать и погибать вечно по правде Божией – Своими страданиями и смертью Он удовлетворяет правде Божией, отвращает от меня праведный гнев небесный, дает Себя в выкуп за меня и спасает меня от вечных мук, от вечной гибели. Что я принесу Господу моему, столько меня возлюбившему и так за меня пострадавшему? – Да отвергнуся себя и возьму крест свой и по Нем иду, да люблю ближнего, яко себе, да отвергаю от сердца моего всяческую вражду и злобу, все страсти.

Бьюсь не так, говорит Апостол, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным [1Кор. 9, 26 – 27]. Вот как необходимо священнику, пастырю душ, умерщвлять свое тело и порабощать духу! В противном случае он будет только воздух бить, бесполезно будет его слово, не действенно.

Пресвятая Владычице Богородице, убей во мне пристрастие к земному, которое составляет болезнь, скорбь, тесноту, смерть души моей, из-за которого я презираю брата моего и вражду на него, отпадаю сердцем от Бога, источника жизни, делаюсь безумцем.

Помни, что сердце твое, тело твое – храм Святой Троицы, и крепко блюди то и другое, чтобы не осквернили его какой-либо греховный помысл, какое-либо страстное движение, слово, дело. Во всем житии старайся быть святым. Непрестанно носи в мыслях и в сердце имя Господа Иисуса. Помогай, Господи! Без Тебе не можем творить ничего [Ин. 15, 3].

Даруй мне, Господи, в державе крепости Твоя княжить, царствовать над страстями! Буди! И извинять, снисходить, долготерпеть к обуреваемым страстями в духе любви Твоей, как и Ты долготерпишь мне, многогрешному, ибо страсти – насилие дьявола, пленение человека, бедствие его.

Видно, что мое отечество на небесах, потому что Господь не попускает мне ни на минуту прилепиться ни к чему земному и всякое пристрастие к земному, жаление земного строго наказывает огнем и теснотою; в мудрствовании же о горнем, в

прилеплении сердца к горнему заключается мой мир, моя свобода, свет мой, дерзновение мое. *Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир* [Рим. 8, 6], по Апостолу и по всегдашнему опыту. Итак, да не забываю я никогда, что я здесь странник и пришлец, и да зрю горе. *Надеющиеся на Господа врагом страшни, и всем дивни: горе бо зрят* ³. Не отечество ли имеет всегда в виду всякий, странствующий к нему, возвращающийся в него? Прельщается ли он теми вещами и видами, мимо коих он странствует, останавливается ли на дороге? – не спешит ли скорее достигнуть родного крова, объятий присных ⁴? Что же мы, о коих сказано: *вы сограждане святым и свои Богу* [Еф. 2, 19], забываемся? Но истрезвимся, оправимся. Не будем связываться житейскими похотями и сластями, будем держаться бесценной, святой, премирной свободы, ею же нас Христос свободил. И чем же мы связуемся? – Прахом и гноем.

Господь всё создал числом, мерою и весом [Прем. 11, 21], – даров Его благодати и щедрот так много, что их с избытком довольно для всех людей и всех тварей. Но богатые, собирая в свои руки, сундуки, кладовые многое множество даров Божиих и удерживая их хищнически у себя, лишают пищи, питания, одежды, работы тысячи людей и дары и таланты Божии зарывают в землю или предаются роскоши и мотовству и тоже зарывают таланты Божии в землю. Так, заводящие роскошную мебель, роскошную одежду, держащие роскошный стол, тратящие на удовольствия светские и не уделяющие из своего достояния нищим – зарывают талант свой в землю. Горе жестокосердым богачам!

Замечая внутренним оком, что Господь не терпит в нас ни на мгновение и одного помысла греховного, познай Его святость и говори: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!* – и будь свят внутренне и наружно. *Будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш свят* [Лев. 11, 44; 19, 2; 1Пет. 1, 16]. Всякий грех есть непокорность Богу и мятеж [вместе с] дьяволом против Творца своего.

Можно ли верить своему сердцу, когда оно в безумии своем озлобляется даже на бездушные вещи и говорит с ними как с

одушевленными, как с виноватыми или отличившимися? Когда оно нередко носит в себе, хотя и невольно, хулу на то, что достойно всякого благословения, прославления, когда оно солнце находит темным и чистейшему свету приписывает нечистоту, когда и на невинных младенцев озлобляется?

Доселе, человек, ты работаешь чреву.

Не засоривай желудка, а то будешь опять болен.

Повторение одних и тех же грехов, страстей усиливает их.

Всё общее, моего нет ничего.

Ты живешь в мире и имеешь нечто или многое, но помни, что тут ничего твоего нет, – всё Божие; наг ты вошел в мир, наг и выйдешь из него [Иов. 1, 21]. Потому не гордись и не считай своим того, другого, третьего; не скупись, не жадничай, не трясись над дарами Божиими, а раздавай нуждающимся.

Мы едино тело, а всё земное, все блага земные – сор. Да живем в любви, да презираем дьявола и его злобу и все страсти, им на нас наводимые. *Едино тело, един дух... един Бог и Отец всех* [Еф. 4, 4, 6]. Как не жить всегда в любви?! Никому ничего не жаль: Бог так повелевает, ибо все люди и вещи под Его промыслом состоят. Бог утешает тех, кои ничего не жалеют ближнему в нужде, свидетельствует о правоте их и вознаграждает их сторицею. И стоит ли из-за таких ничтожных вещей возмущаться и жадничать?

Чтобы... ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины [1Тим. 3, 15]. Эти слова говорить всем прихожанам, к коим приходишь в дом для беседы, и разъяснять им обязанности чад Божиих и святыню дома Божия, или Церкви, и то, как они должны жить свято в присутствии Божиим, Божией Матери, святых Ангелов и святых человеков.

Знаю, что ты, враже мой, всюду суешься, и слова нет, что это верно, правда. Прочь, окаянный, о имени Господа нашего Иисуса Христа, – ты и в хуле, ты и в злобе, и гордыни, и в зависти, и в сластях, и в блудных помыслах, и в лени, и в объядении и пьянстве и во всем греховном, и в непокорности, и в унынии, и в страхе, и в сомнении, и маловерии и неверии. Просто на тебя смотрю сердечным оком: ты ложь, мечта ⁵.

Владей собою и не смущайся многоразличных капризов своего сердца, смущающегося и приходящего в досаду от самых неосновательных или мнимых причин. Владей собою, да будешь князь и царь над самим собою. Попирай змия самолюбия, не ищи своего, не имей пристрастия сердечного к земным благам – они тленны и преходящи, как трава, как цвет, как дым. Пристрастие к земному – болезнь души, весьма опасная для ее жизни; из-за него можно погибнуть вечно. Никому не жаль ничего, ибо всё пройдет, но когда мы будем давать другим с охотою и любовью преходящие вещи, то получим за это непреходящие блага и вечное блаженство, ибо обещано воздаяние и за чашу воды холодной [Мф. 10, 42]. Радуйся, что твое достояние, данное тебе Богом, не в воде тонет, не в огне сгорает, не животными поедается, а человеками, разумными и величественными, или владычественными, богообразными тварями земными, кои имеют наследовать вечную жизнь, наследниками Божиими, чадами Божиими, членами Христовыми, взывающими: *Отче наш, Иже еси на небесех...* О, как мы мало уважаем вообще человека и в лице его себя самих.

Господи! Даруй мне памятовать свободное произволение человека, коим Ты его одарил, и щадить этот небесный дар и не озлобляться на согрешающих.

Тебе всюду открыт вход в гости, и ты каждый день можешь быть в гостях, а брат твой – почти только у тебя и может быть, в кругу родных. Не обижайся, что часто ходит. Бог воздаст или уже и воздал. Сам живи духовно, воздержно, и не будешь уязвляться в сердце потерю сладостей. Но чем невоздержнее будешь сам, тем более будут мучить тебя страсти.

Что значит жертвенник во время великого входа и потом престол? Жертвенник – Голгофа и крест; священник и диакон – Иосиф и Никодим. Престол – гроб в саду Иосифа Аримафейского. Что требуется от присутствующего во время литургии? – Вера и любовь. *Верую... Возлюбим друг друга.*

Целость любви храни непрестанно в сердце, ни на кого ни из-за чего не озлобляясь. Служи ближним с самоотвержением.

Враг непрестанно поджигает наше сердце пристрастием к земным вещам, подозрительностью, сомнением.

Мы не таковы, каковы быть должны по мысли, по воле Божией, не таковы, какими вышли из рук Творца: мы грешны, нечисты, противны Богу; мы должны очиститься покаянием, обновиться, освятиться и провождать святую жизнь. Смотря на лики Пречистой Матери Божией, святых апостолов, пророков, святителей, мучеников, преподобных, праведных и всех святых, мы должны говорить себе: вот какими мы должны быть! Да подражаем их вере и житию!

Умудри мя, Господи, любить врагов моих и обидящих меня и взимающих мое.

Даждь мне всегда в духе, истине и силе служить Тебе, Господи!

Во славу Пресвятыя, Единосущныя, Животворящая и нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие [Пс. 118, 133].

Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли!

Февраля 7 дня 1867 года.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает (1Кор. 13. 4 – 8).

Какою мерою мерите (духовно и материально), такую и вам будут мерить [Мф. 7, 2].

Имея пропитание и одежду, будем довольны тем [1Тим. 6, 8].

Всё земное подобно призраку, тени, сновидению – всё исчезаемо, преходяще, не жизненно; в одном Боге истина, жизнь и пребываемость ⁶, и потому к Богу единому прилепляйся.

Сласти плотские да будут для тебя как полынь горькая, как терние бодущее. Кто прельщается полынью, кто прельщается тернием колючим? Неради о сластях, напояющих душу горечью, наполняющих теснотою, когда мы имеем к ним пристрастие сердца.

Нет мне жизни, спокойствия без Тебя, Господи! Тесно мне, мрачно, тяжело, постыдно без Тебя. А я без Тебя бываю всякий раз, когда сердце прилепится к чему-либо земному, а не к Тебе. Ибо не может оно работать и Тебе, и земному вместе.

Что бы вы думали сильнейшим образом противится моему спасению, величайшему в мире делу искупления? – Чрево моё. Какое важнейшее дело у Самого Бога? – Дело нашего спасения. Ибо создать мир для Господа ничего не значило, Ангелов создать ничего не значило – всё приведено Им из небытия в бытие. А чтобы спасти человека, надобно было Сыну Божию воплотиться, Безначальному – начаться, надо было младенствовать и Слову – немотствовать ⁷, Совершенному – возрастая и с возрастом приходить в сознание и разум. Потом Пречистому надо было креститься, Вседовольному и Бесстрастному поститься, Безгрешному быть искушаему от дьявола; надо было Самому быть учителем людей, ходить из города в город, из села в село, из места в место, и при этом терпеть неблагодарность, злобу, гордыню, презрение от человеков, неверие, ругательства; Неутомляемому творчеством, промышлением и ношением всего мира надо было утомляться, как человеку; Вседовольному, Всеблаженному алкать и жаждать; наконец, за все Свои благодеяния взять крест Свой – вещественное орудие позорной казни, и быть распятым на этом кресте, и в страшных мучениях умереть за нас, неблагодарных и злонравных, И всё это дело спасения, стоившее столь дорого Сыну Божию, силится разрушить и уничтожить кто и что? – Дьявол, чрево мое. Ибо из-за чрева забвение искупления и спасения, пригвождение к земле, из-за него гордыня, самолюбие, злоба, зависть, блуд, леность, непокорность и прочие все страсти! О, как же необходим пост! И мы сбрасываем с себя узду поста! Кони неистовые! И Лютер сбросил узду поста! Антихрист он, антихристы все, отвергающие

пост. Анафема им. Анафема и мне, если я не перестану сластолюбствовать. Об руку с сластолюбием и чревоугодием идет лихоимство и сребролюбие, которое такой же враг дела искупления, как и сластолюбие.

Всякому ближнему, наипаче христианину, служи как Христу и ради Христа, презирая его обиды тебе, страсти его.

Будь как дитя – простосердечен, целомудрен, незлобив, доверчив, ибо сказано: *если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* [Мф. 18, 3].

Всё земное – тлен, дым, сон, роса утренняя. Стоит ли к чему прилепляться?

От Бога сотворены одни существа временные, другие вечные. Видимое (мир вещественный) – временно, невидимое (мир духовный) – вечно. Потому душа не должна заниматься больше временным, как преходящим, но вечным (но душою своею), потому что непреходяще, постоянно. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его* [Мф. 6, 33].

Шутки врага дьявола, ежедневные и непрестанные, презирай, то есть страсти. Время бросить опасную игру грехами.

Сласти, деньги препятствуют истинной моей жизни, отторгают от ней. Оставить жадность к ним и презирать их.

Человеку, пристрастному к земным вещам, трудно избежать уязвления и расслабления душевного и телесного, потому что душа его часто пленяется помыслами о земных благах, например о сластях, о нарядных одеждах, богато убранных комнатах, о деньгах и прочем, пленяется тогда, когда требуется выпренность и свобода духа или мудрствование о горнем, которое, по Апостолу и по опыту, есть *жизнь и мир* [Рим. 8, 6].

Человеку самолюбивому, гордому трудно избежать уязвления и расслабления душевного по причине этих самых страстей, потому что с усилением его плотского самолюбия, особенно вследствие удовлетворения своему чреву, он расслабевает в истинной, нелицемерной любви к Богу и ближнему, он любит больше наслаждения вкуса и чрева, лакомство и пресыщение, нежели Бога и ближнего, его вечное благо; он презирает ближнего всякий раз, когда он нуждается в его крупицах, в его деньгах, вообще в тех вещах, которые он

сам страстно любит; так, например, он всякий раз расслабевает и возмущается духом, когда нищий подходит к нему с просьбою о милостыне, особенно если один и тот же подходит ежедневно, особенно если многие предлагают свои просьбы. У человека самолюбивого и гордого есть страсть – презирать протягивающих руку для принятия милостыни, хотя они достойны сожаления и любви; презирать часто – за что же вы думаете? – за то, что он в рубище, или за то, что он нищий, что ежедневно просит милостыни, то есть находит себя вынужденным просить, за то то есть, за что бы следовало больше жалеть человека, что он поставлен в такую горькую необходимость, которой не имеем мы. Скоты мы бесчувственные и неблагодарные! О, я с презрением смотрю на богатых, которые при своих больших средствах к жизни, не хотят подавать милостыни нищим и презирают их, ругают их, клеветают на них, чтобы оправдать себя! Говорю: с презрением смотрю, и знаю, что так презирать – не грех, потому что уважать таких людей был бы великий грех, ибо они недостойны имени человека, тем паче христианина; я презираю их, когда они едут в богатом экипаже, или идут в богатом наряде, или восседают величаво в своих гостиных на богатых креслах и диванах, ибо, когда придет к ним нищий, с презрением приказывают прогнать его. Это изверги человечества. Господи! Да не впаду я когда-либо в такое безумие! Предоохрани меня от этого вольного сумасшествия.

О чем надо больше всего просить Бога? Вот о чем: о сердце чистом и о неотъятии от нас за грехи наши Духа Святого. *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене* [Пс. 50, 12–13]. Ибо что человек без чистого сердца? Самодвижущаяся машина, коей конец – разрушение. Что человек без Духа Святого? – Духовный мертвец, в живом теле носящий мертвую душу и легион умных свиней⁸.

Дьявол сильно не любит громкого, ясного священнослужения, и потому служащего священника или диакона всячески старается чем-либо смущать, теснить,

расслаблять, чтоб и голос его был слаб. Но, яко трубу, должны они возвышать глас свой.

Радуйся, Владычице, яко с Тобою и в Тебе Господь вовеки. Ты храм Господень вечный.

Благодарю Тя, Господи, в милости непобедимый, яко даровал еси мне благодать очищения в причащении Святых Тайн.

Как легкомысленные женщины, мы гоняемся за цветами одежд. Камилавки, рясы, подрясники.

Всё даром получаю от Господа – даром и давать. А сор, разве он ценится? А спасение души разве презирать можно? А душа человеческая, а образ Божий в ней разве так мало ценится?

Что доказывают чудотворные иконы Богоматери? То, что Пресвятая Богородица всегда с нами, как Мать в доме Божием, и готова всегда защищать и спасать нас от бед и страстей, только бы мы с верою прибегали в державный Ее покров, как дети к Матери, как рабы к Царице и Владычице.

Какая цель христианской веры и Церкви? – Вечная жизнь христиан. Положим, что всё хорошо, что вы делаете как семьянин и гражданин, но вот вопрос: достигаете ли цели своего христианского звания, то есть вечной жизни? Не достигаете? Худо, очень худо, безумно с вашей стороны. Разумное существо непременно должно достигать цели своего звания и избрания. Возьмите какого угодно человека в мире, каким угодно искусством или ремеслом, художеством занимающегося, – всякий достигает своей цели: живописец пишет картины, портреты, скульптор делает скульптурные изображения, плотник строит дома, столяр делает мебель, сапожник шьет сапоги, портной – платье, переплетчик переплетает книги, земледелец пашет землю и пр. Как же христианин не достигает цели своего христианского звания, как не учится по-христиански жить? Как не достигает святости? У художников и ремесленников есть пособия, орудия, коими они достигают своей цели: у живописца кисть и палитра, у скульптора – резец, у переплетчика – станок, у сапожника – колодка, шило, щетка, у портного – ножницы, иглолка или

швейная машина, у земледельца – соха, борона и пр. Какие пособия к достижению вечной жизни у христианина? – Пост, молитва, богомыслие, Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, чтение Священного Писания, делание добрых дел, посещение богослужения, подражание делам святых.

Окаянный, я предался смеху безумному, когда служил дома полугодовую литию заупокойную по тесте, теще и отце, и не мог выговаривать от лукавства сердца слова заупокойной ектении! Как сердце расслабело! Согреших, окаянный, безумный. Господи, помилуй мя. О, зловоние страстей! О, чай!

Все Божьи и всё Божье, а Бог – любовь; да жительствуем в любви и единомыслии. *Стараясь сохранять единство духа в союзе мира* [Еф. 4, 3].

Помни непрестанно, что ты ходишь всякую минуту в присутствии Владыки и Царя своего, святого и праведного, благого и всеведущего, премудрого, всемогущего, неизменяемого, и в присутствии Пресвятой Царицы и Владычицы.

Помни, что ты живешь в доме Божиим, что ты член Церкви, член Христова тела, что Глава твой – Христос, а душа – Дух Его. Живи по Духу Его, по заповедям Его.

Обижают тебя – предай Христу Богу и себя и обидчика, как Господь предавал Себя и Своих врагов Судящему праведно. Дело, какое делаешь и оно не удастся не по твоей вине, – предай и себя, и дело свое Господу Богу, производящему в нас *и хотение и действие по Своему благоволению* [Флп. 2, 13], Господу, от Которого исправляются стопы человеку [Пс. 36, 23].

В живом, ясном сознании и твердой памяти надо иметь Символ Веры, все члены его или предмет каждого, заповеди Господни – верова ти и творити; также судьбы Божии в творении и искуплении рода человеческого.

Господи, благослови!

Славлю Твою благодать, Твое послушество и быстрое заступление от грехов, Пресвятая Владычице наша Богородице, явленные на мне, грешном, 7-го числа сего февраля от иконы Твоя Тихвинская, что в приемной моей комнате: Ты спасла меня от презорства ⁹ и злорадства по молитве моей. Что я

воздам Тебе за многократное Твое спасение от зол моих, Преблагословенная Владычице, добрая моя, голубице моя, Скоропослушнице моя? Сию молитву в дар благоприятный принесу Тебе: избавь меня совершенно от зол моих, грехов моих, страстей моих. Недугующую люте душу мою страстями лукавными, Всепетая, исцели, яже Врача и Спаса всем Христа рождающая, всякую болезнь исцеляющего уязвившихся дьявольским озлоблением и смерти нас избавляющего.

Чтобы не оскорбляться на презрителей, гордых и злых людей, представляй, что их презрение, гордость и злоба есть глупость, достойная смеха или и сожаления и не обращай на нее внимания или помолись за презрителя. А то ужели на глупость всегда будем отвечать глупостью же? Припомни, что гордость и презрение других к нам наичаще бывает ответом на нашу гордость и презрение к ним.

Крест есть непрестанное свидетельство, наглядно представляемое, о любви Божией к роду человеческому (*так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного* [Ин. 3, 16]), и вместе непрестанное побуждение нам к любви Божией и между собою. *Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга* [Ин. 13, 34].

Замечай добрые стороны в домашних своих и подражай им, например, в брате Алексее – кротости, незлобию, послушанию, преданности; в сестре Анне – услужливости, целомудрии и пр.; в отце – кротости, незлобии.

Познай дух Евангелия и поступай по нему во всех обстоятельствах жизни.

Люди, изнеженные счастьем, бывают часто ничем не довольны, всё им надоело, обижаются всякими безделицами: взглянул кто не так, сказал не так, как бы они хотели, – они обижаются; раздражаются от ничтожной причины, изливают гнев свой даже на бездушные вещи, наказывают, бьют их, ломают, бросают. Они забывают, что другие – такие же люди, такие же разумные, свободные существа, как и они, и им равны по человечности. Знак, что баловни счастья бывают горды.

Щедроты так щедроты – скупость в сторону! Звания ее чтоб не было! Человека и вещь, хотя она и дорога, на одну степень

не ставить! А имение, пребывающее на небесах, разве не имеешь в виду? И разве ты не сыт сегодня? Нужно на завтра? – Бог пошлет. Нужно послать тем и другим – бедным родственникам, знакомым, благочестивым особам бедным, в разные учреждения для благотворительных целей – распространения христианства, вспоможения бедным, для устройства церквей и пр.? Если нет – никто не взыщет. И где надежда на промысл Божий? *Наг изыдох от чрева матере моя, наг и отыду* [Иов. 1, 21]. *О, возрасте терние* [Лк. 8, 7]!

Ко Господу единому очи возводи и на Него единого надейся, а ты надеешься доселе на сласти, как показал опыт, и идолопоклонствовал с ними, жалея их и ненавидя братию из-за них.

Роскошествует ли кто на твой счет, обирает ли тебя – поручи эту обиду Господу спокойно, с совершенною преданностью; вмени это Ему, как бы Ему отдал всё, что взяли ближние, ибо они Его творение, Его искупленники, Его члены, дети, образы... и не скорби о потере. Если тебя и ближнего Господь искупил кровью Своею от вечной смерти, то чего ты ближнему пожалеешь?

Помни, что дух пристрастия к земному есть дух дьявольский. Заботою о плотском дьявол отвлекает внимание наше от души. *Но душа не больше ли пищи, и тело одежды?* [Мф. 6, 25]. Итак, ищи прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится тебе [Мф. 6, 33].

Жаление, бережение мелочное сластей, одежд с боязнию, чтоб не [передержать лишнего], не замарать дымом кадила или другим чем, алкание чести – от дьявола, его жало, его дух; всё презирать, за сор считать, да Богу угодим, да Спасителя возвеселим, да о душах попечемся.

Какой благородный, добрый человек отец мой тесть!

У Ал. Ивановича Лебедева. Религиозное невежество общества простонародного и женского; гордое и безумное невежество общества так называемого благородного, неверие его, глумление над верою, Церковью, священными лицами – отчего?

Необходимо написать сочинение о Церкви, о богослужении, о Таинствах.

О, где посажено наше естество – на престоле Божества! Как мы не воздыхаем о Господе, как не стремимся к почести горнего звания чрез очищение себя от всякой скверны плоти и духа, чрез святыню и дела добродетели?

Современное образование так направлено, чтобы подавить христианство в умах и сердцах юношества. Цель достигается. Так и бывает. Посмотрите на жизнь юношества. А публичные увеселения – не подавляют ли христианства? Театры, клубы и пр.? А моды? А игры? – Всё язычество, только утонченное.

Без всякого предубеждения, пристрастия, в чистой, голой истине смотри на всякого человека, как на сотворенного по образу и подобию Божию и восстановленного Сыном Божиим вочеловечившимся, и с уважением взирай на всякого человека.

Господи! Благодарю Тебя, яко даровал еси мне в мимошедший день сохраниться благодатью принятых Святых Тайн и воздержанием во святыни и любви с присными моими. Ей, Владыко, даруй тако во вся дни живота моего, или паче и паче благоугождати Тебе.

Бывая часто в сообществе известных лиц и говоря с ними, мы мало-помалу делаемся сами подобными им, перенимаем их свойства, характер, привычки. Так, беседуя часто и искренно с Богом и со святыми на молитве, мы заимствуем от них и усваиваем себе их свойства. Отсюда польза и необходимость молитвы. Мы не только чувственны, но и духовны. Молитва связует с миром духовным; кто не молится, тот разрывает связь с духовным миром, тот уродует свою духовную природу. Церковь – путеводительница к миру духовному, к небу.

Имеющий просвещенные очи сердца христианин, видя тленность всех земных вещей и собственного тела и вообще телесной жизни человеческой, равно видя преходность, исчезновение их, радуется об этом мыслью сердца своего, потому что за тленным видит нетленное, за жизнью тленною – жизнь нетленную, за вещами преходящими, изменяющимися – непреходящие, неизменяющиеся, и нимало не прилепляется к первым, и за всё благодарит Бога. А ослепленный сердечными

очами скорбит и болезнует, негодует на то, что здесь всё скоропреходяще, и всё-таки прилепляется к тленным вещам, прельщенный чувствами. О, век привременный! О, обаяние прелести ¹⁰! Кто не восхощет истинного века! Для благоразумного христианина и тление есть учитель и напоминание нетления, и скоропреходность, исчезновение – непреходного, неисчезающего века.

Общество должно развиваться всесторонне, а не односторонне: религиозно-познавательно, нравственно-христиански, политически, а не политически только или, что хуже, – гастрономически, [...], вообще в сфере грубой чувственности. А у нас что? Крайняя односторонность. Веры нет ни в уме, ни в сердце.

Развитие христианина должно быть по преимуществу внутреннее, в уме и сердце, – возрождение, обновление, а у нас всё наружное развитие на счет внутреннего, все познания наши преимущественно направлены к внешнему, вещественному миру, а не к духовному.

Как воспитывали себя святые Божии человеки – апостолы, мученики, иерархи, преподобные, бессребреники и пр.? Как развивались по-христиански? У них надо учиться. Они – новые человеки, они – истинные мудрецы.

Разве вы неразумные дети, что позволяете себе играть почти постоянно в карты и другие игры? О, *не сядох с сонмом суетным* [рус: *не сидел я с людьми лживыми*]... *и с нечестивыми не сяду* [Пс. 25, 4 – 5].

Крест – орудие жесточайших страданий Богочеловека, орудие искупления нашего, залог неизмеримой любви Богочеловека к людям, символ распятия плоти и всех страстей наших – мы нередко употребляем только для тщеславия, для суетного блеску, не помышляя о соделанном на нем и о тех обязанностях, которые он на нас возлагает, например хотя о самоотвержении ради ближних, о терпении, милосердии, кротости и смирении, воздержании.

Я – горший всех блудный сын Отца Небесного, ибо при столь многих силах, дарованных к благочестивой жизни, я доселе не живу по заповедям Христовым, доселе живу как

язычник – в сластолюбии, желании украшений, в лени и прочих страстях: злобе, гордости, зависти, невоздержании, скупости.

Согреших пред Тобою, Господи, – презрех единого от малых Твоих, к [ним же] в презельной ¹¹ любви Твоей Ангелы Твоя хранители приставил еси, – из-за праха, из-за денег презрех, Господи, унижих, възъярихся, яко неотступно по получении и еще просил у меня этих денег. Где кротость, где смирение, где незлобие? Где милосердие к своей плоти и крови? Где сострадание?

Где память о Господе Иисусе Христе, положившем за нас душу Свою, претерпевшем нас ради крест и смерть? Где память словес Апостола: *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* [Гал. 6, 2]? Где благодарение Господу за неисчетные милости?

От тебя, от тебя зависит ласковое или неласковое обращение других: начни ласково обращаться с другими, и с тобою будут так же. Злобу лаской побеждай, не считай никого зависимым от себя, но от Бога, всем всё подающего. По лицу не суди о расположении человеческого сердца: ошибешься и в сеть вражью впадешь. Отвергай мнительность злую: любовь не мыслит зла, вся покрывает, вся терпит, никогда не отпадает [1Кор. 13,4–8], хотя бы нас бранили, били, хотя бы огненные взоры на нас бросали ненавидящие нас. *Любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас* [Мф. 5, 44]. *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* [Рим. 12, 21]. Что делать? Не везде и не от всех ласку встречать. Но любящих несравненно больше, чем врагов, и, во-первых, любит нас безмерно Сам Господь Бог, Пречистая Богородица, все Небесные Силы, все святые Божии человеки и многие, многие из благочестивых, знающих нас. Что значит вся ненависть бесовская, ненависть нечестивых человеков?

Бегай ненависти как величайшего заблуждения. Чтобы искренно любить и врагов своих, помяни, что они находятся в омрачении, заблуждении, под насилием дьявола, по научению коего они ненавидят нас. Вспомни, как и враги твои многократно

были к тебе ласковы, дружелюбны, когда ты сам бывал ласков и дружелюбен, и что они враждуют против тебя и наиболее потому, что прежде ты внутренне враждуешь против них. Будь внутренне к ним расположен и найдешь их также благорасположенными к тебе. Главное, не имей гордости считать их обязанными тебе, если они пользуются твоим столом, одеждою и прочим, – а Богу единому; не унижай человека – он образ Божий, он царь земли; если держит себя с достоинством, порадуйся об этом и не приноси человека в жертву своему самолюбию, честолюбию, сластолюбию. Помни, что враг непрестанно строит козни над человеком, непрестанно клеветает ему на других: оттого клеветы, осуждения, злоба и прочие страсти.

Множество разнообразных характеров у людей, и нравов, и обычаев. По-своему всех не заставишь жить. Надо приспособляться к людям, терпение иметь, снисхождение. Дерево на дерево не походит, и человек на человека – то от рождения и Божией премудрости, то от греха первородного и родительского, то от воспитания, то от сообщества и пр. Но любовь едина и всегда одна и та же и всё старается привести к единству, *стараясь сохранять единство духа в союзе мира* [Еф. 4, 3]. Искусный музыкант разнообразные и противоположные звуки приводит к единству, из различных делает гармонию.

Иногда призрак зла пред нами растёт и растёт, больше и больше (например, подозрительность или пустейшая мнительность доходит до крайних размеров: человеку всё кажется превратно, всё обижает, раздражает, приводит в досаду и злобу). Не надо давать пищи мнительности и прекращать ее в самом начале и помнить, что всякий грех есть призрак.

Я – дыхание Божие: оставит ли Господь дыхание уст Своих? Еда забудет жена помиловати исчадие своего? Аще и забудет сие жена, но Господь не забудет нас [Ис. 49, 15].

Помимо твари возвышайся непрестанно сердцем к Творцу, не прилепляйся к твари, лепись теснее к Творцу: в Нем и от Него живот, блаженство, всё.

Господи! Тебе ради, Себя Самого истощившего мене ради, истощаю имения моя, да Тебя приобретаю. Тебе ради истощити хочу ветхого человека, да в нового облекуся, Ты же мне помози!

Ты называешься раб Божий – ты должен вырабатывать из себя чистый образ Божий, чистое сердце, чистую добродетель. Бог хочет выработать из тебя чистое духовное золото, чистый свет, да просветишься, яко солнце, во Царствии Отца Небесного [Мф. 13, 43]. Когда горит дерево, то огонь и дым идут вверх, а угли и зола остаются внизу. Так, когда умирает человек, дух идет горе к Богу, а тело предается земле, как земля.

Вы готовитесь к посту или вы уже говеете. Советую вам подражать в этом случае купцам, торгующим съестными припасами. Скоромные снеди они все убирают и заблаговременно приготавливают на вид всё постное. Так и вы все, так сказать, скоромное в пост оставьте – скоромную пищу, светские книги, газеты, журналы, игры, театр, развлечения, и поставьте пред глаза всё, располагающее к покаянию: Евангелие, Библию, жития святых, вообще духовно-назидательные книги.

Надо мною Господь делает чудо Своей благодати, премудрости и всемогущества, обновляет, претворяет меня посредством крещения, или пакирождения водою и Духом, запечатления Духом, причащения пренебесных Святых Тайн, разрешения грехов. Внемлю ли я себе и Господу, дорожу ли, благодарю ли? Обновляюсь ли? Свергаю ли ветошь греховную? Мы все людие Его и овцы пажити Его [Пс. 99, 3]. Видишь, – пажить Божия, не наша. О, с какою любовью и простотою мы должны сидеть за трапезою!

Если тебя обижают, оскорбляют, посядают, радуйся в самом лишении, что не ты обижаешь, посядаешь. *Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев [1Кор. 6, 7–8].* Всё за сор считай. К Богу единому прилепляйся.

Не других себе обязанными, а себя другим обязанным всегда считай и непрестанно смирайся, не злобствуй.

Домашние твои берегут тебя, дорожат твоим покоем, и ты их береги, и ты дорожи их покоем. Тебя уважают – и ты уважай их, впрочем, если и не уважают тебя, а ты уважай, чтобы не удерживаться от добродетели грехом других, который есть мечта и призрак.

Других оговариваю в роскоши, а сам роскошествую и в пище, и в питье, и одежде, и убранстве жилища. Лицемерие! Презирай призрак греха, страстей и не соглаголуй с ними.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко ныне, во время утрени по велицей Твоей милости троекратно спасл еси мя от страстей моих, когда я припал к престолу благодати Твоея, и мир, и дерзновение, и силу духовную, и в истине стояние мне даровал еси. Слава Тебе, надеждо моя, милость моя, любы моя!

Любовь к Богу и ближнему есть покой, величие и наслаждение души, ибо что приятнее, как не любить и любимым быть от Бога и людей, а вражда к ближнему есть непрестанное томление, скорбь и теснота души, ибо во враждующем сидит злобный дьявол.

Говорят, что я пою хорошо и оживляю своим пением стоящих в храме. Приятно слышать. Да будет слава Господу.

Радоваться надо о потреблении ближними вещественных наших благ, а не скорбеть, ибо за тленное воздается нетленными благами и потребленное тленное не будет отягощать нас, наших мыслей, нашей плоти, нашего сердца.

Природные свойства дерева и вообще растения весьма трудно, да и невозможно уничтожить, так и человека – грешника и воспитанного в известных правилах, навыках, расположениях, весьма трудно и без благодати Божией невозможно изменить в противоположное: например, высокомерие в смирение, упрямство в послушание, страсть к модам в беспристрастие и любовь к простоте и неизысканности. Грех, страсть имеют силу природы. Потому надо осторожно, снисходительно и терпеливо обращаться с людьми, подверженными каким-либо слабостям и страстям. *Любовь долготерпит... не раздражается...* [1Кор. 13, 4 – 5]

В духовной сладкой беседе провел я время у Марьи Арсеньевны (Кат. Петр. Над. Данил.) и у Евгении Федоровны Бритневой. Почаще бы так.

В слове надо упражнять себя почаще, в слове благочестия, – им козни врагии сокрушаются. Общение с людьми надо иметь, с товарищами по службе. Это необходимо для развития братских отношений и чувств любви, дружбы, уважения. Забывающий это впадает в различные сети врагии.

Крестное знамение и крест всякий раз да напоминают тебе о бесконечной любви к тебе Бога Отца и Господа Иисуса Христа, положившего за нас душу свою, и о любви к ближним, даже к врагам, ибо Господь Иисус молился на кресте за врагов Своих, за распинателей и ругателей Своих, за тех, кои сняли одежды Его и разделяли их – последнее Его земное достояние. И ты люби всем сердцем Господа, горячо люби, и люби ближних всех, самых врагов твоих. Ибо в этом-то и вера христианская состоит.

Удивительно, как коварно, назойливо подрывает в сердце уважение к священным словам и к священной личности человека враг рода человеческого. Надо непрестанно бодрствовать сердцем и мыслью и понуждать себя к уважению каждого слова Священного Писания, молитвы, к уважению каждого лица, особенно домашних своих, к дерзновению вместо малодушия и уныния, наводимых на душу злобою сатанинскою. 17 февраля. Акафист Спасителю после утрени читал вяло, с перерывами, с сердечным бессилием; Евангелие на молебне мученикам не dokonчил по коварству врага. Акафист Божией Матери в домике у [Итальянского] пруда читал с силою, – принудил себя и прочитал хорошо, с дерзновением, истиною и силою.

Господи! Даруй мне всегда приносить Тебе моления, славословия и благодарения в истине и силе.

Благодарю Тебя, Господи, благодарю Тебя, Владычице! Благодарю Тебя, Господи, яко услышал мя еси, в скорби суща, и помиловал еси; благодарю Тебя, Владычице, яко услышала мя еси, в скорби суща, и помиловала еси (в квартире Андрея Федоровича Стрельникова). 17 февраля в 11 часов вечера.

Замечания Николая Матфеевича Уманова мне: скоро говорю проповеди – надо реже, не торопясь.

На земле молятся за вас священники, на небе – Божия Матерь, все Небесные Силы и все святые человеки.

Земная иерархия – образ небесной. Какая золотая взаимность! Какое упование оно внушает грешным! Слава святому телу Церкви Христовой, ея же Глава – Христос! Слава вере Православной! У римских католиков всё почти земное: земное главенство папы, земное владычество, – небесное устранено, заслонено личностью папы. Римляне! Еда папа распялся по вас? Еда во имя папы вашего креститесь?

Я весь Божий – знать не хочу греха.

Как Господу угодно, как Владычица благоизволит, – так надо наичаще говорить православному христианину.

Надо иметь общение с людьми, ходить в гости: там домашние, почему-либо враждующие, сближаются, сдруживаются, бывают мягче, откровеннее; в гостях и жена, и свои все бывают любезны и любезнее.

При помазании елеем надо говорить всегда: *во имя Отца и Сына и Святого Духа*.

Благодарю Тя, Господи, яко быстро заступил и спасл еси мя от греха и тесноты и скорби греховной, егда воззвах к Тебе с верою и упованием, преклонив колена мои. 18 февраля 1867 г. Не надо прилагать сердце ни к одной красивой вещи в мире, но к Богу единому, ни к единой сласти, ни к единой почести земной, ни к богатству, но к Богу единому, источнику живота, ибо прилагающий сердце к вещам не может любить истинно и искренно ни Бога, ни Его образ – человека, ближнего своего. Сколько раз вразумлял и вразумляет нас об этом Господь, а всё неймется, всё прельщаемся. О, прелесть, о, призрак! Забываем простоту и быстроту своего сердца, как быстро, подобно молнии, оно может или отпасть от Бога или прилепиться к Нему, или согрешить или добро сделать. Доколе будем мы неразумными детьми, доколе будем беззаконными, дерзкими детьми пред Богом? Доколе на совершенный разум не взыдем? Доколе забавляться тленными вещами и не радеть о душе, ее спасении, очищении, освящении, совершенстве? Доколе не

будем думать о достижении в меру возраста исполнения Христова?

Одно чревоугодие, любостяжание, самолюбие, гордость и страсть единообладания держит нас в руках злобы и в когтях дьявольских. Отвергнись себя – и победишь все страсти как одну, и неизменно будешь любить Бога и ближнего своего, как себя.

Дьявол не перестает с твердостью и постоянством преследовать свою цель: прилеплять нас к земному и ввергать во все страсти – а мы что спим? Что не презираем земного, не мудрствуем о горнем? Что не любим друг друга?

Господи! Благодарю Тя, яко неси ¹² мене затворил в руках вражиих [Пс. 30, 9], и в молитве покаяния моего скоро помиловал еси мя. Слава Тебе, утешение мое, Боже мой, милость моя! Слава Тебе, непрестанно оживляющий веру мою и упование мое на Тя!

Странно Бога вочеловечшася видяще, сказано, устранимся суетнаго мира, и ум на небеса преложише ¹³. А я – священник Христов и не устраниюсь мира, и не прелагаю ум на небеса, а о земном мудрствую.

Так ли ты обращаешься со всеми и дома и вне, как с членами Христовыми, – кротко, с уважением, любовью, назидательностью? Смотри: пища-питье, одежда, деньги, всё – Христово добро, которое не иссякнет. Брось жадность. На единого Бога надежду возлагай.

С чего ты взял, что тебя должны другие уважать и любить, а ты других должен пренебрегать, разумею домашних?

Смотря на распятого на кресте Господа славы, помышляй о необходимости распинать свои страсти и деятельно подвизайся в умерщвлении гордости, злобы, жадности, зависти, скупости, блудной нечистоты, упрямства, лености и пр.

Сам бы весь город обошел, у всех поел-попил, если бы можно было, а когда у самого едят-пьют другие – жаль! О, жадность! О, безумие! Доколе же верим сердцу своему, ложь принимаем за истину? Доколе не дунем и не плюнем на скрытого и гнездящегося в нем дьявола и не разорвем с ним всякую связь? Доколе не умудримся в духовной брани? Ведь

знаем все приемы, с коими можем удобно победить обессиленного Господом врага нашего!

Промысл о своих родных, живущих на родине, предоставь Промыслу всеназирающего Господа: Он печется, – а ты знай себя и под предлогом попечения о родственниках не греши у себя дома каждый день и вне его. Ходи с лицом открытым, веселым, смиренно-кротким, довольным. В деревне все довольны – Господь народил довольно хлеба.

К тлению ли, к временному ли прилепляешься? Из-за тленного ли Господа прогневлешь и ближнего обижаешь? И доселе Господь кротко терпит тебя, зверя, и ближние терпят. О Агнец Божий, вземляй грехи мира! Дажь мне быти агнцем во все дни живота моего; если руно мое снимают, если бьют меня, если и на заклание ведут, да буду агнцем, не отверзающим уст своих и в себе не смущающимся, не мыслящим зла, но на Тебя во всем надеющимся, ибо Ты неистощимое море всех даров, наипаче – дара жизни, и вечную жизнь нам готовиши за верность Тебе во временной и за пожертвование временным, посильное служение и угождение Тебе во временной.

Чей дух жадности к снедам, напиткам, к богатству, роскоши, удовольствиям, нарядам, убранству вообще? – дьявола. Чей дух самолюбия, эгоизма? – дьявола. Чей дух скупости? – дьявола. Чей дух жаления тленных благ для ближних нуждающихся и нежаления ни в чем не испытывающим нужды сильным мира? – дьявола. Чей дух стремления к земным удовольствиям и отвращение от всего духовного, церковного, от наслаждений духовных? – дьявола. Чей дух нетерпения, злобы, раздражительности, гордости и высокомерия, зависти ближним в их земном благополучии? – дьявола. Чей дух недовольства ничем, своенравия, легкомыслия, упрямства, непокорности старшим, грубости и дерзости? – дьявола. Чей дух неги и лени? – дьявола. А чей дух, противоположный всем этим грехам? – дух Христов.

Итак, отвергни все эти грехи и прилепись ко Христу, стяжи дух Его, ибо, *если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* [Рим. 8, 9], – и я, причастник Святых Его Тайн. Увы мне.

Научи и прихожан, духовных детей своих, что значит иметь дух Христов и как необходимо иметь христианину дух Его.

Сам стени непрестанно, что не имеешь духа Христова, и день и ночь моли Господа, чтобы Он даровал тебе Духа Своего Святого, Небесного.

До сего дойдешь и не преjdeшь, но в тебе сокрушатся волны твоя [Иов. 38, 11]. Так говори страстям своим и учителю их, дьяволу: в тебе, во внутренности твоей, или моей, сокрушатся волны злобы, гордыни, раздражительности, скупости, жадности, сребролюбия, блуда. Наружу да не преступиши.

Взирая на распятие Христово, на крест, помышляй: здесь грехи мои распяты, ветхий человек мой распят – да не живу более во грехе, да буду новым человеком, новым смешением, новою одеждою, новыми мехами.

Взирая на икону воскресения Христова, помышляй: вот я совоскресаю и совоскресну со Христом; вот род человеческий совоскрес со Христом: да воскресну же я от мертвых дел, то есть от грехов и страстей. Взирая на икону Благовещения, помышляй: вот благовестив моего спасения, вот *спасения нашего главизна (начало), и еже от века таинства явление: Сын Божий, Сын Девы бывает* ¹⁴, вот обожение моего естества, вот соединение горних умов с земнородными! Да мудрствую горняя! Да благовествую и себе и другим день от дне (каждый день) спасение Бога нашего.

[Далее пропуск в полтора авторских листа. – Ред.]

Взирая на евангелистов, на царских вратах изображенных, помышляй: вот благовестники Господа моего, исполненные Духа Святого, возвестившие нам тайну воплощения, жития, учение, чудеса, пророчества Христовы, Его страдания, смерть, погребение, воскресение и вознесение на небеса. Вот проповедники, возвещающие людям о неисследимой любви Божией к роду человеческому и о обновлении их естества (и сами обновленные), о победе над смертью и воскресении человечества! Да мудрствую непрестанно о тайне спасения! Да умудряюсь непрестанно во спасение свое и других! Взирая на икону (Крещения) Рождества...

С благоговением и любовью целую Святую Чашу как самое ребро Христово, источившее кровь и воду для спасения моего для омытия греховных скверн души моей; целую святой дискос, на котором жрется Агнец Божий, взявляй грех мира и мой, и раздробляется и разделяется для верных, в существе своем всегда пребывающий целым, нераздробляемым и неразделяемым, всегда ядомым и никогдаже иждиваемым; целую святую лжицу, как те духовные клещи, коими Серафим взял горящий уголь с небесного алтаря и очистил им уста души и тела пророка Исаии, или как самую пречистую руку Спасителя моего, подающего мне с любовью неизреченною, превосходящую любовь всякой матери, питающей сосцами своими исчадие чрева своего, Свое пречистое Божественное Тело и Божественную Кровь в снедь и питье мне, да очистит, освятит, обожит, укрепит мя и соделает причастником Божественного естества Своего навеки; целую изображенных на звезде лик Господа Саваофа, тако возлюбившего мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную [Ин. 3, 16], и благодарно воспоминаю самую звезду, явившуюся на небе по рождении Спасителя и указавшую истинным мудрецам востока Царя не только Иудейского, но и Царя царей всех царств и народов, истинного Вседержителя и Господа; целую копие, изображающее то копие, коим прободен был бок Спасителя, источивший кровь и воду во спасение наше; целую два священные блюда с изображением на одном распятия Господа моего, на другом – благовещения архангельского Пресвятой Деве Марии – эти две крайние главизны нашего спасения, ибо благовещением началось наше спасение, а распятием и смертью на кресте совершилось, как сказал Свершитель моего спасения: *совершишася!*

Ин. 19, 30]. Целую губу, напоминающую ту губу, которая исполнена была оцта и которую за сластолюбие мое, за лакомство мое напоен был Спаситель и Бог мой; целую платки вытиральные, напоминающие плат, который был на главе Его, погребенного, и который смочен был кровью, истекшею из главы Его, тростью немилосердо битою, тернием пронзенною, – все

принадлежности Таинства Святой Евхаристии, ибо всё здесь для меня любезно, всё как бы дышит любовью ко мне Спасителя, всё говорит громко о Его неизглаголанном самоотвержении и самоистощании ради меня, о Его любви к роду человеческому.

Я и сестра Анна – такие деревья выросли кривые, гнилые: один Бог поправить может. Исправи нас, Господи!

Сердце – помойная, зловонная, нечистая яма: отвращаться от него, очищать его слезами покаяния и богомыслием.

От всего сердца и сердцем говори имена царствующей фамилии, любящим сердцем – тогда не преткнешься.

Гордость – глупость; как на глупость и смотри на нее всегда и, если сам подвержен ей, немедленно оставь, если видишь подверженных ей – пожалей, если пред тобою выказывают ее – не озлобляйся, не презирай взаимно, но помолись за них, да откроет им Господь высоту смиренномудрия и даст им сию добродетель. Не порывайся выгнать скоро из человека гордость его: у иного она с малых ногтей или в кровь перешла от родителей, потом укоренилась при воспитании и глубоко пустила свои корни в сердце и во всем существе его: тебе ли исторгнуть ее оттуда? Да и у себя-то можешь ли ты ее скоро исторгнуть из сердца? Вот ты сам состареваяешься с нею. Молись, молись и за себя, и за подобных тебе гордецов, чтобы Сам Бог смирил их, и терпи их, как терпит Бог.

Скверною плотскою гнушаемся, а духовною – нет и охотно и с удовольствием утопаем в сквернах греховных! Очи наши ослепшие просвети, Господи! Телесные очи открыты, а духовные закрыты! Те здоровы, а эти больны! Чрез первые, как чрез окна, входит в душу всякий грех и губит ее, и ослепляет ее непрестанно.

Если не будем стоять за благочестие, за наши священные догматы, законы, обычаи, обряды, святые учреждения, например посты, богослужения, то мало-помалу всё может ослабеть. Надо стоять и других утверждать, особенно колеблющихся.

Живущий в нас грех, действующие в нас страсти непрестанно приводят нас в глупость и к глупостям. Да

отвержемся себе.

Приидите поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите поклонимся и припадем Христу, Цареву нашему Богу. Не просто должно называть Господа Царем, но и непременно стараться повиноваться Ему во всем, ибо какой есть царь, коему не повинуются Его подданные?

Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, – то есть мы должны повиноваться и усердно служить Отцу и Сыну и Святому Духу. Везде деятельные уроки!

Господь Иисус Христос за меня душу положил, от вечной муки искупил, вечную жизнь даровал – как же я Ему в лице нищего и вообще ближнего не подам милостыни, даже до последней рубашки, если бы потребовала нужда, как не прощу ближнему долгов его, грехов? Воистину, бесконечно много мне даровано Господом, а я Ему даю так мало, так мало благодарю, так мало делаю угодного Ему, а если взять множество грехов моих и сравнить с некоторыми делами, не негодными Ему, то эти последние будут как ничто.

Воистину, надо жалеть грешное человечество, ибо грехи – язва, болезнь лютая, неисцельная, и мрак, насилие, такое насилие, что человек видит мерзость, безумие, нелепость греха, чуждается его, мерзет сам внутренно, а чрез минуту опять увлекается им; плачет о грехах – и вскоре опять делает те же грехи, о коих плакал, и забавляется собственной гибелью, пьет свою гибель. О дражайший Спасителю, всемогущий Спасе, спаси нас!

Умеешь ли ты, человек, обращаться с этим зверем, живущим в тебе, разумею грех? Умудряйся: тебе надо его непременно убить, иначе он убьет тебя.

Плод Евхаристии – благодарение сердечное, единение духа со всеми, презрение к земным благам. Есть ли это в тебе, причастник?

Овца ты или козлище? – Узнаешь по свойствам своим. Если ты горд, зол, жаден, скуп – то козлище; если кроток, смирен, добр, воздержен – то овца.

Господи! Благодарю Тебя, яко по молитве моей чрез возложение рук моих священнических исцелил еси отрока

(Костылева). 19 февраля 1867 года. О, ободрение, о, утешение для недостойного служителя!

Как в присутственных местах [царственных] постоянно пишется и произносится в указах имя царского величества, так в храме, который есть место особенного благодатного присутствия Божия, непрестанно слышится имя Господа Бога в Трех Лицах – Отца и Сына и Святого Духа – то в Трисвятой песне *Святой Боже*, то в молитве *Пресвятая Троице, помилуй нас*, то в кратких славословиях: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу*, или: *Яко благословися имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа*, или: *Яко Свят еси Боже наш...* и пр.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь, потому что сегодня живы, а завтра, может быть, умрем: кому же будет то, что мы заготовили? Да притом Отец Небесный промышляет обо всех, только бы мы не ленились, а трудились.

Сидя за столом, помышляй: всё земное, все сласти – сор, брашна и чрево Бог упразднит [1Кор. 6, 13] (не будет ни тех, ни другого), что мы все едино и всё обще; бойся единого помысла и чувства мгновенного презрения и ненависти к соядущему и пьющему брату, ибо дьявол обык обращать в предлог к презрению и ненависти брага даже то, что он вместе с нами ест и пьет якобы от нашей, а не от Божией трапезы, ибо мы все овцы пажити Божией и ничего своего не имеем, и самые труды наши – величайший дар Божий. Итак, умудрись не считать ничего своим самым делом и будь в дружбе с идущими с тобою добытое твоими трудами, паче же дарованное туне ¹⁵ Божиею благодатью и щедротами. Брось гордыню и злобу: виждь, они усиливаются, укореняются.

Цени бесконечно дорого душу человека – образ Божий – купленную ценою бесценной крови Сына Божия, и ни во что ставь все блага мира сего в сравнении с нею и отнюдь не враждуй из-за них с ближними.

Добро благодатию утверждати сердца, а не брашны, от нихже не прияха пользы ходивший в них [Евр. 13, 9].

Одного брашна нетленного – Тела Христова и Крови Его, в коем живот вечный, – довольно для меня, для жизни моей во

Христе. А всё прочее приложится мне, ибо я работник у Господа. А и хозяин хороший всегда довольствует своих работников.

Един Бог всё мое довольство.

Аз есмь Господь Бог твой – да не будут тебе бози инии разве Мене [Исх. 20, 2–3], – а у нас сколько иных богов! От истинного же Господа Бога отступаем сердцем.

Возьми во внимание готовность брата Алексея трудиться, помогать тебе и действительный труд его, и охотно держи его у себя в доме на своих хлебах, ибо он брат. Почитай его честью его, как желаешь, чтоб почитали тебя. К ежедневным твоим благодеяниям ему присоедини еще главное – любовь, без которой добрые дела теряют цену, покажи кротость, смиренномудрие, незлобие и не попускай врагу окрадывать тебя ежедневно, непрестанно. Помни, что живешь в доме Божием, пред очами Божиими, в присутствии Царицы Богородицы, святых Ангелов и всех святых.

Если ты поблагодарил отца за хлеб-соль, чай-сахар, а он тебе не ответил, не огорчайся и не раздражайся: ты свое дело сделал, а то – его дело; тебе за отца не отвечать. Мало ли что не так делается, как ты хочешь, – не всё в строку. Покрой, без внимания пропусти немощи или капризы старика: он человек. А сколько этих немощей и капризов в тебе? Покрывай чужие немощи, да и твои покроет Бог.

Где видим язву, там надо и пластырь приложить; где видим злобу и гордыню, так приложим ласку и смирение, а не озлобление и не возгордимся взаимно, ибо это безумие и увеличение зла, недуга, язвы.

Систему принуждения над собою чаще употребляй. *Царствие Небесное нудится, и нуждницы [рус.: употребляющие усилие] восхищают е [Мф. 11, 12].*

При чтении слова Божия, писаний святых отцов, во время молитвы надо умудряться размышляющим умом и сердцем в сущность, смысл, силу, истину каждого слова, потому что иногда и одно слово, продуманное и прочувствованное нами, может произвести в нас важную и скорую перемену на лучшее или может источить слезы умиления, раскаяния, или слезы

благодарности, или дух торжества, славословия, да и само по себе каждое слово, как глагол Святого Духа, почивающего в угоднике Божиим, весьма важно, как слово истины, и должно быть произносимо с благоговением, с понятием, с чувством.

Во время богослужения, братия мои, вы видите те самые таинства и обряды, те священные облачения, слышите те чтения и песнопения, которые были при великих святых нашей Церкви, совершавших эти богослужения и Богу угодивших, например Иоанне Златоусте, святителе Николае Чудотворце, Антонии и Феодосии Печерских, Петре, Алексие, Ионе и Филиппе, Митрофании, Тихоне и Димитрии Ростовском и прочих святых; значит, сугубо почтенно для нас богослужение и все его обряды, самые одежды священные, святые иконы, крест, всё, та купель, в которой нас крестили и крестят всех прибегающих к Богу, или рожденных во грехах от родителей своих, ибо всё церковное как бы проникнуто духом спасения.

Не помыкай ближними, не ломайся, не сердись пред ними, не презирай их в злобе твоей, ибо они по образу Божию и по подобию, они члены Христовы, и нам всем накрепко заповедана любовь: *да любите друг друга*. Господь наказывает непрестанно нарушителей любви, ибо Он есть Испытующий сердца и утробы, Судия, имеющий воздать комуждо по делом его.

Отселе [познай], что заботиться о чреве, угождать чреву постыдно, богопротивно: чревоугодие ввергает во все страсти; чем больше ему угождаем, тем больше оно берет власти над разумною душою, тем больше в животность, в бессловесие повергает. Совершенно презреть надо чрево, которое (и с яствами) Бог упразднит [1Кор. 6, 13].

Возвышай на словах и недостойного человека, действительно или мнимо, да чрез твое возвышение он ободрится, утешится и почувствует сам к себе уважение и сообразно с этим чувством поведет себя.

Господи! Ты неоднократно ныне явил мне милость Свою: благодарю Тебя, премилосердый, долготерпеливый, скоропослушный!

Ужосеся о сем небо и земли удивишася концы, яко Бог явился человеком плотски ¹⁶ Как относятся ныне люди к этому величайшему делу Божию? – Холодно, равнодушно, как к самому обыкновенному. Как относятся к Евангелию Господа, к завету Его? – Тоже. Как относятся к меньшим братьям Христовым, в лице коих Сам Господь Иисус Христос изволит принимать даяния по Его собственному неложному уверению? – Презрительно. Как относятся к будущему Царствию, в которое они призваны? – С неверием, равнодушно. К будущим мукам? – С неверием.

Для чего часто Церковь умоляет Господа даровать нам различные блага молитвами Пречистой Богородицы и всех святых? Для напоминания, что мы – члены святейшего общества Церкви, этого тела Христова, что, *страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* [1Кор. 12, 26], что святые непрестанно по великой любви своей к нам молятся за нас Богу.

На тела людей смотри как на члены Христовы, свято.

Господи! Благодарю Тебя яко чрез причащение Святых Твоих Тайн паки ¹⁷ восставил меня, падшего, в святыню Твою и умиротворил меня.

Помнить надо, что мы – дети одного Отца Небесного, Который есть весь любовь, что мы – одно, что мы – братия.

Любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего (например, в сластях, деньгах, одеждах, охотно уступая приятное и дорогое другим, а себе оставляя худшее), все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает [1Кор. 13, 4–8]. Все мы – одно тело Христово, все – как Сам единый и нераздельный Христос. Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне [Мф. 25, 40]. Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его [Еф. 5, 30]. Мы многие одно тело [1Кор. 10, 17]. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас [Еф. 4, 4–6].

Даруй мне, Господи, силу памятовать, что Ты долго, долго блуды, злобы, невоздержание и пьянство мое терпел, и даже доселе терпиши, и даруй мне терпеть зловоние табачного дыму от отца моего с благодушием и не раздражаться на него из-за дыму. Утверди во мне любовь, Господи! Да николи же она отпадает! Помнить лет за десять случай в Пасху, когда я не вытерпел курения табаку отцом и с горечью высказал ему об этом, – как мучил меня враг! Сколько было раскаяния!

27 марта. Ложный аппетит. И аппетиту своему не верь: лжет жадная плоть. Она ест-пьет часто, чтоб только не достался сладкий кусок-питье другим, или чтоб не выбросили, не вынесли вон, или что пред глазами, на глазах находятся пища и питье. Всё это – узы души и тела! Надо быть свободным от всего плотского и только удовлетворять необходимому чувству голода, чтоб подкреплять тело. К Богу неуклонно взирать!

Живи в мире превыше мира. Нескверна себя блюсти от мира. *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* [1Ин. 2, 15–16].

Похоть чрева, жадность чрева: само сыто, а всё алчет, всё жадничает.

О, клевете дьявола. Дьявол непрестанно клеветает нам друг на друга, чтоб мы уничижали, презирали, ненавидели друг друга, враждовали друг против друга.

Человек проникнут сластолюбием, жадностью, гордостью, завистью.

Ни одному движению плотского сердца не верь и не следуй, потому что оно – ложь, самолюбие, злоба.

Господи! Благодарю Тя, яко по молитве моей несколько раз спасл мя еси спасением милости, мира, свободы и силы. (Марта 25.)

Крест внушает: 1) как дорого спасение души человеческой и как надо дорожить им, 2) как сильно любит Бог мир: *так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного* [Ин. 3, 16], 3) как мы, христиане, должны горячо любить друг друга, носить тяготы друг друга, отвергаться себя для блага ближних, 4) что будет суд, вечная мука для неверующих и противящихся

Евангелию, живущих по плоти, – и будущая вечная жизнь, 5) что мы должны распинать плоть со страстями и похотями, плоть, виновницу всех зол, 6) что должны презирать земное как прелестное ¹⁸, неверное, тленное, временное, 7) что если с *зеленеющим деревом это делают, то с сухим* (с нами, сухим деревом, бесплодным) *что будет?* [Лк. 23, 31].

Слава Тебе, Господи, слава Тебе, слава Тебе, животе мой единственный и совершенный! Воззреть к Тебе всей душой, прилепиться к Тебе всем сердцем, отвергнув от сердца все мирские сласти и пристрастия, – значит оживотвориться, то есть проникнуться Твоею Божественною жизнью; так было со мною 20 марта 1867 года в болезни моей и так мне бывало часто и прежде.

Сколько сладости сокрыто у Господа для прилепляющихся к Нему всем сердцем, а мы томимся в прилеплении к сладостям земным!

Дурное направление души оказалось сегодня во сне: враг бросал меня то на балы великосветские, то на простые обеды; на первых я глазел и суетился и тщеславился, на последних я ел бездну, с жадностью.

Непрестанно помни, что ты по образу и по подобию Божию, и да прильпнет душа твоя по единому Богу – *прильпе душа моя по Тебе* [Пс. 62, 9].

Жалость приятных яств и напитков, употребленных ближними, соединенная с озлоблением к ближнему, есть дух и дело дьявола. Вообще пристрастие к мирским благам – одеждам, мебели и прочему, есть дух дьявола, и крайне надо беречься всякого пристрастия.

Для истинного христианина хоть весь мир сейчас исчезни со всеми его сладостями, красотами, прелестями – он не посетует, не устрашится. Для христианина единственное сокровище – Христос и исполнение заповедей Его. Истинный христианин никому не завидует, потому что он считает и видит себя безмерно обогащенным во Христе. Истинный христианин ни к кому не имеет ненависти, вражды, потому что всех считает братьями, чадами Божиими, членами Христовыми, для которых всё – Христос; считает себя грешнее всех, на себя одного

гневаются, грех, в себе живущий, равно и в других (но не подверженных ему) ненавидит; все презорливые, злые, нечистые, завистливые и прочие порочные помыслы в себе касательно ближних считает клеветой дьявольскою, призраком, не имеющим в себе ничего истинного, презирает их и успокаивается, отсекая их немедленно от себя.

В Господе Иисусе Христе мой полный и совершенный живот. Того, чем сам с избытком наслаждаешься, зачем жалеешь другим?

Удаляйся сластей: расслабляют они и душу и тело, а хлеб ешь всегда в меру, без малейшего пресыщения.

Прислуга от тебя [не] видит благая и сладкая, а они такие же люди, хотят доброго и приятного. А ты, как хозяин, многообразные сладости вкушаешь. В продолжение десяти лет я иду против прислуги, да и против домашних в яствах и питье.

На всякое зло, замечаемое в себе или в людях, смотри так, что оно 1) само есть безобразие и безобразит человека, 2) что оно само есть наказание для человека злого, 3) что человек, ему подверженный, достоин сам жалости и 4) что, значит, на злого злиться безрассудно, а надо его жалеть и надо об нем молиться.

Прилепившись к сладкому хлебу и уязвившись душою, лишь сказал я от искреннего сердца: к Тебе единому прилепиться лепо ¹⁹ есть, как вдруг стало легко. Даждь убо, Господи, мне к Тебе единому прилепиться всем сердцем, а не к хлебу, ястию и питию сладости, не к деньгам, не к одеждам мягким, дорогим или цветным, не к жилищу, богато обставленному, украшенному, не к шкафам, наполненным серебряными и золотыми приборами столовыми и чайными, вообще не к видимым вещам, ибо душа моя – образ Тебя, невидимого вечного Бога, и сама невидима и вечна, и здешняя жизнь есть изгнание, странничество и пришельствие временное, и что живот мой в Боге невидимом. *Видимое временно, а невидимое вечно* [2Кор. 4, 18]. Итак, не попусти мне, Господи, надеяться или прилепиться к этим истуканам земным – хлебным, сахарным, вообще сладостным, плодовым,

металлическим, льняным, шерстяным, шелковым, деревянным, платяным и пр. и пр.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благодарю Тя, яко по молитве моей скоро отъял еси от мене возмущение гнева несправедливого и вражды несправедливые и, очистив грех мой, мир Твой, свободу и пространство Твое даровал еси мне. Марта 29-го, 1867 года.

Льстецы – большие враги наши: они ослепляют нам глаза, не дают нам видеть своих великих недостатков и потому загораживают нам путь к совершенству, особенно если мы самолюбивы и недальновидны. Потому надо всегда останавливать льстецов, говорящих нам льстивые речи, или уклоняться от них. Горе тому, кто окружен льстецами, – благо, кто окружен простецами, не скрывающими правду, хотя и неприятную, например обличающими наши слабости, погрешности, страсти, промахи.

Господи! Благодарю Тя, яко явил еси паки милость Твою ко мне, грешному, и когда я воззвал к Тебе, быстро услышал и умиротворил меня. (Пожалел вина брату Алексею, вина, купленного для больных.) Я молил Господа, да очистит грех мой, да даст к Нему единому прилепиться, а к вещам – никаким, да сделает всё сие ради имени Своего, ради милостей Своих древних и новых. И сотворил.

Утро 30 марта. Пятница 5-й недели Великого поста. Благодарю Тя, многомилостиве Господи, яко по молитве моей внутренний грех мой мысленный отъял еси и душу мою умиротворил еси. Слава Тебе, Всеблагий, Премудрый, Чудо милосердия! Даруй мне присно ²⁰ надеяться на Тебя всем сердцем моим и не полагати ни единого упования на вещи бездушные, не могущие дати жизни. Даруй в любви с домашними жити и их уважати, якоже себе. Когда я возжелал этого сердечно и испросил у Тебя, мне вдруг стало так легко, премивно. Слава Тебе, Промыслителю! Ты говоришь мне: ни о чем не пекись – Я близ тебя, всегда с тобою, Сам всегда о тебе и о присных твоих забочусь, чтобы доставлять вам всё необходимое. Будь покоен и имей Меня непрестанно в сердце своем и пред очами, содержи в чистоте сердце свое и отражая

от него всякий грех благодатью Моею и усердием своим. (Пожалел было для брата Алексея снедомого и пиемого, как дорогого нахлебника.) Всем достанет, все туне питаемся у Господа.

Весь закон Божий состоит в любви к ближнему, как к себе. Потому, любя непрестанно всякого человека, особенно домашних, мы и исполнили бы закон Божий. Но дьявол, исконный, древний, хитрый враг наш, видя такую важность, святость дела любви, ежедневно и всеми способами и поводами усиливается внедрить в сердца наши ненависть друг к другу, возбудить вражду друг к другу. Истинный христианин, который должен быть мудр, как этот древний змий, и цел, как голубь, как Дух Святой, должен знать эти ухищрения древнего змия и посмеяться над ними, быть недоступным для злобы, гордости, зависти, непокорности, невоздержания и прочих страстей, побеждать всегда благам злое, быть кротким, незлобивым, терпеливым, нелюбостажательным, уповающим присно на Бога, во всем воздержным и пр. Господь да поможет тако пребывати всякому христианину.

Всеми мерами, всею силою души должно ненавидеть грех, потому что он сильно препятствует соединению души нашей с Богом и усиливается навеки отторгнуть нас от Бога.

Сладкое, грешный человек, люблю, но ближнего несравненно больше люблю и сладкое приношу охотно в жертву ближнему, ибо всё сладкое сотворено для человека, равно для меня, как и для других.

Я не язычник, чтобы мне беспокоиться касательно того, что есть и что пить или чем одеваться, ибо всего этого ищут язычники [Мф. 6, 31 – 32], а христианин, который весь во Христе, для коего всё – Христос. Как же я часто как язычник живу и забочусь о том, что есть и пить или чем одеваться? Зачем из христианина делаюсь язычником? Или Христос во мне изнемогает, а не являет непрестанно сил Своих и промысла Своего?

Старайся молиться Господу и дома, и в церкви, и в домах прихожан с тою верою, искренностью, любовью, с которою

молились святые отцы, составившие эти молитвы. Господь да поможет.

Дабы вам исполниться всею полнотою Божиею [Еф. 3, 19]. И Он есть глава тела Церкви [Кол. 1, 18], которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем [Еф. 1, 23]. Ты, о Пренепорочная, и вы, о святости Божии человецы, по преимуществу есте тело Его, полнота наполняющего всё во всех, а потом, поколику ²¹ удаляемся от греха, очищаемся, свято жительствоуем, и мы составляем чело Его и полноту Его, ибо что имамы, его же не прияхом от Бога? Ибо Бог производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению [Флп. 2, 13], ибо мы храм Божий и Дух Божий живет в нас [1Кор. 3, 16], ибо Христос в нас, разве точию ²² чим неiskusни есмы, ибо многие из православно и благочестно живущих суть обитель Святой Троицы, по реченному: и Мы придем к нему и обитель у него сотворим [Ин. 14, 23], или: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом... и вы будете Моими сынами и дочерями, говорит Господь Вседержитель [2Кор. 6, 16; 18].

Познай свою великую жадность, человек, и усердно презирай ее, распинай ее, не позволяя себе объедаться, упиваться, желать больших денег, много одежд, жалеть сладкого другим (ибо жаден ты особенно до сладкого), не любить и презирать тех, кои живут на твоём содержании из-за того, что они разделяют с тобою сласти, кои жадность твоя хотела бы поглотить одна, ибо достанет всего всем, только да живем в любви, согласии, единокровии и единомыслии. Познай, познай свои страсти, их нелепость, безумие, безобразие, смертельность и убегай их, ты, созданный по образу Божию, дыхание бессмертного Бога.

1 апреля 1867. Господи, благодарю Тя, яко по неизреченной Твоей милости от великих зол, от великой бури, восставшей во мне по самолюбию и упорству моему, нетерпению, гордости и злобе моей, избавил еси меня вскоре и великое смущение в мир, тесноту в пространство, огонь геенский в прохладу, в росу благодати святую Твою претворил еси, и вражду на присных, не попускавших мне прогуливаться по неблагоприятной погоде, отъял еси. Вижду самолюбие мое, гордость, злобу, своенравие

и упрямство мое! Мне бы надобно было тотчас приклониться на увещания любви, потерпеть, остаться дома, а я захотел непременно, непреклонно выйти и тем возбудил против себя сильное негодование, резкие, хотя правдивые слова (избаловала, глупое намерение и пр.) со стороны сестры Анны. Неискусен я в любви или, лучше, не имею любви истинной, ибо любовь не раздражается, вся терпит, вся покрывает [1Кор. 13, 4 – 8]. О, грех, грех, свирепый грех!

О всяком лишении плоти, о всяком лишении сластей плотских надо радоваться, а не скорбеть, любить лишающих, а не ненавидеть.

Господи! Благодарю Тебя за превеликую Твою милость, яко меня, в бурю страстей, в скорбь и тесноту впадшего, по молитве покаяния моего спасл еси и, очистив, умиротворил мя еси. О неисчерпаемая пучина милосердия, Господи, слава Тебе! 1 апреля вечер, 9 часов. Суббота. Нравоучение – не жалеть сластей. О горних сладостях мудрствуй. О, извращение порядка Божественного! – мне надо прилепляться к Богу, источнику сладости нетленной, вечной, а я прилепляюсь сердцем к сладостям тленным, отпадая от Бога и от любви брата! Надо искать небесных сокровищ – святости, кротости, незлобия, послушания, вечной жизни, а я ищу земных! Надо заботиться о стяжании и сохранении одежды нетления, а я мараю одежду нетления и пекусь об одежде тленной; я должен стремиться в обители вечные, а сам прельщаюсь жилищем тленным. Горе мне, стяжавшему такое расположение и такой дух, противный Евангелию, дух языческий, *потому что всего этого ищут язычники* [Мф. 6, 32]. Мне должно искать покоя вечного чрез труд временный, а я ищу покоя временного; должно искать славы небесной, вечной, а я ищу земной, временной. Но доколе? Когда я стяжу духа небесного?

Чем больше будешь есть-пить, особенно питательную, лакомую пищу, тем больше будешь тяготеть, прилепляться к земле и тем больше будет затмеваться в душе твоей образ Божий; это же сказать надо и о деньгах, и о одежде и прочем. Надо помнить, что *возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу*, Который дал его [Еккл. 12, 7]. Так, когда

горят дрова, воздух, в них сокрытый, в виде дыма возносится вверх, к сродному началу, а земля, в виде углей и золы, остается на поду ²³. Презирать плоть, прилежать о душе, умерщвлять плоть, поститься, трудиться, бодрствовать.

Смотри за собою тщательно, чтобы сердце твое не прилепилось к чему-либо земному, но к единому Богу.

Прилепившийся к Богу непременно и как бы естественно любит и ближнего, потому что ближний есть образ Божий, а если христианин, то и чадо Его, член Иисуса Христа Богочеловека и собственный член Его: *потому что мы члены друг другу* [Еф. 4, 25]; *потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30]. А ко всему земному – к пище и питью и сладости их, к красоте земной, к одежде, славе – равнодушен, ибо не может служить двум господам, ибо сердце его прильпе ко Господу, поглощено Им, любовью к Нему, и в Господе для него как бы исчезает всё земное, вся прелесть мирская, даже исчезает собственное сердце его, ветхое, греховное, страстное, сливаясь с Богом в один дух: *Исчезе сердце мое* [Пс. 72, 26]; *прилепляйся Господеву един дух есть с Господем* [1Кор. 6, 17], потому что в Боге он просвещается и видит истинную цену всех вещей земных и небесных, в особенности видит суетность, тщету всего земного, истинность, безмерное превосходство, вечность благ духовных; он находит в Боге и очищение грехов, и свойственную нашему духу, но утраченную святость, мир, легкость, истинную свободу, радость о Дусе Святе; он находит в Боге и свойственную себе пищу и питье духовное, сладость духовную, и одеяние духовное, светлое, преукрашенное, белое как снег, и красоту неизреченную, которою он вечно восхищаться будет, и свет неприступный, которым вечно будет осияваться, и соответственное душе жилище, равно как и сам будет жилищем, обителью Святой Троицы.

Ветхий наш человек, ветхое, страстное сердце – это какое-то чудовище, бесовское животное, зверь дикий, лютый. Его-то надо умертвить, распять, презреть, возненавидеть.

О всех праздничных и воскресных днях, о всех Таинствах, службах, обрядах, священных вещах, о святом храме надо размышлять, что они значат, для чего установлены, кем; какую

они приносят пользу христианину, как на них смотреть, как с ними обращаться или к ним относиться. Без размышления же всё может сделаться для нас мертвою вещью, мертвою буквою.

Так как всё, что у меня есть из произведений земли, суть дары Божии, а не моя собственность, то Господь дает их кому хочет, и я должен охотно и с радостью отдавать их, не теряя благорасположения и любви к взимающим принадлежащее мне; Господь за верность в малом силен дать и многое. *Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить* [Мф. 7, 2]. Правда Божия того требует. Возмерится если не здесь, то в будущем веке, веке воздаяния и наград нетленных. Да принадлежит ли тебе истинно, как плод великих трудов то, что ты имеешь? Не туне ли Господь посылает? Бегай жадности, самолюбия, скупости, любостяжания.

2 апреля 1867 г. Господи! Благодарю Тебя, яко непрестанно милуеши мя и не попускаеши душе моей очерниться враждою к моему ближнему и отчуждением от него, наипаче же сластей ради и посещения ради частого ближними моими, – о, коликая ²⁴ брань иногда бывает, коликое смущение, – ив ничто обращавши и брань и смущение по молитве моей, яко всеблагий, всесильный и непобедимый Борец мой! *Возмите врата князи ваша – страсти ваша, – и внидет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь крепок и силен, Господь силен в брани* [Пс. 23, 7 – 8]. Место Господа в мире, а дьявола – в смятении души. *И бысть в мире место Его* [Пс. 75, 3]. *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* [Ин. 14, 27]. По смятению знай, что в тебе дьявол. Все страсти мятут душу.

Как Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней [Пс. 23, 1], так Господня и квартира моя, и полнота ее, и все сущии в ней. А с Господним добром надо обращаться честно, да помнить своя язвы и свое спасение бесценное, да благодарить всегда Спасителя.

Люби Меня в членах Моих, которые суть верующие в Мя, говорит Господь Бог: чего не жалеешь для Меня, того не желей и для них. Приноси в жертву Мне любимое тобою, драгоценное для тебя, лучшее твое.

Не должно пренебрегать посещением гостей: при этом посещении открывается, насколько мы общительны друг к другу и сердечно ли мы уважаем друг друга, – *общения не забывайте* [Евр. 13, 16], сказано; также открываются наклонности и расположения сердца нашего, страсти наши, например жадность, скупость или равнодушие к сластям и щедрость, гордость или смирение, злоба или благодать, нетерпеливость или терпение, нечистота или целомудрие, своекорыстие и любостязание или бескорыстие и нестяжательность, самолюбие или дружелюбие, лукавство или простота, упование на Бога или на земные вещи. Узнавши же наклонности и страсти своего сердца, удобнее исправляться от них. Вообще наши добродетели или страсти узнаются в служении ближним чем бы то ни было – своим ли стяжанием, своею собственностью или трудом, услугою, гостеприимством, странноприимством, милостынею, ходатайством и проч. Не надо уклоняться от этого служения ближним, столь многообразного, но служить с радостью, с уверенностью, что мы служим Самому Христу. Господу Иисусу работайте, говорит Апостол [ср. Деян. 20, 19]; *кто хочет быть большим между вами, да будет всем раб* [Мк. 10, 43]. А для этого надо сломить свое самолюбие, гордость, сластолюбие, зависть, корыстолюбие, леность, упрямство и прочие страсти.

Маловажно глупый, разве не знаешь по себе, что для всякого человека назначена известная мера, больше которой он не может есть-пить? Потому надо усердно просить приходящих, чтобы ели и пили без церемоний, сколько хотят, а не жадничать, не жалеть ничего. Господь умножит, как хлеба и рыбы в пустыне. Надо быть хлебосольным, радушным ко всякому, ласковым. Ежедневно мы искушаемся и всё не можем научиться жить по Евангелию, в любви, единодушии.

При употреблении пищи и питья надо стараться не есть одному, но с ближними, с коими живем и кои приходят, во-первых, чтобы избежать чрез это жадности хлебов, неудержимо действующей наедине, во-вторых, ради общения любви, ибо мы одно тело и всё у нас Божие, в-третьих, потому, что если мы привыкаем есть одни, мы удобно привыкаем к чревоугодию,

пресыщению, самолюбию, скупости, а когда делим свои сладости с другими, когда трапеза общая, тогда развивается общительность, дружелюбие и ослабляются помянутые страсти.

Зверь что ли ты, что бегаешь общения с людьми у себя дома и, как зверь, косо смотришь на ядущих и пьющих у тебя, всегда алча и жаждая, как ненасытимый зверь. Между тем твердо знаешь, что *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4], что отличительная черта христианина есть воздержание, беззаботность о пище и питье, кротость, незлобие, неискание своего, нестяжание? Глупое поведение. А между тем читаешь Священное Писание, причащаешься небесного хлеба.

Все стоящие в церкви как один человек: *Единое тело, един дух* [Еф. 4, 4]; священник – пастырь, а стоящие – овцы: насколько выше пастырь овец? Впрочем, он должен быть слугою всех их; весь царственный дом как один человек, одинаково надо и имена произносить, неспешно – торопиться некуда; только от худых дел, от страстей надо торопиться отстать, а богослужение должно идти плавно, спокойно, ровно, твердо. Ни единого сильного и славного, стоящего в церкви, не устыдись и не убойся, ибо ты Божий слуга и возвеличен над всеми, стоящими в церкви, даже над самым носящим порфиру, венец и скипетр, – и его не устыдись и не убойся. Когда спешим мы совершать богослужение, вообще молитву, к суете житейской и ради ее мы спешим, – но от суеты надо удаляться и всем сердцем предаваться делу Божию, делу спасения, делу служения и угождения Богу и ближним во спасение.

Бесценен человек, по образу Божию сотворенный: ценою мира вещественного не искупится душа его, всё покорено под ноги его, всё пред ним как сор, потому и для него ничего не надо жалеть; да и он ни к чему не должен прилепляться, быть выше всего земного, попирает всё: и золото и серебро, и сласти и одежды, и богатое убранство жилища земного и пр., прилепляться же всем сердцем, всею мыслью, крепостью к единому Богу, от Которого и чрез Которого всё и в Котором всё.

Не презирай малых, просящих милостыни, но уделяй им понемногу, ибо ты сам пресыщен, одет, обут, квартиру имеешь

богатую, доходы постоянные. Помни, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного (Мф. 18, 10).

Господи! Мудросте моя, благодарю Тебя, умудряющего меня в познании греха и козней дьявола и отъемлющего беззакония моя. Ты говоришь: смущение жадности, жаления земного ближнему и всякие страсти – от дьявола; беспечальность, спокойствие, когда истребляют наши блага земные, – от Бога. Не печалься ни о чем: Господь близко [Флп. 4, 5]. *Не оставлю тебя и не покину тебя* [Евр. 13, 5].

Благодарю Тебя, яко по внутренней молитве несколько раз спасл еси мя, Господи! 3 апреля 1867 года.

Пища-питье дороги – жаль, а брат, ближний, за которого Христос пролил бесценную кровь и умер, коему дал в пищу и питье плоть и кровь Свою, – не дорог? Тлен, прах ничтожный дорог, а человек, одаренный образом Божиим, имеющий жить вечно по воскресении плоти, не дорог? – Бесценный, и пред ним всё прах. Сам дорог, а брат нет? Да не одно ли мы тело? Не уди²⁵ ли единого Христова тела? Не воздаст ли Христос? *Вы Христовы*, сказано. *И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей* (Мк. 9, 41]. О, как мы себя много любим, свою плоть, которую надо презирать, распинать, как преданы своему зловонному чреву, которое Бог упразднит вместе с брашнами! Доколе не смотрим на яства, деньги как на детские игрушки! Доколе не довольствуемся необходимым!

Когда говоришь: *вси мы дело руку Твоею*, то обрати внимание на устройство человеческого тела, как оно премудро устроено, особенно на душу, сотворенную по образу и подобию Божию, и благоговей пред Творцом и благодарно прославляй Его.

В Пасху – о воскресении мертвых! Сколько умерло людей всякого народа от начала мира доныне – и все воскреснут. *Воскреснут мертвый, и востанут сущии во гробех, и вси земнороднии возрадуются*²⁶.

Мы умрем – и мы воскреснем. Едва не вся земля засеяна телами человеческими, и все восстанут. Что значит хоронить тело? То же, что хранить, то есть до общего воскресения. Что

значит сеется тело [1Кор. 15, 44]? – То, что оно, как семя, восстанет.

К чему ведет чревоугодие, к чему жадность и скупость злая? К отягощению и осквернению плоти в ночное время, а может быть, и наяву; к холодности к ближнему в его скорби, болезни, нищете, даже к вражде на него, когда приходится отдавать сладкий кусок. О, лукавая плоть, жадная, нечистая, богопротивная! (Сильная эрекция и ночная поллюция 4 апреля.) Всяко презирать плоть в ее прихотях.

Благодарю Тебя, Господи, за силы Твоя, за милосердие Твое, яко спасаеши меня по молитве моей от грехов и страстей моих и умиротворяеши мя. Се, нынешнее утро несколько уже раз помиловал мя еси и, падшего, восставил еси.

Благодарю Тебя, Пречистая Владычице Скоропослушнице, яко с верою, упованием и благоговением воззававшего меня к Тебе о помощи, скоро помиловала еси. Благодарю Тя, вечно живая Мати живого Бога, всюду сущая и присущая, зрящая, внемлющая, спасающая. 4 апреля 1867 года.

Когда я ниспадаю от Бога и в слитность мирскую погружаюсь, в заботу о мирских благах, тогда горе мне бывает от бесплотного врага, с яростью на меня устремляющегося.

Взыскуй Господа непрестанно, и не лишишься всякого блага.

Господи! Да прилепится к Тебе единому сердце мое и ни к чему земному да не прилепляется, ибо в прилеплении к земному скорбь, теснота, мука; ничто да не будет дорого для сердца из земного, но единого Господа да ценит паче всего и всё небесное и созданную по образу Его душу бессмертную, разумную, словесную²⁷, свободную, дыхание уст Божиих. Да не будет земных идолов для сердца: денег, яств, вин, сладкого чаю, сладких варений, плодов, дорогих одежд, чинов и знаков отличия и пр. Надо употреблять самую простую, nelaкомую пищу, чтоб не привлекала сердца, употреблять немного, только для подкрепления.

Господи! Благодарю Тебя, яко милостиво приемлещи меня всякий раз, когда я обращаюсь к Тебе искренно и с живою верою. Слава Твоему бесконечному милосердию, веселящему

мене, многогрешного, облагодетельствующему меня впредь. 4 апреля.

Дьявол преследует нас то блудом, то алчностью к пище-питью, то злобою на ближнего, то завистью, то любостязанием, то лукавством, то злорадством, то равнодушием и холодностью к страждущему ближнему и пр. И по молитве покаяния от всего этого, от всех этих нечистот спасает нас Господь Бог, милости пучина, ради Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. О, какое богатство милости заслужил нам страданиями и смертью Своею Господь Иисус Христос! Слава Твоему благоутробию и долготерпению. Слава Твоим очищениям. Слава Твоему спасению! 4 апреля.

Грешники! Обращайтесь к Богу с покаянием и получайте все прощение грехов из неисчерпаемой сокровищницы милосердия Божия и заслуг Иисуса Христа, Сына Божия!

Бог посылает к нам гостей, нищих, странных или посещает болезнями домашних и прочих, например знакомых и родственников наших, между прочим, для искушения любви нашей к ближнему: искренно ли мы их любим, желаем ли им всего лучшего, как себе того желаем, не сластолюбивы ли, не жадны ли мы, не скупы ли, не горды ли, не злы ли, не лукавы ли, не холодны ли и безучастны к ближнему, особенно в бедственном его положении. Всё надо считать делом премудрого и всеблагого Промысла.

Едино сокровище нетленное – Христа Бога – имей в сердце и к Нему да прилеплен будешь весь всегда; вещи же все, хотя они и дороги, и красивы, и сладки или блестящи, за сор воистину считай, и если ближний берет, или отнимает, или похищает их, не озлобляйся на него, не истязуй, не судись с ним, но, как мудрый о Христе, сберегая его душу и жалея более его, чем вещи, сам добровольно отдай ему или наставь, вразуми его, отврати от пути погибельного и наставь на путь истины.

Если больной у тебя в доме есть, и давно он болен, и много требует ухода за собою, и много на него тратится достояния твоего (Божия), не огорчайся, не ропщи на него, не охлаждавай к нему, но с любовью и усердием послужи ему как Христу до

выздоровления или до смерти его; не скучай им – и это расположение доброе, терпение благодушное принесет тебе очищение грехов. От Господа и болезнь, и здоровье. Сам будешь болен – и тебе с усердием послужат. Между тем по греховному растлению нашему мы, то есть некоторые из нас, бывают холодны к больным, (особенно если они не доставляли или не доставляют нам материальной выгоды или не близки к нам), ропщут, досаждают на них, как будто они по своей воле болеют и от них зависит выздороветь. Холодны к больным особенно бывают те, кои сами здоровы, сыты и счастливы. Чтобы этого с нами не было, надо помнить, что больной есть член Христов и как бы Сам Христос, по Писанию: *был болен, и вы посетили Меня* (Мф. 25, 36], что больной и мы – тело Христово, а друг другу члены, но если страдает один член, ему сострадают все.

Господи! Всаждение мое, внедрение мое, – всадись в меня, внедрись в меня навсегда!

Огонь зажигаешь в лампадке – подумай, есть ли огонь веры и любви к Богу и ближнему в сердце твоём: если нет, поревнуй возжечь в себе этот духовный огонь, без которого тот огонь ничего не значит. Еще помни, что Бог наш есть поядающий Огонь (ср. Втор. 5, 26; Пс. 49, 3] и что от Него уготован нераскаянным грешникам огонь вечный.

Деревянное масло наливаешь в лампадку – спроси себя, есть ли у тебя елей милости к ближним, то есть подаешь ли по силе твоей милостыню бедным, снисходителен ли к домашним, прощаешь ли обиды. Если ты жестокосерд, скуп, зол, твои елей в лампадке – мерзость Господу. Свечу ставишь пред иконою, подумай горит ли душа твоя, как свеча, пред Господом, не погасла ли она, не померк ли в ней свет, не погас ли огонь?

Поутру или ввечеру, прежде чем станешь совершать молитву утреннюю или вечернюю, для возбуждения в себе искренней молитвы представь наяву, что ты весь в милостях Божиих, что и душа твоя – Божия, ибо есть образ и подобие Его, и тело – дело рук Божиих со всем его премудрым устройством; что воздух, коим ты теперь и всегда непрестанно дышишь – Божий, свет, коим осияваешься от солнца или от огня, – Божий;

пища и питье, коими питаешься и наслаждаешься, – Божии, одежда, которую одекаешься и украшаешься, – от Бога; добрые родители, дети, родственники, воспитатели, благодетели, царь, под державою коего живешь и благоденствуешь, начальники, отцы духовные, наставляющие тебя на путь истины и добра, наставники, кои учили и учат тебя различным наукам, – от Бога; весь разум, всё умение твое в делах, силы твои, здоровье твое, охота к делам своего звания, успех в делах – от Бога; очищение грехов твоих и спасение твое от Него же; богослужение, самые молитвы утренние и вечерние, кои читаешь, Им внушены; мир, легкость, свобода, радость сердца от Него, – словом, всё Его дары, Его беспредельной благодати. Вспомнив и представив все это, ты будешь молиться искренно, плодотворно, сладостно.

Сие есть воистину насыщение души, чтобы быть праведным и непорочным пред Тобою, Господи! О, как мирно, радостно, легко, сладостно душе, когда она права пред Тобою, когда совесть ни в чем не упрекает, сердце не зазирает, когда Ты грехи наши отнимаешь по великой Твоей милости. *Радуйтесь, праведнии, о Господе: правым подобает похвала* [Пс. 32, 1].

Господи! Отыми жадность мою к сластям земным, растлевающим души и тела от неумеренного употребления, отуманивающим ум и сердце, смущающим душу, пригвождающим ее к земле, окаменяющим сердце, отводящим его от истинной любви.

Благодарю Тебя, многомилостиве Господи, яко паки помиловал мя еси по молитве моей. (Выпил лишний стакан чаю, почувствовал тяжесть и просил Владыку простить мне грех жадности и излишества, грех пристрастия к пище и питью; молил, да к Нему единому леплюсь, Его единого жажду.)

Для чего жадничает и скупится скупой, жалея ближнему сластей своих, денег, одежды и прочего? Чтобы самому есть-пить до пресыщения, чтобы не в Боге, а в наслаждении пищею, питием, вообще богатством полагать жизнь свою, чтобы самому роскошно одеваться, вообще роскошно жить, покупать мебель дорогую, сервиз дорогой и пр., чтобы жить во вражде с ближним, презирать созданного по образу и подобию Божию

собрата своего, сочлена своего и член Христов. О, как ненавистна и ненасытна жадность! Подверженные оной и не сознающие ее, не раскаявшиеся в пей внидут ли в живот? – Нет. Ибо они к земле прилепились, не мудрствуют горняя, особенно же те, кои ведают Писание и делают противное. Ибо *Царствие Божие не пища и питие*, но что? – правда, праведность, святость, исполнение заповедей Божиих, *мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17]. Что значит имя *Господь*? – Совершенный обладатель и повелитель всей твари, и мы знаем, что повелений Его, волю Его слушает вся тварь: Ангелы и мысленные ²⁸ сердцем человеки, небо, земля и всё, что на них, ад и всё, что в нем. Повелевает Ангелам – и они быстро шествуют исполнять волю Его (Архангелы Михаил, Гавриил, Селафиил, Уриил и прочие), повелевает быть хранителями всех возроденных людей – и они хранят всю жизнь и ни в чем вообще не преступают повелений Его; повелевает небу – и оно или дает [...] дождь и росу, или удерживает их; повелевает ветрам, воде – и они слушаются Его; повелевает огню – и он повинуется Ему; повелевает солнцу – и оно затмевается или [светит] всей подсолнечной, согревая и освещая ее; повелевает земле – и она прозябает разного рода растения, запрещает произращать – и перестает; повелевает водам неудержимо литься на землю – и они льются, как в потоп всемирный; повелевает ветрам – и они дуют, свирепствуют и бывают разрушительными за грехи наши; повелевает киту морскому пожрать пророка Иону, и он готов на лов; повелевает рыбе наполнить сеть учеников Своих – и она бежит, бежит, послушная велению Творца; повелевает мертвецу встать, ожить – и смерть бежит от человека, и является жизнь; повелевает болезни оставить больного – и болезнь убегает, и больной встает бодрый и здоровый; повелевает бесам – и они беспрекословно повинуются. Велико имя Господне, хвально имя Господне! Препрославлено имя Господне! Еще имя *Господь* означает, что Он может претворять твари Свои, – например, воду в кровь, воду в вино, посох в змия живого, или опять посох в живое растение, человека в столп, как жену Лотову, змею в золото и опять золото в змею, как это по молитве угодника Своего

святого Спиридона Тримифунтского сотворил Господь; но особенно сила, держава Господня проявляется в том, что Он претворяет человека-грешника в святой и избранный сосуд, падшего падением ужасным восставляет, растленного – воскрешает и обновляет, мертвого душою и телом человека оживляет, падшего в вечную смерть вводит в вечную жизнь. Это – чудо чудес, это являет бесконечную благодать, премудрость и всемогущество Господа твари; или еще то, что Он Сам, будучи Господом твари, безначальным, невместимым, изволил и возмог Сам соделаться человеком нашего ради спасения, и Слово, Имже вся быша, *плоть бысть и вселися в ны* [Ин. 1, 14], с человеки поживе, и по всему был как человек, кроме греха. *Ужасеся о сем небо и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски* ²⁹ беседовал с нами, благодетельствовал нам, бесчисленные чудеса сотворил, пострадал (о, чудесе!), умер (о, ужасного чудесе!) и воскрес, и нас, умерших в Адаме, совоскресил с Собою! Славлю всеблагую, святую, всемогущую, премудрую державу Твою, Господи! Яви и на мне, Господи, чудную державу Твою и, имиже веси судьбами, спаси мя, недостойного раба Твоего, презирая вольная и невольная мои согрешения, ведомые и неведомые, наставляя меня присно на путь Твой и укрепляя меня в пути сем благодатью Твоею, чрез меня же и прочих, для которых Ты поставил меня светильником – пастырем, и учителем, и священнодейственнымником.

Когда видишь царскую блестящую свиту или слышишь об ней, вспомни блистательнейшую свиту Господа и Царя славы Иисуса Христа, когда Он придет судить всему миру во славе Своей и Отчей, и святых Ангел, [готовые] чистою и добродетельною жизнью встретить чистейшего и святейшего Господа и Владыку и Судию.

Когда вкушаешь бессмертную пищу и питье – Тело и Кровь Господа, возносись благодарным сердцем к Господу и говори: благодарю Тебя, Господи, хлебе жизни и источнике бессмертия, Тело и Кровь Свою в пищу и питье нам даровавший, да предпочищенные и освященные здесь, внидем в вечное Твое Царство наслаждаться вечно Твоего лицезрения и Твоея блаженной жизни; не попусти, Господи, да пекусь только о

тленном хлебе и питии, не попусти, да пристращуся к ним, но к Тебе единому да прилеплюся. Когда вкушаешь тленные сласти, благодари Господа, говоря: благодарю Тебя, сладосте вечная, несравненная, без числа превосходящая все сладости земные, плотские и грубые, – сладосте нетленная, животворная, святая, тихая, легкая, премирная, прерадостная, неиссякающая, благодарю Тя, яко и сии тленные сладости мне даровал еси ко вкушению и наслаждению, да хотя отчасти познаю, сколь сладок Ты, что Ты весь сладость, весь – желание. Осияваясь светом вещественным, говори: слава Тебе, свете незаходимый, пресладостный и всерадостный, яко сим тленным, но прекрасным светом – образом Твоего неприступного Божественного света – нас осияваеши, да от сего света вещественного востекаем непрестанно мыслью к Тебе, вечному, незаходимому свету, и да стремимся чистотою жития достигнута Твоего всеблаженного созерцания. Дыша посредством легких воздухом, этою живительною и прохладительною стихиею, непрестанно для нас нужною к поддержанию жизни тленной, опять взойдем мыслью ко Господу животворящему, Духу Святому со Отцем и Сыном, Коими мы живем, движемся и существуем, благодаря Его за непрестанное дыхание, – и знай, что как тело без воздуха, так душа без Духа Святого ни минуты не может жить истинною жизнью, и чистым, воздержным житием старайся непрестанно быть в общении с Богом, ибо без Него душа умирает. Так, от всякой твари восходи непрестанно к Творцу, за всё благодаря Его, и ни к какой твари не прилепляйся, никакой твари не служи паче Творца, ибо служение, или рабство твари, пристрастие к земным вещам есть идолопоклонство.

Пусть едят и пьют спокойно, кого Господь пошлет ко мне, и да благословят меня души их, а не клянут, да буду я щедр и да не буду скуп.

Если ты не имеешь искренней, постоянной любви к брату, к ближнему своему, особенно к живущим с тобою, то ты не вправе называть Бога Отцом своим и говорить: *Отче наш, Иже еси на небесех*, ибо слова эти должны происходить от сердца,

любящего Бога и брата своего. Потому ничто да не служит нам предлогом ко вражде, но к любви.

Больной из желания здоровья строго исполняет предписания доктора. Как же строго должен исполнять заповеди Спасителя, Врача человеков, грешник, если хочет избавиться от вечной смерти, от вечного мучения?

Пристрастие и жадность к слятям есть настоящий блуд, от того же дьявола происходящий. Потому надо немедленно оставить это пристрастие и эту жадность и быть к ним равнодушным и не враждовать на потребляющих оные, ибо это кал дьявола, чрез ревность о слятях, потребляемых у нас ближним, возбуждающий в сердце ненависть к нему. Помнить необходимость любви для христианина и высокое достоинство ее.

О, самолюбие! Отчего не спустить, не отдать даром другим того, что пришло ко мне даром, по одной милости Божией! Однако же мы прилепляемся к даровому, как к своей собственности, как будто ближний, которому надо дать ее, меньшая наша собственность. Кто собственность наша? – Бог, сокровище сердца нашего, и ближний, член наш.

Если Бог у меня в сердце и я стараюсь жить праведно, по заповедям Его, то, несомненно, всё вещественное добро приложится мне. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам [Мф. 6, 33].* Итак, имей Бога непрестанно в сердце и соблюдай заповеди Его, душа моя! 6 апреля 1867 г.

Благодарю Тебя, Господи, яко быстро спасл еси меня от врага бесплотного, связавшего меня страстью жадности. Употребил я усилие, и Ты прогнал его, и не осталось места ему. Слава всесильной и всеблагой державе Твоей, Господи!

Чем я умилиствлю к себе Господа, подобно святым? Не стяжал я ни воздержания, ни чистоты и целомудрия, ни кротости и незлобия, ни искреннего ко всем дружелюбия, приветливости и благожелательства, ни терпения, ни истинного послушания, ни самоотвержения и бескорыстия, ни истинного милосердия, никакой истинной добродетели, тогда как святые Божии человеки успели во всех добродетелях, принесли в жертву

Господу себя самих, в воню благоухания, и потому сами многие из них благоухают в нетленных своих останках. Кто я пред святыми Божиими человеками, наипаче же пред Святейшею, Пречистою Богоматерию? – Кал греховный, зловонный. Что же принесу я в дар Господу? Чем приклоню Его к себе на милость? Одно мне остается – всегдашнее покаяние. Может быть, призрит Господь на сердечное сокрушение мое о грехах моих, на слезы мои и помилует меня, ибо *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* [Пс. 50, 19]. Но даждь мне, Господи, познать множество грехов моих, проникнуть в самую глубину души и в слезах покаяния извергнуть все мерзости греховные. Ты же пометенную храмину души моей благоукраси, Господи!

Дьявол прельстил наших прародителей к нарушению заповеди Божией и подверг их греху, проклятию и смерти тем, между прочим, что сказал им: *будете, как боги* [Быт. 3, 5], то есть внушил им горделивую мысль сравняться с Создателем. Но Господь – о, бездна премудрости и всемогущества и благости Божией! – клевету и кознь врага обратил на его голову: о чем не мог и думать гордый сатана, то Господь сделал: Он действительно человека соделал богом – *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* [Пс. 81, 6]; Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам [Ин. 15, 14]; *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* [Ин. 6, 56], – сотворил нас наследниками Божиими и сонаследниками Христу [Рим. 8, 17], если будем верны Богу до смерти и будем ходить в заповедях Его при помощи Его благодати. Таким образом, дьявол поражен во главу воплотившимся, пострадавшим и умершим Богом, а человек, вовлеченный в погибель изветом человекоубийцы, обожен. Слава милосердию Твоему, слава силе Твоей, Господи! Честнейшая Херувим Владычице, спаси нас от разинутой пасти адского дракона, зияющего поглотить достояние Сына Твоего! Пречистая, Ею же мы обожихомся, спаси нас!

Господь Иисус Христос, в Которого я веровал и верую, есть воскресение и жизнь – чего мне бояться смерти? Смерть есть сон. Да боюсь одного – греха.

То, что ты сильно любишь, за чем сильно гоняешься, то есть сласти, надо тебе совершенно презреть, возненавидеть, за грязь счесть их и никому их не жалеть. Буди! Господи, помоги!

Когда враг нападает на тебя недоброжелательством и злорадством к ближнему и погружает тебя в это зло, не унывай, не поддавайся, но тотчас говори в себе: доброжелательствую ближнему моему, как себе, хотя бы он был и враг мой или ел-пил мое против желания моего, и радуюсь всякому его благополучию, как своему собственному, а о неблагополучии скорблю и скорбеть буду как о собственном. Не нужно молчать в душе, а надо говорить внутренно, когда враг порывает ко греху и шепчет внутренно.

Благодарю Тебя, Господи, что Ты несколько раз спас меня, когда я воззвал к Тебе. О, как Ты облагодетельствуешь мое непотребство всегда молиться Тебе и не унывать. Ты ограда моя, Ты – столп мой от лица вражья, Господи!

Смотри: лишаясь мира из-за чего-либо, ты лишаешься Виновника мира – Господа; а мы лишаем себя мира больше из-за пристрастия к мирским вещам – потому необходимо оставить это пристрастие, да Господь пребудет с нами.

Чудное дело! Себе самому не жаль дорогой и приятной сладости и пью или почерпаю ее без пощады и не жалею, что скоро убывает, а если ближние употребляют мои сладости (Божии, а не мои, впрочем) и они скоро убывают в сосуде – очень жаль и досадно. О, слепое, грубое самолюбие! Не Божии ли все дары? Не для человека ли? Где же любовь к ближнему, как к себе? Где смирение? Ибо по гордости считаем все своим. Доколе призракам мечтаем плотского сердца следовать? Доколе не жить духом и совершать похоти плотские? Доколе прилагаться плоти и крови нам, христианам, кои должны ходить духом?

Если бы у тебя брали рубашку, или верхнюю одежду, или последний кусок хлеба, и тогда ты, как христианин и священник, не должен скорбеть и малодушествовать, а у тебя берут сласти – то, что тебе не нужно, что тебе вредно, особенно для твоего душевного преуспевания, и ты малодушествуешь, скорбишь! Видишь, как ты лелеешь тело свое, вместо того чтобы

умерщвлять и порабощать его. Грех! Стыд! С радостью сиди и смотри, как наслаждаются у тебя за столом ближние, домашние или посторонние. Достигай этого. Не бежи скоро из-за стола. Что ты боишься прелести змииной, мечты его? Так и в церкви иногда ты торопишься, смущаешься, обольщаемый змием.

Аз же точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним вся, елико речете ми ³⁰. Священники на Страшном Суде будут свидетелями пред Спасителем о покаявшихся грешниках, что они раскаялись или не раскаялись в тех или других грехах. Покаявшиеся будут прощены. На что Богу свидетели, когда Он всё знает Сам, как сказано: *и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке* [Ин. 2, 25]? – Богу не нужны, но нам они нужны: нам приятно будет видеть, как священники засвидетельствуют об нас пред Ангелами и человеками, что мы покаялись во грехах своих, осуждали себя, выражали отвращение ко греху, принимали твердое намерение не грешить. Вспомним слова Спасителя апостолам: *и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками* [Мф. 10, 18]. Или: *И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам* [Мф. 24, 14].

Благодарю Господа, яко даровал еси мне благодать молитвы истинной, умно-сердечной и слез о грехах моих лютых и бесчисленных. Суббота пред Неделей ваий. 7 апреля 1867 г. Одиннадцать с четвертью часов вечера. Лазарево воскресение.

Воистину процветет лицо мое и кости мои утучнеют, если Господь будет со мною. Я это чувствую, вижу, осязаю.

Сладости различные, какие мы вкушаем, также неистощимы у Господа, как хлеб и другие разные плоды, и жалеть их также не должно для ближнего, как насущного хлеба, ибо на то они созданы для потребления, нетления, обращения в землю и для нового творения.

Мимошедшая болезнь моя да послужит мне уроком к тому, чтобы я памятовал о своей немощи и тленности, особенно о спасении бессмертной души моей, чтобы не дорожил этою временною оболочкою, разумею плотью, но прилагал всё попечение о воспитании души для горнего Отечества, чтобы не

заботился о стяжаниях тленных, но о нетленных, то есть о добродетелях, ибо как те временны и тленны, так эти вечны. Вот жизнь моя висела как на волоске: повелел бы Господь подсечь его, и меня не стало бы на земле сей, и что я уготовал – книги и пр. – кому бы досталось? Еще из этой болезни я должен вынести урок любви к домашним. Все они во время болезни показывали великую любовь ко мне, особенно жена моя, служили мне с полным самоотвержением, предупредительностью, равно сестра свояченица, братья Алексей и Константин. Если надо любить и врагов, то за любовь надо воздавать любовью. Затем и всем знающим меня я должен воздать любовью, ибо все принимали живое участие в моей болезни сочувствием своим, многие приходили или присылали наведаться о моем здоровье, – словом, все заявили свою любовь ко мне, недостойному этой любви. Кто соделал сие? Господь. Итак, благодарю и славлю Господа моего, строящего всё во благое, восставившего меня от болезни моей и не давшего отойти мне в преисподнюю, давшего мне урок покаяния и немедленного обращения, внутреннего исправления и плодоприношения добродетелей.

Даждь мне, Господи, благодать отвергнуться себя, этого дьявола, которым я сделался по преемству от Адама. Новый Адаме, Господи Иисусе, претвори меня, новым человеком содейлай меня, облещи меня в Тя.

Сказал я в сердце о святом храме: да будет воля Твоя, ибо она должна совершиться и помимо протоиерея (мне противоречившего), и помимо моих воззваний.

Из-за чего озлобляемся на нищих, часто просящих у нас милостыни? Из-за своего жадного чрева, из-за жадной плоти. Но с нищими, с этими членами Христовыми, надо обращаться как с Самим Иисусом Христом и считать, что милостыня, им подаваемая, подается Самому Иисусу Христу, и, значит, надо благоговейно, охотно и с радостью подавать всякую милостыню, ибо она – дар Божий. Согреших – презрех нищих и озлобихся на них. Прости, Господи, очисти, Господи! О, чрево! Чрево! Сколько в тебе зла!

Господи! Благодарю Тя, яко от великих бед греховных спасаеши мя, от лютых и тяжких грехов, от великой тесноты и скорби по милости Твоей великой и по молитве моей, Ты спас меня от злобы.

Слава силе благодати Твоей, Господи, ей же ничтоже, никакое насилие греха не может противостояти утех, кои с верою призывают ее. Так, насилуемый врагом всякого добра – дьяволом и увлекаемый страстями, я изобразил на себе крестное знамение и сказал внутренно: силе благодати Твоей ничто не может противиться – и насилие престало, смущение и теснота прошли, место их заступила тишина и спокойствие. Слава силе Твоей, Господи!

Как сам себе ничего не жалею, так не буду жалеть ничего и другому. Как сам доколе хочу ем и пью, так и другие у меня пусть сколько хотят едят и пьют.

Да не имею ни на кого зла, хотя бы кто невинно, без причины на меня нападал, оскорблял, злился. Ибо зло, обида от какого-либо человека есть наказание для него самого, болезнь его, ибо грех человека в недро его возвращается ³¹. Надо жалеть оскорбляющего и молиться за него, да еще спросить себя: не оскорбил ли его я сам раньше явно или тайно? Не виноват ли я в нерасположении и ненависти его ко мне?

Если кто яро вступится за себя или за другого, не обижайся на него, но извинись пред ним и успокой его тотчас, если даже ты и не виноват в обиде его, ибо на человека находит иногда ложная ревность и зло. *Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми* [Рим. 12, 18].

Жалеть надо о злейшем враге нашем, ибо [дьявол] ужасно опустошает и извращает, губит душу его, а он не замечает того, и надо, непременно надо молиться об нем. По себе суди, как враг чрез злобу насилует тебя и опустошает душу твою. То же и о других страстях сказать надо. Все мы в величайшем заблуждении ума и сердца и воли. *Человек от пути своего заблуди* [Ис. 53, 6]. Самолюбие, гордость надо отринуть, считать себя ничтожным, презренным, достойным брани, ругательства,

побоев, попрапия ног, а то мы много о себе мечтаем, будучи ничто.

Любящий душу свою погубит ее [Ин. 12, 25]. Почему? Потому что любить жизнь свою – значит жить противно заповедям Божиим, именно: чревоугодничать и лакомиться, много есть, упиваться, гордиться, презирать других, ненавидеть, раздражаться, завидовать, отнимать чужое, жадничать, скупиться, прелюбодействовать, жить по своей воле и своим влечениям, жить в лени, праздности и рассеянности, не посещать богослужения, не участвовать в Таинствах или лицемерить на молитве и пр. *А ненавидящий, душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную [Ин. 12, 25].* Почему? Потому что ненавидящий душу свою живет по заповедям Божиим, отвергается себя, не жалеет себя для Бога и для ближних, он постится, бодрствует, молится, ведет себя кротко, смиренно, незлобиво, всем доброжелательствует, служит, горня мудрствует, к земным вещам не прилепляется сердца, не лихоимствует, не сребролюбствует, не клянется ложно, свято чтит дни воскресные и праздничные, не обижает, не любодействует, не крадет, не клеветает, трудится честно, оказывает всякое послушание власти и пр.

Крест есть как бы тень распятого за нас Господа, потому он и имеет такую силу, равно как и крестное знамение, – вот почему он животворит. Вот почему еще в Ветхом Завете он имел великую силу: древо, на которое вознесен был змий, исцеляло ужаленных змеями; крест, начертанный жезлом Моисея, разделил воды; руки, поднятые Моисеем на молитву и изображавшие крест, победили Амалика, и пр.

Греху: замолчи, гадина, живущая во мне.

Если видишь, что кто-либо злится на тебя без причины или сам злишься, смотри на него и на себя как на беснующегося, и его пожалей от души, и помолись за него, а себя осуди за то, что ты при разуме дошел до состояния безумия, до состояния дикого зверя, и немедленно отрезвись от злобы и вознеси к Богу теплую молитву, да простит тебе грех твой, да вразумит, да укрепит тебя жить во всегдашней благодати сердца, ко всем долготерпеть, всех любить, всем снисходить.

Достоинство священства надо везде поддерживать – и в храме, и по домам, особенно пред сильными и богатыми мира, не раболепствовать им, не угождать чрез меру, не малодушествовать пред ними, но помнить, что они такие же и горшие грешники, как и обыкновенные люди, что они та же земля и пепел, что они так же скоропреходящи, как и все люди. Един вечен – Бог великий и страшный, вечна душа и добродетели ее – смирение, незлобие, милосердие, чистота и пр.

Господи, пригвоздивыйся на кресте! отврати меня от земли, пригвожденного к ней, к земным вещам. Разорви узы, привязывающие меня к земле.

Господь воплотился и вочеловечился, стал одно с нами. Господь пригвоздился ко кресту и, так сказать, соединился с ним на время страданий, умерши, пригвожденный к нему. Вот почему велика сила креста и знамения крестного! Крест во Христе и Христос в кресте.

Давайте, и дастся вам [Лк. 6, 38]: отдал я свою просфору, а мне вскоре же принесли другую.

Отчего я заболел? Дьявол одолел: он вселился в меня чрез мое пресыщение и произвел во мне болезнь по Божью попущению.

Приступите к Нему (Господу), и вы просветитесь, и *лица ваша не постыдятся [Пс. 33, 6]*. Истинно так. Когда мы отступаем от Него, беззаконничаем, тогда лица наши в стыде, в бесчестии, а когда приступаем к Нему искренним сердцем, раскаиваясь от всей души в своих согрешениях и просим помилования, тогда мы просвещаемся душами своими и лицами своими, которые прежде были омрачены и обезображены грехами, и с лиц наших снимается, как плева ³², стыд, мы смотрим смело, открыто, весело, спокойно в лицо всякому. Такова выгода быть правым пред Богом, ходить в правости сердца.

И белый, и черный хлеб одинаково из земли и земля, и одинаково Господом произращены, и одинаково пред человеком, коему покорена под ноги вся земля, ничтожны, и белого, как и черного хлеба хозяину дома жалеть не нужно за

столом. Да и сам хозяин, вероятно, с удовольствием простирает руку к сладостям, составляющим собственность других, а не его, – пусть же охотно смотрит, когда у него с удовольствием кушают всё хорошее и дорогое. Человек стоит того.

Слава щедротам Твоим многим, Господи: Ты воздаешь десятицею в недро дающих. Вот мне принесла раба Божия Екатерина Петровна три рубля серебром: я не счел себя достойным взять их себе и послал их рабе Твоей Варваре, старице. А вместо того другая раба Твоя принесла мне опять три рубля, потом из разных мест дары Твоей благодати потекли ко мне и к нищим Твоим. Слава щедротам Твоим, Господи!

Слава Тебе, Щедрый, яко грехи мои многие и великие очищаешь, отъемлешь, смущение в мир претворяешь, малодушие в дерзновение, тьму во свет, тесноту в пространство, скорбь в радость. Слава Тебе, Боже чудес и Господи милости!

Господи! Чрез Моисея и Аарона Ты соделал великие чудеса в Египте и чрез Моисея в пустыне. Ты претворил многие вещи в животных, различные в различные: жезл в змия, прах в мошек и пр. Для чего? Да покажешь нам, что Ты можешь претворить всякого человека, каким бы грехам подвержен он ни был, человека-грешника в человека праведного и святого, очистить, обновить, чтобы никто не отчаивался в своем спасении. Да не отчаюсь же и я, бездна зол всяческих, но да надеюсь на Тебя, Творца всех, творящего великая и дивная на небеси и на земли, на Тебя, воплотившегося нашего ради спасения Бога Слова, пострадавшего, умершего и воскресшего. О, сило непостижимая, Господи, вижу в себе чудеса Твоей благодати и всемогущества день от дне.

Когда чувствуешь в себе насилие страстей, сознай, что это производит бесплотный злодей, и говори: прочь о имени Господа моего Иисуса Христа гонитель, мучитель, насильник, – и если скажешь с верою и твердостью, то он убежит от тебя. Так гони духа сластолюбия, блуда, сребролюбия, хулы, немоты (во время молитвы), расслабления, лености, ненависти и злонравия, гордости, зависти и недоброжелательства, злорадства, злопамятства, своенравия и упрямства, холодности

к Богу и ближнему, грубости, раздражительности, буйства, смеха неподобного, лукавства, лицемерия, лжи и прелести, страха неуместного, рассеянности, суетности. Велико имя Господне, а козни и страхования бесовские – как облако, разгоняемое ветром, как роса утренняя, исчезающая от солнца, как дым разносящийся.

Когда я вносил часть вины своего пресыщения в Страстной Вторник на жену свою, подсунувшую мне после обеда молочной манной каши (я уже помолился и прошло с четверть часа после обеда), что она дала мне и я поел, то Он сказал: а где свой барометр? И этим ответом пристыдил меня. Поделом. У меня есть свой разум, своя воля, и я должен был рассудить, что после обеда по удовлетворении голода и насыщении мне не следовало больше есть, ибо еще есть было бы безрассудно и в тягость самому себе; я должен был сказать наотрез, что не хочу манной каши и не ставь ее пред меня, а не обольщаться сладким блюдом, тем более скоромным. Итак, я сам тяжко согрешил пред Богом, впадши в грех сластолюбия и объедения, и притом когда – на Страстной неделе, когда Церковью заповедуется строжайший пост, когда благочестивые христиане едят хлеб с водой однажды вдень, иные совсем не едят два-три дня.

Ты говоришь: верую в Господа Иисуса Христа, люблю Его всем сердцем. Правда ли это? – Посмотрим. Вот в твоём доме, в твоей квартире больной родной, или свойственник, или знакомый, или чужой, или вот больной в соседнем доме или дальше где, тоже знакомый, или сослуживец, или родственник. Как ты относишься к ним? Как обращаешься дома с больным, особенно давнишним? Ты вот, говорят, обращаешься неуважительно, небрежно, холодно, нередко с досадой, даже выжидаешь его смерти, втайне радуешься усилению его болезни, потому что больной – нахлебник твой или чем-либо был неприятен для тебя. Где же твоя любовь ко Христу? Или не знаешь, что больной есть член Христов, что ему надо служить, как Христу, с тем постоянным уважением, охотно, усердно, сердечно, забывая себя, свои интересы, свое тело, как желал бы этого себе от других? Разве не знаешь, что Иисус Христос

заповедал нам любить ближнего. как себя, и как хотим, чтобы поступали с нами люди, так поступали и мы с ними? Или думаешь, что если бы Сам Христос страдал в твоём доме, то ты служил бы Ему с великим благоговением, с великою любовью, охотою, усердием? – Нет. Если ты недобр, презрителен, лукав, холоден с ближними своими, то не лучшим бы оказался и с Самим Иисусом Христом, Который соделался Сыном человеческим нашего ради спасения, во всем нам подобным, кроме греха. Или вот нищие просят у тебя милостыни, и ты с презрением отказываешь им. Где твоя вера во Христа? Или вот ты не желаешь общаться с людьми, приходящими к тебе гостями, и ты досадуешь на них, бегаешь их, не любишь, презираешь их, что чаю пришли у тебя попить, хлеба-соли откусать. Где вера, любовь? Нет, если ты неверен в малом, то будешь неверен и во многом. Потому, если хочешь оказать свою любовь Богочеловеку, соделавшемуся *главою Церкви, которая есть Тело Его* [Еф. 1, 22 – 23], то окажи, оказывай ее к членам Его, обращай с ними как с Самим Спасителем. Так хочет Сам Господь Иисус Христос. *Понеже, говорит, сотвористе единому сих братии Моих меньших, Мне сотвористе* [Мф. 25, 40]. Что сотворили?– Взалкал, говорит, Я в лице алчущего человека, и вы дали Мне есть; возжадал в лице жаждущегося члена Моего – христианина, и вы напоили Меня; был странником в лице странника-человека, и вы ввели Меня; наг был в лице бедняка, и вы одели Меня; болен был в лице больного человека, и вы посетили Меня и пр. Всё, что делаете для человеков, говорит апостол Павел, *делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу. Колос. 3, 23 – 24. Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* [Деян. 9, 4], возгласил Господь с небес к Савлу. А Савл гнал христиан, – значит, гнать несправедливо христианина то же, что гнать Иисуса Христа. Первосвященники, старейшины, книжники и фарисеи ясно доказали свою нелюбовь к Богу тем, что не любили искренно ни одного человека и жили лицемерно, и особенно тем, что величайшего Праведника осудили на поносную смерть. Иуда

тоже не имел любви к Богу и доказал это предательством Иисуса Христа за деньги.

Итак, если любишь Христа, люби Его членов. А чтобы любить Его члены, надо поставить в должные границы любовь к себе и любовью к себе жертвовать для любви ближних; не должно тебе быть чревоугодником сластолюбивым, жадным до сладкого и вообще до пищи и питья. Чрево, или чревоугодие, есть величайший враг любви не только к ближнему, но и к Самому Богу, ибо для чревоугодника ничего не значит нарушить заповедь Божию ради угождения своему чреву: для чрева он готов возненавидеть человека, если он препятствует ему удовлетворять ему своему чреву или пользуется в его доме не по праву и не в меру, какую бы он назначал; для него он завидует, крадет, лихоимствует, сребролюбствует, обманывает, лукавит, продает чистоту души и тела, злорадничает, обижает, отнимает, убивает, лжесвидетельствует; нарушает святость дней воскресных и праздничных, нерадит о душе своей, о ее спасении, возрождении, обновлении чрез очищение грехов и освящение молитвою и Таинствами; для чрева нарушает посты, для угождения ему готов всё худое делать, – потому должен отбросить самолюбие и гордость, ибо обладаемый ими человек готов всё лучшее в мире обратить в свою пользу и собственность и не считает других так же вправе, как он, пользоваться дарами Божиими. *Будто вы одни поселены на земле* – говорит Бог чрез пророка таким людям [Ис. 5, 8]. Надо стараться быть общительным, гостеприимным, самоотверженным; надо радоваться встрече у себя в доме или в другом месте знакомого или родственного лица, быть готовым от души делиться с ближними своим добром и охотно, как для себя, служить им в нуждах.

Господи! Благодарю Тебя за спасение Твое утреннее, яко меня, воззвавшего к Тебе внутренно о спасении от тайных грехопадений злобы и сребролюбия, спасл еси и мир Твой даровал еси с свободою и леготою.

Всяка дебрь и дол исполнится, и всяка гора и холм смирится: и будут стропотная в правая, и острии в пути гладки: и узрит всяка плоть спасение Божие [рус.: всякий дол

да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и узрит всякая плоть спасение Божие] [Лк. 3,5–6]. Дебрь и дол – смиренные сердца, гора и холм смирится, то есть гордые люди, высоко о себе мечтающие и презирующие низких и смиренных. Так и бывает. Господь непрестанно в духе правды и благодати действует в сердцах человеческих, гордых смиряя разными житейскими обстоятельствами – болезнями, потерями, унижением от людей, а смиренных возвышая.

Не убавь ни слова [Иер. 26,2] в служении Богу: всякое слово выговаривай сердечно, с силою, с верою, с дерзновением.

Все страсти от чрева начинаются – потому надо обуздывать чрево непременно воздержанием, постом, молитвою, бдением. От чрева насыщенного проистекают и гордость, и ненависть, и зависть, и холодность к Богу и ближнему (ибо пресыщенный неблагодарен и жестокосерд), и нерадение о спасении, вообще о предметах духовных; чрево бывает виною божбы, обмана, лжесвидетельства, плотской блудной нечистоты, любостяжания или жажды денег, богатства, домов, виною обид бесчисленных, виною грубости сердца, слов и дел непочтительности, своеволия и непослушания. Снедью от древа, или чревом, прельстил дьявол человека в начале; с чрева начал свое владычество, чрез чрево владычествует над родом Адамовым и поныне и будет прельщать его особенно посредством чрева до окончательного своего падения и низвержения в бездну. Вот почему Православная Церковь учредила много постов и строго заповедует исполнять их, чтобы поставить чад своих выше злоумышлений врага спасения их, чтобы отрезвить мысли и сердца их, просветить мысленные сердечные очи, чтобы укрепить души их благодатью Святого Духа. *Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими* [Евр. 13,9]. Не надо забывать, что беззаконные города Содом и Гоморра развратились окончательно от пресыщения, или от сытости хлеба и изобилия вина, как свидетельствует пророк; современники Ноевы так же; что все великие, святые мужи

угодили Богу и приблизились к Нему, стали друзьями Его постом, например пророки Моисей, Илия, Анания, Азария, Мисаил, Даниил, разумеется, в совокупности с другими добродетелями. Предтеча Христов Иоанн, апостолы, мученики, преподобные, все святые.

Представь, на каком судилище ты явишься некогда – на таком, на котором явятся все народы, весь род человеческий, на котором явятся все Ангельские силы, все святые, от века Богу угодившие, на котором Судиею будет не человек, не Ангел, не Херувим, не Серафим, ибо и тогда был бы суд страшен, но Сам Бог всеведущий, великий, Коего величию нет никакой меры, ибо превосходит всякую меру, – всесвятый, всеправедный, всемогущий. О, какое страшное судилище! А мы не готовимся, не страшимся, нерадим, спим во грехах. *Се, Жених душ наших грядет в полунощи, и блажен раб, его же обрящет бдяща, недостоин же паки, егоже обрящет унывающа – связанного житейскими попечениями, суетами; блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися* ³³.

Многомилостиве Господи, помилуй мя, яко ходил в день сей, день крестной смерти Твоей за нас, просить денежного долга с брата моего, ибо в день сей Ты взял на Себя долги всего мира и мои бесчисленные долги и заплатил за них такую ужасною ценою Отцу Своему Небесному. Я ли решусь истязывать вещественный долг у брата моего, который, быть может, и беден, ибо достаточные люди не занимают, между тем как я имею всё необходимое, получая хорошее жалование, имея казенную квартиру! Многомилостиве, Ты разрешил ныне мое проклятие, простил мне все долги: да не истязую же я в день сей никаких долгов ближнего моего, ни вещественных, ни духовных (духовных же никогда).

Должник мой и квартиру нанимает, и на пищу и на одежду надо ему, а жалованье малое. Я ли не снизойду к нему? Если он подлинно беден, уменьшу долг его, ибо это в моей власти.

Знамение Ионы пророка дается роду сему лукавому, то есть зверь адский сатана всех бы проглотил, если бы не пострадал и не умер за род человеческий Иисус Христос, вознесшись на

древо. Проглотит он всех лукавых, гордых, злобных, завистливых, сребролюбцев, чревоугодников, блудников, лицемеров, если они не покаются. *Если не покаетесь, все так же погибнете* [Лк. 13, 3].

Мы столп зиждем (спасение души): надо его создать, довести до конца. Мы древо: должны плоды творить – нам это творчество предоставлено, должны совершать плод: есть которые не совершают плода.

Чтобы зажечь свечу, надо поднести ее к огню, – чтобы хладную душу умирить, надо приблизить ее к Богу.

Возлещи на траве [Мф. 14, 19] – овцы Христовы на пажити Христовой. (Пять хлебов и две рыбы.)

Возвел их на гору высокую одних [Мф. 17, 1]. Возноситься должны мы от земли и быть выше всех вещей земных, как-то: пищи, питья, одежды, денег, славы человеческой, отличий временных – и не прилепляться к ним.

Отец Небесный повелел земнородным слушать Сына Своего: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте* [Лк. 9, 35], а Сын повелел слушать апостолов и Церковь. *Слушающий вас Меня слушает* [Лк. 10, 16]. *Если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* [Мф. 18, 17]. Благодарю Тя, Господи, яко и в день сей (Великая Суббота), когда враг особенно усиливается озлобить, омрачить, утеснить меня, вырвать из сердца веру в Тя, помиловал мя еси недостойного и, из глубины души воззававшего к Тебе, спасл еси. Спаси мя, Господи, совершенно от козней его в пасхальный вечер, в пасхальную ночь и утро, изряднее же в утреню и литургию раннюю в первый день Пасхи, ибо в сие время ад особенно усиливается омрачить, озлобить, стеснить и съесть нас, слуг Твоих. Во всю Светлую Седмицу соблюди мя, Господи!

Как скоро проходит наслаждение пищею и питием сидящих за трапезою, например за обедом, так скоро проходит и пройдет нынешняя жизнь со всеми ее удовольствиями, радостями, скорбями, болезнями. Она как роса утренняя, исчезающая от солнца. Поэтому христианину, позванному в Небесное Отечество, страннику и пришельцу земному, не должно ни к чему земному прилагать сердца, но прилепляться к единому

Богу, Источнику жизни, воскресению нашему и животу бесконечному.

Взирай на конец всех земных вещей и самого тела нашего – тление и скоропреходность. Настоящая жизнь – одна минута в сравнении с вечностью, или как одна минута и триллионы триллионов лет, так настоящая жизнь и вечность. Возьмем это в разум и будем неленостно, неослабно готовиться всегда к вечности.

Литургия – небесное служение, на земле совершаемое.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко славно прославился еси во мне в пресветлую ночь Воскресения Твоего, погрузив фараона мысленного и всё воинство его в море, а меня очистив, освятив, умиротворив и даровав мне великое дерзновение, свободу, силу. По Твоей неизреченной милости я совершил благополучно и громогласно раннюю литургию вместе с утренею, громогласно, сильно, спокойно, дерзновенно. О, как скоро Ты слышишь нас, Господи, когда мы призываем Тебя в нужде и обстоянии, и как скоро, какою вознесенною мышцею спасаешь нас в славной державе Твоей! Благодарю и славлю Тя, Господи Боже мой! Первый день Пасхи. 7 часов утра, после отдыха. Царственный дом – всех по именам выговорил великолепно.

Господи! Благодарю Тя, яко чрез болезнь мою обновил и укрепил еси мя. (Я был болен шесть недель, весь Великий пост, и ни в гимназию, ни в церковь не ходил.)

Господи! Дажь мне благодать любви и мира, ихже ничтоже дражае в мире. 17 апреля 1867 г. Второй день Пасхи. Утро.

Господи! Благодарю Тя за вчерашнее спасение Твое от страстей моих, благодарю Тя за дар молитвы ныне поутру, за очищение грехов моих и за умирение сердца моего. Тебя, Всечистая Владычице, благодарю аз, нечистый и скверный раб Твой, за спасение Твое, яко молящегося к Тебе во истине сердца услышала и, очистив преизбытком сущей в Тебе благодати, умирила еси мое мерзкое, присно источающее страсти возмущения сердце. 18 апреля 1867 г.

Хула на святыню и жадность к слястям, жаление их ближнему, злоба, зависть, любостяжание – древняя прелесть.

Равнодушным надо быть ко всему земному и горячим к Богу и ближнему.

Братья мои, сестра моя Анна берегут меня во всех отношениях, и я должен беречь их.

Хлебосольство, любезность, радушие, простота с домашними и гостями во время трапезы домашней – вот негиблущее, бесценное сокровище человека, а не яства и пития вкусные и ценные и самонасыщение, жадность к ним и жалость их составляет приобретение человека: эти последние качества убийственны как для души, так и для тела – от Бога отлучают и от ближнего.

Зачем сердце двоится между Богом и миром? Зачем хочет совместить любовь к Богу с любовью к миру и обратно? *Никто не может служить двум господам: ибо... одного будет ненавидеть, а другого любить [Мф. 6, 24].* – Слышите, чревоугодники, жадные до пищи и питья, сребролюбцы, жадные до денег, честолубцы, жадные до наград и отличий по службе, нарядолубцы, жадные до нарядов!

Чревоугодник, жадный до сладких яств и питий, – раб чрева, но недруг Божий и человеческий. Приходят к нему гости, знакомые, родственники, и он думает: есть-пить у меня пришли, и холодно обращается с ними, иногда с ненавистью; сердце его не с человеками, а с яствами и напитками. Жаль ему для других того, что сам он с удовольствием поглощает, как лютый зверь, жадный, хищный, ненасытный. Как зверь, как разбойник, наносит к себе добычи и один хочет поглотить ее. Отвратительно!

Вдвойне презренна настоящая жизнь: 1) по своей тленности и скоропреходности, 2) по неизбежной греховности и происходящим оттуда смущению, слепоте, рабству, недостатку свободы, по тесноте, скорбям, болезням и смерти.

Не иметь пристрастия к земному – значит ничего не считать своим, ничего не жалеть другому, если кто в чем нуждается, считать же своею собственностью Господа Бога и добродетель. Если мы жалеем чего-либо другому – знак, что мы имеем пристрастие к той вещи, которой жалеем. Бывает, впрочем, жалость и беспристрастная, святая, когда, например, жалеем

отдать в руки недоброго, неблагочестивого человека какую-либо святую и священную вещь, чтобы он, получивши, не употребил ее во зло или не пренебрег ею.

Овца. Я должен быть овцой.

Братья-сестры – вот твои губернаторы и губернаторши.

Члены единого тела все мы, потому будем любить друг друга, как сами себя, в простоте сердца. Пусть эта заповедь будет у нас всегда в сердце.

Приятно тебе быть на обеде или на чае у других, и ты хочешь, чтобы хозяева были рады тебе; помни же, что приятно быть и другим на обеде или чае у тебя, и они хотят, естественно, чтобы ты, хозяин, был рад гостям. Итак, как хочешь, чтоб посту пали с тобою люди, так и ты поступай с ними. В этом закон и пророки [Мф. 7, 12].

Господь Иисус Христос бывает каждый день жертвою за грехи мои! Какая величайшая жертва бесконечная! Какая любви! Какое долготерпение! Каждый день Господь искупает меня от правосудия Отца Своего Небесного! Но если я буду попираť кровь заветную недостойною жизнью, невоздержною, исполненною страстей, – какая еще обретется о грехах жертва? – Никакой. Останется *страшное ожидание суда и гнева Божия и ярость огня, готового пожрать противников* [Евр. 10, 27]! Боже милосердый! Не допусти меня до сего и даждь мне принести плоды, достойные покаяния. Даждь мне любить ненавидящих и обидящих меня, даждь мне воздержание, самоотвержение!

Славлю, Господи, Твою спасительную и победительную десницу, явившую на мне и ныне многократно крепость и благодать свою во спасении от грехов моих.

Заметьте, боголюбивые подвижники христианского благочестия, как враг Божий и наш, исконный человекоубийца, усиливается непрестанно делать с нами противное тому, что делает с нами Христос: Христос влечет горé, дьявол – к земле, Христос очищает – дьявол оскверняет, Христос освящает – дьявол во грехи ввергает. Потому надо противиться ему твердою верою.

К единому Богу непрестанно взирай сердечными очами, к Нему одному прилепляйся, на Него единого надейся, Его единого люби и в Нем – человек, а земное всё, как-то: сласти, деньги, одежды и пр., как сор, презирай, ибо действительно всё и есть и будет сором, особенно же всё есть, по нашему пристрастию и ложному пониманию вещей, сор для ума и сердца: жалеет сластей, одежд, денег, когда жалеть не надо; еще и потому презирай, что всё, как тень, пройдет – останется одна вечная душа; потому о душе, как бессмертном существе, надо всемерно прилежаться, чтобы спасти, очистив от грехов и страстей и освятив в Таинствах.

Пусть занасивается, носится скорее прекрасная одежда – не так прельщается взор и сердце, не будет тесно сердцу от пристрастия к вещи нарядной.

Испорчены мои орудия, коими живу, чувствую, действую, именно: ум и сердце и воля; окаянно мое сердце и помрачен разум мой. Итак, с домашними ли обращаешься – помни это; молишься ли – помни это и будь осторожен.

Пусть будет для домашних и прислуги больше сластей, чем для тебя, потому что они не пользуются или очень, очень редко пользуются теми преестественными и всеблаженными дарами Господа, коими пользуешься ты почти постоянно, разумею Святые Тайны Тела и Крови Христовой, истинную молитву, богомыслие, чтение слова Божия и других священных книг. Ты тем и должен отличаться от всех мирян, чтобы есть как можно меньше, сколь можно меньше употреблять сластей и вообще всего, что дорого ценится в мире, и всё наслаждение полагать в Боге и в размышлении о чудных делах Его; к миру же, как к ветхому рубищу, не иметь никакого пристрастия.

Тем сильнее лукавый ввергает нас в страсти различные после причастия Святых Тайн, если мы показываем поползновение к ним, например если с жадностью едим и пьем, особенно сладкое. Потому после причастия надо воздерживаться от пищи и питья и быть равнодушным ко всем сластям, ко всем приятностям пищи и питья и удерживать себя от малейшей жадности, чтобы не искушал нас сатана жадностью и невоздержанием нашими.

Не убавь ни слова [Иер. 26, 2] при богослужении, ибо каждое слово его – Божие достояние, чтобы опуская некоторые слова по небрежению или по ложному страху, не лишиться благодати Божией, укрепляющей тебя в служении и довлеющей к твердому, во истине и силе служению пред Господом Богом. Господь требует от служителя Своего простоты и чистоты сердца и не терпит ни малейшего сомнения или малодушия, боязни.

Решительно нужно действовать любовью всепобеждающей, всё благоустрояющей, и тем более что ты – хозяин дома и в твоих руках весьма многое, и твоя любовь, ласка, услуживость, щедрость могут иметь весьма большое влияние на подчиненных, сильно располагая в твою пользу. Но не обуздавши и не презревши чрева, нельзя искренно любить ближнего, потому что из-за чревоугодия большею частью мы враждуем на ближнего, и нельзя искренно смиряться пред ближними, потому что сытое чрево – родитель гордости. А чтобы достигнуть искреннего смирения и искренней любви, надо отвергнуться себя, перестать быть самолюбивым, распять свою плоть со страстями и похотями. Отвергшись себя, мы истинно приобретем свою душу, потому что достигнем жизни вечной чрез презрение благ временной жизни: богатства, сластей, богатых одежд, здоровья, спокойствия телесного, почестей мирских и прочего.

Надобно, чтобы не своя воля, не страсти наши, не плоть наша, не чрево наше были законом нашей деятельности, но закон Христов совершенный. Кто создал нас, Тот и управляет нами. Кто положил закон, Тот и судить будет нас.

Благодарю Тебя, Господи, Яко помиловал мя еси, когда я воззвал к Тебе в молитве покаяния, о еже проститися мне греху жаления сластей слугам моим. Так, Господи, я не прав, и слуги мои заслуживают того же, чего и я, и больше меня, потому что больше трудятся, чем я, и дары Твои принадлежат равно как мне, так и им, ибо Ты чрез меня посылаешь им дары Твоей благодати и Твоих щедрот. Итак, вразумленный Тобою, да не жалею я ничего ближним, ибо всё Твое, а моего – ничего; да не

дорожу я ничем земным, к Тебе же единому да прилепляюсь, Тебя единого да ценю паче всего.

Каков ты находишься внутренне к другим, таковы и другие к тебе.

Каким судом судите, таким будете судимы [Мф. 7, 2].

Значит, надо быть щедрым для собственной выгоды. Скупец, надеясь на бездушные деньги и яства, естественно, жалеет их другим, потому что с лишением их считает себя как бы лишаящимся источника своей жизни. Но жестоко обманывается, потому что, лишь только пожалел их, как сейчас за жалость свою незаконную впадает в скорбь и тесноту и до тех пор остается в них, доколе не раскается искренно в том, что пожалел, а не охотно и с радостью дал.

Не искушай опять Господа невоздержанием, объядением и пьянством чаю; помни, что тебе было за это, – ты проболел шесть недель и ты был близок к смерти. Тебя уже молва схоронила. Почему знать, может быть, последний раз ты выздоровел?

Вспомни притрудную жизнь странника Никитушки, как он подвизался ради Господа, ради Царства Небесного, нося тяжелые вериги, никогда не умываясь в бане, допуская множеству вшей есть себя, не позволяя пресыщения, лакомства, ни малейшей гордости, подвергаясь за правду насмешкам, побоям, и подражай его житию по силе своей. Сравни жизнь его с своею – как она отлична! Ты живешь в неге, роскоши, пресыщении, в гордости, ненависти и прочих грехах. А таланты твои, словно архиерейские? Как за всё это будешь отвечать бессмертному Царю?

Помилуй мя, Господи! Помилуй раба Твоего, протоиерея Павла, отца нашего, и молитвами его святыми помилуй мя, грешного! Помилуй раба Твоего, отца моего духовного и брата моего иерея Матфея, и молитвами его святыми помилуй мя, грешного. Так внутренне вопиял я ко Господу, отрезвившись несколько от озлобления на того и другого из отцов за их действительное или мнимое зло, и – о! дивная и пребыстрая благодать Господня! Господь помиловал меня, и возмущенное сердце мое умиротворил великим миром! Так надо молиться

всегда за врагов своих или за обидящих нас, надо молиться, чтобы Господь смягчил и просветил сердца их, ослепленные злобою, гордостью, завистью, мщением. Господи! Смягчи и просвети сердце брата моего и отпусти ему согрешение его: не вестъ бо что творит, – и на гнев, злобу, гордость, лукавство, зависть отвечать кротостью и любовью. И в самом деле, те же люди, кои злословят, ненавидят нас, недоброжелательствуют нам ныне, в другое время бывают ласковы к нам, любят нас, желают нам всякого добра, даже молятся за нас, но на них, как на слабых, по природе склонных к злу людей, находят страсти и они увлекаются ими, не замечая своего внутреннего ограбления от врага, своей беды. За них-то и надо особенно молиться, тут-то и показать христианскую любовь, когда видим внутреннее обуревание, крушение духовной ладьи, то есть ближнего, подверженного страсти, показывать всякую кротость и на зло не отвечать злом. И как Господь скоро награждает такую молитву любви! Тотчас же дает молящемуся свидетельство Своего благоволения к нему, благословляя душу его миром небесным. 30 апреля 1867 года.

Благодарю Тебя, Господи, яко услышал еси молитву мою о непреткновенном служении литургии и молебна пред иконою Владычицы Богородицы Иверскою; благодарю Тебя, яко многократно миловал меня, грешника, в день сей по молитве моей. Помилуй и ныне, обуреваемого страстями и теснимого сопротивными силами раба Твоего! Господи! *Не могу терпеть демонского стреляния! Покрова не имам, ниже где прибегну окаянный, всегда побеждаем* ³⁴. Ты един помощь моя и защита.

Как хочешь, чтоб принимали тебя у себя другие, так ты у себя принимай их.

Я тем свирепее, тем беспокойнее, тем жаднее, скупее, гордее, завистливее, чем больше ем и пью, особенно мяса и прочих лакомств. О, окаянство мое! Когда буду умерен во всем? Когда горячо возлюблю ближнего и охладю к земным дарам Божиим? О, древняя, усиливающаяся прелесть!

Некоторые иконы представляют Божию Матерь с Предвечным Младенцем так, что *Сей, прежде век сый Бог наш* ³⁵ и вместе Младенец, совершенно приклонил Божественное

лицо Свое к лицу Пречистой Матери Своей обоженной. Это образ теснейшего, любезнейшего соединения Его с человечеством. Так Он любезно, тесно соединяется с душами верующими, благочестивыми, богобоязненными, ревнительницами добрых дел, ибо *ядущий Мою Плоть, говорит Он, и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* [Ин. 6, 56]. О, честь христиан! Но как мы ценим эту честь, как ею дорожим? Прилепляемся сердцами к земным вещам и отталкиваемся от Него, прилепляемся к земным сластям, богатству, почестям и из-за них гордимся, озлобляемся, завидуем друг другу и лжем, клянемся ложно, обманываем, прелюбодействуем, – пресыщаемся ими, скупимся и далече, далече от Бога удаляемся.

Господи! Благодарю Тебя, яко милуеши мя непрестанно. 1 мая.

Дорожи спокойным и довольным состоянием духа домашних твоих и не сердчай на них, когда в этом состоянии они разболтаются. Перенеси болтливость или кротко, шуточно останови ее. Не сердчай и на назойливое потчевание низшими членами гостей, но будь доволен, что помогают тебе в угощении и посрамляют действующего в тебе духа скупости и жаления сластей ближним, для коих эти сласти и созданы. *Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми* [Рим. 12, 18], сказано.

Благодарю Тя, Господи, яко быстро спасл мя еси, внутренно к Тебе воззававшего: *Господи, аще хочеши, можешу мя очистити* [Лк. 5, 12], и вместо смущения – мир, вместо тесноты – пространство, вместо скорби – радость, вместо тьмы – свет, вместо малодушия – дерзновение, вместо расслабления сердечного – твердость душевную мне даровал еси. Господи! Даруй мне присно святити имя Твое в сердце моем. Ей, аминь.

Какая тьма, какое безумие, какая немощь и какое насилие ужасное, сатанинское – грех! Прелюбодействуем внутренно, взирая на лица, потому что лица прекрасны, ненавидим человека, потому что он не по нашему нраву, не по нашим страстям, не по нашему настроению духа, часто очень не безгрешному, страстному, порочному. Причина ли блуда, греха –

красота лица? Не причина ли удивления Творцу, создавшему так прекрасно человека? Причина ли ненависти ближнего то, что он не по нашему нраву, или своенравию, не потворствует нашей гордости, вообще страсти, что он не по нашему настроению духа? Не у всякого ли свободная воля, свой характер, свой темперамент, свои привычки, свои страсти, замашки? Не снисходить ли всякому должно, не уважать ли должно личную свободу всякого человека, свободу, которой Сам Господь никогда не насилует.

Гордецу неприятно, когда от него требуют смирения пред другими; завистливому, когда требуют доброжелательства врагам; мстительному, когда требуют прощения и примирения; сребролюбцу, когда напоминают ему об уплате долгов; чревоугоднику, когда говорят ему о посте и о спасении души. Но они должны побеждать в себе свои чувства и страсти, с радостью делать то, чего от них требуют, или требует Евангелие. Иначе, предаваясь нераскаянно, неисправленно страстям своим, они вовеки погибнут.

Когда подаем щедрую, доброхотную милостыню, тогда с удивительною сладостью вкушаем домашнюю пищу и питье. Так благословляет Господь и милостынодавца, и бращна его. А когда скуписься подавать, тогда всё не по сердцу, всё не впрок.

Были у меня гости – Кромидо Ал., Юлия [...], Анна Андр., была тут и свояченица Анюта. Пред чаем стал читать молитву Господню *Отче наш* и споткнулся на словах: *и остави нам...* до конца. И что же? Теснота и смущение налегли на мою душу на всё время сидения за столом. О враже мой! Сколь ты зол и ехиден! Как ты ловишь меня в свои лапы! Но напрасны твои усилия: Господь спасет меня от всех грехов моих и тебе когтей совсем впустить в меня не даст – знаю это верно.

Вижь в житиях святых и в службах церковных, как подобострастные нам человеки подвизались и угодили Богу, и подражай им, да спасешия. Святые в Церкви – как звезды на небе.

Имей мудрость за столом или безмолствовать, внутренне размышляя о Боге, Творце и Питателе твари, или разговаривать о чем-либо назидательном, но не торопиться, не жадничать при

употреблении пищи и питья, не допускать смущаться и омрачаться в себе разуму и сердцу, чтобы не дойти неприметно при жадности до излишества.

Принеси Богу в жертву сердце свое, отдай его всецело Вседержителю, отвергнись себя, всех греховных движений злобы, ненависти, гордости, рвения, зависти, непокорности и своеволия, недоброжелательства, злорадства, скупости, сребролюбия, чревоугодия, блудной нечистоты, татьбы, обмана, лени и проч., и непрестанно принуждая себя к благодати (когда нас озлобляют, оскорбляют), к молитве за врагов, кротости, смирению, незлобию, искреннему доброжелательству, щедрости, нестяжанию, воздержанию, целомудрию, милостыноподаянию, истине и правдивости, трудолюбию, послушанию и пр. Трудно побороть страсти, сделавшиеся как бы природными членами нашими (*умертвите земные члены ваши* [Кол. 3, 5]), но при внимании непрестанном к самому себе и при усердной, непрестанной молитве с воздержанием с помощью Божиею возможно побороть и искоренить их.

Двое или трое молящихся. Благоговею даже пред двумя или тремя молящимися вместе, ибо, по обетованию Господа, Он Сам среди них находится [Мф. 18, 20]; тем паче благоговею пред многочисленным собранием. Благоуспешна, многополезна соборная молитва, если она дружна, единодушна (*собранны во имя Мое* [Мф. 18, 20]). Прилежная молитва Церкви о апостоле Петре тотчас проникла к престолу Божию, и Господь послал Ангела Своего чудесно освободить Петра из темницы, коего хотел убить Ирод. Дружная молитва апостолов Павла и Силы низвела к ним небесную чудную помощь от Святого Духа. (Смотри Деяния апостолов.)

В пост окаянная, глупейшая, страстная плоть бесится: позвали меня служить молебны на пароходе компанейском: ктитору ³⁶ Василий Фаддеевич Кузьмин, хозяин или казначей парохода. Я взял просфору, чтобы дать ему ее, а плоть бесится, жалеет просфиры, бодет, теснит и говорит: ведь он тебе не нужен и ничего тебе не даст, в гости не зовет, [например], да и за молебен мало дает. А дух говорит: ничего если и даром дам просфору; мы должны бескорыстно, до самоотвержения любить

друг друга; всё земное – сор, человек – образ Божий, член Христов, наследник будущего Царствия; за честь почту, если он принял от меня просфору. И молитвою едва отделался от ней, лукавой, жадной, пресыщенной. Надо, поистине говоря, радоваться всякому плотскому лишению, не вредному для тела, ибо здравый ум в здоровом теле; радоваться, что чем-либо кому-либо услужил и тем больше, когда не получишь воздаяния, ибо воздаст Господь и в сей жизни, и в будущей. Ну уж и беснование плотское! Да ведь какое бесчестие внутреннее, какой срам, какая теснота! Спаси нас, Сыне Божий, от бесчестных страстей.

Имейте веру в Иисуса Христа (Который един и Тот же во всех – в богатых и бедных, в носящих дорогую и мягкую одежду, и дешевое и грубое рубище) *нашего Господа славы, не взирая на лица* [Иак. 2, 1]. Богатых и нищих равно охотно благословляй и радуйся, что ищут благословения Господня, нимало не отягощаясь этим святым делом. Не спеши и не благословляй небрежно, без внимания, не от души, но непременно всегда от души, с верою и любовью. Да будет в тебе утроба Христова, всех любящая и жалеющая. Ныне мало ищущих благословения священнического, и особенно радоваться надо как благодати Божией, когда кто просит его. А ты, глупый, раздражаешься на нищих, не вовремя будто бы требующих благословения. (Я пришел к утрени в церковь и пошел было к алтарю, но бедная, по усердию своему ко мне и любви и уважая благословение Божие в моем благословении, отозвала меня и воротила, чтобы я благословил ее. Я сделал, но сказал: разве после нельзя было бы это сделать? – сказал с сердцем, а потом извинился. Куда же я торопился? Не знаю. Но долго было мне тяжело вследствие раздражения на бедную.)

От настоящей тленной жизни надо поспешать к той, нетленной, вечной жизни будущего века, о которой в Символе Веры говорит, о которой в Евангелии говорит Господь: *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* [Мф. 19, 17], или: *ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* [Ин. 6, 54], – и настоящую жизнь, особенно нечестивую, сластолюбивую, презирать.

Слово в Неделю о расслабленном. О духовном расслаблении, или о страстях, о духовной купели, о необходимости крещения, о необходимости покаяния, слез о грехах, о необходимости ежедневной сердечной, внутренней и наружной молитвы, о необходимости сердечного участия в литургии, омывающей, подобно бане, грехи наши и сообщающей душам нашим духовную крепость, о необходимости взаимной помощи, особенно о необходимости веры в Господа и соединении с Ним чрез веру и покаяние; источник жизни, силы и спокойствия нашего есть един Господь и исполнение воли Его, заповедей Его, мудрствование о горнем, пренебрежение дольным: мудрование духовное – живот и мир, *помышления плотские суть смерть* [Рим. 8, 6]; оттолкновение от Господа чрез грех есть бессилие, теснота, смерть. Один помысл греховный, одно мгновенное греховное движение сердца есть смерть. Немедленно нужно покаяние, презрение, осуждение греховного помысла и движения и прилепление опять ко Господу. Без Него – ни на минуту. Вне Его – смерть.

Пустите в смрадный воздух человека, привыкшего к свежему воздуху, – сейчас расслабевает; да и привыкшие к нечистому воздуху бывают нездоровы, бледны, малосильны. Не давайте пищи человеку, животному – скоро ослабеют, не разводите достаточно паров в машине – она ослабевает, не повезет. Так и в духовном мире. Разобщись человек с Богом чрез маловерие, неверие, страсти (смрад дьявольский), пристрастие к материи, веществу, которое имеет естественную тяжесть и косность, бездейственно, бессильно, – он расслабевает; соединишься с Богом – укрепится. А соединишься с Богом верою, покаянием в неправдах своих, деланием добродетелей. Пример с себя. Хоть на мгновение сердце пристрастится к чему-либо земному – расслабеваю духом, доколе покаянием и болезнованием о греховном движении сердца не умолю Господа простить грех и опять не соединюсь с Ним. Особенно во время богослужения ни одного помысла греховного, пристрастного не терпит Господь – наказует. Во мгновение можно расслабеть. Во мгновение можно и укрепиться (у отца Ал. Лебедева случай, у меня с младенцем Катей). Но если во

мгновение помысла не прогонишь и он успеет засесть в сердце – не скоро прогонишь оттуда. Надо иметь мудрость змиину, чтобы уметь поражать ее так же, как она умеет нападать на нас. Душа – молния, и сатана – молния, как сказал Спаситель: *Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию* [Лк. 10, 18]. Молния с молнией, значит, сходится. Беда косным, слабым душам, невнимательным к себе: они непрестанно окрадываются, побеждаются от врага. Вера в Спасителя, внутренняя молитва, причащение Святых Тайн – вот наши меткие, быстрые, сильные, несокрушимые орудия, стрелы, мечи, камни, щиты против врагов. Запасись ими всякий христианин, если хочешь быть доблестным воином Иисуса Христа и победить врагов своих. У кого нет их, тот жалок, тот еще не начинал быть христианином.

Едим-пьем – и конца нет: пообедали, насытились, вышли из-за стола кто помолившись Богу, кто нет, и потом вскоре опять за стол, за чай. Непрестанно угождаем чреву, а не Богу, – врагу, а не Спасителю своему. А из-за чрева вся беда от начала.

Какое главное на земле дело человека, особенно христианина? – Делание заповедей Божиих, упорная борьба со грехом, страстями, в сердце гнездящимися, стяжание святости (*да святится имя Твое*), водворение в себе Царствия Божия.

Злоба, гордость, зависть, любовь к блеску внешнему – та же древняя прелесть вражья, что и сластолюбие, жадность до приятных снедей и питий, жалость их ближнему; то же безумие, та же слепота, дерзость, что и хула на Бога, на всё святое.

Что человек и что разные вещественные дары, например деньги, хлеб, просфира, разные сласти, разные вещи, которые мы даем ему? Человек бесконечно выше их и даже не идет ни в какое сравнение с ними, ибо всё, как прах, покорено, повержено под ноги его. Потому безумно жалеть чего-либо для человека в его нужде или подарить ему что-либо полезное.

Много нынешний день получил я внутренних милостей, Господи, от Твоей благодати и Твоих щедрот. Благодарю Тебя. 7 мая 1867 г.

Не должно давать в сердце своем места мечтательности дьявольской, мысленно действующей в членах наших, этой злой мнительности, которая навязывает человеку только

возможные, но не действительные мысли, намерения, слова, поступки, против нашего благосостояния, нашей чести, спокойствия, собственности и пр. Иногда понаблюдаешь над этой мнительностью и поразмыслишь после – выходит глупейшая потеха, злая потеха врага над нашим малодушием и маловерием. В мыслях наших враг навязывает такие мысли, желания, намерения, речи, поступки какого-либо родственника, соседа, знакомого, сослуживца против нас, которые ему и в голову не приходили никогда, как это и наблюдается нередко, когда мы в беспокойстве сообщим мечты сердца своего этому ближнему, на коего мы имеем злое мнение. Но любовь христианская не мыслит зла, всё покрывает, никогда не отпадает [1Кор. 13, 5–8]. Господи! Разруши в нас нашу гордость, злобу, зависть, подозрительность и пр., разрушь козни врагии, над нами непрестанно делаемые нам исконным человекоубийцею.

При хлебе, угодном очима видети, добром в снедь, враг смущает пожеланием или жалением его другим; при виде человека одноверца, купножителя, сотоварища, сослужителя, не благоприятствующего нам чем-либо или не потворствующего нашим страстям, смущает злобою, гордостью. Но то и другое – мечта злого демона, и надо презирать ее и не поддаваться ей.

Вот тут-то и нужны тихость, кротость нрава, рассудительность, спокойствие, приличная важность, терпение, незлобие, доброжелательство, внутренняя молитва, когда видишь пред собою надутую гордость, злобу, раздражительность из-за мелочей, буйство, неугомонность, придирчивость, отсутствие здравого смысла в словах и поступках. Иначе что вышло бы, если бы мы стали отвечать на зло злом, на безумие безумием? Да мы истребили бы друг друга. *Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом* [Гал. 5, 15], говорит Апостол. А у нас эти-то нелепости сплошь да рядом бывают. Один начал огонь, другой отвечает тем же огнем. Воюют, а сами не знают за что. Так с отдельными лицами, так и с народами.

Внутренние наши падения состоят наичаще в том, что мы или жалеем чего-либо, или желаем сильно чего-либо, или

враждуем на кого-либо, или завидуем кому-либо.

Не должно с удивлением и злобою смотреть на разные грехи, слабости, страсти человеческие, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человеческого, и сами люди своими силами никто не мог избавиться от ней, и необходим был Спаситель человеков – ни ходатай, ни Ангел, но Сам Господь во плоти, да спасет всего мя человека. Потому страсти человеческие, даже на нас обращенные, например зависть, злобу, гордость, скупость, лихоимство, мы должны презирать, а на подверженных им не озлобляться, а обращаться с ними кротко, действовать на них словом, убеждением, тайною молитвою, как Господь, как святые угодники Его обращались с врагами своими. В этом состоит житейская мудрость христианина.

Не желать многого и блестящего, а довольствоваться немногим и скромным, простым, ибо желание многого и блестящего ведет к ссорам, зависти, вообще ко многим огорчениям и неудовольствиям на ближнего.

Господи! Силою благодати Твоей мы города берем, из врагов делаем друзей, царство покоряем – царство грехов и страстей разоряем. Слава силе Твоей, Господи! Вижу, вижу, Боже сердец, как Ты чудно, могущественно, благодатно, незримо действуешь на сердца человеческие!

Если хочешь быть в дружбе со всеми, и со врагами, будь внутренне и наружно со всеми кроток и благ, и никто не озлобит тебя. *И кто сделает вам зло, если, вы будете ревнителями доброго?* [1Пет. 3, 13].

Встретишь дома или у людей приятное кушанье, не нападай на него с жадностью и не ешь много, чтоб не показать животного характера своего, но ешь медленно, без жадности, немного, да будет тебе ястие и питье во здравие.

Нелепое самолюбие: себе от других желаем всего лучшего, а сами другим часто не желаем лучшего и не уделяем лучшего, а даем худшее или желаем зла; себе желаем, например, сладкого, дорогого, лучшего – другим жалеем сладкого, дорогого, лучшего, предоставляя им несладкое или менее сладкое, худшее, дешевое; особенно мы так поступаем с

людьми низкого состояния, бедными: кого надо было бы больше утешить, тем мы жалеем утешений, а для тех, кои с избытком всегда утешаются вещественными благами, мы не щадим своего достояния, всего лучшего, дорогого, сладостного, и часто, желая угодить их вкусу, мы бросаем напрасно десятки, если не сотни рублей.

Я небесен, и с Павлом апостолом всё за сор вменияю [Флп. 3, 8]. Ты, Господи, утверди.

Идет перед ними (пример добродетели являя); а овцы за ним идут (подражая Ему), потому что знают голос его. За чужим же не идут (вслед сатаны), но бегут от него (от пороков), потому что не знают (и знать не хотят) чужого голоса [Ин. 10, 4 – 5].

После того, как Сам Господь изволил преподать Себя нам под видом хлеба и вина, нам, христианам, стыдно, грешно иметь жадность к пище и питью, к хлебу и вину, или жалеть хлеба другим, нуждающимся в телесных потребностях, или иметь пристрастие, жадность к тленному, гниющему брашну. *Делайте не брашно гниющее, но брашно пребывающее в живот вечный, еже [рус.: которое] Сын Человеческий вам даст [Ин. 6, 27];* а я, безумец, столь часто причащаясь Святых Тайн, доселе имею пристрастие и жадность к тленным яствам и питию!

Гордость поправить, от низшего, младшего охотно принимать наставление, если оно согласно с здравым смыслом, а если нет – не принимать, но наставляющего уважать как человека, как брата или сестру, как почтенного одинаково образом и подобием Божиим, разумом, свободною волею, как имеющим одинаковое нравственное достоинство.

Ты меня ненавидишь, презираешь, ругаешь – а я себя, но не тебя ненавижу, презираю, ругаю, ибо [...] и не за что мне сердиться на тебя, да и вообще сердиться на что бы то ни было безумно, ибо сердчанье есть добровольная болезнь. Ты меня гонишь – а я больше тебя должен гнать себя, но не тебя, ибо я по грехам моим достоин того.

Вмения всякий грех в ближнем больше дьяволу, его старой прелести, укоренившейся в человеке вследствие воспитания и

привычки, повторений, жалея согрешающего, молись за него, когда он, например, грубо противоречит тебе, осуждает тебя, клеветает на тебя, говорит дерзости, нелепости, но не обижайся, не сердись, не имей на него злобы, вражды, ибо это подстрекательство духа злобы. Имей всегда в запасе мудрость змииную и целость ³⁷ голубиную. Ты удивляешься, отчего домашние твои иногда очень к тебе расположены, любезны, милы, а в другой раз ни из-за чего становятся на дыбы против тебя, обижают, ругают, говорят дерзости. Это от дьявола. Это искушение. Молись наипаче в это время за себя и за них, чтобы не вникнуть в напасть, чтобы не озлобиться друг на друга, не рассориться и не порадовать врага, но с кротостью и незлобием перенести нашедшую бурю.

За бранными или ложными словами, взводящими на тебя клевету, напраслину, не гонись: они дым, призрак, ничто. Береги спокойствие, целость души своей, которая тебе дороже всего на свете. Умник будешь во Христе, если будешь молиться с кротостью и любовью за всех обидчиков своих и словом кротости и спокойствия вразумлять их.

Старайся всеми мерами, житием своим утешать непрестанно Отца Небесного, то есть своею кротостью, смирением, незлобием, послушанием, воздержанием, рассудительностью, миролюбием, терпением, милосердием, искренним с людьми достойным дружеством, ласковостью ко всем, гостеприимством радушным, доброжелательностью ко всякому, исправностью в делах, простотою сердца и нрава, чистотою всех мыслей сердечных. Умудри и утверди нас, Боже, жить по воле Твоей, ибо Ты – Отец нам, а мы – чада Твои во Христе Иисусе, Господе нашем. Ну что тебе, человек, в тернии грехов и страстей? Приятно они бодут тебя, добры, приятны последствия от них? О, как уязвляют люто! О, как горько их последствие от них! А в начале как иногда лестны!

Безумие моего сердца вчера сказалось во мне в высшей степени: как приятно мне бывает, когда я бываю в гостях у добрых людей и ем-пью у них, так вчера поначалу неприятно было мне принимать их, и я должен был выдержать сильную борьбу с самим собою, чтобы не упасть, не расслабеть духом,

не прийти в негодование на добрых людей. Потом молитвою внутреннюю, частою и усиленною я прогнал свою беду о имени Господни и любезно обошелся с гостями. О, страстное сердце! О, чревоугодие! Человек! Не думай о яствах и напитках, когда приходят гости! Есть нечто выше и подороже этих яств и напитков, такое, пред чем ничтожно всё в этом мире и самый мир. Это – души наши разумные и бессмертные, единение их, сочувствие, любовь их взаимная; особенно же Господь Бог, образ Коего водружен в них, Который живет в них и есть едино с ними, то есть с теми, кто прилепляется к Нему.

Этакая, подумаешь ты, важная штука, что тебя своячка-сестра и жена не послушались и с негодованием приняли от тебя весть о пришедших к тебе гостях и просьбу о угощении (священник Ал. Лебедев и полковник Дмитриев): ты сейчас и озлобился на них за это, – а сам ты послушен Господу? Ты не оскорбляешь Господа непрестанно непокорностью воле Его, противлением Ему? Не обижайся же и сам, когда тебе противятся, но перенеси это великодушно, перенеси этот внутренний крест и за противящихся тебе молись, да не будут они так же противиться воле Божией, как противятся твоей, да не погибнет душа их по причине этого греха. Видишь болезнь – прилагай врачевание.

Господи! Ты спасаешь меня непрестанно: спаси меня и окончательно во Царствие Твое Небесное, сподоби мя жизни нестареющей.

Господи! Покори домашних моих под мя.

Блуднику надо говорить: ты оскорбляешь человеческую природу, ты оскорбляешь Бога, пречистыми руками Своими создавшего человека по образу и подобию Своему, ты враг и наветник ³⁸ человеческой природы. Так и всякому грешнику: чревоугоднику, объедалу, пьянице, гордецу, завистнику, скупцу, сребролюбцу ([купец-скупец особ.]), ленивцу (в поте лица ешь хлеб) и пр.

Молясь по готовым молитвам, Молитвословам, Служебникам, Требникам, Октоихам, Триодям, Минеям, помни, что всё это великие, неизглаголаные дары Божественного откровения, и всесердечно благодари Господа за это

откровение, очищающее, умиротворяющее, просвещающее души наши – и читай всегда молитвы благоговейно.

14 мая 1867 г. Воскресение. Господи! Благодарю Тя, яко даровал еси мне благодать с силою многою, во истине сердца, непреткновенно совершить Божественную литургию, причаститься неосужденно Божественных Тайн и изречь слово о воскресении мертвых.

Благодарю Тебя, Господи, яко надеждою на всеблагую и всеильную благодать Твою спасл еси мя вчера от великой тесноты и смущения вражья, наведенных им на меня в гимназии пред испытанием. Благодарю Тя, яко услышал еси молитву мою о чадах Твоих, моих же – паче же Твоих, учениках, да ответ благоприятный дадут на испытании, – и дали по дару Твоему.

В квартире Ивана Федор., бывшего дьячка Владимирской церкви, запнул враг в благословении трапезы: не выговорил я слов благословения – *ястие и питие*. Даруй дерзновение, Господи, всегда в молитве.

Но наипаче благодарю Тя, яко даровал еси мне победителю козни вражьи во время причащения Святых Тайн, и спасл еси мя от действия мечты вражия, что-де вино нехорошо, в Святую Кровь не претворилось! Как Господу вино, хотя и недоброкачественное, не претворить в Святейшую Кровь Свою, когда Он растлевшее грехом естество наше претворяет в новое, благоухающее благодатью Святого Духа? Мая 16 д. 1867 г. Утро.

Помни и быстроту и силу дьявольского нападения на человека и неуловимость его и нашу рассеянность, общую всем, и немощь, и прирожденную порчу греховную и имей снисхождение ко всякому человеку, да и к тебе будут снисходительны люди и Бог. И уважай человека, как созданного по образу Божию и как член Христов и наш, и презирай его грехи, и молись за пего, да Господь Сам исправит его, ибо без Бога мы не можем творить ничесоже. К себе же будь сколь возможно строг. Соблюдай простоту сердца в обращении с ближними, да не двоится сердце твое между привязанностью к ближнему и привязанностью к плоти, к веществу. Ибо это прах

ничтожный, исчезающий, а это – образ Божий, в нем Сам Бог почитается.

Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси ученикам моим добрый ответ на испытании, им производимом.

Господи! Благодарю Тя, яко даровал еси мне благодать любви и мира относительно домашних моих!

Господи, благодарю Тя, яко даровал еси мне благодать непреткновенно совершить молебствие у мирового судьи Аверкия Шебутина 17 мая. Я просил Тебя о сем, и

Ты услышал молитву мою, и не смутилось сердце мое. Благодарю Тебя, яко даровал еси мне веру и неразвлекаемость во время молебствия, наипаче во время водосвятной молитвы.

Надо помнить всякому, что у всякого человека, кроме животной его природы, есть еще духовная, что у животной свои требования, у духовной – свои. Требования животной природы: есть, пить, дышать, освещаться, одеваться, согреваться; духовной природы – размышлять, чувствовать, говорить, иметь общение с Богом чрез молитву, богослужения, Таинства, поучение в слове Божиим и с ближними чрез взаимную беседу, благотворительную помощь, взаимное обучение, назидание. Еще надо помнить, что животная природа временна, преходяща, тленна, духовная же – вечна, непреходяща, неразрушима; что плоть надо презирать, как преходящую, *прилежати же о души, вещи безсмертней*, о ее спасении, ее просвещении, очищении от грехов, пристрастий, пороков, об украшении добродетелями – кротостью, смирением, незлобием, мужеством, терпением, покорностью и послушанием Богу и людям, чистотою, воздержанием. Умудри, Господи, всякого человека, помнить это всегда.

Господи! Да не будут дары Твои духовные и вещественные в нас и у нас праздны; даждь им движение спасительное и полезное. Сотвори сие во всех. Да умножаются таланты Твои, Господи, собственною деятельностью каждого из нас.

На злого, гордого, заносчивого человека смотри как на ветер и не обижайся его злобою, гордостью, заносчивостью, но будь сам в себе покоен. Враг намеренно раздражает тебя,

раздувая страсти человеческие или возбуждая в сердце твоём разные подозрения злого свойства и мечты воображения.

Столько раз я растлевал себя невоздержанием в пище и питии и столько раз по молитве покаяния моего и по причащении Божественных Твоих Тайн Ты восстанавливал, обновлял, укреплял меня, Господи, Творче и Спасителю мой! Что я за сие воздам Тебе, Благодетель многомилостивый? Равночисленные песку песни ещё принесу Тебе, ничтоже совершу достойно, яже дал еси мне. На путь заповедей Твоих настави мя и в путях Твоих утверди мя! Воздержанию и посту наипаче научи мя и довольству малым!

Так ли живет святое и избранное стадо, то есть христиане православные? Верую ли ходит, свято ли, воздержно ли живет, в чаянии ли второго пришествия Христова и Страшного Суда? Трепещет ли вечных мук? Жаждет ли вечного блаженства? Не к временной ли жизни прилепилось? О, *царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел* [1Пет. 2, 9]! Внемлите себе с избытком. С вас очень много взыщется. Так ли живут имеющие надежду на воскресение и на жизнь будущего века? Так ли живут получившие извещение и твердое удостоверение от Начальника своей веры, неложного и истинного, в истине несомненности будущих вечных мук?

Как ничтожна земля и земная жизнь в сравнении с небом, с вечным Царством Христовым! И мы так прилепляемся к земле и так нерадим о спасении души, о вечной жизни!

21 мая. Во время ранней обедни – величайшая, ужасная теснота, скорбь, исчезновение, хрипота в горле. Царский дом проговорил; пред пресуществлением Даров голос изменил едва не совсем; заамвонную молитву хорошо; молебен Владимирской Божией Матери хорошо, но всё теснота; молитва усердная ко Господу и Божией Матери спасла от тупика на молебне; молитву водосвятную прочитал сильно, в двух-трех местах пропустил несколько слов. Накануне студени телячьего с черных хлебом поел, а не надо было. О, невоздержание! О, животность!

Кресты на ризах священника для чего? – Что его священство – Христово, что ради заслуг Христовых приемлется

его молитва, имеют силу и совершение Таинства, им совершаемые, что слово его – слово Христово, и весь он Христов, и что он сам должен носить крест внутренний или внешний.

Не на слово разгордевшихся обращай внимание, но на силу. Часто слово, по-видимому, грубое, говорится вовсе не от грубости сердца, а так, по привычке. Что если бы на наши слова обращали все люди строгое, критическое внимание, без христианской любви снисходительной, покрывающей, кроткой, терпеливой? Нам давно бы надо было умереть.

Вкушая небесное брашно Пречистого Тела и Крови Христовой, как я еще дорожу тленным брашном; вкушая пресладкого Иисуса почти ежедневно, как я дорожу сладостями тленными, грубыми? Господь не жалеет мне Себя Самого и дается мне в снедь: как я жалею сладкого брашна и питья ближним моим? Но от роскоши и излишеств соблюди нас, Господи! Дажь мне охладети ко всем сладостям и красотам и почестям земным, к Тебе же горячеею любовью возгоретися, яко достойно и праведно есть сие.

Все страсти, во мне действующие, клонятся ко вреду и бесчестию моему, и надо противодействовать им быстро, решительно, твердо. Какие страсти? – Гордость, злоба, скупость, жадность, чревоугодие, зависть, любостяжание, коснение ³⁹ и леность, своенравие и упрямство, малодушие и трусость, злопамятство, зложелательство и злорадство, смех неподобный, отчаяние и пр.

Христиане, как тело Христово, суть Сам Христос. *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* [Деян. 9, 4]. А Савл гнал не Христа собственно, Который был на небесах одесную Отца, а последователей и учеников Его. Вот как высоко значение христианина! Отсюда обязанность христиан – жить во святости, любви, целомудрии, мире, терпении, уповании на Иисуса Христа, в воздержании, милосердии, миротворении.

При виде святых, надо помнить, что они были подобострастные нам люди, но, усердием своим стяжав веру и горячую любовь к Богу и правде Его, очистили себя благодатью Божию от всякой скверны плоти и духа, стяжали добродетели и

соделались святыми, что и мы должны подражать им и содевать свое спасение подобно им, стремясь к тому же бесстрастию, к той же святости всеми силами.

Два раза, окаянный, пожалел вчера сластей ближним: меду и сладкого чаю. О, жадность! Всё бы себе! А себе ничего не жаль.

Если хочешь быть спокоен и здоров и небесен, никогда не пресыщайся и не ешь очень приятно, ничего не желей никому, считай всё за сор сравнительно с человеком, который есть образ Божий на земле и царь всей земли, которая вся пред ним – ничто. *Кая польза... аще мир весь...* [Мф. 16, 26; Мк. 8, 36]. Считай всякого христианина как бы за Самого Христа. Кто неискусен в этих двух вещах и еще в смирении и незлобии, того дьявол ежедневно водит за нос, как раба покорного, и ежедневно ввергает в скорбь, тесноту и в стыд самого себя и других.

Благодарю Тебя, Пресвятая Владычица, яко услышала еси мя, преклонившегося пред Пречистым образом Твоим и воззавшего от сердца о спасении меня от начавшейся в сердце злобы, и спасла меня, и мир и свободу мне даровала. Слава быстроте спасения Твоего, слава благовниманию Твоему, скоропослушеству Твоему!

Тебя, Спасе мой и Боже, благодарю, яко почаству спасаеши мя от действия страстей, внегда преклоняти ми колена моя пред Твоею всеблагою и всесильною державою и взывати к Тебе от сердца. Слава Тебе, Боже спасения моего! О Боже спасений наших, Боже спасти, – слава Тебе! *Силен Ты в милости и благ в крепости, во еже ⁴⁰ помогати и утешати и спасти вся уповающия во имя святое Твое!* ⁴¹

На блага настоящей жизни надо смотреть как на тень будущего: на свет – как на тень неприступного света, в котором живут святые Ангелы и праведные человеки; на воздух, как на образ Духа Божия, Коим будем жить и дышат они; на сладости – как на образ будущих неизреченных сладостей от созерцания неизреченной доброты лица Божия; на красивую одежду – как на образ будущей одежды славы, в которую облекутся святые, – и, смотря таким образом, считать здешнее за ничто и

воспламеняться желанием и жаждою будущих благ, вечных, нетленных, совершенных.

Учители внешних, или мирских наук наперед сами рассказывают учениками своим о предметах науки и показывают на деле приемы науки, а потом уже заставляют рассказывать самих учеников или делать опыты научные. Так и в науке духовной, в науке благочестия: кто хочет научить ближнего какой-либо добродетели, например смирению, учтивости, приветливости, тот должен сам наперед и словесно научить этим добродетелям, рассказав, в чем они состоят, как они необходимы человеку как христианину, члену Церкви, как члену общества гражданского и общества семейного и как их исполнять, и сам должен непрестанно показывать их на деле, чтобы поучаемые всегда на опыте видели красоту и превосходство, необходимость и пользу или приложение к жизни и любезность Богу и людям этих прекрасных добродетелей; равно он должен показать также и безобразие противоположных им пороков – гордости, напыщенности или надутости, неучтивости и неприветливости и указать на живые примеры надутости, неучтивости и непривлекательности, представив, как смешны, жалки и слепы люди надутые, надменные, что на них не сердиться, озлобляться должно, а жалеть их и исправлять их добрым своим примером, который, как зеркало, лучше всего покажет им безобразие их поступков или безобразие души горделивой, или рассказывать юмористические или трагические примеры посрамленной гордости, равно и примеры возвеличенного смирения, приветливости, ласки, почтительности к старшим. Но главное, учитель добродетели сам должен быть проникнут духом ее, сам должен служить живым и наглядным примером ее, сам отнюдь не должен иметь в себе ни малейшего духу противоположного ей порока, противоположной страсти, например гордости, злобы, зависти, жадности и невоздержания, коим противопоставляется смирение, кротость, незлобие, искреннее ко всем доброжелательство и воздержание, равнодушие к пище и питью. Тогда, с помощью благодати Божией, легко научить той или другой добродетели человека, преданного пороку. Но если

учитель благочестия сам предан, сам рабствует страстям и поучаемые знают эти страсти и не замечают исправлений, тогда уроки благочестия самые правильные не имеют надлежащего действия на них, потому что он сам первый жизнью своею опровергает их и как бы разрушает сам то, что созидает.

Надобно избегать особенно греха самолюбия и стараться с корнем вырвать его из сердца своего, потому что от самолюбия проистекают все пороки, все страсти: гордость, зависть, любостязание, злоба и ненависть, жадность, чревоугодие, пресыщение и пьянство, блуд, непотребная жизнь, леность, своенравие и упрямство, также уныние и малодушие или отчаяние, скупость или жаление себе и другим даров Божиих – денег, пищи, питья, одежды, жилища и пр. Гордец гордится потому, что чрез меру себя любит, чрезмерно высоко думая о себе и в то же время уничижая других, не любя других, как себя; завистливый тоже завидует от чрезмерной любви к себе, желая завладеть сам тем, чем, по его мнению, несправедливо владеют другие, – так и все страсти суть различные виды чрезмерного самолюбия. Честолюбец готов лишить чести всех равных с ним, пользующихся честью, или высших его и присвоить эту честь одному себе, так чтобы другим эта честь не воздавалась, как будто он один и может делать дела, достойные похвалы, чести, славы, а другие, подобно автоматам или истуканам, животным, не заслуживают никакой похвалы, что бы ни делали. Как обидно смотрит честолюбец на ближних своих, во всем ему подобных! Потому с корнем надо вырвать самолюбие и быть бесстрастным ко всему – к похвале и порицанию, чести и бесчестию, когда бьют и ласкают, грозят и милости сулят и вообще всегда и неизменно смотреть на всякого человека и относиться к нему с уважением, не смотря на его недостатки и памятуя, что человек, несмотря на свои грехи и страсти, есть образ Божий, как поет Церковь: *образ есть неизреченный Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешении* ⁴², что он член Христов (если христианин), хотя и больной, и член нашего тела, хотя и зараженный проказою, и обходиться кротко, осторожно, с любовью и, если нужно, строго, решительно, твердо, чтобы пресечь зло, но без озлобления и

горячности. Умудри и укрепи нас, Господи, жить по воле Твоей, яко чада Твоих!

Самолюбивый человек, любя несправедливо и безмерно себя самого, и главное, призрак свой – плоть свою, ветхого человека, исполненного многообразных скверн греха, никак не может любить Бога, если не познает своего заблуждения, не покается и не исправится, ибо он, как эгоист, есть бог сам для себя, он сам себе закон, а не Бог, он творит волю плоти и помышлений, а не волю Божию, волю врага, а не Божию, ибо в нем непрестанно действуют и гордость, и злоба, и жадность, и чревоугодие, и непослушание, и своеобразие, и зависть и пр. Потому-то, по словеси единого Учителя нашего и Господа Иисуса Христа, чтобы угодить Богу, надо отвергнутые себя, взять крест свой и идти вслед за Ним [Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23].

Ты опять разгорделся, опять пожалел приходящему брату ястия и пития, которое не есть твое, а Божие, ибо *Господня земля, и исполнение ея* [Пс. 23, 1]. О, самолюбие! О, зависть и злоба! Мало того, что пожалел, ты еще высказался в слух всех, что не любишь часто приходящих гостей. – Как? Ты не любишь братьев и сестер во Христе? Да ты невер, ты язычник и хуже его. И ты не стыдишься, не страшишься нарушать заповедь Божию в присутствии Самого Господа, заповедавшего любить друг друга так, как Сам Он возлюбил нас? И из-за чего же? Из-за яств, из-за питья сладкого. О, чревоугодник! О, сластолюбец! Доселе ты еще раб чрева, а не Христа Иисуса. Ты должен бы радоваться всякий раз, когда придется угостить ближнего, в госте принимать как бы Самого Христа, а ты скорбишь, негодуешь, смущаешься, что пришли к тебе гости. Отселе будь всегда рад приходящим гостям, впрочем не праздным и пустословам, а благонравным, и особенно сиротам, вдовицам и вдовцам, скорбящим, бедным, странным, монашествующим; помни, что на всякого гостя или нищего Бог прещедрый пошлет тебе с избытком и что человеку нужно очень мало, чтобы утолить голод и жажду, что за любовь Господь наградит, а за враждебное расположение души к брату сильно накажет. Во

всякое мгновение любви Бога и ближнего, а вещественные дары за сор считай, презирай.

Христианин должен быть небесен, должен нерадеть о земном, не жалеть его, особенно священник, и всею душою должен обращаться к небесным, нетленным, вечным благам.

Бойся оскорбить кого-либо словом или делом, да не отступит от тебя Дух благодати и да не вселится в тебя дух злобы. Лучше терпеть обиды, нежели обижать; лучше всего милостыня денег, сластей, одежды, нежели обидеть кого-либо за деньги, сласти, одежду, жилище или какую-либо вещь.

Пустое, пустяки. Так за пустым мы гоняемся едва не всю жизнь, разумею пищу, питье, одежду, разные вещи, а истинным, существенным – душою, добродетелью (например, воздержания, смирения, незлобия и пр.), вечностью пренебрегаем. Иногда обидим брата из-за самой пустой вещи, и сами видим после причиненной обиды, что обидели его из пустого, но дело уже сделано – остается одно горькое раскаяние. Так не считать ли раз навсегда пустое пустым и не гоняться впредь за пустым и ближнего всегда чтить подобной честью, как созданного по образу Божию, как бессмертного по душе, как гражданина небесного, как чадо Божие, как член Христов, как член Церкви Его, *которая есть Тело Его* [Еф. 1, 23]?

Всё у меня даровое, ибо даром получено от Бога, а даров Божиих жалею для лучшего создания Его на земле, коему всё покорено. Что же я за подлец? Откуда во мне эта нелепость, эта злоба, зависть, скупость, это идолопоклонство? – От того, кто в начале прельстил меня ядию от древа и имеет власть на чреве: *на персех твоих и чреве ходити будеши* [Быт. 3, 14]. Здесь разумеется наше чрево, сделавшееся как бы его чревом, когда чревом прельстил он нас. Отсюда необходимость поста, чтобы возвратить победный трофей, отнятый у нас врагом. Отсюда пост Иисуса Христа, апостолов, Предтечи, Илии славного, Анании, Азарии, Мисаила, Даниила, Есфири, преподобных, мучеников, всех святых.

Сласти, деньги – хуже обыкновенного праха, сору, потому что засоряют душу, тогда как обыкновенный сор засоряет

только тело, комнату. О, как презирать надо усердно и сласти, и деньги, да к тому и одежды.

Жизнь наша проста, потому что живот наш есть Иисус Христос, Сын Божий, – простое, вечное, безначальное Существо. *Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его* [1Ин. 5, 11]. Зачем же мы ищем жизни и в людях, и в сластях, и в деньгах, и в почестях, и в нарядах и пр.? Нет там жизни сердцу, а есть скорбь, теснота, смерть духовная. Зачем оставляем источника живых вод – Господа и искапываем *водоемы разбитые, которые не могут держать воды* [Иер. 2, 13]? К чему мятемся, суедемся? К чему жадничаем до сластей, до денег, до почестей, до нарядов, до разных вещей? Всё это мертво, тленно, временно. Имеющий державу смерти – дьявол – так же прост и просто нас уловляет и уязвляет насмерть. Потому держать ухо надо остро и ни к чему не прилепляться, чтоб не уязвиться от него.

Искушения, бывающие тебе от сластей, должны давно бы убедить тебя пожать, презреть их, а не любить их, не иметь пристрастия к ним, хотя все их в помойную яму; в самом деле, они для многих сердец – чума, проказа, сколько из-за них греха, вражды на ближних, отчуждения от Бога, прелюбодеяния, зависти, жадности, скупости! Сласти для многих – больное место, диссонанс, дисгармония в инструменте. Христианин должен презирать сласти, не быть плотоугодником и чревоугодником. Хлеб да вода. А мы ежедневно лакомимся. Одна у меня сладость, сладость вечная – Христос.

Угощение гостей хлебом-солью и ласковое обращение с ними, несмотря на частое их посещение, есть та же милостыня, то же милосердие, которое мы оказываем нищим, подавая им деньгами или одеждою. Надо радоваться, а не скорбеть в том и другом случае, ибо это оказывается как бы Самому Христу Спасителю, щедрому Всесоздателю и Богу. И за чашу холодной воды будет награда [Мф. 10, 42]. Мы должны поступать как верующие, а не как неверующие, не должны гнаться за воздаянием здесь. Что было бы нам, грешным, если бы ближние воздали нам за всё здесь? – Наши грехи не были бы очищены, а милостыня от смерти избавляет и очищает всяк грех. Видишь,

милостыня дана нам как великое благодеяние для нас самих, как средство ко спасению нашему.

Чем более щедрую, радушную милостыню окажем человеку, этому великому созданию, коего душа по образу и подобию Божию, тем больше нам чести и награды будет от Бога. Потому милостыня должна быть по силе, щедрая и радушная – тем, чем Бог послал угостить, но с доброхотством.

Бегай такого образа жизни, чтобы жить только животными побуждениями и желаниями, чтобы пить да есть, да одеваться, прогуливаться, спать, потом опять есть-пить и гулять. Такой образ жизни убивает наконец совершенно духовную жизнь человека, делая его совершенно земным и земляным существом, между тем как христианин и на земле должен быть небесен. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* [Мф. 3, 2]. *Отче наш, Иже еси на небесех!* Надо больше читать слово Божие, молиться дома и в храме и на всяком месте – больше, разумеется, внутренно, чем наружно, размышлять о Боге, о творении, о назначении и предопределении человека, о промысле, об искуплении, о неизреченной любви Божией к роду человеческому, о жизни и подвигах святых Божиих людей, разными добродетелями угодивших Богу, и [...], также поститься, испытывать свою совесть, каяться искренно и глубоко во грехах своих и пр.

Есть будущая жизнь – доказательство из внутренних явлений в душе. Так, священник, совершая литургию, это небесное на земле служение, не может ненаказанно иметь и питать в себе ни одного помысла земного: помыслит о земном с пожеланием – скорбь и теснота, сочтет все за сор, недостойный внимания наипаче в это время, прилепится всем сердцем к Богу и будет горняя мудрствовать – будет легко, легко.

Радуйся и веселися, видя икону Богоматери с Предвечным Младенцем и соединение Божества с человечеством до того, что человек сделался Матерью Бога и все стали обоженными; поклоняйся чаще и усерднее иконе Владычицы: Она всех и всё во всех видит и слышит, ни один помысл, ни одно движение сердца не утаится от Ней.

Нынешняя жизнь не жизнь: жизнь впереди, на небесах. Настоящая жизнь – путь к жизни, тень скоропреходящая, пар, дым исчезающий. *Что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий* [Иак. 4, 14].

Нищие – это овечки незлобивые, много озлобляемые от многих. Они достойны сожаления по многим причинам.

Отчего растут плоды древесные, сами деревья, хлебные растения, трава, цветы? Вследствие слов Творца: *да прорастит земля былые травное* [Быт. 1, 11] и пр., а не потому, что природа так устроена, как говорят некоторые переучившиеся умники. Природа без Бога – пустое слово. Отчего плодятся рыбы, птицы, скоты, звери, насекомые, пресмыкающиеся? – Следствие слов Творца: *раститесь и множитесь, и наполните землю* [Быт. 1, 28]. Отчего рождаются и умножаются люди? Вследствие благословения Творца: *раститесь и множитесь, и наполните землю*, а не вследствие слепого произвола природы.

Вот милость твоя ежедневная и угодная Богу, если ты ласково обращаешься всегда с домашними, хотя они и не заслуживают того, снисходить, долготерпеть их слабостям, недостаткам (как Бог к твоим и ко всем), не сердиться на них за беспорядки, за шероховатости, за грубое, непокорное и своенравное или даже злое обращение. Когда живешь как овца среди волков, волки порываются растерзать овцу, а она стоит кроткая и незлобивая. Да ущедрит и укрепит тебя Господь.

Знаешь, какое благостынное таинство Господь с нами делает непрестанно. – Судит, наказует, возбуждает дух покаяния, сокрушения, молитвы, очищает, спасает от страстей, освящает, умиротворяет, веселит дух наш, соединяется с нами и готовит нам наследие жизни вечной.

Миро благоуханное – имя Твое, безначальная, животворящая Троица – Отче, Сыне и Душе Святой. Облагоухай, Господи, душу и тело мое.

Миро благоуханное – имя Твое, Пресвятая Владычице Богородице, – облагоухай и меня! Мирю благоуханное – имена ваши, святые Архангелы и Ангелы и вся небесные чинопочаля, – облагоухайте и меня.

Миро благоуханное – имена ваши, святые апостолы, пророки, мученики, святители, преподобные и праведные и все святые; во всех же вас благоухает благодать Святого Духа и купно вся Святая Троица – благоухайте душу мою, о святые Божии, а злосмрадные страсти прогоните от души моей.

С размышлением, богомыслием совершай проскомидию и литургию, с благоговением и богомысленным размышлением совершай все Таинства.

Не только вкушать Тело и Кровь Христову, но и выговаривать эти слова, мыслить об этой святине надо со страхом, благоговением и любовью, умилением, сокрушением о грехах своих.

Какой вред от чревоугодия и роскоши в пище и питье, одежде, сервизе, мебели и прочем? Тот огромный вред, что пристрастные ко всему этому нищих и алчущих да худо одетых и в хижинах живущих за людей не считают, а себя чрез меру возвышают, любят, лелеют, чужому горю не сочувствуют и от Бога отвращаются, потому что своих богов много имеют, не могущих, впрочем, дать жизни.

Когда ненавидишь, завидуешь, гордишься, сребролюбствуешь, блудишь помыслами, на себя обращай весь гнев и ненависть и говори: ах, какое у меня мерзкое сердце и произволение, и тотчас кайся, плачь, исправляйся, а к людям долготерпи, снисходи – только к себе будь весьма строг.

Тление, изменяемость, очерняемость, истребление и прехождение вещей временных должны быть для нас причиною нашей радости и возносить наши мысли и сердца к нетленному, неизменяемому.

Вера должна обнять всё существо мое, все силы – ум, сердце, воображение, память, волю, особенно же любовь к Богу и Его образу на земле – человеку, должна обнимать всё существо мое. Молитва также [должна] обнимать всё существо, все силы и способности.

Вы хотите благоухать, потому что постоянно намащаетесь благовониями. – Живите свято, и душа ваша будет благоухать благодатью Божиею, и вы будете всегдашним благоуханием для

Господа и человеков. А эти благоухания вещественные – суета для тех, кто имеет к ним пристрастие.

Благодарю Тя, Господи, яко меня, припавшего с внутреннею молитвою о спасении меня к престолу Твоему, услышал и помиловал, недостойного милости. Сколь Ты благопослушлив и скор в заступлении!

Душа в сытости сущи сотам ругается [Притч. 27, 7], то есть слову Божию, Святым Таинствам, не хочет часто причащаться Святых Тела и Крови Господней, молиться, бегаёт духовной беседы.

Поминаем на проскомидии, во время литургии и прочих служб пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных в напоминание, что мы продолжаем их служение и своим служением достигаем той же славы, той же нестареющейся жизни, которой и они достигли по благодати Божией.

Сквозь черные очки и солнце кажется черным. А у меня, грешного, черные очки. Просвети, Господи, очи мои!

Веди к жизни вечной всех духовных чад своих непременно. Дух библейский иметь и внушать дух церковный.

Премудрость, благодать и всемогущество Божии наипаче в том усматриваются, что Господь каждого из нас ставит на такое место, где мы можем, если захотим, принести Богу плод добрых дел и спасти себя и других, и что из величайших грешников Он делает праведниками, повинующимися благодати Его, влекущей ко спасению, и дивно спасает нас от всех обстоятельств, изымая от самой гибели.

Хочешь, чтоб другие скоро исправлялись от своих недостатков, а сам скоро ли исправляешься, не страдаешь ли сам тем, чем и другие? Не от тебя ли, от твоей неисправности и другие коснеют во грехах и страстях? О, пастырь!.. О, отец!

Отыми от сердца своего гордость и злобу, и вдруг растает оно, как воск от огня.

Лукавая плоть – беда! Взглянет – и согрешит, а потом будет повторяться грех, если не удержимся; так и злоба, и гордость вторгаются быстро, лукаво, воровски, насилием.

Я у них живу как постоялец и пользуюсь благодеяниями их отца, и я пришлец и странник у них. Любовь к ним, благодарность.

Глупая, слепая злоба и на младенцев невинных озлобляется. Как же верить злобе сердца своего!

В случаях торжественной молитвы надо крепиться духом усильнейшим образом, чтобы или не озлобиться на кого, или не расслабеть смехом от какой-нибудь глупой причины, например от воззрения на кого-либо или на что-либо, или не оскверниться блудным помыслом от воззрения на женщину, или пристрастием к какой-либо красивой вещи, например к камилавке или ризе или др., ибо в этих случаях враг борет сильнее, чтобы украсть у нас молитву и оставить нас бесплодными. Надо предварительно молиться дома или в храме наедине, чтобы укрепить душу **ДЛЯ** общественной молитвы, также поститься, ибо расслабленное невоздержанием и пресыщением сердце весьма удобно пленяется дьяволом, и он вертит им по своему произволу, как колесами ветряной мельницы ветер. Господи, помилуй мя. Я премного согрешил пред Тобою, всевидящим, всесвятым, всеправедным. Прости моему легкомыслию. 26 мая 1867 г. Семь часов вечера, по окончании благодарственного Господу Богу молебствия за спасение жизни Государя в Париже⁴³.

Смотри, день от дня преуспевай в кротости и незлобии, да будешь овца словесного стада Христова, а не козлище. Не раздражайся, когда берут твое, как овца не раздражается, когда стригут ее шерсть. Наше имяние как шерсть. Шерсть возьмут, а мы останемся целы.

И человек ложь без благодати Божией, и стремления его ложь, и помышления, и намерения, и дела его смерть, и в душе его смерть.

Лукавая, многострастная плоть наша, согрешая, сваливает грех свой на других, между тем как другие часто бывают вовсе не виноваты; в этом случае надо искренно обвинять себя одного и больше никого. *Я согрешил, я поступил незаконно; а эти овцы, что сделали они?* – говори, подобно Давиду [2Цар. 24, 17], и старательно искореняй свои страсти.

О земные блага, к коим плоть моя и плотское сердце мое имеет пристрастие, как вы солоны, мучительны для меня, или дух пристрастия к вам! К единому Богу прилепляться благо есть душе моей. Владычице Богородице, разруши связь сердца моего с земными сладостями, красотами, почестями и даруй возлюбить всем сердцем сладость вечную, красоту вечную, почесть горнего звания!

Сравни, как живешь ты и как бедные: сравни твою квартиру и их, твою пищу и их, твою одежду и обувь и их, твою посуду, мебель и их, твою паспортность и их беспаспортность, твои доходы да жалованье и их бездоходность и безжалованность – и глубоко, глубоко желей их. Как должен ты благодарить Бога за то одно, что ты не нищий, хотя душа твоя, быть может, и хуже нищенской, – и не жалея подавать нищим, да Господа милостива к себе обрящешь.

Всё делай напротив того, что враг внушает: он внушает ненавидеть обидящих нас – ты люби их, ругающих благословляй, у взимающих твое не истязуй и с охотой сам отдавай; когда хочется смеяться – плачь, когда находит уныние – старайся развеселиться, когда зависть – радуйся чужому благополучию, когда борет противоречие, непокорность – немедленно покорись, согласись; когда блудные помыслы – поревнуй о чистоте сердце, представь высокое достоинство христианина, обоженного во Христе Иисусе, что члены наши – члены Христовы; когда гордость – смирись, когда злоба – будь особенно добр, когда раздражительность – сохрани спокойствие, когда скупость – будь щедр, когда рассеянность – немедленно запри чувства от всего внешнего и размышляй о едином на потребу; когда сомнение, маловерие, неверие – призови на помощь особенно сильную веру, припомни примеры веры или верующих Ветхого и Нового Завета и чудеса, совершенные верою и пр. Делай так, а не поддавайся врагумечтателю, ибо все страсти, пристрастия, прихоти – его мечта.

Так ли, как звери будем мы вести себя, что, когда другие берут наше, мы будем злобно посматривать на них и стараться отмстить им или прогнать их? Но мы разумные существа, одаренные образом и подобием Божиим, а свойство разумных

существ – единение, общность и дружное, твердое, постоянное, неуклонное стремление к своей великой цели, к своему предназначению путем добродетелей.

Служитель Бога живого, или иерей, коего сердце есть храм Духа Святого, живущего в нем, не должен уязвляться никакою мирскою, плотскою или вещественною любовью, не должен жалеть ни сластей земных людям, ни денег, ни одежд и не желать сластей, денег, одежд, великолепного жилища, богатой мебели, посуды, но весь должен уязвиться любовью Божественною и любовью душ человеческих и ревностью о спасении.

Господи! Благодарю Тебя за дерзновение, с которым я высказал брату Константину правду Твою. Прежде по малодушию боялся я говорить должное, теперь же дерзнул и весьма спокоен сделался после кратковременного возмущения, и уважение к себе возбудил в тех, коим выговаривал правду.

Ты ли, лукавейший, злейший сатано, заботишься о жизни моей – не Господь ли мой и Бог мой? Что же ты, лживейший сатано, прикидываешься непрестанно моим попечителем о доставлении и умножении благ временной, суетной, обманчивой, прелестной жизни? Не принимаю твоего адского, лживого опекунства – ты не можешь быть моим опекуном, всегубительный враже, ни на йоту не верю тебе, прочь от меня о имени Господа Иисуса Христа! *Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит* [Пс. 22, 1].

Хорошо праздник проведешь, во славу Божию и во спасение души, если будешь упраздняться от страстей: злобы, гордыни, любостяжания, зависти, скупости, невоздержания и пьянства, лености и рассеянности, нерадения о душе, о угождении Богу и будешь упражняться в противоположных этим грехам добродетелях и в прочих добрых делах. Праздновать не Богу, а сатане будешь, если будешь и в праздники увлекаться своими страстями и пороками.

Хорошо проведешь воскресный день, если душой воскреснешь для Бога, оставив беззаконные дела, если возродишься, обновишься благодатью. Но худо, бесплодно проведешь воскресение, если не воскреснешь сам духовно,

если не отымешь от сердца свою злобу, свое любостяжание, свое пристрастие к вещам земным и не уязвишься в душе любовью небесною, любовью Божиею, любовью горнего Отечества и той нестареющей жизни, которую предызображает воскресный день, день Солнца правды.

Всю жизнь мою и всё, чем живет человек, – мои духовные и телесные потребности, предаю Христу Богу,

Промыслителю, Управителю и Спасителю, ибо всё в Его руках, а сам да исполняю Его заповеди усердно.

Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его [Рим. 12, 20]. Значит, я в выигрыше, если кормлю и пою не только брата, но и врага моего. Пусть он против моего желания (или, что я говорю? – по моему желанию, хотя ветхий [мой] человек и не хочет) ест-пьет. Только я да не вражду на него.

Окончательно должен презреть грешную, лживую, прихотливую плоть, из-за которой столь много ежедневных грехов, столь много прогневания Господа, общего всех Отца, Промыслителя и Спасителя.

Посмотри на свое положение, как оно хорошо в сравнении с положением большей части людей: у тебя казенная, просторная, чистая квартира, а у других или нет или есть нанятая и часто дорогая. Ты не знаешь беспокойства переезжать с квартиры на квартиру, у тебя доходы постоянные – у других или нет или временные и весьма скудные.

Господи! Дажь мне благодать доброхотно раздавать мое имение нищим и не яриться на наглых из них, но побеждать всё кротостью и незлобием. Буди!

Не забывай, что нищие – также по образу и подобию Божию сотворены, что они – дети Отца Небесного, достойные особого сожаления и любви, снисхождения.

Чем больше милуешь, тем [больше] милости получишь от Бога: милуй же и вещественно, и духовно, подавай хлеб, деньги, одежду и пр., наставляй, назидай, обращай ласково, никогда не озлобляйся на надоедливых нищих, ибо ты больше всего огорчаешь Господа, а Он долготерпит тебе и продолжает изливать тебе Свои милости.

Вечерние светильничные молитвы ты начинаешь словами: *Господи щедрый и милостивый!* Эти слова должны вразумить тебя быть щедрым и милостивым, подобно Господу, к бедным и вообще к людям, быть великодушным относительно взимающих твою собственность, например деньги или пищу и питье.

Молитва Господня *Отче наш* характеризует все наши отношения и к Богу, и друг к другу: как дети Отца Небесного, мы должны любить Его паче всего, должны быть покорны Ему, надеяться на Его промысл; как согрешающие пред Ним, пред Ним одним, должны просить у Него прощения; как у всеблагото Промыслителя просить не вводить в искушение нашей слабости и избавлять от лукавого – ибо Он Царь, Его сила и слава во веки; между собою же мы должны жить как братья, в любви, общении потребностей телесных – пищи, питья, денег, одежд, жилищ и пр., надеясь на всеблагото и прещедрого и праведного Отца Небесного, что Он не даст оскудеть нам в этих потребностях, но приложит и вознаградит сторицею.

Нищие ежедневно преследуют тебя: это значит – милость Божия непрестанно преследует тебя. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* [Мф. 5, 7]. Кто же будет убегать от милости Божией?

Пред лицом Господа, Божией Матери, небесной Церкви ходи, как ходишь пред лицом государя, государыни, отца и матери, как ходишь пред лицом начальников или почтенных старших братьев и сестер. Ибо все святые живут и в Боге составляют с нами одну Церковь, и видят нас непрестанно, и имеют общение духовное с нами как общники, как соседи, как друзья и братья, отцы и матери.

Святителю отче... преподобный отче... преподобная мати... Это значит, что святые исполнены отеческих и материнских чувств и сострадания, попечительности, что они своим примером воспитывают нас для жизни вечной, что должно прибегать к ним с молитвою, как дети прибегают к родителям с просьбами. Впрочем, с молитвою, какая подобает рабам Божиим, а не Самому Владыке, чтобы они молили Бога о нас.

Воззвах к Тебе, Господи, и помиловал еси мя, и еще милость Твоя на мне, грешном. Слава Тебе! Благодарю Тебя.

Но даждь мне благодать не согрешать ни сердцем, ни языком, ни делом.

Святые Божии человеки лучше всех нас оценили величайшее дело искупления Богом человеческого рода, сошествия с небес Сына Божия, Его Божественное учение, [таинственные] страдания, смерть, погребение, воскресение и вознесение на небо, ибо всю жизнь делали дело спасения своего и других искренно, твердо, неуклонно, всем сердцем; для спасения себя и других отрицались себя, постились, молились, бодрствовали, всячески подвизались, трудились делом и словом, умом и пером. А мы не умеем ценить этого величайшего дела, мы хладны, рассеянны, легкомысленны. Нас видимый мир занимает больше да блага его, которые суть дым.

Враг старается запнуть нас пристрастием к слятям в то время, когда мы готовимся приступить к бесконечной сладости – Телу и Крови Христовой. Если увидим домашних, пьющими сладкий чай пред совершением обедни, тотчас при малейшей невнимательности к себе враг уязвляет сердце завистью и жалостью слятей и жадностью к ним. О, растленная плоть! Не сласти, а горечь тебе надо, ибо из-за слятей от Господа отпадает сердце человеческое, для которого единственный источник жизни – Господь. Доколе прельщаемся видимым?

Самолюбие, гордость, нелюбовь к ближнему в чем проявляется? В жалении для него всего мало-мальски дорого, сладкого, приятного, красивого, блестящего, прочного и в присвоении или выделении себе всего, что получше, подороже, послаще, покрасивее, попрочнее; потом – в обидчивости, раздражительности на него из-за всякой малости, противной его вкусу, его правилам, из-за всякой даже малой ошибки, неисправности, обиды, взгляда невеселого или недоброго, слова негладкого, манеры, приема неблагоприятного. Любовь, напротив, ничего не жалеет для любимого, ничего ни дорогого, ни сладкого, ни приятного, красивого и блестящего для взора, ничего прочного, она готова отдать ему всё лучшее и сама остаться в худшем или с худшим; любовь ничем не обижается, всё покрывает, всё терпит и никогда не перестает [1Кор. 13, 4 –

8]. Самолюбие и гордость, зависть, жадность, скупость, раздражительность – признаки испорченного сердца.

Себе желаем всего лучшего, а ближнему – худшего и жалеем ему всего, что есть лучшего между вещами нашими. Таким образом мы ежедневно, в обыкновенных, простых, ничтожных вещах нарушаем заповедь о любви к ближнему, как к себе, и непрестанно согрешаем самолюбием и гордостью, завистью и скупостью. А между тем ближний – во всем подобный нам человек, по образу Божию сотворенный, коему подчинена природа, царь земли.

Удивительное дело: когда к нам сыплется отовсюду богатство, охотно и с радостью всё принимаем, а когда ближнему перепадет от нас некоторый избыток сластей, денег и пр., то беда, жалеем, что лишнее дали, что избытки останутся, что разбогатеют от нас, а мы обеднеем из-за того именно, что даем ближним, например слугам, бедным родственникам, нечто с избытком, например жалеем, если слугам дадим лишний кусок сахара, пирога и пр., если знакомые или родственники навещают нас часто, чтобы поесть-попить у нас. О, самолюбие и жадность глупейшая!

31 мая. Благодарю Тя, Господи, яко укрепил еси мя победита злобу на брата моего Константина призыванием имени Твоего. Когда она боролась, смущала, теснила, повергала меня в стыд и унижение, я говорил в себе: доселе я был глуп, безумен, слеп – отсею хочу быть благоразумным, зрячим, ходить во свете любви, и когда с твердостью сказал в себе эти слова, противясь греху и призывая имя Господне, – бесстыдная и слепая злоба оставила меня. Потом я еще помолился Господу пред иконою Его, чтоб Он, Агнец Божий, взявший грехи мира, даровал мне благодать быть агнцем незлобивым, вся терпящим благодушно, и возблагодарил Его за дар свыше, за отъятие моей злобы, за умиротворение сердца моего.

Не попусти, Господи, ни на мгновение, чтобы я творил волю врага Твоего и моего – дьявола, но чтобы я творил непрестанно волю Тебе единого, Бога и Царя моего; Ты един истинный Царь мой, Имже цари царствуют, – даждь мне повиноватися Тебе, благоговеть пред Тобою всегда, искренно и твердо. *Приидите,*

поклонимся Цареву нашему Богу, да работаем Ему со страхом и радуемся Ему с трепетом [Пс. 2, 11].

Да не работаю я сластям различным, коими дьявол уловляет меня в ненависть ближнего, да не люблю, да не щажу я плоти и сластей различных для ближнего, но да люблю ближнего и да повергаю всё к ногам его в потребности его.

Как смотреть на дары ума, чувства и свободы? Надо умом познавать Бога из дел Его творения, откровения, промысления, из судеб человеческих, – сердцем чувствовать любовь Божию, мир Его пренебесный, сладость Его любви, любить ближнего, сочувствовать ему в радости и в скорби, в здоровье и болезненном состоянии, в бедности и богатстве, в знатности и низкой доле (унижении). Свободу употреблять как средство, как орудие на то, чтобы сделать сколь можно больше добра и на усовершенствование себя во всякой добродетели, чтобы принести Богу плод сторичный.

Едино тело, един дух... [Еф. 4, 4] все святые и все истинные христиане на земле. Потому как удобно и быстро и верно слышится молитва верных святыми на небесах и как благонадежно молиться всегда святым! Но чтобы наши молитвы и всегда удобно и скоро были слышимы святыми, надо иметь с ними един дух веры и любви к Богу и ближнему, дух кротости смиренномудрия, воздержания, чистоты и целомудрия, дух бодрый, мужественный, жаждущий правды, дух милосердия, дух небесный, а не земной.

Когда брат Константин был нужен тебе, тогда ты любил его, едва не ангелом звал, и действительно, он был добр, любезен, предупредителен, услужлив, а когда стал не нужен, тогда стал ненавидеть его, – так ли *любвы николиже отпадает* [1Кор 13, 8]? Человек разве вещь какая, что его можно пренебрегать когда-либо или, насколько он нужен, дорожить им, а как не нужен, то и пренебрегать? Сохрани Бог. Тогда пренебрежет тобою Бог, когда ты будешь так пренебрегать людьми.

Общественное добро береги, как свое собственное, и своим добром охотно жертвуй для общественного.

Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней [Пс. 23, 1]. Моего ничего нет. Я недостойн за грехи мои

даров Божиих. Прочь самолюбие и жадность!

Безумная злоба злится на тех, кои ласкаются теперь, хотя прежде были почему-либо врагами или чем-либо надоели! Презирать [...] дьявольскую злобу, гордыню, зависть, скупость. Отрекаться себя как уроды, как чудовища, как зверя нравственного, как отец отрекается безнравственного сына, злодея, убийцы, посягателя на царскую честь и пр.

Всякого человека, хотя сестру, хотя слугу, хотя нищего, в благом деле слушайся как Господа, ибо все члены Христовы. Непослушание от дьявола.

Господа непрестанно держись всем сердцем, да в Нем всегда обретешь силу против искушения.

Всегда ревнуй о воздержании, да всегда сердце твое будет бодренно и неуловимо для врага. Невоздержный удобно впадает в сети дьявола.

Посмотри на пьяного: он игральное дьявола. Чревообъяснитель [тоже].

Себя считай хуже, немогущее всех в духовном отношении и себя презирай, ненавидь за грехи – это благочестиво и справедливо, а к другим снисходи, других уважай и люби, несмотря на грехи, ради Господа, повелевшего всех почитать и любить, и ради того, что они по образу Его, хотя и язвы прегрешений носят, и члены Иисуса Христа.

Человек иногда по действию дьявола и по состоянию здоровья весь болезнь, весь озлобление, раздражение, и одно прикосновение домашнего, или знакомого, или простого лица может произвести в нем вспышку злобы. Тут надо уметь угодить человеку, уязвленному внутреннею язвою, жгучею и палящею, быть услужливым для него, успокоить его как можем. Это бывает со мною, бывает и с другими.

Господь – живот мой всесовершенный. Что мне еще надо? Разве хлебом одним живет человек? И хлеб мне и сущим со мною пошлет, да буду только всегда с Ним, как Илия, как апостолы, мученики, преподобные.

Господь иногда вдруг посылает щедрые вещественные дары, например несколько рублей денег, за самое легкое дело и вознаграждает трату, сделанную для ближних, и вообще туне

подает нам щедрые дары Своей благости, чтоб мы не жалели даров Его тем, кого Он посылает к нам или попускает кому брать нашу собственность, Богом данную, чтоб не враждовали между собою, а жили в любви и согласии; да если бы и обижали нас ближние, и тогда мы не должны озлобляться, а должны с кротостью переносить нахальство ближних, поручая Господу воздаяние за обиду. Ты знаешь, что Господь допустил с кротостью снять с Себя даже одежды Свои и растерзать плоть Свою на кресте для тебя, да тебя научит кротости и незлобию во всех злоключениях, обидах.

Бог благ и всеблаг – и ты, образ Его, будь благ; Он щедр ко всем, и ты будь щедр, а скупости, жаления ближнему вещественного, тленного бегай как величайшего несчастья и безумия.

Кто отлучит нас от любви Божией?.. [Рим. 8, 35]. Силится отлучить и отлучает от Бога злоба, самомнение, гордость, зависть, сластолюбие, блудная нечистота, самолюбие, скупость, любостяжание.

Если ты, сильный, укрепляемый и просвещаемый благодатью, дышишь самолюбием, гордостью, злобою, завистью, непокорством и упрямством, скупостью и любостяжанием, пристрастием к одежде, то чего ожидать от светских, слабых, неопытных в духовной жизни, рассеянных житейскими суетами людей, от женщин, занятых собою и нарядами? Ты во всем должен предшествовать примером своим.

Искорени во мне, Господи, любовь земную, да любовью небесной проникнусь весь, как горящий уголь.

Помни, что тебе сделал враг бесплотный из-за чревоугодия твоего на форте «Александр», – ты не мог возгласить молитв благодарственных. Господи! Благодарю Тя, что распинается моя греховная воля, мое самолюбие, что брат мой против воли моей ходит ко мне есть-пить у меня. Научи и укрепи меня презирать чрево, это презренное чрево, из-за которого в начале нарушена заповедь Твоя, Господи! С чего я взял, что это и это мое? Всё Божие. *Любовь не ищет своего [1Кор 13, 5].*

Чрево и все брашна необходимо презреть, за помет считать и то и другое. Любить воздержание и пост.

Как за себя, молись за всякого, усердно, искренно, твердо. Спокойствие духа имей на молитве. Выговаривай отчетливо все слова, не съедая их, борись с небрежностью, которая готова пропустить и то и другое без всякого основания, – за жизнь, за спокойствие душевное ратуешь, усиливаясь выговаривать все слова.

Страхов бесовских не бойся – они мечта. Что страшного в каком-либо офицере, генерале, даме? – Ничего. Это пuffed бесовский. Плоти ли и крови боишься ты, духовный и духоносный человек? Дерзай. С тобою Бог.

В царе уважай, чти Царя царствующих, благоговей пред особою его.

Пропускать слова при богослужении – значит уничтожать Духа Божия, внушившего их, всю вселенскую Церковь.

Господь всё создал для потребления и наслаждения человека, а человек скупится, жалеет даров Божиих ближнему, как своих собственных. – Тяжкий грех: это всё равно, как если бы я пришел в дом богатого и щедрого человека и стал бы жалеть и замечать ему, что он расточает ближним свое имение, тогда как сам хозяин считает за удовольствие и ставит себе в честь, что его имение употребляется. Господь же и тем более радуется, когда дары Его употребляются во благо и не остаются бездвижения, ибо побуждают бесконечную благодать, премудрость и всемогущество Его еще и еще производить дары Свои для верных тварей Своих, а этим более и более славятся щедроты Его, благодать Его.

Каков ты внутренне к другим, таковы и другие в отношении к тебе.

Что наши идолы? – Временная жизнь, это многострастное и смертное тело и то, что для тела: пища питье, одежда, украшения, отличия, деньги, жилище, убранство его, посуда и пр. Когда борет тебя искушитель пристрастием к вещам видимым, надеянием на вещи видимые – хлеб, деньги и пр., тогда возведи твердо очи сердца к невидимому и вечному: во-первых, к невидимому и вечному Богу, источнику жизни нашей,

во-вторых, к невидимой, конца не имеющей жизни, к вечному блаженству праведных после временной жизни; когда внушает искать жизни в тленном, ты с усилием ищи жизни в нетленном; когда приковывает очи твои к плоти человеческой, помимо души его бессмертной, ты наипаче обращай мысленные очи на душу человека, по образу и подобию Божью сотворенную, искупленную крестными страданиями и смертью Сына Божия, соделанною наследницею вечных благ, усыновленной Богу, храм Святого Духа, невесту Духа Святого. Бегай двойственности сердца, то есть не допускай, чтобы оно двоилось между привязанностью к Богу и привязанностью к земному: невозможно работать Богу и мамоне – к единому Богу прилепись, на Него единого возлагай надежду, ибо дьявол, внушая двойственность, ищет сам один овладеть нашим сердцем, которое едино и нераздельно. И помни, что прилепление к Богу всегда благо, блаженно, а к миру и его благам – зло, мучительно, скорбно, утесненно, ибо прилепление к миру есть заблуждение и дух дьявола.

Господь так об нас печется, что нам совершенно не о чем беспокоиться, печалиться, что будем есть, пить, чем одеваться, в чем жить, только бы искали Царствия Его в себе и в других и правды его, только бы жили по заповедям Его. *Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас [1Пет. 5, 7].* Будем же дружелюбны, щедры, а о плоти своей не будем заботиться, будем презирать ее похоти бесчисленные.

4 июня. Троицын день. Чрез нищего мальчика (чухонца, у коего брат хром) искусился, окаянный, ужасным образом. Я подал ему раз – он в другом месте опять нагнал меня и стал неотступно просить еще; я не хотел дать, он наступал, я с досадой выговорил ему и с злостью бросил две копейки, но злодей вошел в меня и стал ужасно мучить меня и долго мучил, пока усиленную молитвою не вышел уже в половине литургии и совершенно – в причащении Святых Тайн. Отчего эта беда произошла? Из-за привязанности к деньгам, от самолюбия и от нелюбви к ближнему, как к себе, от презрения нищего, от злости на него. Отсюда понятно, что всякое пристрастие к тленным благам и происходящая отселе злоба на ближнего происходит

от дьявола человекоубийцы. Надо быть готовым всё отдать без досады и озлобления, вменяя всё за сор. Но Господь Сам не попустит искушиться паче, еже можем.

Человек есть такое существо, пред которым всё земное – сор. Он царь и обладатель земли, от Самого Бога получивший власть над всем как образ Божий. Бог, верховный Владыка всего, кому хочет, тому и дает блага Свои, у кого хочет – отъемлет. Да будет воля Его.

Укрепленный благодатью Божиею, я разрушил вчера козни врага, внушившего петь светские песни; песни сии заменены были стройным и громогласным славословием Господа Бога и Пречистой Богородицы; еще благодать Божия разрушила во мне злобу мою (купно и его) на брата Константина памятью и чувством истины сих слов Священного Писания: *мы многие одно тело [1Кор. 10, 17], и: да любите друг друга, как Я возлюбил вас [Ин. 15, 12]*, и памятью страданий нас ради Спасителя, пролившего нас ради кровь Свою, да мы в самоотвержении любви жительствуем всегда, и что всё земное – сор. И действительно, брат мой – добрый малый, в простоте сердца ходит ко мне, а я с лукавством, с задними мыслями принимаю его, что обопьет да объест. А всё – сор.

Конец всего, что на земле, – и тела моего, и сластей, и одежд, и всех сокровищ, есть разрушение, тление, исчезновение. Но дух живет вовеки. Да памятует сие душа моя и да не печалится потерю временного, тленного, да ревнует о вечном, нетленном – о Боге, об исполнении заповедей Его, о союзе любви, о мирном состоянии, о терпении, воздержании, целомудрии, нестяжании (о едином стяжании Господа в сердце), самоотвержении, охлаждении сердца ко всем красотам и сладостям земным, о искании единого на потребу. О неревновании лукавующим и о незавидовании творящим беззаконие. Пусть берут твой сор – не ревнуй, не раздражайся.

При посещении ближним квартиры нашей бес чревоугодия и самолюбия, в нас живущий, противится любви к ближнему чрева ради, но потом отскакивает, когда мы противимся ему, когда усиливаемся возлюбить ближнего, как созданного по образу Божию, как тождественного нам по природе и по вере и

упованию, как сочлена в теле Христовом, и когда пищу и питье и деньги и пр. считаем за сор.

Господь присвоил нас Себе (о, величайшая честь и достоинство!), а мы отчуждаемся грехами от Владыки своего, породившего нас водою и Духом. Господь преискренно приобщается нам Плотию и Кровию Своею, соединенными с душою Его и Божеством, а мы чрез страсти и пороки приобщаемся тесным образом к врагу Божию и нашему.

Молясь с людьми, мы должны иногда пробить молитвою своею как бы твердейшую стену души человеческой, окаменевшей житейскими пристрастиями, пройти мрак Египетский, мрак страстей и пристрастий. Вот отчего иногда бывает тяжело молиться. Чем с более простыми людьми молишься, тем легче.

Вставши рано поутру не хочется молиться, а как станем, как немножко принудим себя искренно молиться – и в охоту, и в легкость, и в сладость будет молитва; слова молитвы, особенно имя Господа Бога, огнем животворящим и просвещающим осветит душу и тело, как электричеством, оживотворит и всю лень прогонит. Слава молитве Твоей, Господи, которую Ты даровал нам, слава всем молитвам, которые Ты внушил, Господи, святым отцам нашим, иже яко светила на земли основал еси (июня 8, 1867). Братия мои! Гоните от себя лень к молитве во всякое время и подвизайтесь в молитве. Молитва, как дыхание, необходима для человека. Но молитесь не по вымышленным вами молитвам, а по молитвам церковным.

8 июня 1867 г. Четверг Троицкой недели. Испытания, скорби, тесноты многи злы обрели меня нынешний день. Отец Александр Колумбов долго не приходил к утрени, и я взялся служить вместо него. Но сердце и язык оказались не состоятельными; враг как игрушкой вертел мною: я смущался, торопился, запинаясь, не выговаривал многих слов в каком-то непонятном смущении, раздражался. На меня налетела буря зол. Берет сомнение и страх, да и только. После утрени служил молебен Царю Небесному, Господу Иисусу Христу, Пречистой Его Матери, Царице Небесной, угоднику Христову Николаю и великомученику Феодору. Тоже смущался и запинаясь. Потом

обедню служил в Думе мирно. После причащения Святых Тайн Господь мгновенно оживотворил, умиротворил, облегчил, возвеселил, ублажил, укрепил меня. Слава животворящим Его Тайнам – Пречистому Телу и Пречистой Крови Его! Не до конца оставил меня Господь. – Отчего эта буря? Вот и гадай. От праздности и гулянья? Ибо я катался на северный берег, на Лисий Нос и там ел и пил до пресыщения! Согреших ко Господу. Оттого, что взял на себя деньги, присланные добрым и благочестивым Владимиром Павловичем Верховским на помин души друга его Афанасия Оленича для отслужения литургии? Но я не себе взял их. Три ли рубля [Мониной], данные ею мне собственно на помин души мужа ее Тимофея? Но их придется раздать. Потому ли, что отец Александр Колумбов стоял у царских врат или что с новым дьяком Василием Михайл. служил я и что сущие при них враги очень люты? – Не знаю. Только я исчезал. Во всяком случае, нахожу нужным укреплять душу постом, молитвою, чтением Священного Писания, размышлением или богомыслием. Иначе враг окрадет жестоко. Но без литургии Твоей, Господи, жестоко мне.

О, как возвеличено Богом человеческое естество: 1) в самом сотворении по образу и подобию Божию и 2) особенно в искуплении чрез вочеловечение Сына Божия, ибо поистине сбылось и сбывается с людьми то, что поет Святая Церковь в праздник Благовещения: *человек бывает Бог, да бога Адама, то есть человечество, соделает* ⁴⁴, или, как говорит Давид: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* [Пс. 81, 6]. Ибо Владычица Богородица обожена по преимуществу и, как некий бог, возвеличена превыше всей твари, Херувимов и Серафимов, а потом чрез Нее обожено и человечество, в особенности избранное и верное, обожены Петр и Павел, Иаков и Иоанн и прочие апостолы, обожены иерархи, мученики, преподобные, бессребреники, юродивые, все святые, обожены и мы, недостойные, чрез Крещение, Миропомазание, Причащение Тела и Крови Христовой. О, как возвеличил нас Господь! Но и как возвышенно, небесно мы должны жить на земле! Как неподобно должно быть иным людям века сего житие наше, как свято, добродетельно, яко да добродетели возвестим

Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет [1Пет. 2, 9]. Мы должны помнить непрестанно свое звание и избрание, свое высокое назначение и удаляться от пристрастий мирских и похотей, воюющих на душу.

Какие хвалебные песни принесу я Тебе, Владычице? – Воспою с Церковью: радуйся всеблагословенная Марие, из Тебе бо всеблагословенный Бог оделся во всего мя человека и, одевшись, соедини Своему Божеству неизреченным соединением. Дево Одигитрие! Тобою, Пречистая, обожихся истинно! Ты бо, Богомати, мене Обожившего родила еси.

9 июня. Господи! Благодарю Тебя, яко милостиво, державно, скоро избавил Ты меня от уз греха в доме Александра Дмитриева на толкучем рынке пред крещением младенца, когда я, преклонив пред Тобою колена, сердечно воззвал к Тебе; потом в квартире [М...] Пиотровича пред чтением молитвы жене родильнице (молился о том, чтоб не смущаться). Благодарю Тебя, яко всегда мя спасаеши, внегда воззвати ми к Тебе о спасении. Ты Бог спасения моего, не яко бози язык бесове [Пс. 95, 5].

Если Бог не был на земле во плоти, не обожил нас, не научил нас самолично, как жить, чего надеяться, ожидать, если бы не указал нам другой, совершенной и вечной жизни, если бы не пострадал и не умер, а умерши, не воскрес – мы имели бы еще некоторое основание жить так, как живем все, – наиболее плотскою, земною жизнью. Но теперь мы должны горняя мудрствовать и земное вменять в уметы. Ибо всё земное – ничто сравнительно с небесным. Между тем дьявол, отец лжи, вопреки учению Спасителя и духу его, учит нас прилепляться к земным благам и насильно пригвозждает к ним сердце сластолюбивое. Сердце ищет естественно блаженства – дьявол дает ложное направление этому стремлению и прельщает его блаженством земным: богатством, почестями, сластями, блеском одежд, мебели, посуды, экипажей, садов, увеселений разных.

Как верно слово Господа: *давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую*

же отмерится и вам [Лк. 6, 38]. Я послал рабе Божией старице Варваре и племянникам – первой три, последним – шесть рублей, и вечером того дня Господь послал мне чрез одного раба Своего, казначея Кувшинникова, 14 рублей. Дивен промысл Твой, Господи! Не в другой, а именно в этот день послал Ты мне дар Свой. Я зонт потерял на проводинах жены этого человека, но и зонт вознаградился почти (стоил 7 рублей). Пристрастия к вещам иметь не надо. Не радуйся нашедши, не плачь потерявши.

Не жалея Богу жертв или ближнему: в противном случае или вещь какую-либо ценную потеряешь, или здоровье, или на доктора и на лекарства, или иначе как-либо впадешь в изъян.

Все в храме и вообще на молитве равняйтесь пред Царем Господом: царь и воин, военачальник и простой воин, богатый и убогий, ибо нет на лица зрения у Бога. И иерей служащий да считает всех равными в храме пред Господом, да не смущается пред лицом сильного и знатного и богатого и носящего одежду светлую, но да вменяет в ничто знатность и силу земную и богатство земное, ибо действительно, в существе дела всё это ничтожно, если не соединено с верою и благочестием, и всё, как сон, пройдет.

Как старших отцов, братьев и сестер, опытных и совершенных в духовной жизни, призываем мы молитвенно святых Божиих и, во-первых, Владычицу Богородицу, во-вторых, небесные силы, в-третьих, апостолов, пророков, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых, ибо они и мы – едина Церковь, едино духовное тело.

Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами [Евр. 13, 9]. Глубоко истинно и непрестанно оправдывается на опыте.

Молитва о Борисоглебском в частности и вообще о защищении чести священства. Дивно скоро услышана и исполнена Богом. Вечером молился – на другой вечер получил извещение, что дело его оставлено без последствий.

Иов, ежедневно приносящий жертву о грехах сынов и дочерей своих, изображает Иисуса Христа, единого Себя принесшего в жертву за грехи наши, и новозаветных

священников, ежедневно приносящих жертвы за грехи людей и имеющих приносить ее до скончания века. Поучительно! Трогательно!

Дьявол многообразными сетями или удочками ловит нас: сетью гордости, сомнения, неверия, вражды, любостяжания, сребролюбия, одежды, зависти, сластолюбия и блуда, рассеянности, лени, ложного стыда, страха и боязни, поспешности, лицемерия, лукавства, человекоугодия, лицепрятия. Закидывает он быстро все сети: на одну не поймал, запускает тотчас другую, и на которую-нибудь уж поймает рано или поздно. – Что нужно? Непрестанное трезвение, молитва, воздержание, милостыня, труд внешний. (В Неделю 2-ю по Пятидесятнице.)

Совершенно положишься на промысл Божий, на волю Господа и не печалься, потеряв что-либо из вещей, вообще из видимого, не радуйся приобретению, но да будет для тебя всегдашняя и единственная радость, всегдашнее и единственное приобретение – Господь. Положись на Него совершенно – Он знает, как тебя провести безбедно чрез настоящую жизнь и привести к Себе в вечное Свое Царство. От недостатка упования на промысл Божий происходят многие и большие огорчения, уныние, ропот, зависть, скупость, сребролюбие, или страсть к накоплению денег и вообще имущества, чтобы стало их на лета многа, чтобы есть, пить, почивать, веселиться [Ах. 12, 19]; от недостатка упования на промысл происходят, в частности, огорчения, например по случаю потери какого-либо дохода от нашей оплошности, потери вещей, особенно ценных и нужных, от потребления сластей ближним, равно неумеренная радость при находке какой-либо вещи или при получении большого дохода, или выигрыша, или доходного места, должности. Мы, как христиане, как *сограждане святым и свои Богу* [Еф. 2, 19], весь живот наш Христу Богу предадим со всеми скорбями и болезнями и печальями, радостями, скудостью и довольством.

Господи! Дажь мне к Тебе единому прилепиться всем сердцем, ибо в Тебе всё. *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не*

хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек [Пс. 72, 25 – 26].

Философия истинного христианина: нашел ли, приобрел ли что – за ничто считай, потерял ли – тоже за ничто и никогда не возмущайся духом, всегда пребывая в Боге.

Ни к чему земному не иметь пристрастия: ни к сластям, ни к деньгам, ни к мебели, ни к жилищу своему, ни к самому здоровью своему, ибо пристрастие ко всему этому бывает весьма часто причиною вражды, ненависти к ближнему и отпадения от Бога. Например, часто ходит в гости какой-либо человек, даже хоть сирота, и ест-пьет наше; если я имею пристрастие к сластям, то я огорчаюсь на него хоть на минуту, а часто и гораздо больше, всякий почти раз, когда он приходит ко мне, тогда как мне надо бы обласкать его по христианскому закону, да и всегда ласково обращаться с ним, ибо все мы – члены друг для друга, уды Христовы, чада единого Отца Небесного, дающего нам всё обильно в наслаждение, только бы мы жили в любви. Я сам после раскаиваюсь в том, что неласково, не от души принял его в дом свои, что я поступил не по-человечески, не по-христиански, а как-то звероподобно, хоть и не сказал ему обидного слова, но это звероправие надо попирать в самое первое мгновение, в которое оно возникает в душе, и не давать ему отнюдь владеть нашим сердцем ни на едину минуту, а для этого именно надо отбросить всякое пристрастие к плоти и к земным благам. Все мы должны сознавать и чувствовать себя как одну семью, как братьев и сестер единого Отца Небесного, любящего всех бесконечно и требующего от всех нас взаимной любви и согласия и общения в благах земных и духовных. Молитва *Отче наш* есть прекрасный всегдашний учитель наш, учитель братской любви и согласия. Да дорожим же паче всего друг другом и ради любви, ради богообразности и царского достоинства человека да не дорожим ничем земным.

А ведь всё плоть наша жадничает, скупится для других – и для чего же? Для того, чтобы самой больше да приятнее есть-пить, а с тем вместе чтоб расстраивать свое здоровье, болеть и расслабевать духом и телом. О, безумная плоть!

Искать Царствия Божия, Царствия Небесного, а не царствия земного, ибо кто хочет жить сластолюбиво, богато, роскошно, самолюбиво, не уделяя бедным, в развлечениях, удовольствиях, в неге, тот ищет царствия земного и если не обратится, не станет на путь Евангельский, путь добродетели, путь тесный, то лишится навсегда Царствия Небесного.

Потому горе богатым, богатство к богатству прилагающим и о добродетели нерадящим. Горе всем самолюбивым весельчакам, в свое лишь удовольствие живущим!

Гордая, неугомонная глава сатаны непрестанно измышляет против нас козни и непрестанно подстрекает нас к злобе, гордости друг против друга, к зависти, скупости, жадности, блуду, непокорству, грубости, лености и пр. Надо это помнить и презирать начальника злобы и козни его и ни во что вменять. И своего ветхого человека презирать. Облечься в нового.

Мы только называем Господа Богом, а на деле-то у нас свои боги, потому что волю Божию не творим, а волю плоти своей и помышлении, волю сердца своего, страстей своих. Наши боги – плоть наша, сласти, одежды, деньги и пр.

Мы непрестанно забываем, что человек есть образ Божий, и непрестанно согрешаем против величественного образа Божия, насажденного в человеке, против Самого Бога, изобразившего Себя в человеке, – оскорбляем, презираем, озлобляемся, завидуем, жалеем ему благ мирских, общих для всех.

Непрестанно забываем, что все земные блага – Божии, что они прах ничтожный, что они преходящи; забываем, что наше отечество – небо, вечное жилище, вечный покой, вечная радость, а земля – место изгнания, место странствия и пришельствия, и оттого живем не как изгнанники, а как хозяева, господа, не как странники и пришельцы, а как будто всегдашние жильцы, хотим утвердить здесь благоденствие свое навсегда, навек.

Непрестанно забываем, что Бог промышляет обо всех, и жадничаем до благ земных, собираем или хотим удержать их у себя всеми неправдами, не промышляя о других, жалея другим нуждающимся.

Из чего осязательно видно, что все мы – члены Христовы? – *Единое тело есмы мнози: вси бо от единого хлеба причащаемся [1Кор. 10, 17]...* Забываем, что мы – единая Церковь. Оскорбляя земную Церковь в лице ближних, мы оскорбляем непрестанно и небесную – забвением, с холодностью, небрежностью наших к ней отношений, кощунством, неверием.

Всегда преуспевайте в деле Господнем [1Кор. 15, 58]: например если подаешь милостыню, подавай от преизбытка сердца, с охотой, щедро; если гость пришел или приходит часто, принимай его всегда с избытком сердца, охотно, радушно и не будь препобежден от гордости или зависти или скупости относительно его – от избытка сердца да говорят уста твои с ним, от избытка сердца угощай его, от избытка сердца провожай его и снова приглашай его, если гость не праздный и не пустой человек; если гость хочет уходить или уезжать от тебя, от избытка сердца унимай его остаться еще на некоторое время и не радуйся в сердце, что он отправляется от тебя. Это означает скупость и неуважение к особе ближнего. Если ближний оскорбил чем-либо – не гонись за обидой, но тотчас от избытка благого сердца помолись за обидевшего, чтобы Господь помиловал его и не наказал за обиду, ибо Господь есть Судия праведный. Но избыток злобы надо совершенно отбросить, в чем да поможет нам Господь.

Если ты имеешь врага или только не благоприятствующего тебе человека, например грубого, неснисходительного к твоим немощам, обидчивого, злого, гордого, непокорного, и за то ненавидишь его, то ты себе живешь, а не Владыке и благодетелю твоему Господу Иисусу. Ты язычник, не христианин, ты самолюбец. Еще ветхий закон предписывал благотворить врагам: *если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его [Рим. 12, 20]*, и были исполнители его, – ты ли в новой благодати, при новых силах будешь самоугодником?

Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать [Рим. 15, 1].

Если твоя сестра Анна (по жене) бредит графами да князьями, не сердись на нее за видимую гордость. Ибо такой дух ее есть плод ее воспитания: у ней граф – крестный отец, она наслышалась от отца-матери, от братьев и сестер о жизни графов и жила среди графского семейства, она училась в заведении среди графских да княжеских дочек, она непрестанно читает книги о графах и князьях, о богатствах и роскошной жизни их, об удовольствиях и развлечениях их: возможно ли же ей иначе вести себя? Когда дерево получало такое, а не другое какое надо направление еще в ранней юности и теперь укрепилось в нем, как его поправишь? Так и тебе должно смотреть сквозь пальцы на свояченицу, снисходительно и утешать себя тою мыслью, что деревья бывают разные, и гладкие и шероховатые, прямые и кривые, сухие и сырые, валежник и на корню. Да и сам-то ты не прямое, а кривое дерево, сухое, а не сырое; представляя общую немощь, по необходимости помирись с недостатками ближнего, потому что сам таков же: как прочие не исправные, так и ты трудно поддаешься исправляющей тебя благодати Божией; с чем зародился, чем заразился в юности, то в тебе и по сей час остается и не выкуривается, как не усиливаешься выкурить. Нет ужаснее и назойливее, злее, постоянное заразы, как зараза греха. Не напрасно же Спаситель сошел с небес, пострадал и умер за нас: бедствие было громадно, болезнь неисцельна, злострадание слишком велико, настоящее и прошедшее было ужасно, будущее еще ужаснее. Потому-то тот человек истинный мудрец, истинный угодник Божий, кто научился ратовать против греха с помощью благодати Божией и кто побеждает живущий в себе и в других грех с помощью той же всесильной благодати. Потому-то искусство творить заповеди Божии есть первейшее искусство; благороднейшее, святейшее искусство, искусство побеждать грех в себе и в других, есть первейшее, благороднейшее, плодотворнейшее искусство. И побеждающий есть истинный раб Божий, угодник Божий, избранник небесный. *Побеждающему, говорит Господь, дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его... Побеждающего сделаю столпом в храме Бога*

Моего... побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень [Откр. 3, 21; 3, 12; 2, 17]...

Господи! Насади в нас незлобие, даждь нам непрестанную память, что все мы – чада Твои, а Ты – Отец наш общий. Научи нас презирать всякую злобу и считать ее всегда за безумие, за мечтание сатанинское, за кал, за плод сатанинской утробы. Научи нас омерзить всякую злобу. Научи нас благодати Твоей, Господи! Избави, Господи, всех нас от насилия страстей, от тиранства, мучительства, мрака, унижения, тесноты, мерзости их. Господи, спаси достояние Твое, умудри, украси, укрепи достояние Твое, жительство Твое. Научи нас, Господи, всякое зло в людях считать сатанинскою заразою, сатанинским поветрием и жалеть подверженных злу, презирать же только дьявола и аггелов его, непрестанно творящих козни достоянию Твоему. Се, я сам, Господи, на себе самом вижу непрестанно злейшие козни их, я сам пленником, невольником их бываю часто и пречасто, сам вижу злобу их, сам заражаюсь их злобою, их гордынею, их завистью, жадностью. Но помилуй мя, Господи, просвети мя, Господи, очисти, омой, украси, укрепи мя, Господи! Благодарю Тебя за благодать очищения и мира, дарованных в сию минуту, Господи, видящий строки сия, прежде же их – сердце мое, из которого проистекли они. Утро 23 июня 1867 г. Пятница (Владимирской Божиеи Матери).

У нас непрестанная война, непрестанный подвиг, а *всяк же подвизаяся* [рус.: подвизающийся] *от всех воздержится* [1Кор. 9, 25]. Необходимо воздержание в пище, питье, в одежде, в словах, в удовольствиях, в развлечениях.

Сотвори державу мышцею Своею: расточи гордыя мыслию сердца их [Лк. 1, 51]. *Сотвори державу мышцею Своею*, то есть чрез воплощение воцарился над врагами нашего спасения, победив их державно, и Свою Матерь соделал державною Царицею неба и земли; *расточи гордыя мыслию сердца их*, то есть дьявола и его споспешную силу – духов злобы, победив их на кресте и рассыпав их полчища. *Низложи сильныя со престол*, то есть денницу и сатану, царствовавшего над родом человеческим, и вознесе смиренныя, то есть Божию Матерь и всех смиренных христиан; *алчущия исполни благ*,

например Туже Пречистую, благодатную Владычицу и прочих святых, и *богатыяся отпусти тици* [Лк. 1, 53], то есть бесов, обогативших было бездны адовы пленницами – душами человеческими, которые снисшедшим во ад Спасителем изведены к свету Царствия Христова.

Пресвятая Владычице Богородице (Тихвинская в передней моей), благодарю Тя, яко милостиво заступила мя еси от тиранства страстей и смущение в мир, тесноту в пространство, рабство в свободу претворила еси, мрак в свет, стыдение в дерзновение лица. Июня 24 дня 1867 г. Суббота.

Разве не производителен Господь мой, разве Он не Творец, вся от небытия в бытие приведый? Что же ты, враже мой, шепчешь и нудишь меня теснотою своею, чтобы я жалел ближнему даров благодати Господней – пищи, питья сладкого, одежды, денег? Что ты шепчешь мне, смущаешь меня, что будто нечем мне будет жить, если я буду раздавать бедным или гостям имение мое, пищу и питье мое? Нет, не будет то, чтобы я оскудел: какою мерою меряю другим, такую отмеряется и мне. Если нужно, Господь из ничего сотворит для меня всё потребное: надежда моя на Него тверда. Только да хожу в заповедях Его да творю волю Его, только да ищу Царствия Его и правды его, да люблю Его всем сердцем паче всея твари, паче отца и матери, паче всех сладостей и красных мира, а ближнего, как себя. А ты, враже мой, всегда внушаешь мне жалеть ближнему благ земных того ради, да нарушаю я заповедь Господа моего о любви к ближнему, да вражду на него по тому самому, почему надо было бы любить его, то есть ради пищи и питья, ибо дары сии – благодать Божия предложила обще всем нам изобильно, да в любви и общении жительствуем, почему и говорим: *хлеб наш насущный даждь нам днесь*.

Всяк человек ложь [Пс. 115, 2]; сердце мое многострастное всегда лжет, гордится, завидует, скупится, враждует, жадничает, блудствует, устремляется к невоздержанию, к лакомству, а о спасении души не печется, хотя оно необходимее всего, хотя оно бесценно, потому что Сам Сын Божий для спасения душ сошел с небес, воплотился, пострадал, умер и воскрес.

Злое и в злобе своей безумное мое сердце, слепое, уродливое! Вчера за обедней показалось, что сторож много ладану положил, надымил, – я не стерпел и озлобился на сторожа и беспокойно служил. Потом пришла к причастию одна женщина – опять осердился, что для одной надо молитвы говорить, – и не мог договорить молитв! Безумная злоба из-за пустяков на невинных людей злится! О, глупое сердце! О, сатаню исполненное сердце! Ибо всякая злоба – сам сатана, какими бы благовидностями она ни прикрывалась. Совершенно отрешить всякую злобу.

Вот мудрость христианина: не верить себе, отвергаться себя, презирать себя и всему Божественному Откровению верить вседушно, прилепляться к нему, ценить его превысоко.

От гордости бесовской, от презорства бесовского зависит то, что те молитвы, которые прежде для нас были мудрыми и сладостными, теперь не представляются мудрыми и сладостными; прежде читались охотно, а теперь – неохотно. (Благодарственная молитва на благодарственном молебне 25 июня в воскресение.) Куда не заточит змея свою голову! Как надо бодрствовать над своим сердцем!

Для всего, что касается бесчестия ближнего есть и острота зрения, и слух тонкий, и какая-то живость и радость, с которою выслушиваем дурное об нем, а что касается славы его, для того заграждаем слух и зрение или стараемся уменьшить, очернить добрые дела его.

Когда служишь молебны или совершаешь Таинства, а враг смущает тебя сомнениями или помыслами скверными, лукавыми и хульными, тогда да возуповает сердце твое на благодать Божию, на благодать священства, которою ты облечен в день посвящения твоего во иерея, и да твердит сердце твое слово сие: *благодать*, и благодатью возможет победить удобно все козни сопротивника. Так было со мною, и я удобно возмог в державе крепости Христовой. Так побеждай и все страсти: злобу, зависть, скупость, жадность, чревоугодие, блуд, лень и расслабление.

Если ты хозяин дома, буди среди гостей сам как гость смиренный и слуга всем усердный, не считай ничего своим, а

всё Божиим, туне тебе от Бога дарованным. Проси об этом Господа, если не имеешь этой благодати, если ты имеешь хозяйское самолюбие, гордость и скупость.

Исполнения заповедей Христовых желай и домогайся всеми силами как величайшего счастья и блаженства, и когда исполнишь какую-либо заповедь Его, благодари Его всем сердцем, что Он даровал тебе сию благодать, сие счастье исполнить Его заповедь: 1) долг наш – исполнять заповеди Творца, заповеди Тебя, Господа и Судии, и 2) иго закона Его – благо и исполнение заповедей Его ведет к жизни вечной.

На говорящих тебе ругательные слова не озлобляйся, но сочти их за ветер. Если же имеешь слабость озлобляться, немедленно после всякого сердечного озлобления на обидящих проси у Господа Самого или у Царицы Небесной, Матери Божией, незлобия, и получишь эту благодать.

О, гордость Лютерова и неразумие, по которой он отверг почитание святых икон и ругается им, как бы идолам, и не поклоняется ни Богу, ни святым Его. О, гордость лютеранских пасторов, о, гордость всех лютеран, отвергающих несмысленно почитание святых икон. Да им руки не надо подавать никогда, потому что их руки не простираются для изображения крестного знамения, им не надо кланяться, потому что они не кланяются иконе Спасовой, Божией Матери, святым Ангелам, святым апостолам и всем святым. О, гордость, о, распущенность Лютерова, по которой он отверг безбрачную или девственную жизнь и посты, столь нужные для усмирения грешной плоти, для обуздания ее греховных порывов! О, как дико смотреть, когда немец, ядущий твою хлеб-соль и пьющий вместе с тобою, после обеда не хочет поклониться Господу, насыщающему нас земными Своими благами, становится спиной к иконе, когда другие обращаются лицом к ней, и в глазах твоих ругается иконопочитанию! О, поганые немцы! О, еретики, достойные отвращения за отвращение свое от почитания икон, от соблюдения постов, за отчуждение от Священного Предания и [...] иерархии, за разорвание нешвенного хитона Христова – Церкви Его, за искажение веры Христовой, уясненной и

утвержденной святыми апостолами и всеми Соборами! *Разве разделился Христос?* [1Кор. 1, 13].

Как священник, как пастырь, как отец, старайся быть всегда верным этим высоким титулам. На самом деле являйся всюду как священник, пастырь, учитель, отец – в храме, в домах и на улицах.

Привычки греховные до того усиливаются, укореняются в нас, что без благодати Божией невозможно преодолеть, или вырвать, или отстать от них. Привыкание, например, к пьянству или курению табака: сознают сами, что они дурно делают, что пьянством они вредят сильно и духу и телу, но не имеют в себе сил преодолеть греховную страсть, привычку. Потому надо снисходить к немощам ближних, не обращаться с ними круто и сурово, но исподволь, кротко, благоразумно, терпеливо, не осуждать никого, но, припоминая и собственные слабости, судить по себе и о других, как трудно достигается нами исправление от какого-либо недостатка.

Дьявол или аггелы его, духи страстей греховных, находясь большею частью в нашем сердце, непрестанно твердят нам свои греховные уроки, так и шепчут их, как будто какую важную материю или важную истину внушают, в существе же дела – ложь, клевету, мерзость, нелепость, безумство. Вот почему нам надо непрестанно твердить уроки, или заповеди Господа Иисуса Христа не умом только, но особенно делом, например чтобы мы любили Бога всем сердцем и ближнего, как себя, чтобы были кротки и смиренны, нестяжательны, не чревоугодливы, не любодеи, терпеливы и пр., ибо в противном случае дьявол своими уроками и порывами греховных страстей вытеснит из сердца заповеди Христовы и дух кротости, незлобия, смирения, целомудрия, воздержания, нестяжательности и пр. Надо непрестанно трудиться над возделыванием сердечной нивы своей. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* [Мф. 11, 12].

Из любви к ближнему охотно допусти самоотвержение, стесни себя, например, в помещении, в столе (в пище и питье), в одежде, откажи себе на некоторое время в покое и побеспокойся, потрудись для него; вообще, отбрасывай

самолюбие, удерживай порывы встревоженного себялюбия и злобы, распинай свое я, то есть ветхого, греховного, растленного, дьяволу уподобившегося человека, и люби себя в ближних, как в едином теле. (Сегодня принесли мебель от Жуковских сирот, и я озлобился на них за то, что они стеснили меня и сами часто приходят к нам. Они переезжают на дачу. Впоследствии я сам увидел, что безумна злоба моя, что я на невинные лица вознегодовал. Ибо они от нужды поставили ко мне мебель, сами же ходят к нам как сиротки, для развлечения, для утешения, ища нашего сочувствия, которым богаты мои домашние и коего я, окаянный, не имею. Делая добро ближним, мы делаем его себе. Прости, многомилостиве Господи, согрешения моя!)

Прости мне, Господи, что я в пятницу, без крайней нужды вкушал мяско и масло. Но Ты видишь, Господи, внутреннюю болезнь мою, по причине которой я дерзаю нарушать пост. Я мню очищать злокачественную кровь мою и злокачественные соки тела молочною пищею, разбивать завалы желудка.

Идешь ли мимо храма, помысли, что ты сам – нерукотворенный, одушевленный храм Божий. И помни, что дому Господню подобает святыня [Пс. 92, 5], и заботься всеусильно о святости своей души и тела.

Не сердись на то, что нищие просят у тебя ежедневно милостыни. Они, так же как и ты, каждый день хотят есть и пить, а кроме тебя никто почти им не дает. Надо жалеть их и последнее отдавать.

Принимая с любовью монахов и монахинь, ты вступаешь в общение со всеми преподобными отцами и женами, на земле живущими и на небеса преселившимися; принимая с любовью архиереев, священников и диаконов и причт церковный, ты вступаешь в ближайшее общение со священством Христовым, с Самим Иисусом Христом, Коего священство они носят на себе; принимая с любовью всякого христианина, ты опять вступаешь в общение с Самим Христом Спасителем, Коего ближний есть член.

Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его [Мф. 11, 12]. Если не употреблять

ежедневно усилий к побеждению борющихся нас страстей и к стяжанию Царствия Божия в сердце, то страсти тиранически насильно будут овладевать нами, вторгаясь, подобно разбойникам, в нашу душу; пристрастие к земным (благам) вещам будет пропорционально усиливаться, а вера в небесные блага, любовь к ним ослабевать всё больше и больше, любовь к Богу и ближнему тоже, мир сердечный, спокойствие совести будет всё реже и реже. Надо подвизаться в деле спасения души, коего нет ничего дороже на свете; земное считать всё за сор или за призрак, сновидение, а всё небесное, наипаче Самого Господа, за самую истину вечную, блаженнейшую, неизменяемую.

Все любим жизнь, хлопчем о счастливой жизни, а у самих жизнь тлеет в страстях. Отчего? Оттого, что не там, где надо, ищем жизни. Братия! Обратите внимание на сердце свое, на исправление его. *Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни* [Притч. 4, 23].

Будем беречься, чтобы жизнь наша вся не обратилась только в ядение, питье, да одевание, да гуляние и игры, да собирание денег, да в постройку и украшение домов, мебели, посуды и пр. Это язычество, это совершенно противно духу Евангелия. *О горнем помышляйте, а не о земном* [Кол. 3, 2]. Помните ваше призвание, христиане! Где Христос наш сидит? – одесную Бога, на небе. И вам о небе надо помышлять.

Помни, что всякий грех отторгает и разлучает от Бога, а Бог – жизнь наша, вне Его – смерть, и смерть вечная. Побеждай грех.

Растленный и омраченный ум и такое же сердце нередко усумневаются в тексте церковных молитв, презирают его или не сочувствуют ему, впрочем, по наваждению сатаны, в известное время, во время богослужения, а в другое время, вне искушения, высоко уважают этот текст и сочувствуют ему. Что делать при таком искушении? Усерднее помолиться Господу и Пречистой Матери Божией о разогнании сердечного мрака и о даровании помощи одолеть упорство сердца и сатаны и о даровании [...] чистого смысла и живого сочувствия читаемым словам молитв.

Во время священнослужения имей святое дерзновение пред сильными и богатыми земли, считая их как ничто пред Богом, и дело свое совершай и молитвы произноси спокойно, с расстановкой, внятно, от души.

По попущению Божию и за грехи наши, за неисправление наше дьявол иногда задает нам жаркую баню, в которой жарит нас не березовиками, а огненными бичами за пристрастия наши к земным вещам, из-за гордости и самолюбия наших, злобы и зависти, чтоб мы помнили, что ему дана здесь некоторая власть над нами, как над грешниками, его рабами, чтоб знали, под чье владычество подпали чрез грех и подпадаем непрестанно, чтоб видели необходимость исправления, необходимость искупительной за нас смерти и распинания своей многострастной плоти. Впрочем, после дьявольской бани Господь впоследствии и в тот же день изливает утешение Свое благодатное в душу нашу, чтобы многою скорбью не поглощена была душа наша и чтобы видели мы ясно, что Он праведен и милостив, не по беззакониям нашим творит нам и не по грехам воздает нам, наказует по силам и милует щедро.

Господи! Благодарю Тя, яко даруеши мне благодать молиться вместе с людьми Твоими наипаче тогда, когда я сам имею крайнюю нужду в молитве. Благодарю Тебя. Господи, за молебны.

Благодарю Тебя, милосте моя, Господи, яко даровал еси благодать во время стола победить страсть скупости, озлобления на ближнего и дал еси мне лицо ясное и речь сердечную во время трапезы моей. Благодарю Тя, яко нелепую страсть отъял еси, когда я внутренно воззвал к Тебе, устремив к Тебе очи сердца моего. Воскресение, 2-го июля. Двенадцать часов вечера.

Если Господь даровал тебе благодать и силу победить какой-либо грех, страсть, отбить прилог врага – немедленно от всего сердца благодари Господа за дар сей, ибо великое дело – сохранить неоскверненною от греха, от страсти душу свою и пребыть верным Господу, Его заповеди о любви к Богу и ближнему. Се, благодарю Тебя, Господи, яко многие прегрешения мои очищаеши и в страстях углубити мне не

попускаеши. Благодарю Тебя, о пренеисчетная Благостыня! Благодарю и Тебя, Пренепорочная Владычице, яко присно спасаеши мя от всяких лютых и покров Твой святой присно на мя простиравши.

Чтоб не прельщаться сластями и красотами мира сего, помни непрестанно, что они временны, минутны, тленны, что душа твоя нетленна, бессмертна, что у ней есть свои сладости, свои красоты, вечные, духовные. Помни, что тебе уготованы блага превосходнейшие, кроме того превосходства, что они вечны, что тебе уготованы вечные обители, вечные красоты и сладости райской жизни, свет неизреченный, умный, превосходнейший этот тленный свет. Помни, что ты христианин и от тебя требуется и на земле небесное житие.

30 июня был у нас в Кронштадте и в Соборе Государь Император Александр Николаевич. Слушал краткий молебен. Остался доволен.

В молитве враг ищет смутить, утеснить и сбить с толку сомнением, разлечением сердца, упадком духа, нерасположением и отвращением к словам молитвы, хотя они – живая истина и сладость для души в другое время и в это самое, если от всей души произнесешь их; за столом – смущает, теснит, сбивает с толку и бросает в бессмыслицу, убивает дух скупостью, жалением сластей сидящим за столом; в обращении с женщинами влагает в ум скверные мысли, а в сердце – нечистые желания, похоти и опять смущает, омрачает, теснит и уничижает этим бедную душу; при обращении с низшими и нищими надмевает сердце гордостью и презорством, с высшими – поражает малодушием и страхом, с равными – дерзостью, неуважением, завистью, – при всяком деле, во всех обстоятельствах жизни противится нам, смущает, теснит, омрачает нас, дурачит нас, усиливаясь повергнуть нас в страсть, безумие, оупение, в состояние животного неразумного, чтоб мы были подобны зверям по злости и жадности, или коням по женонеистовству и гордости, или петухам по заносчивости и драчливости, или свиньям по обжорству и нечистоте, или собакам по зависти, и по скупости – кому? какому животному?

Высоко цени и храни всегда христианские кротость и незлобие, мир и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбия, злобы и раздражительности и смущения. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говорит тебе в лицо неправду, или выражает какое-либо несправедливое притязание, или говорит обидные слова, или смело обличает какую-либо в тебе слабость или страсть, несправедливость коих ты по самолюбию не замечаешь. Всегда наперед размысли хладнокровно о том, что говорит тебе противник и о своих собственных словах и поступках, и если при всем беспристрастном обсуждении своих слов и действий найдешь их справедливыми, то успокойся в совести своей и ни во что вменяй слова противника, умолчав пред ним или спокойно, кротко, в незлобии сердца показав ему его неправду; а если найдешь себя виноватым в том, в чем обличает тебя противник, то, отложив самолюбие и гордость, проси извинения в вине своей и на будущее время постарайся исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушных и откровенных за то, что они прямо обличают наши неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать им, если они смелою речью обрывают наше самолюбие. Это врачи в нравственном смысле, которые острым словом обрезают гнилости сердечные и чрез пробуждение нашего самолюбия производят в душе, омертвевшей грехом, сознание греха и жизненную реакцию.

4 июля. Утро. Благодарю Тебя, всеблагая Владычице моя, яко даровала еси мне благодать возвести очи сердца и телесе моего к Тебе и с верою воззвати к Тебе о спасении моем; благодарю Тя, яко от возмущения страстей спасла еси мя и мир мне даровала во время утреннего чая. Но спасай, о Госпоже, всегда достояние Сына Твоего и Твое, Пренепорочная! Изымай нас присно от страстей, скорбей и бед и соблюдай нас во святыни.

Если Церкви поручено от Господа исправление, исцеление, очищение растленного и оскверненного грехом человечества, то она одна, конечно, и может и умеет сделать это дело, и потому надо слушаться ее. А вы, умники, откуда явились, кто вас поставил исправлять, просвещать человечество? Зачем

клевете на мать Святую Церковь? Зачем прекословите, противодействуете ей?

Развитие светских и вещественных наук преимущественно пред науками духовными всегда бывает в ущерб вере и нравственности по самой простой причине, что люди плотской ум изоощряют, а духовный притупляют, как летучая мышь, у которой ночью зрение остро, а днем ничего не видит. Люди только светски, материально образованные точно летучие мыши: в области вещества зорки, а в области духа – слепы, утверждают, что и Бога нет, и будущей жизни нет, и будущих вечных мук, что и слово Божие неверно, несправедливо, противоречит опыту и здравому смыслу, и мало ли о чем не бредят? Развитие должно быть дружное духовной науки и светской, и духовная должна быть руководительным началом для светской. (Далек ли искатель богатства в вере, в умозрении или чревоугодник, пьяница и пр. под.?)

Ты говоришь: кто знает, будет ли загробная жизнь или нет, будет ли суд всеобщий, райское блаженство и вечное мучение, – а я тебе отвечу и сам от себя, и словом Божиим, и на основании природы и разума: будет всё это; *находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* [Ин. 5, 28 – 29], или: *и пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* [Мф. 25, 46]. Ты спрашиваешь: как это можно доказать? Если ищешь доказательства из природы и разума, минуя Священное Писание, коего свидетельство выше разума и природы, то вот тебе из природы доказательство: в природе ничто, собственно говоря, не умирает: бросишь ты семя в землю, оно умирает на некоторое время, но потом оживает и дает бытие новым семенам; травка осенью и зимою умирает, но корень ее остается цел, и из него вырастает будущей весной новая прекрасная травка; листья древесные осенью опадают, идут на удобрение земли, но будущей весной дерево снова покрывается такими же листьями; или: ты срубил дерево – от этого дерева идет новый побег, новое молодое дерево, и таким образом [оно] снова воскресает. Далее: мы видим, что вся природа приносит плоды свои: птицы, рыбы, животные

домашние, звери, деревья, злаки, – плоды их поступают на служение, в употребление человеку. Но человек сам сотворен так и с тем, чтобы он приносил Творцу своему плоды добродетельной и святой жизни, так что иначе немислима жизнь человека, существа разумно-свободного, одаренного величайшими силами и способностями к нравственному совершенствованию и самооблаженствованию, и плоды его, как существа духовного и бессмертного, должны жить вечно, приносить в свою очередь плоды вечной радости и блаженства. Как же отвергать буду я нравственный закон и говорить, что человек должен жить только для удовольствий этой временной жизни, что он не сотворен для вечного блаженства, что он сотворен не для того, чтобы приносить Богу Творцу плоды жизни добродетельной? – Нет, всё на земле приносит плоды для тебя, а ты должен приносить плод Творцу деланием Его заповедей, очищением и освящением души своей, любовью к Нему и ближнему. Далее: вся тварь земная веселится и радуется, выражает радость свою разными образами, тварь неразумная, – ужели же всеблаженный Бог сотворил только для уныния, для страданий и для мучения человека, существо духовное, разумное, свободное, по образу и подобию Божию сотворенное и кровью Сына Божия искупленное? Нет, сотворил именно для блаженства, но грех свободного произволения, грех гордости, непослушания Творцу лишил нас этого блаженства, и к новому блаженству должен привести нас путь скорбей, болезней, злостраданий, как праведное возмездие за грех и как очистительный огонь. Почему и сказано: *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* [Деян. 14, 22]. По тому же самому, то есть по причине греха, нераскаянные грешники будут вечно мучиться, потому что оставили в душе грехи – причину мучения, потому что не взыскали жертвы о грехах очистительной, то есть крови Сына Божия, которая одна может очистить всякий грех и внести в душу спокойствие, радость, блаженство. Вот тебе мой ответ, совопросник и маловер!

Человек есть существо, больное духом, больное грехом, страстями; только один Небесный Врач Иисус Христос благоволением Отчим при содействии Святого Духа может

исцелить его, сотворенного по образу и подобию Своему, и Он изыскал средство к исправлению и спасению его, именно Таинства: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, священный Брак, Елеосвящение, проповедь слова Божия, духовное управление и руководство. Все эти Таинства преданы от Господа и апостолов Его Церкви и для совершения их установлены священно-совершители их – иерархи и иереи, облеченные благодатью, властью и силою свыше, и все люди обязаны во имя своего спасения, своего вечного живота, во имя Бога Спасителя усердно повиноваться Церкви, принимать Таинства, повиноваться священноначальникам как самим апостолам, также уставам церковным и разным учреждениям, ибо в противном случае и невозможно исцеление и спасение духовно болящего. А как многие между тем пренебрегают богоучрежденною лечебницею – Церковью, духовною властью, Таинствами, богослужением, проповедью слова Божия! Что будет им? Горше, чем язычникам, а может быть, горше, чем Содому и Гоморре, тирянам и сидонянам.

Благодарю Тебя, Господи, яко спас еси мя по молитве моей от врага бесплотного, запнувшего меня злобою своею адскою на сестру мою Анну и жену Елисавету в квартире чтеца Александра, заболевшего белою горячкою. Чем не запинаят, окаянный? То злобою, то скупостью, то любодеем, то чревоугодием и жадностью, то леностью, то болезненностью и расслаблением. Сильно палила меня и валила злоба адская, но усиленная молитва, крепкий вопль ко Господу спасли меня, паче же безмерная милость Господня.

Тебе домашних твоих надо на руках носить, как говорится, и ничего не щадить, не жалеть для них, потому что из-за них ты имеешь и место, и всё содержание, и некоторым образом все преимущества, потому что без них ты, вероятно, и не был бы на этом месте.

Всё земное, и самое тело, из земли и в землю пойдет, а душа – образ Божий – бессмертна и возвратится к Богу дать отчет о своей жизни на земле и получить воздаяние за добро и за зло. Потому всё земное надо презирать, считать за прах, а прилежать о душе, вещи бессмертной.

К разным вещам лукавый прилепляет сердце наше: то к коровьему маслу, то к растительному, то к сахару, то к пирогам, то к разным сладостям, то к одежде, то к деньгам, то к разным вещам – и за нос жестоко водит нас. И поделом: не прилепляйтесь к земным благам, временным и тленным, когда позваны к наследию вечных благ, превосходящих всякое слово, всякое описание.

Страсти наши – как упоминаемые в Евангелии бесноватые, лютые зело, из гроб исходящие [Мф. 8, 28].

Доселе враг лишал меня мира с собою, с Богом и с ближними чрез пристрастие к сладостям, деньгам, одежде, вещам различным – к этому праху. Что за безумие, что я доселе всё это так высоко ценил, этот сор, эти погремушки, эти детские игрушки, что мир душевный, бесценный, душу свою бесценную, бессмертную всегда пренебрегал, оскорблял? Отселе да попираю всё – лживую, гордую, темную главу денницы в державе крепости Господа моего Иисуса Христа при содействии Божией Матери. Да буду муж благ, кроток, смирен, незлобив, бескорыстен, воздержен. Да будет мне едина корысть – спасение душ человеческих.

Господи! Научи меня воздержанию и посту. Вразуми, научи, укрепи.

Господи! Дажь мне мудрость и счастье мудрствовать горняя, а не земная, не о том, что для чрева и для тела, а наипаче что для души: как бы, например, от страстей избавиться, в добродетели всякой преуспеть, особенно в любви к Тебе и ближнему, в кротости, смирении, нестяжательности, терпении, послушании и пр. О Владыко Господи! Дажь мне сие счастье.

Вопрос ученому или полуученому христианину: знаешь ли ты ту книгу, которая постоянно лежит в церкви на престоле? Другой вопрос: чему постоянно научает крест, лежащий на престоле и выносимый для благословения и целования? Какая идея христианства и имеешь ли ее непрестанно в виду?

И Святые Тайны у лютеран и [реформантов] совершаются невесть кем и невесть как: всё незаконно, не по апостольскому и отческому преданию.

Как к благоуханию растительному не будь пристрастен или большой любитель, так и к зловонию животному или растительному не будь нетерпелив, но ко всему будь равнодушен, что на земле, то есть не прилагай сердца и не слишком отвращайся от неприятного, ибо иногда и зловоние нужно для нашей изнеженной и сластолюбивой, грехом растленной природы. Сама непрестанно воняет страстями, а ищет благоухания в природе и страстна до благоуханий. В возмездие грехом воняющей плоти нашей – вóни ей больше для смирения.

Когда после обедни позовут на крестины к богатому человеку или на молебен, спешишь с удовольствием, особенно если предвкушаешь пирог, а если бедный зовет окрестить младенца в церкви после обедни или еще и молитву дать – сердишься, раздражаешься. Неохотно, как из-под палки дело делаешь, небрежно, с грехом. Отчего бы с такою же радостью не крестить после обедни, как и на обед идти, ибо это истинный праздник веры – крещение младенца или вообще человека: тут человеку дается новое рождение, пакибытие ⁴⁵, сыноположение. Да и вообще беседа с Богом и служение человечеству есть великое счастье, которого нет выше на земле. Как же мы бежим от этого счастья? Отчего не хотим упражняться в нем весь день? Отчего не забываем для этой сладкой беседы с Творцом о пище и питье? Суетные мы люди.

Если у тебя тайно крадет прислуга из съестного, не беспокойся об этом и не мучься подозрительностью: Бог Сам откроет или Бог вознаградит тебя с избытком, десятицею и сторицею незаметным для тебя самого образом. Так что не только никогда не оскудеет достояние твое, но и умножится. А ты знай ищи и держись

Царствия Божия, любви к Богу и ближнему и опасайся, как бы не избидеть кого своею подозрительностью, своим взглядом, мыслью, словом или делом. Лучше в сто раз быть избитым, нежели избидеть, и потому будь покоен, когда тебя обижают. Помни, что туне приял всё, туне и отдавай, не гонись за собственностью.

Пристрастием к чистым ризам враг тебя также смущает, как к обыкновенной одежде, к сластям. (Преподобные отцы служили в ризах крашенн⁴⁶ных.) Оставь его мечты, не верь своему сердцу, страстному до внешних украшений, всё внимание обрати на красоту внутреннюю. *Вся слава дочери царицы внутри* [Пс. 44, 14]. Душа наша – дочь Царя Небесного.

Великий Илия Фесвитянин пророк ходил в милоти ⁴⁷. Сергей великий и Зосима и Савватий Соловецкие носили грубые ризы – зато были великие души, ибо не было внешней прелести.

Имей в виду внутреннее одеяние во Христа – благодать, кротость, незлобие, смиренномудрие, горнее мудрствование, воздержание, святую, терпение и пр.

Человек есть живое изображение Господа Бога, царь земной. О, с каким уважением надо смотреть всегда на человека, особенно благочестивого, с каким усердием исправлять нечестивого, с какою кротостью и незлобием вразумлять согрешающего, с какою готовностью и охотою подавать требующему потребное для жизни! С каким терпением снисходить, прощать обижающему!

Какой ничтожный сор всё земное – но как сильно прельщает зрение, вкус, слух, обоняние и осязание! Как прельщают и нас и деньги, и сласти, и одежда, и временное жилище, и его убранство, так что часто, часто за эти безделки мы продаем ближнего своего, созданного по образу Божию и бесценную кровью Сына Божия искупленного от вечной смерти! Из-за этих безделок мы гордимся, озлобляемся и враждуем, завидуем, стесняем сердце свое пред бедными, жестокосердствуем, уподобляясь зверям или камням, оскверняем члены свои, кои суть члены Христовы, предаемся излишеству, невоздержанию, роскоши, плотоугодию, лени, рассеянности!

Нет у меня настоящей, всецелой преданности Господу и полной веры, что я пред некоторыми лицами, особенно мудрыми и знатными века сего, смущаюсь при чтении молитв. Худо. Господи! Исправи сердце мое! Да буду весь в Тебе и всех да устремляю к Тебе, когда произношу имя Твое святое и читаю слова молитвы.

Не имеешь ли привычки ругать и сердито бросать бездушные вещи?

Это – Бог, а это – земля, то есть всё земное, будь оно самое блестящее и драгоценное, самое прекрасное, самое приятное и сладостное; всё тленно, а Бог – живот вечный, совершеннейший живот, который весь отдается тебе в животворящих Тайнах. Зачем же ты прилепляешься к земному?

Все мы мастера и охотники гоняться за временным, тленным, ничтожным и равнодушны к вечным, нетленным, бессмертным благам, которые уготовал Бог любящим Его. Не правда ли?

Лики святых угодников, как граждан небесных, поучают нас презирать земное и стремиться к горнему отчеству вечному и подражать их нравам, их добродетелям. Детям своим чаще указывайте, родители, на лики святых угодников и говорите: их лики здесь, а они живут там, на небе (туда же ожидает [и нас] Отец Небесный), хотя и здесь соприсутствуют нам. И они были, так же как мы, люди, но они оставили суету земную и возлюбили Бога всем сердцем, и Господь сделал их наследниками Царствия Своего. Зачем не сердечно, не от души приветствуешь тех, к коим ты по капризу сердечному не расположен или по их нерасположенности, неблагочестию? Побеждай благим злое сердце свое и этих людей [Рим. 12, 21].

Благодарю Тебя, чудный в милости Владыко, яко паки и паки помиловал мя еси, преклонившего пред пречистым образом Твоим колена моя (в молельной моей).

Всем сердцем уважай достоинство человека как образа Божия и члена Христова, как себя самого и снисходи, долготерпи его немощам, покрывай их любовью, как желаешь этого себе от других.

Даждь мне, Господи, благодать попираť гордую и злобную главу дьявола, во мне внутри действующего присно, и не теряться от его прилогов, не унывать.

Отдай весь мир за человека, да и мало. Так дорога душа его! Для телесных очей – солнце, для духовных – Бог. Зри непрестанно ко Господу.

О, как часто и явно Ты спасаешь меня, Господи, и во храме, и дома по внутренней молитве моей. Благодарю Тебя, животе мой, Спасе мой, Промыслителю мой, Отец мой!

Боже вечный и Царю всякого создания! ⁴⁸ Всё на земле подвержено тлению, как земное, стихийное, кроме души человеческой, которая вечна, как происшедшая от дыхания вечного; потому всё земное ничтожно, едина душа бесценна.

Какой христианский взгляд надо бросать на историю гражданскую, на события, на народы и царства? К какому концу надо вести ее в христианском училище? Какое направление давать всем наукам?

По своим немощам, страстям суди и о немощах, страстях другого; по трудности для тебя оставить, искоренить ту или другую страсть, слабость суди о трудности для другого избавиться от обдержавшей его немощи или страсти, и как желаешь себе снисхождения, так снисходи сам к другим. Положим, что в тебе при известных обстоятельствах образовалась страсть гордости. У твоего ближнего вследствие подобных же обстоятельств развилась та же страсть, и как ты бессилен сам собою побороть эту страсть, так и ближний твой. Ты употребляешь большие усилия и не можешь не только искоренить, но даже ослабить ее, и он так же. Ты невольник – и он невольник, ты в беде – и он в беде. Как себе ищешь снисхождения, так и сам снисходи к другому, одержимому страстью. Все мы больные. *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* [Мф. 9, 12]. Как духовно больные, мы пользуемся духовными врачевствами: Крещением, Миропомазанием, особенно Покаянием и Причащением и Елеосвящением. Врачебница – Церковь. Врач – Господь Иисус Христос купно со Отцем и Духом Святым.

Если любишь человека, то любишь и Бога, потому что человек – образ Божий, а если не любишь человека, то не любишь и Бога. *Не любящий брата своего* [1Ин. 3, 14]... Любить и брата своего.

Если к тебе неласков кто, то ты будь ласков, имей доброе, благородное сердце, *побеждай зло добром* [Рим. 12, 21] – и будет тебе добро, и будешь истинный ученик Христов. *Если вы*

будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? [Мф. 5, 46–47]. Безумие бесовское и человеческое надо сломить мудростью христианскою и гордыню и злобу – кротостью и смирением и незлобием.

Решительно я один причиною бывающего нерасположения сестры моей Анны ко мне, ибо как только я оставлю нерасположение и ненависть свою к ней по благодати Божией, она тотчас делается ко мне ласкова. Итак, да виним себя сами, если не любят нас.

Я грешен чрезмерною любовью к себе, к своему ветхому человеку, которого сам я первый должен бы был попить, презирать. О самолюбие, самолюбие! Сколько из-за тебя ежедневного, непрестанного греха! Сказал другой – обижаюсь, ступил, коснулся – обижаюсь: всё на свой счет принимаю, всё считаю оскорблением себе.

Святая страстотерпица Христова говорила мучителям: «[...] тело мое мечем сецете и огнем сожгите, аз бо радуясь иду ко Христу, Жениху моему». Таков был дух ее, так возвышен, – а мы как лелеем плоть свою! Как щадим, – для греха!

Бывают бури в вещественной природе, бывают бури и в духовной нашей природе. Надо стоять на камне веры во Христа, молиться и не унывать.

Ненависть и злоба, да гордость и зависть и прочие страсти – старая песня, которую поет в нас падший денница: он пел ее еще в Адаме и Еве, Каине, Ламехе и пр.

Не Господь ли сладость моя? Что же я уязвляюсь любовью к сластям земным? К сору ли прилепляюсь, к праху ли? О, безумец! Не любовь ли к Богу и ближнему, образу Божию, есть истая ⁴⁹ сладость? К чему же увлекаться плотскою сладостью?

Помни эту великую истину, что всё ядомое, пиемое, одеваемое, все вещи – из земли, и самое тело наше и всё пойдет в землю и станет опять тою же землею. Итак, всё, как прах, презирай и употребляй только для нужды, а прилежи всемерно о душе, существе бессмертном, о исполнении заповедей Божиих.

Ослабляется уважение по действию врага к людям, с коими живем, часто видимся, кои от нас зависят, равно и к молитвам, часто употребляемым, в дух коих мы не вошли хорошенько.

Я и знаю молитву Господню *Отче наш* – и не знаю. Знаю умом, памятью – не знаю сердечно, на деле. Знаю десять заповедей и не знаю: знаю на память, умом – не знаю сердцем, делом; Верую знаю умом и на память, а сердцем, делом – не всегда. И потому мне надо всегда твердить и молитву Господню, и заповеди, и Верую, твердить сердцем, делом.

Дух любви, пристрастия к земным вещам есть дух языческий, бесовский, ложный, мертвящий, а дух любви к Богу, к душе, к небесным, духовным, нетленным благам, к вере, к Церкви, к слову Божию, к молитвам, к Таинствам веры, к святым Божиим, к Ангелам и святым человекам – дух христианский, Божий, истинный, животворящий. Пристрастие к яствам, питью, щегольству в одежде и убранстве жилища и стола – дух бесовский. Пренебрежение всем этим и довольство малым и простым – дух Божественный, христианский. Дух злобы, мстительности, зависти, скупости, любостяжания, своенравия, упрямства, любоначалия, самолюбия, гордости и честолюбия – дух бесовский. Дух благодати, терпения, незлобия, кротости, доброжелательства, щедрости, нестяжания, отречения от своей воли, покорности властям и уставам Господним, смиренномудрия, самоотвержения – дух Божий, христианский, небесный.

Односторонность светских и военных людей, невежество веры, неразвитость сердца, отсутствие веры.

Власти все для нашего блага Богом установлены: уважать неотменно и охотно всякую власть, высшую и низшую, и усердно желать ей всяческого успеха благого.

Смотря на лик угодников Божиих, вспомни, как возвышено Богом человеческое естество, как украшено, очищено, убелено, просветлено кровью Агнца, что и ты благодатью Божиею можешь достигнуть такого же состояния, как и святые, и подражать их любомудрию.

К блестящим ли черепкам – серебру и злату, человек, привязываешься, забывая Создателя твоего, по образу Коего ты

сотворен, духовность и бессмертие души твоей и тленность всех вещей и самого тела и всех членов его: зрения, слуха, вкуса и прочего? Вечный по природе, люби вечное. Помни, что всякое пристрастие души к земному есть зловоние, смрад нестерпимый для Господа твоего и берегись этого пристрастия злобы, зависти, непослушания, лени, нетерпения также.

Вознесение на небо святого пророка Илии – образ деятельного восхождения на небеса добродетелями, как колесницею огненною и конями огненными (верую горящею, надеждою и любовью пламенною).

Нам надо противиться дьяволу, а мы противимся друг другу по обольщению дьявольскому и по своему самолюбию. Надо отвергнуться себя, и, когда враг подстрекает противиться ближнему или озлобляться на него, гордиться, величаться пред ним, завидовать ему, мы дунем и плюнем на дьявола и скажем ему: отрицаюсь тебя, сатано, и всех дел твоих, и всех аггел твоих (аггела злобы, скупости, пьянства, лакомства, одеждобесия, плотского веселия различного), и всего служения твоего, и всей гордыни твоей, а друг друга возлюбим, паче же Господа Бога. Не будем на гордость отвечать гордостью, а смирением, на злобу – ласкою, кротостью, незлобием, на зависть – доброжелательством, на подстрекание к зависти – доброжелательностью, на скупость – щедростью (на подстрекание к скупости – щедростью), на подстрекание к противлению – покорностью, на подстрекание к блуду – любовью и целомудрием, на подстрекание к невоздержанию – воздержанием и постом, на подстрекательство к унынию – бодростью, на подстрекание к лени – трудолюбием и проч. Будем непрестанно учениками Господа и Спасителя нашего (на подстрекание к раздражительности – терпением, на подстрекание к страху – мужеством, к гордости – смирением, к злобе – благостью).

Сестра Аннушка служит для нас звеном мира: она прекрасно противится моему самолюбию, раздражительному, обидливому характеру, держит себя с сознанием своего достоинства и во благо мне же и ей и жене моей не дает себе наступить на ногу.

Когда ты презришь чрево? Столько из-за него злобы, гордости, самолюбия, зависти, обид, скупости, дикости, смущения.

Надо помнить общую немощь и снисходить, долготерпеть ко всем, служить с любовью всем, помнить величие человека как образа Божия и ради образа Божия, бессмертной души уважать его неотменно; если впадет в прегрешение, исправлять его духом кротости. Земное всё за сор считать. Разжженным стрелам лукавого противиться крепко в державе крепости Господней.

Василий Иванович Петров при встрече со мною произнес мне прекрасную проповедь, как будто знал мое душевное состояние. Началась речь с покойного дьячка Александра Арсеньевича Лаврова по случаю его кончины от невоздержания в пище и питье, о изобилии происходящих отселе соков и крови, о ударе в голову и [призраках], о воздержании и диете, как средстве спастись от этого, о горчицах, о пускании крови, о необходимости поста, усердной, с поклонами молитвы, о довольстве малым, простою трапезою, о необходимости взаимного согласия. Мудрый человек и христианин – Василий Иванович. Спаси его Господи.

Господи! Благодарю Тебя всем сердцем за дар обильных слез покаяния, дарованных мне Тобою во время всенощного бдения с 22-го на 23 июля, в день, когда я говорил о пользе и необходимости слез в слове своем; благодарю Тебя за очищение моих прегрешений, за сладость молитвы, за мир пренебесный, за самую молитву веры, за горячность молитвы. (Во время же обедни в этот день я чувствовал совершенную сухость, холодность, двоедушие, бессилие сердечное, даже во время самой проповеди.) Дивные дела! Иногда не добудешь слез, в другой раз – скоро рождается умиление и струятся слезы рекой.

Господи! Благодарю Тебя за сладость гостеприимства, которое Ты даровал мне оказать офицеру-страннику из Петербурга.

Смотри, человек, Страшный Суд на всю вечность решит твою участь. Готовишься ли ты дать добрый ответ на этом Суде

или нерадишь, не готовишься? Надо думать об этом последнем Суде утром и вечером, днем и ночью, стоя и сидя, ходя и лежа. Плакать о грехах надо чаще, веселиться как можно меньше.

Лобызай в начальниках высших и низших благодетелей твоих, отцов, друзей твоих. Немоощам их снисходи, они не боги – ограниченные, грешные, немощные. Молись об них.

Будь верен идее священнослужителя, отца и пастыря везде.

Злобы всячески берегись, ибо эта нелепость из нелепостей, безумие всякого безумия безумнейшее, которое мог породить падший от Бога ангел света, ставший тьмою и виновник всякой нравственной тьмы.

Слово Божие, слово матери Церкви, наставляемой Духом Святым, для меня дороже слов всех мудрецов мирских, всех царей земных, всех сильных мира сего.

Терплю находящие от духа злобы козни – так говори в себе, когда дьявол будет томить тебя какою-либо страстью, напастью, болезнью, унынием, подстрекательством ко греху и пр., и не будь нетерпелив и малодушен, не злись, претерпевая козни.

Вот Господь видит сердца наша, неплодие сердец наших, злобы наши, разные страсти наше и наказует нас ливнем дождевым, ибо мы потонули во грехах.

По милости Божией, по благодати Господа моего хочу укорить ветхого человека моего во всем, во всяком его лукавстве, чтоб не остался в чем-либо мудр пред собою и не возмог надо мною, над новым человеком, – разбить его, обессилить. Господи, помози!

Пустые заботы о пище-питье, о блеске и просторе одежд, хотя и священных, сосудов парализует душу, унижают Господа и ближнего, возбуждают вражду на Бога и ближнего, повергают душу нашу в скорбь, тесноту, мрак, безумие, унижение, делают ее рабою, пленницею дьявола. О, как мы, грешные, осуетились! Думаем всё о вещественных украшениях, о мамоне, о блеске наружном, о сластях для плоти, а не о внутреннем украшении души, не о духовной сладости! Хотим, чтоб ризы были блестящие, чтобы и дискос был большой, широкий, блестящий (хотя и малого довольно, именно

довольно), и когда нам этого не дают, мы негодуем, выходим из себя, озлобляемся, возмущаемся на самой молитве, враг крадет молитву, отторгает душу от Бога чрез пристрастие к тленному и чрез злобу на ближнего. Человек! Всё внимание обрати на внутреннее: оно вечно, а вещественное – тлен.

Господь Бог, живот всесовершенный, отдал нам всего Себя в животворящих Тайнах – чего нам еще желать? На всё вещественное рукой махнем. Он всё приложит, пошлет, подаст. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам [Мф. 6, 33].* Как не понимаете, что не о хлебе сказал Я вам [Мф. 16, 11]. *Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить [Мф. 6, 25].* Не помните ли, как преломих пять хлеб или семь хлебов? И koliko кошниц взяли? Еще ли сердце окамененно имеете? [Мк. 8, 19–21]. Итак, совершенный живот, Господи, пребуди со мною и во мне присно. Господи! Прожени от мене наглые духи лъстивые, попечение и печаль о [мне] внушающие непрестанно и о блестящей одежде, и сосудах и отторгающих от Тебя.

Видь, о иерей, ты должен быть весь небесен во всем житии своем и попечитель о спасении душ человеческих и бес попечителей о земном, ибо оно всё приложится тебе от Всетворца и Промыслителя.

На пресыщенного воздушные перемены действуют очень сильно, а на воздержника или не действуют, или очень слабо.

И пошел дождь, а разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот [Мф. 7, 25]. При разливе дождей или пред дождем бывает очень тяжело на душе и в теле, искушения усиливаются. С тучами и дождями многие и душу свою выпускают.

Во время богослужения и во всё время жизни враг непрестанно препятствует нам горня мудрствовать спокойно, свободно, ясно, томя дольным мудрованием, желанием вещей мирских, ленью, косностью, расслаблением. Но цель христианской веры и нашей жизни – мудрствование о горнем и стремление к горнему и презрение к дольному.

Для чего иконы святых ставятся вверху? Напоминание о стремлении нашем к горнему и что они возлетели горе (на

крыльях поста, молитвы, милосердия и пр.)

За удовлетворением всех нужд у богатых является множество прихотей, которые весьма часто не дают им покоя и порождают различные страсти – ненависть, зависть, гордость, рвение и сварливость, скупость или мотовство и разгул. По виду иной кажется счастливцем, а если бы кто видел, что внутри его, то нашел бы его несчастным, потому что он снедается недовольством и обширными желаниями, пристрастиями, соперничеством и пр. А будь он доволен своим положением, и был бы благополучен и спокоен. Потому за удовлетворением насущных нужд – крова, пищи, питья, одежды простой и приличной, будь человек доволен и благодари Господа, а всё остальное предоставь воле Божией. Главное – спасая спасай душу свою, люби Бога и ближнего.

Не подозрениями бы тебе мучить себя, что вот, слуги твои крадут хлеб, ибо всегда ты был и [есть] сыт, а искать бы Царствия Божия и правды его, горняя мудрствовать, спасать душу свою и души ближних, которых нет ничего выше, драгоценнее на свете, считать бы всё земное по любомудрию христианскому за сор и не гоняться за потерей сора, как и за прибылью его, а возложил бы всё упование на Бога Питателя, Маннодавца.

Ведь ты был [и есть] всегда сыт, одет, кров имеешь? Чего же ты беспокоишься о том, что много подал нищим или будто у тебя крадут домашние хлеб? Или за неимением дела и это дело, чтоб подозревать других? А получаешь даром сколько и как много? Об этом не беспокоишься и не зазрит совесть, не болит сердце?

Глубоко верно слово Господа: *давайте, и дастся вам* [Лк. 6, 38]. Сколько раз случалось со мною, что в тот именно день, когда подашь особенно щедрую милостыню, бывает щедрое воздаяние от Господа! Слава, Господи, истине словес Твоих.

Во время молитвы общественной и домашней не выпускать ни на мгновение из памяти и из очей сердечных Господа Бога, пред Которым стоим, и не смутимся, не преткнемся.

Не иметь пристрастия к стройному пению, но довольствоваться иногда и грубым и нестройным. Есть многие,

которые из-за пристрастия к гармоническому пению не ходят в церковь потому только, чтобы не слышать грубого или неблагозвучного пения дьячка. Они забывают, что гармония в церковном пении есть нечто внешнее и что надо вникать в смысл и в дух пения и богослужения.

Говорят: священники небрежно совершают богослужения и Таинства и требы разные от однообразия этих служб! Странная причина! Отчего мы не скучаем смотреть на свет, на небо, на золото, серебро, драгоценные камни, прекрасные вещи, одеваться в блестящую одежду, или дышать воздухом, или есть и пить, или получать одни и те же деньги, сколько бы их ни давали? Ведь, кажется, однообразно всё! А богослужение! А Таинства, а Евангелие, а писания святых отцов! Да сколько в них глубины, премудрости, мира, силы, света, всякого блага! И как можно ими скучать! Как привыкать до зазнания! – От недостатка смысла и рассуждения, от увлечения житейскими страстями!

В гостях хорошо, а дома лучше: на земле, месте пришельствия, хорошо, по крайней мере иногда и многим, а дома – на небесах, у Отца Небесного – лучше не в пример: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* [1Кор. 2, 9]. Приходят или приезжают к нам гости (или бываем мы в гостях) – ласково принимаем и угощаем их, беседуем с ними и они с нами, но всё у них на сердце – как бы домой отправиться, всё в мыслях дом, и не думают они оставаться в гостях навсегда; или мы у кого в гостях не думаем, что мы дома и что нам оставаться здесь навсегда, а помышляем о доме и о возвращении домой. Так и мы, христиане, не постоянные жители здесь, на земле, но гости, странники и пришельцы, и должны всегда помышлять о возвращении в отечество, а не привыкать к той мысли, будто здесь наше отечество, ибо это ложно и весьма вредно относительно преуспеяния нашего в духовной жизни и приготовлении к вечности, потому что всякий из нас должен собрать здесь запас добрых дел или умножить таланты, данные нам от всеблагого Бога, или запастись елеем милостыни.

Видим и слышим, что некоторые прекрасно играют на музыкальном инструменте, извлекая из него чудную гармонию, приятную для слуха, веселящую сердце. Так наша душа должна издавать всегда пред Богом стройную гармонию помышлений, чувствований и деяний, приятную для Бога, а не дисгармонию страстей и грехов многообразных, раздирающую душу и достойную всякого отвращения и наказания Божия. Наши душевные силы всегда должны быть в согласии с законом Божиим, с волею Божиею, все мы должны жить во взаимной любви и согласии, и из множества особей рода человеческого, как различных струн или клавиш, должен образоваться один стройный, цельный состав рода человеческого, одно Царство Божие, одна Церковь, одно тело, одно стадо.

Не гонись за лукавством присных твоих, но презирай это лукавство, как порождение лукавого, а их пожалей, с кротостью и незлобием перенеси их коварство и внутренне помолись о них Богу, да Сам Он вразумит их и направит. Не будь и сам лукав, горд, ревнив, завистлив, жаден и скуп. Тогда-то и покажи незлобие, когда видишь устремляющуюся против тебя злобу других, тогда-то и покажи простоту, когда видишь хитрость и коварство, тогда-то и покажи простодушие, щедрость и беспристрастие, когда видишь, что другие взимают твою собственность, ибо *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней* [Пс. 23, 1]. Тогда-то и сохрани любовь и дружественное расположение духа к брату, когда видишь его вражду к тебе. Это-то и будет деятельное христианство. Но смотри, не примечай вражды или лукавства там, где их вовсе нет. Будь простосердечен, как дитя.

Да возмозгает всегда благодать Христова, а не злоба дьявольская или лукавство человеческое. Ей, аминь.

Благодарю Тя, Господи Иисусе Христе, Боже мой, яко происшедшую вражду в благорасположение и смущение и тесноту в мир и пространство души претворил еси по молитве моей усиленной и многократной. Слава благодати Твоей, слава премудрости Твоей, слава силе Твоей! Но наипаче славлю дар благодати Твоей, данный моему непотребству тогда, когда я припал к престолу благодати Твоей в кладбищенской церкви,

тогда Ты совершенно умирил меня и лице Свое просветил на раба Своего.

Лишний раз поесть и попить, лишнее съесть-выпить или одеться понаряднее, сообразно с модой, позволить себе разные прихоти в разных домашних вендах – вам кажется нипочем, делом маловажным, но это-то вас и отлучает от Господа, это-то и делает вас рабами врага Божия и вашего. Чтобы быть соединенным с Господом тесно, надо быть выше излишеств в пище и питье и лакомств, выше пристрастий к нарядам, мебели, посуде и мало обращать внимания на этот сор, нужный, правда, на время, но на короткое время. Пристрастие к житейским вещам образует мало-помалу расположение духа земное, душевное, бесовское. Тебе же надо горняя мудрствовать, быть выше земного и вещного желанья.

Ты увлекаешься страстями, живешь порочно и говоришь: не могу жить добродетельно. – Лжешь. Ты не хочешь молиться, просить себе благодатной помощи Божией, иначе ты не увлекался бы грубыми страстями; в молитве ты получал бы помощь для победы над ними. Молись: *От юности моя... но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой!* ⁵⁰

26 июля. Благодарю Тя, Господи, яко и в сей день начал Ты спасти меня: се бо в раннее утро уязвленного мя грехом исцелил еси и, внегда ми мира не имети от лица грех моих, мир мне даровал еси. Ныне же за дар молитвы утренней благодарю Тебя.

Господь – сладость моя вечная: какая земная минутная сладость прельстит меня или какою земною сладостью подорожу я? Господь заступник мой – кто может меня избидеть, если сам себя не избiju каким-либо грехом? Грех – вот кто обидчик мой, а не человек; человека всякого обидеть грех, и человек часто этого только не видит, не понимает, потому что грех очень лукав. Господь – красота моя совершеннейшая и пречистая и вечная! Какая красота земная лиц или вещей прельстит меня? Они все темны. Господь – слава моя вечная: какая земная слава может сравниться с нею? Ибо *всяка слава человека яко цвет травный* [Ис. 40, 6]. Жажду славы Божией, а не человеческой и не хочу унижать

бессмертного духа моего, созданного по образу и по подобию Божию, исканием суетной человеческой славы.

Анна Константиновна – добрая и великодушная девушка, это она доказала на Лисьем Носу: сама не выпила стакан отличного молока, но отдала мне, как брату Константину доброе варенье за обедом. Сама не ела, а брата посадила.

Хорошо ездить и ходить в гости для того, чтобы видеть на опыте, как другие принимают гостей, обращаются с ними, довольствуют их, чтобы этот пример был для нас самих уроком, как мы должны принимать гостей, ибо многие из нас не умеют принимать их, принимая их холодно, неучастливо, не радушно или с досадою и неудовольствием, особенно частых гостей, и унижают личность человека.

И потому хорошо ходить в гости, что это есть дело общительности христианской (если только оно таковым бывает) и что при этой общительности мы учимся друг у друга, заимствуем друг у друга добрые качества, замечая и собирая душевные сокровища, ибо сами по себе мы бедны и немощны, малосведущи и неискусны не только в христианском, но и в общечеловеческом житии. Но ничто так не располагает к добродетели, как добрые, живые примеры.

Дорогое существо, каков человек, дорогим, а не малоценным угощать прилично и всё дорогое считать за ничтожное, когда оно потребно для человека, всё повергать к стопам его. Оскудеет, скоро исчезнет потребляемое, скажешь, – и Бог с ним. По пословице: съели, так и зубы на полку. Не хлопочи много о многострастной плоти – не стоит она того. Пекись о душе, о мире ее, о сохранении любви, уважения ближнего, кротости, незлобия, нестяжательности, воздержания, бесстрастия, чревопрезрения, доброжелательства, щедрости.

Невер! Когда у тебя оскудевали благая, к временной жизни необходимая в продолжение почти 12 лет, хотя у тебя бывали всегда гости? Не всегда ли всё с избытком Бог посылал тебе и сторицею вознаграждал тебя за даяния твои? Не всегда ли ты жестоко обманывался, негодуя на потребление даров Господних ближними, не всегда ли оставался в стыде, не всегда ли раскаивался, что поступал безрассудно, маловерно,

беззаконно? Итак, ничем не дорожи для ближнего – не для почетного только, но и для нищего. Благодушно, охотно, радостно раздавай дары Господни; гостеприимством и милостью сокровиществуй себе благодать у Бога и человек. *Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить* [Мф. 7, 2]. Всё земное пройдет, как сон, а добродетель душевная останется на века.

Враг наш хитер: приковывает нас к временному и прельщает временным, чтобы лишить нас вечных благ, а ты будь христиански мудр: прилепляйся к небесному, вечному и презирай земное, временное, храни любовь, незлобие, правоту, нестяжательность, презирай чрево и тело, дорожи душой.

Что особенно вкусно, приятно, то и презирай, то и пусть скорее потребляется, чтобы пристрастием к нему не осквернилась душа, чтобы, ценя очень высоко вещественное, не презреть человека и душу его, созданную по образу и подобию Божию, чтобы из-за пристрастия, например, к приятной снеди или к красивой одежде и вообще вещи не отпасть от любви Божией и от любви к ближнему.

Уважай в каждом человеке – в каждом высшем, равном, подчиненном, низшем неизменно человеческое его достоинство, как уважаешь свое; уважай каждого и по должности, по сану, службе его и никого отнюдь не презирай, ни на кого не озлобляйся, ко всякому снисходи, долготерпи, ко всякому будь кроток.

Из-за пристрастия к деньгам многие родители лишили детей любви своей и дети – своих родителей. Ужасное зрелище! Дети не видят к себе ласки в своих родителях, потому что родители любят до пристрастия деньги, или иные мужья и отцы лишили любви своей жен и детей своих, потому что сами пристрастны к сластям и к напиткам. О, как враг посмевается сынам Адама за пристрастие их к земному и тленному и за пренебрежение ими небесного, вечного.

За что я тебя люблю, многострастная, многомятежная плоть моя? Только за то, что ты союзница и помощница души моей, что ты должна быть покорною рабою души! Иначе, тебя только

презирать, распинать, ибо ты хуже всякого гада нечистого, хуже змеи, хуже зверя, хуже всего худого и нечистого.

Если демон скупости внушает жалеть рыб ближним, говори ему: близ моря живем и рыба никогда в нем не оскудевала и не оскудеет – достаточно будет ее для всех до скончания мира; если мяс животных и птиц, говори ему: до сих пор не было оскудения в животных и птицах и не будет до конца мира, употребляй мяса в пищу ничтоже сумняся – Бог и еще народит Своим властным словом: *раститесь и множитесь* [Быт. 1, 28]; если пшеницы, ржи, сахара, плодов сладких, говори: доселе ничто из царства прозябаемого не оскудевало на земле, вследствие первоначального глагола о растениях; *да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле* [Быт. 1, 11], – не оскудевает ныне, не оскудевает и до скончания мира, и все твари будут насыщаться от тука земли, ибо Господь не только есть Творец, но и Промыслитель мира и всех тварей, всеблагий, всещедрый, всемогущий, всеведущий, премудрый, праведный, неизменный; если денег – скажи ему: недра земли доселе еще богаты металлами различными и целые горы нетронутые ждут еще рук человеческих для добывания из них металла, который, как песок земной, не оскудеет на земле до века, да кроме того, слишком много умирающих, которые оставляют свое достояние, и в числе его деньги, наследникам своим, и отжившее на земле человечество оставило слишком большой запас этой блестящей земли, чтобы ей истощиться. Притом если Богу будет угодно, Он обратит и прах или обыкновенные камни в золото и серебро. Беспокоиться не о чем – употребляй, человек, всё на пользу, будь доволен всем, и ближние твои да будут всем довольны.

Древние боготворили быков, тельцов, крокодилов, птиц, рыб, растения, золотые и серебряные истуканы, вены, бахусы и пр. и пр. И ныне есть подобные идолопоклонники между нами. Кто пристрастен к мясам животных, тот боготворит быков и тельцов, кто пристрастен к рыбе, тот боготворит рыб, кто гоняется за женскою красотою или живет блудно, тот кланяется вене, кто пьянствует – тот бахусу, кто любит деньги, тот

кланяется золотому тельцу. Господи! Избавь нас от современного идолопоклонства.

Ты любишь ходить на свежем воздухе и вдыхать его с наслаждением, – этого мало, это только для тела хорошо; надо оживлять особенно душу: во время прогулки надо иметь богомыслие и размышлять о Боге, Его благодати, кротости, премудрости, всездесущии, всеведении, всемогуществе, неизменяемости и пр., о Его творении, промыслении, искуплении, долготерпении, милосердии – вот это будет животворящий воздух для души. Ты любишь кушать хорошую, вкусную и здоровую пищу, – это опять только для тела, но у тебя есть еще душа, грешная, болящая грехами, поважнее тела в неисчетное число раз: нужна и для ней добрая, в здравие ее приводящая пища – это святое слово Божие, Евангелие, Библия, писания святых отцов или жития святых, особенно пречистое Тело и Кровь Христова и молитва. Читай со вниманием и размышлением Евангелие каждый день, также жития святых, причащай Святых Тайн и питай ими душу твою, и она у тебя будет и здрава, и крепка, и просвещенна. Одеваться любишь хорошо, чисто, аккуратно, даже со вкусом, изящно. Этого мало. Это только для тела: у тебя есть душа, надо и ее одеть или, лучше, одевать ежедневно и непрестанно, поскольку ⁵¹ она разоблачается и обнажается грехами от своей одежды или поколику ⁵² обнажает ее лукавый. Эта одежда есть благодать Божия, или Сам Господь Иисус Христос. *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* [Гал. 3, 27], то есть в добродетели Его, в свойства Его – святость, мудрость, благодать, кротость, милосердие, терпение и долготерпение, миролюбие, трезвение и пр. Вот это одежда для души нетленная, прекрасная, вечная.

Как любить Бога всем сердцем? – Надо молиться Ему всем сердцем нераздельно, отложив всё житейское, все пристрастия в сторону; надо исполнять заповеди Его всем сердцем, всеми силами: *Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранить зело* [Пс. 118, 4]; надо служить Ему всегда всем сердцем. Как любить ближнего, как себя? – То есть любить всегда, неизменно, как любим себя всегда, неизменно, желать ему всего всякого добра,

как себе желаем всегда добра, делать ему добро, оказывать снисхождение, терпение, милосердие, помощь в нуждах духовных и телесных, как желаем этого себе от других и пр.

Все церковные молитвы, чтения, все песни – глубокая истина, потому из глубины души надо всегда читать и петь их, спокойно, со страхом Божиим, не спеша.

Господь, всеблагий Отец наш Небесный, окружил нас бесчисленными пособиями ко спасению: отродил водою и Духом Святым ⁵³ и даровал нам благодать Свою очищающую, освящающую, просвещающую, укрепляющую; даровал нам в снедь и питье для очищения и освящения и укрепления Божественные Свои Тайны, слово Свое, просвещающее и очищающее, приставил Ангелов Хранителей, пастырей и учителей и многое другое, как-то: богослужение и пр. – и горе, если мы вознерадим и не спасемся, ибо от нас зависит спасение.

Что такое тело мое? Гной. И об этом ли гное я пекусь? Из-за него ли я нарушаю заповеди Божии?

Господи! Если познал Тебя, живота моего, то отчего же даже доселе живу как бы не познавши Тебя? Отчего, когда я небесен, когда я царь земли, которая покорена под ноги мои, я увлекаюсь земными пристрастиями и из обладателя, царя делаюсь рабом земли, вещей земных? Отчего я, будучи дыхание Твое, отвращаюсь Тебя; отчего отвращаюсь, зная, что Ты – жизнь моя, святыня моя, мир мой, сладость моя, легкость моя, свет мой! Отчего не люблю ближнего, как себя, как свой член, свое тело, когда все мы произошли от одной крови, все братья и сестры, одна плоть и кровь, когда все создания Твои, когда единоверные со мною – чада твои? Многомилостиве Господи! Исправи стопы моя, просвети мысленные очи сердца моего и укрепь мя всего к исполнению святых Твоих премудрых и животворных заповедей, люблению Тебя и ближнего научи мя. Воздержанию научи мя, нестяжательности, презрению чрева, столько противящегося моему спасению и угождению Тебе, кротости, смирению, послушанию, терпению, трудолюбию, трезвению духовному, молитве непрестанной, целомудрию, воздержанию, довольству малым, беззавистности, милосердию,

мужеству, упованию (великая добродетель), горнему мудрствованию, всякой добродетели.

Люби – и будешь любим; враждуй – и против тебя будут враждовать. Что сеешь, то и жнешь, какою мерою меряешь, такую и тебе будут мерять.

Юноши и все взрослые! Помните, что в мире действует непрестанно нравственный закон Бога, по которому всякое добро награждается внутренне, а всякое зло наказывается; зло сопровождается скорбью и теснотою в сердце, а добро – миром, радостью и пространством сердца. Этот закон неизменен, он закон неизменяемого, всесвятого, праведного, премудрого и вечного Бога. Делающие добро, или исполнители этого нравственного закона, а говоря христиански – евангельского закона (он тот же нравственный закон, только совершеннейший), будут непременно награждены вечною жизнью, а нарушители и не покаявшиеся в нарушении будут наказаны вечною мукою.

Как пастырь среди овец, как отец среди детей, как Ангел среди человеков, как Господь среди учеников. – Кто? Священник. – Где? В храме.

Характеры человеческие многообразны: они зависят от природы, как наследственные от родителей, с рождением в крови, или от темперамента, от обстоятельств: сиротства или баловства в детстве, товарищества, воспитания, от окружающих родственников или знакомых, в кругу которых живут люди, от религиозности или холодности к Богу, от пищи и питья, от удовольствий, которыми бывает окружен человек, или от неудовольствий частых, от раздражения или ласки, от свойств домашних, с коими живет, от страстей или добродетелей их. Потому желающему исполнить закон Христов о любви к ближнему надо смиряться и приспособляться к характерам человеческим, чтобы всякому угодить во благо и во спасение. Надо помнить, что у всякого есть богодарованная свободная воля, которой Сам Бог не насилует и по которой разные люди достигают разных добродетелей или погрязают в разных пороках, и что всякого не поставишь на свой лад или нестроишь, как инструмент. Потому не должно раздражаться,

когда другие поступают не так, как хотели бы мы или как хочет Бог, но терпеть и долготерпеть с кротостью и помнить, что сами мы почти непрестанно делаем не то, что угодно Богу, а нашему растленному сердцу, и свое бревно прежде изъять из очесе своего, а потом, когда сами будем иметь чистое сердце, или сердечное око, будем исполнены любви к ближнему, вынимать сучок из ока брата. Наперед врач пусть сам исцелится, а потом врачует других, ибо больной больного лечить не может, злой – злого, гордый – гордого, завистливый – подобного, скупой – скупого, нетерпеливый и раздражительный – такого же, невоздержный – невоздержного, ленивый – ленивого и пр.

Все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская [1Ин. 2, 16]. Иллюминация к которой похоти принадлежит? – Очей. Откуда же эта похоть?

Не от Отца, не от Бога, но от мира сего прелюбодейного и грешного. Итак, приглашают ли вас в афишах на иллюминацию или на гулянье, на музыку – не ходите, а оставайтесь дома, да займитесь чтением Евангелия или другой какой духовной книги и сделаете прекрасно: не принесете жертвы тройственной похоти и, значит, общему врагу нашему, а послужите Богу, хотящему нашего спасения вечного, попечетесь о душе своей, а не похотливой плоти угодите.

Не озлобляйся на нищего, когда он просит у тебя несколько раз милостыни после того, как ты раз подал ему, но участливо и с кротостью расспроси о его нуждах, и если действительно есть у него большая нужда – удовлетвори ее по силам твоим, да привлечешь чрез сию милость на себя великую милость Божию. А у бедных большие нужды: иному надо больную мать кормить-поить, да еще и лечить, за квартиру платить, а иному за паспорт, а иному и отца и мать и сестер малолетних или братьев. Тяжкий грех сердиться на них за частое прошение милостыни в один и то же день. Ты подаешь три-четыре или пять копеек – ну что они на пять копеек купят, что сделают? Чем тут платить за угол? И выходит, что надо раз, да больше подать. Бог пошлет.

Если гости твои назначили день к выезду от тебя и по случаю дождливой погоды или по другому чему не выехали – не

порывайся выпроводить их вон, но радушно оставляй их у себя, да не похулится твоя хлеб-соль, твое гостеприимство. Цени добрых гостей и предлагай им с охотою и кров и пищу и питье, ибо гости – братья наши, дети Отца Небесного, члены Христа.

Господи! Дажь мне благодать на земле небесне пожити, в единении (общении) с Тобою, в надеянии на Тя, в любви Твоей.

Всеблагий Господи! Благодарю Тебя всем сердцем за дар и дух молитвы во время всенощной с 29-го на 30 июля, с субботы на воскресенье. Подавай мне всегда такую молитву и паче, и паче.

Благодарю Тя, что Ты услышал меня в квартире Павла Ивановича Истомина, в кругу членов новоустроющегося [Болгарского] комитета, когда я в тесноте греха с верою ясновидящею воззвал к Тебе. Ты даровал мне очищение, спасение, мир, свободу, дерзновение и просвещение лица. Благодарю Тя, непостыдное мое упование! Благодарю Тя, яко Друга верного, Спасителя благосерднейшего, заступника всесильного, пребыстрого, и всюду сущего, и всех назирающего, утешителя любвеобильнейшего.

Тем больше чести врачу, если он вылечит труднобольного, тем более славы Спасителю, если Он очистит, исцелит, исправит и спасет величайшего грешника! Не отчаивайтесь в своем спасении, братья грешники!

Твое богатство дарований во мне, Господи! Моего ничего нет. Слава Тебе!

Вещество (пища, питье, одежда, деньги и пр.) теснит меня внутренно, нравственно и физически, телесно, и я прилепляюсь к веществу, желаю как можно больше взвалить его на себя или в себя под приятным предлогом сласти, красоты, запаса на черный день и, приобретая вещество, теряю душу, выпускаю из виду единое на потребу.

Всякий должен познать себя, свою природу, ее двойственность, душу и тело, назначение свое, потребности телесной и духовной природы и удовлетворять в особенности потребности духовной природы, столь многими и столь часто пренебрегаемые, тогда как на потребности телесные обращается слишком много внимания, и они чрез край

удовлетворяются, меру превосходят, например в пище, напитках, одеянии, жилище, посуде, мебели. Всякий должен помнить, что он не целое, а член целого, или тела Церкви, и должен споспешествовать благу целого и не для себя жить; также помнить, что земля – временная гостиница, небо – вечное отечество, что здесь хорошо, там – лучше не в пример; что хорош человек теперь, но был до падения лучше, и если покается и исправится, то будет свят и получит в награду вечную жизнь, сравняется с Ангелами.

Верующий сердечно христианин не претывается на молитве общественной, читая в слух народа молитвы и псалмы, – только сердце маловерное смущается и претывается.

Благодарю Господа, что вчера вечером я с любовью и миром беседовал с домашними моими, сидя между ними, и что враг, запилавший меня по обычаю, отскочил, когда узнал я его козни.

Странное дело: как это я люблю брать, а не люблю давать! *Блаженнее давать, нежели принимать* [Деян. 20, 35].

Много ли нужно на бедных! С ног до головы на рубль или полтора можно одеть каждого мальчика! Какое добро и как легко оно может сделаться, только бы не иметь пристрастия к своим рублям!

Евангельская история о насыщении Господом пяти тысяч народа, кроме женщин и детей, пятью хлебами и двумя рыбами научает нас благотворить бедным и неимущим без сомнения теми ограниченными средствами, которые мы имеем, в надежде, что наше достояние чудесно умножится милостью Божией и ни хлеб, ни одежда, ни деньги, ни другие вещи, коими будем помогать бедным, у нас не истощатся, напротив, даже умножатся. Потому просят ли у нас бедные хлеба – будем охотно давать хлеб, просят ли денег – будем давать не жалея деньги, одежды ли просят – будем давать одежды, и милость Божия не оставит нас и всегда будет покрывать нас. Оставим же маловерие и будем усердно пещись о нищих и помогать им.

Верь искренно, твердо, постоянно, что ты – небесен, и живи небесно, не прилепляясь умом и сердцем к земному, попирая всё земное сердечным произволением как сор – будет ли это

злато и сребро, или шелк и бархат или глазет ⁵⁴, или камень драгоценный, или сласть, или палаты блестящие, или посуда, или мебель роскошная.

Я ежедневно делаю глупость – прельщаюсь сластями и пресыщаюсь. Боже! Милостив буди мне, грешному.

Что мы прилепляемся к этой песчинке, разумею к земле? Ибо земля точно одна песчинка в сравнении с бесчисленными и огромными мирами, рассеянными в бесконечном пространстве вселенной! Что мы прилепляемся к этой темной песчинке? Говорю темной, ибо она действительно темна и весь свет получает от солнца. Мы думаем, что на земле только и блаженство, на земле только и жизнь, как муравьи считают, что в муравейнике заключается весь мир, или рыба в воде считает, что тут-то весь мир, или паук паутину свою считает едва не за всю вселенную. – Нет, наше отечество там, на небесах, к нему будем стремиться.

Глава наша – Иисус Христос – страдает и умирает поносною смертью, а мы, Его члены, без ума веселимся и изыскиваем всё новые и новые веселости, забывая о грешной душе своей, которая погибает в страстях. Глава алчет нас ради, а мы пресыщаемся; Глава не имеет, где главы подклонити, а нам – комнаты не комнаты, палаты не палаты, мебель не мебель, посуда не посуда. Глава обнажена, а мы о щегольстве помышляем, к щегольству стремимся, из всех сил рвемся, а о душе и помину нет. Глава пешешествует из веси в весь, из града в град, а мы непрестанно будем на колесницах разъезжать и будем бояться шагу сделать пешком? Так ли это? Резонно ли? *Те, которые Христовы, распяли плоть...* [Гал. 5, 24].

Бедные нуждаются крепко, потому и просят милостыни, – если бы не нуждались, они и не просили бы. Ежедневно нужды преследуют их, теснят их – ежедневно и просят у тебя.

Хорошо, сладко, роскошно ешь-пьешь, одеваешься, дышишь свежим воздухом, живешь в просторных и роскошных комнатах, читаешь разные книги и газеты – а есть ли у тебя благодать Божия в сердце? Если нет, то нипочем все твои яства и питья, ничто – одежда богатая, воздух свежий, великолепные

комнаты. Я к тому это говорю, что благодать надо стараться паче всего стяживать, паче приятной пищи и питья, паче одежды нарядной, паче воздуха, паче палат богатых. Ибо благодать Божия есть истинная жизнь наша, истинная пища и истинное питание, истинное одеяние духовное, животворное, прекрасное, нетленное, истинный воздух духовный, истинно пространное житие.

Собираем, собираем себе, доколе живы, разные стяжания, этот разный сор земной, а потом и нас, как сор какой-нибудь вывезут за город или за ворота. Вот участь наша! А стяжания кому достанутся? – И сами не знаем. Не лучше ли же стяжевать некрадомую и нетленную и неотъемлемую добродетель?

Всякий из нас видит, с какою жадностью огонь пожирает сухое дерево, когда его поднесешь к огню, и что легко потушить огонь вначале, а когда возьмет силу, тогда трудно, а иногда и невозможно погасить его. Так же, с такою алчностью грех впивается в нашу душу, и так же вначале легче погасить грех в душе, чем когда он усилится и укоренится, – тогда бывает очень трудно и иногда даже невозможно. Это почти всякий из нас видит по душе или испытывает на себе. Как же надо беречься и малейшего греха? Есть люди, которые в грехах как в огне горят кругом или как в воде потонули совсем, а не чувствуют этого, не знают. А какова-то будет геенна огненная? С какою яростью бросится огонь вечный на грешников нераскаянных? Как он вопьется в них и не погаснет вовеки? О, горе! Пока есть время, станем тушить возжженный для нас огонь милостынею и слезами покаяния.

Ныне да явится лицу Божию о нас (говорится о Иисусе Христе) [Евр. 9, 24]. Вот основание, по которому священник, изображающий лицо Иисуса Христа, стоит всегда пред престолом Божиим. Он изображает Ходатая пред Богом о людях – Иисуса Христа. Как же должны быть сильны молитвы его, с верою приносимые? Дабы... твердое утешение имели мы, прибежшие взяться за подлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус,

сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека. Евр. 6, 18 – 20.

Христос вошел не в рукотворенное святилище... но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие. Евр. 9, 24.

Хочешь жизни вечной, блаженной? Очисти себя от всякой скверны плоти и духа, хотя это и очень трудно и болезненно по грехам нашим, и ты соединишься с источником жизни вечной – Богом во Иисусе Христе и получишь жизнь вечную, для которой мы и сотворены, в которую и позваны верою христианскою. Здешняя же жизнь как призрак, как сон.

Не ешь рыбы: ты видишь – она возбуждает похоть. Не на начало, а на последствия смотри. Если бы не вредные последствия, то Бог разрешал бы нам всегда есть и мясо, и рыбу, и всякие сласти, и вино, и не было бы поста и добродетели воздержания.

Не раздражайся на нищих мальчиков и девушек за то, что они несколько раз подходят за милостыней: они простосердечны, имеют нужду – и просят. Раздражаться – тяжкий грех.

Не должно раздражаться, когда причетник не в твой голос поет, может быть, по немощи, и не должно иметь пристрастия к своему голосу или к звучному тону, но спокойно изменять свой тон сообразно с тоном не мощного чтеца или певца, ибо и для того и дал нам Господь голос, способный к разным тонам, чтобы мы удобно могли согласоваться друг с другом и немощи немощных певцов носить. Надо оставить самолюбие и не желать, чтоб пение было только в наш тон.

Не счастье ли – подавать ежедневно милостыню нищим и служить Самому Иисусу Христу в лице меньших Его братьев? И не охотно ли надо это делать? Если Сам Господь сказал: *так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40], то с каким благоговением, смирением, кротостью и незлобием, с какою любовью, охотою надо подавать милостыню каждый день? И не с величайшею ли любовью милует нас ежедневно Господь? Не ежедневно ли щедрит? Не воздаст ли Он сторицею за нашу милостыню,

сколько бы мы ни подавали, и в сей и в будущей жизни? И так, да не унываем, да не раздражаемся, питая ежедневно нищих, подавая им деньги!

Благодарю Пресвятую Владычицу Богородицу, быстро меня услышавшую, когда я воззвал к Ней, и спасшую меня от запнувшей меня страсти озлобления.

Благодарю Спаса моего Господа, многократно меня спасшего в день сей, внемля воззвати ми к Нему. 2 августа. Вечер. Среда. Успенский пост.

Ипостасный, самосуший, совершеннейший, простой Животе мой! Ты благостно преподаеши Себя мне в животворящих Тайнах – Теле и Крови Твоей! Пища и питье многообразное доставляют только тень, призрак жизни, а Тело и Кровь Твоя есть самая жизнь, и жизнь вечная!

Что значат все земные удовольствия в сравнении с вечною жизнью, которая мне дарована крестом и которой я должен достигать крестным путем, путем скорбей, болезней, лишений, борений с собою, с людьми нечестивыми?

Что значат пища и питье в сравнении с правдою, миром и радостью о Дусе Святе, коими будут насыщаться праведники?

Что значит весь земной блеск в сравнении с тою славою, коею будут прославлены праведники? И после этого еще ли я гоняюсь за пищею и питием, и за красотою одежд, и за славою мира сего, как сон преходящую? Отчего не паче всего стяжаваю благодать Божию в сердце? *Хорошо благодатью Божиею укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими [Евр. 13, 9].* Долготерпеливе Господи! Ты доселе терпиши моему просвещенному безумию! Слава милосердию Твоему неизглаголанному!

Всякий человек, особенно христианин или паче душа его, дороже всего мира: за человека Сын Божий воплотился, пострадал и умер; плоти и крови Своей не пожалел для нас, а мы ценим ближнего так мало, что иногда жалеем для него безделицы – какой-либо сласти, хлеба, питья, одежды, денег на нужду. Себя же всегда высоко ценим, себе ничего не жалеем, и другие для нас ничего не жалеют; для себя ничего не считаем, у другого нередко каждый кусок досчитываем, особенно лакомый;

знаем, что для нас немного надо, например чтобы насытиться, а о ближнем готовы думать, что он все съест – и мало будет, и боимся, как бы, кормя его, вовсе не разориться, хотя и опыт и слово Божие уверяют, что питающие других никогда не оскудеют [Притч. 28, 27]. Вот как нелепо плотское мудрование! Для всякого человека Господь с избытком приготовил всякое продовольствие – из пищи ли, из одежды ли, и только по жадности и скупости нашей многие голодают и наготу тог, хотя, впрочем, многие и по своей лениности голодают или ходят в рубище.

За благодарственную на молебне молитву благодарю Тя, Господи. (2 августа.)

Пред многочисленным собранием церковным, как пред одним благочестивым человеком, говори молитвы, укрепляемый благодатью Божиею, ибо мы многие одно тело [1Кор. 10, 17].

От нечего делать и от злобы своей враг делает нам и во время богослужения разные пакости, но мы не должны обращать на них внимания, ибо нам должно непрестанно славословить Бога.

Боятся пыли комнатной или уличной, – но эта пыль, хотя иногда бывает и едка, и садится на грудь, всё не так назойлива и вредна, как пыль духовная, пыль греха: эта последняя настолько назойлива, непрестанно лезет в душу чрез все окна чувств и очень смертоносна, ядовита для души и тела, жжет, теснит и расслабляет душу и тело, что ее надо всячески остерегаться. Кто привык к пыли, тому она нипочем, равно кто привык жить во грехах, тому они нипочем, хотя они и подъедают, подтачивают, тлят корень его жизни – сердце. Избави Бог всякого от этой привычки ко грехам.

Во мне непрестанно действует – и я должен это непрестанно помнить – греховный закон, усиливающийся разрушить мою духовную жизнь, жизнь святую, по заповедям Божиим, отлучить меня от источника жизни Бога нарушением Его заповедей и подвергнуть вечной гибели. Этим законом заправляет непрестанно сатана и его споспешная сила, его клеветы – бесы. Да держусь же я неуклонно заповедей Бога моего, закон Его да будет всегда в сердце моем.

Вы работаете орудием (я разумею душу), но обращаете ли достаточное внимание на состояние этого орудия – здорово ли оно, прочно ли оно, и поколику оно живое (я разумею душу), прочна ли его жизнь, и если благополучна здешняя временная жизнь, то обеспечена ли чем-либо вечная жизнь, вечное благополучие, например верою (есть ли в душе твоей вера живая в Бога, в Спасителя, в Церковь), делами добрыми – кротостью, смирением, незлобием, правдолюбием и честностью, воздержанием, целомудрием, милосердием, терпением, покорностью, трудолюбием и пр.? В противном случае вся работа твоя суетна: душа много сделает, может быть, достойных удивления вещей, но сама погибнет: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* [Мф. 16, 26].

Благодарю Тебя, Господи, яко даровал еси мне и нынешний день совершить литургию во благодати Твоей, во истине и силе, со дерзновением и причаститься в мир душевных сил животворящих Твоих Тайн.

Благодарю Тебя, яко даровал еси силу победита козни сопротивника при чтении акафиста Иверской Божией Матери! О, как он подмывал, расслаблял страхом суетным мое сердце! Но милостью Твоею и Владычицы – к Ней воззвах – победих его. Слава Тебе!

Молитвы утренние и вечерние домашние и все, в церкви совершаемые молитвословия – за утренней, обедней, вечерней, все молитвы, положенные при совершении различных Таинств – Крещения, Миропомазания, Покаяния, Священства, Брака и Елеосвящения, столь прекрасны, мудры, убедительны, что если бы мы все молились по ним всегда искренно, то получили бы все упоминаемые в них блага и ни один бы из нас не погиб, но все бы спаслись – так они совершенны и угодны Богу, так они истинны! Но увы! Весьма многие из нас не молятся, многие молятся холодно, лицемерно, без участия сердца, без теплоты душевной, по привычке, как при встрече со многими говорят: здравствуй, прощай!

Как премудро, величественно, назидательно расположено всё богослужение нашей Церкви, начиная с полунощницы и

утренних молитв и оканчивая повечерием! Но особенно мудро и назидательно расположено богослужение проскомидии и литургии! Для чего воспоминаются Божия Матерь, пророки, апостолы, иерархи, мученики, преподобные и бессеребренники и все святые? – Они доказывают истину и спасительность христианской веры.

Давали ли вы себе отчет в молитве о том, как вы всегда молитесь – с теплотой, прямою и искренним сердцем, с разумением ли? Давали ли отчет о молитвах утренних и вечерних, которые читаете, о содержании их, о красоте и величии их? Можете ли в немногих словах представить всё содержание их, для большего действия их на воображение, на сердце и волю?

Молитвы утренние и вечерние, особенно же каноны богослужебные, стихиры на *Господи воззвах*, стихиры на стиховне, на *хвалитех* прекрасно характеризуют наше духовное состояние, наше расслабление, нашу немощь, наше гибельное состояние без Спасителя.

Если кто говорит тебе дерзости и показывает непослушание, не раздражайся и не озлобляйся на дерзкого, ибо это знак самолюбия, но пожалей его и воздохни о нем к Богу, чтобы не погибла душа его во грехе дерзости и непокорства, как душа Дафана, Авирона и Корея. Молись о нем: Господи! Отпусти ему – не весть бо, что творит, или: Господи! Не постави ему греха сего. Ибо безумное и бесчеловечное дело – подкладывать огонь к зданию, которое уже занялось огнем.

Если видишь дерзость и непослушание к себе, вспомни, не сделал ли и не делал ли когда-либо и ты дерзости и непослушание начальству если не лично, то заочно, например, пред посторонними или подчиненными начальника не выражал ли дерзости, непочтительности и непокорности к нему или только в сердце; не имел ли рвения против начальника и против его приказаний, ибо какою мерою меряешь, такую отмеряется и тебе: за твою дерзость и сам увидишь дерзость к себе других, за непослушание – непослушание. Если видишь пьянствующих, вспомни, не предаешься ли сам неумеренности в пище и питье, и оплачь пред Богом наперед свои грехи, а потом и грехи

ближних и моли Господа, да даст Он воздержно жить и тебе и им, ибо все мы члены единого тела, должны все друг о друге заботиться, друг друга исправлять, поддерживать, спасать.

Молитвы, и песнопения, и Таинства и вообще всё богослужение есть такая высокая и животворная, небесная премудрость, которая постигается только душами простыми, смиренными, чистыми сердцем или стремящимися к чистоте сердца и которая сокрывается от премудрых и разумных века сего: *Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?* [1Кор. 1, 20]. Так многие из ораторов, литераторов, профессоров, художников, вообще ученых, знатных и богатых, начальствующих мира сего, по своему пристрастию к мирской мудрости не постигают мудрости Божией, заключающейся в молитвах утренних и вечерних, в нашем богослужении общественном, в наших Святах Таинствах, в житиях святых Православной Церкви, в творениях святых отцов, и считают их или ненужными ко спасению, или нужными только для некоторых, простых людей; и многие из этих умников не молятся ни дома, ни в церковь не ходят к общественному богослужению, по крайней мере очень редко, для приличия, порицают Таинства или отвергают их существенную важность и неизбежность. Посмотрите, кто у нас в церквях бывает? Наиболее – простой народ. Но многие из этих последних будут первыми, а первые в мире сем – последними, то есть изгнаны будут во тьму кромешную.

Когда молишься, то, во-первых, старайся понять всё, что говоришь, во-вторых, желать всем сердцем того, о чем просишь, и, в-третьих, исполнять делом волю Божию. Это будет Святая Троица, единосущная и нераздельная, то есть чрез это будет всегда прославляться Бог наш, в Троице славимый, создавший нас по образу Своему и по подобию и, между прочим, по образу Троичности Своей. Или: когда молишься, понимай, чувствуй читаемое и веруй, что ты получаешь на самом деле – и получишь очищение грехов, святость, мир, радость, свет, силу, дерзновение святое. *Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам* [Мк. 11, 24].

Видя бессловесный скот, подумай, не уподобился ли ты сам бессловесным скотам по своим земным стремлениям, не забыл ли, что ты по образу и подобию Божию и должен стремиться к Богу, к горнему житию и Царствию, что ты искуплен кровью Сына Божия, сшедшего с небес, да тебя на небеса возведет, что ты христианин и член Церкви Святой, этого небесного общества на земле, уготовляющего богодарованными силами к единению с Богом на небесах во святыни; подумай, что тебе дан прямой стан и чело, обращенное к небу, да мудрствуеши непрестанно горняя, да не прилепляешься к земному; ты почтен разумом и свободным произволением, да свободно, а не принудительно шествуешь к горнему Царствию, да противоборствуеши препинателям, да совершенствуешься во всякой добродетели, да стяжеша нетленные венцы.

Стократно благодарю Тебя, Господи, яко литургию даровал еси совершити в мире и причаститися Святых Тайн неосужденно и молебствия совершити в мире и силе; благодарю Тя, яко скорбь в радость, смущение лютое в мир пренебесный, бессилие в силу претворил еси. 4 августа 1867 г. Пятница.

Что щадишь ветхого человека с беззакониями его? Трепли его хорошенько. Выставляй мерзости его наружу, на свет Божий, да явятся они мерзкими.

Среди предстоящих в церкви будь, как дитя, простосердечен, спокоен, неторопливо, отдельно выговаривая слова молений.

Надо попираť действующий в нас греховный закон плотского, слепого, глупого самолюбия, по которому мы увлекаемся в любостяжание, скупость, зависть, гордыню, озлобление, своеволие и упрямство, в жадность, в лакомство, пресыщение и пьянство, в блуд, воровство, леность, рассеянность, нетерпение и прочие грехи; например, греховный закон плотского самолюбия внушает бежать от нищих, чтобы избежать подачи милостыни или презирать их, а закон любви христианской учит с радостью идти к ним навстречу, как к Самому Христу Спасителю, и охотно подавать им милостыню. Любить ближнего можно не иначе, как поправши закон плотского самолюбия. *Если кто хочет идти за Мною*, говорит Спаситель,

*отвертись себя [Мф. 16, 24; Лк. 9, 23]. Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями [Гал. 5, 24]. В этом и состоит трудность – по нашей закоснелости в самолюбии – исполнить заповедь о любви. Между тем весь закон во едином словеси исполняется – *люби ближнего твоего, как самого себя* [Рим. 13, 9].*

Господи! Благодарю Тебя от всего сердца моего, яко Ты даровал мне благодать и силу по молитве моей совершить со дерзновением утреню и прочитать правило ко причащению мало того с теплотою, умилением – со слезами истинной веры и покаяния. Слава Тебе. 5 августа 1867.

Благодарю Тебя, Господи, яко литургию даровал еси совершити с дерзновением, во истине и силе духовной. Благодарю Тебя, что Ты во время всенощной на Преображение, когда читались паремии, растерзал во мне узы греховные по внутренней молитве моей и возведении очей сердца моего к Тебе, сидящему невидимо на престоле; благодарю Тебя, что пространство сердечное даровал мне и всю всенощную помог совершить с дерзновением. Не престану, Радосте моя, благодарить Тебя за милости Твои ко мне, недостойному. 5 августа 1867. Вечер.

Лютеране не исполняют пятой заповеди Божией: *почитай отца твоего и мать твою [Исх. 20, 12]*. Не отцы ли наши – апостолы, иерархи, преподобные? Не мать ли – Препоблагословенная Дева Богородица? Не матери ли – равноапостольные жены, преподобные жены или мученицы? А Лютер отверг почитание их. Лютеране – горшие еретики! Сказано в Писании: *поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть [Пс. 98, 5]*, то есть кресту. А лютеране не поклоняются ему. Своемудрие суемудрое! Как иметь с ними близкое общение! Имеющий общение с ними сообщается делам их, ереси их. Но мы даем сами силу их ложным убеждениям, имея с ними близкое общение и даже хваля их веру, давая им всякие общественные должности.

Если земные, несовершенные в любви отец и мать умеют даяния благая давать чадам своим, кольми паче Отец Небесный [Мф. 7, 11], кольми паче Мати Божия и мать по

благодати всех христиан, совершенная, благая, всеблагомощная, премудрая и вездесущая в Боге?

Грехи, страсти извращают, уродуют природу нашу, сотворенную по образу Божию. По одному этому надо всячески избегать грехов и страстей, повергающих в бесчестие существо наше, почтенное от Творца толикою честью! Кроме того, страсти лишают нас спокойствия, радости, блаженства, света, свободы в этой жизни и навеки могут лишить нас блаженства в будущей жизни, если [то есть] не раскаемся и не исправимся. Поэтому дано нам покаяние и причащение Святых Тайн, да очищаемся, да освящаемся, да укрепляемся снова в добродетели. Не станем же дремать и спать.

Что мы дремлем и пристращаемся к земным вещам? – Вот святые Божии человеки, презревшие всё земное ради Бога и будущего Царствия, наслаждающиеся теперь светом невечерним, блаженством райским, непреходящим и ублажающиеся славой вечною. Что мы не подражаем им? (Земля – песчинка.)

Научись мудрости небесной обращаться всегда с уважением, с ласкою со всяким человеком – с хорошо и дурно одетым, с знатным и незнатным, с образованным и необразованным, с давно знакомым и сейчас, с присными и чужими, с бедными и богатыми, и не презри когда-либо человека из-за его бедности или невежества и грубости, из-за его грубой одежды и нечистого, замаранного или больного, или безобразного лица. На внутреннее обращай внимание, ибо все сотворены по образу Божию. Господи! Я согрешил и грешу в этом часто. Помилуй меня.

6 августа. Многомилостиве Господи! Благодарю Тебя от всего сердца моего, во-первых, за скорое избавление от внутренней болезни моей, постигшей меня с сегодняшнего утра и усилившейся особенно во время обедни. Сидя во время чтения Апостола на седалище апостольском против престола славы Твоея, я воззвал к Тебе внутренне о спасении, и Ты тотчас же спас меня: я это почувствовал; во-вторых, благодарю за непреткновенное служение литургии, за неосужденное причащение Святых Тайн, за дерзновение при произношении

слова проповеди и за дерзновенное произнесение благодарственной на молебне молитвы, на которой враг часто ниспровергал меня, и еще за победу многокозненного врага на молебне в лавке купца Н. Туркина при чтении водоосвятительной молитвы – враг далече убежал, когда я решил в себе заставить [...] выговаривать вместо себя те слова, которые враг будет не давать мне выговаривать. О, как мне стало весело, мирно, легко, просторно! С каким дерзновением, с какою сердечною простотою я молился! Слава Тебе, Победителю ада, слава Тебе, Царю славы, сильному в брани! Шесть часов вечера.

Не должно пренебрегать землею, остающейся у нас праздною, потому что земля дает плод, если посадить в ней семена. Слова пастора Максвини.

Человек где ни бывает – но потом всё домой возвращается. Так и христианин, кто бы он ни был: знатный или простой, богатый или бедный, ученый или невежда – где бы ни был, какую бы должность ни занимал в обществе, что бы ни делал, должен помнить, что он не дома, а в странствии, в пути и должен домой возвратиться к отцу, матери, к старшим братьям и сестрам, а дом этот – небо, Отец – Бог, Мать – Пресвятая Богородица, старшие братья и сестры – Ангелы, святые Божии человеки; что все (собственно) земные обязанности, дела суть поделия, а настоящее дело, или делание есть спасение души, исполнение заповедей Христовых, очищение сердца.

О, неизреченная благодать Божия, о, неисчетные щедроты Господни, премудрость, всемогущество Господне! Где бездна грехов наших, там бездна милосердия Божия, бездна спасения; где бездна немощи нашей, там бездна Его силы, где бездна нашего омрачения, там бездна Его света, где бездна нашего безумия, там бездна Его премудрости, где бездна наших страхов, там бездна Его ободрения, дерзновения; где бездна наших смущений, там бездна Его мира. Слава Тебе, прещедрый наш Владыко! Слава неисповедимой Твоей благодати и милости!

Просвещенные, а за ними и непросвещенные светом учения люди [приметно] ныне особенно любят свет, не столько, впрочем, духовный, сколько вещественный, беглый свет, –

иллюминацию воздушных разноцветных огней, домашнего или театрального освещения. Отчего же это мы любим свет? Оттого, что мы созданы для света, а не для тьмы, оттого, что в душе нашей осталось еще некоторое понятие и чувство первобытного света, с которым соединены были первые люди, и естественная жажда света. Только, братия мои, этой жажде света надо дать должное направление, обратить ее на те истинные предметы или, точнее, источники, коими она должна утоляться. Мы должны жаждать света духовного, Божественного, стремиться к этому свету. Как? – Путем истинного просвещения, путем добродетелей христианских – воздержания, чистоты, целомудрия, смирения, кротости и незлобия, терпения, послушания, честности, любви к Богу и ближнему (любви к самым врагам), милосердия. *Праведники воссияют некогда, как солнце, в Царстве Отца их* [Мф. 13, 43], как Ангелы. Вот этого-то света мы должны жаждать, к этому свету стремиться. А заниматься и восхищаться этими беглыми огнями есть дело, не достойное христианина, дело младенческое, дело, не достойное образованных людей или нынешнего века, отличающегося особым просвещением, впрочем, более светским, тоже эфемерным, как бенгальские огни.

Слава постам церковным, слава мудрости святой матери Церкви. В пост человек заметно улучшается внутренно, козни врага ослабевают от воздержания, умиление скорее рождается в душе. Благо поститься. В два-три дня всякий человек может убедиться в пользе поста.

Господи! Я чудо Твоей благодати, премудрости, всемогущества, поколику приведен Тобою из небытия в бытие, поколику сохраняюсь Тобою доселе в бытии, поколику имею по благодати, щедротам и человеколюбию Единородного Сына Твоего наследовать жизнь вечную, если верен Тебе пребуду, поколику страшным священнодействием принесения Себя Самого в жертву Сыном Твоим я восстановлен от ужасного падения и искуплен от вечной гибели. Славлю Твою благодать, Твое могущество бесконечное, Твою премудрость! Но соверши чудеса Твоей благодати, всемогущества и премудрости надо мною, окаянным, и имиже веши судьбами спаси меня,

недостойного раба Твоего, и введи в Царство Твое вечное, сподоби меня жизни нестареющей, дня невечернего.

День есть символ скоротечности земной жизни: наступает утро, потом день, затем вечер, и с наступлением ночи день весь прошел. Так и жизнь пройдет. Сначала младенчество, как раннее утро, потом отрочество и мужество, как полный рассвет и полдень, и затем старость, как вечер, если Бог даст, а затем – неизбежно смерть.

На что ты, человек, меняешь богоподобное твое достоинство? – На сласти ли, на стяжания ли, на серебро ли и золото, на одеяния ли многоценные, на эту ли суету мирскую и тление?

Эти словесные овечки – нищие, ежедневно хотят есть, одеваться, жить под кровом; Ты, как пастырь добрый, по примеру Единого доброго Пастыря питай с любовью, с радостью этих овец, за коих Христос, Бог их и твой, положил душу Свою, одевай их, дай им плату за кров; Пастыреначальник не оставит тебя истощиться, голодать, быть без крова – напротив, всё в избытке подаст тебе. Ибо *благотворящий бедному дает займы Господу* [Притч. 19, 17].

Окажи внимание, честь, благодарение приклонившему тебя ради небеса и сошедшему, пострадавшему, умершему и воскресшему, и позаботься горняя мудрствовать, и взыти на небеса, ибо для того и сошел с небес Сын Божий, да тебя, червя, на небеса возведет и соединит с Собою и соделает участником Своего Божественного блаженства и Царствия.

Раскусишь, так и сладко будет (например, молитвы разные, слова Писания, если размыслишь о каждом слове, выражении, вдумаясь), а не раскусишь, так и сладости не вкусишь. Не таков грех: раскусишь – ужасно горек, не раскусишь – сладок, как подслащенный яд.

Если ты не любишь любящую тебя с нежностью жену, или мать, или слуг, или нищих, то как можешь любить Бога, Которого не видишь [1Ин. 4, 20]? А между тем ведь человек – образ Божий. Люби же прежде всего Бога в ближнем. Что же делает не любящий и что любящий? Нелюбящий – нетерпелив, раздражителен, немилосерд, если немного в чем-либо вы не

угодили его самолюбию, он сердится, выходит из себя, желая сейчас же поставить на своем; не любящий завидует благосостоянию своих знакомых, товарищей, даже родственников, превозносится, гордится, бесчинствует, ищет своего, а не ближнего, или не Божией славы, например, не спасения ближних, мыслит часто о ближнем злом, подозревает, радуется о неправде, а истине не сорадуется, почти ничего не хочет покрыть любовью, а за всё хочет взыскивать, мало переносит, мало верит, мало надеется на Бога, всего ожидает больше от своих расчетов, трудов, искательств, часто перестает любить. А любящий? – Всё напротив. Смотри 1Кор. 13, 4 – 8.

8 августа 1867 г. Благодарю Тебя, многомилостиве Господи, яко сподобил мя еси совершити непреткновенно Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных Твоих Тайн во очищение моих согрешений, в освящение души и тела, в мир пренебесный. Благодарю Тебя, Судие и Боже праведный, яко и достойно наказал еси мя, когда я сурово и сердито или, точнее, злобно обошелся с нищим отроком, который, получив от меня подавание в церкви, неотступно шел за мною к гимназии, требуя у меня и еще денег, ибо встретила меня теснота, скорбь и стыдение лица, когда я с неудовольствием дал ему еще требуемых денег. Я сознал свою вину и покался пред Тобою, и Ты чрез два с половиною часа простил вину мою и отъял тесноту мою. Я вспомнил свою богатую даровую квартиру и сырой подвал нищего, за который он должен платить, свою роскошную трапезу и скудную, простую трапезу нищего, свое пресыщение и его голодание, свое богатое и многочисленное одеяние и его единственное, скудное рубище – и, вспомнив, познал свою великую неправду пред Тобою, Боже. Вспомнил и то, что мне всякий готов дать потребное и подают многие, а ему, бедняку, почти только я один, – вспомнил, и пожалел его.

Как любить Бога всем сердцем, всею душою, всею крепостью, всем разумением [Мк. 12, 30]? Всем сердцем – то есть безраздельно, не двоясь между любовью к Богу и любовью к миру и вообще к твари: если, например, молишься, молишь не с раздвоенным сердцем, не развлекайся суетными помыслами и житейскими пристрастиями, будь весь в Боге, в любви Его;

всею душою – то есть не одною какою-либо силою души, например умом, без участия сердца и воли; всею крепостью – а не в полсилы или слегка; когда предстоит исполнить какую-либо заповедь – исполняй ее всеусердно, до пота и крови и положения жизни, если потребуется, а не лениво и вяло или неохотно.

Грехи ли меня страшат? Господь – спасение от грехов моих. Искушения лукавого пугают меня? Господь не предаст меня зубам его. Страх ли смерти страшит меня? Господь пришел на землю, пострадал и умер для того, чтобы прогнать наши смертные страхи, ибо и смерть попрана Им и соделана мирным успением, после которого будет пробуждение к вечной жизни и вечной радости на лоне Божественной любви. Суд ли Страшный страшит? Господь Иисус – утешение мое на суде Его. Так Господь соделался для нас Спасителем во всем необъятном значении этого слова: Спасителем всяческим в земной жизни, Спасителем в смерти и по смерти, Спасителем на суде и после суда. Слава милосердию Его, слава щедротам Его, неизглаголанной благодати Его.

Я живу, ты живешь, он живет; вы живете, они живут: откуда жизнь наша? Кто источник жизни нашей? – Иисус Христос, Сын Божий. Как Он поэтому называется? – Животом, или просто, или Ипостасным животом, вечным животом.

В настоящее время одолела людьми больше чем когда-либо страсть строить и переделывать весьма часто то, что вовсе не надо, и на эти постройки и переделки затрачивать огромные суммы (600 тысяч на поправку Академии Художеств), часто добытые потом, кровью, слезами народа. Это признак близости второго пришествия Господня; Сам Господь говорит, что пред вторым Его пришествием люди будут иметь страсть к постройке и садам: *садили, строили* [Лк. 17, 28]. Для чего переделывают ненужное [...]? Оттого, что где дрова рубят, там щепки летят. А здесь щепки золотые – их много попадает в карман архитекторов и инженеров. Люди богатые строят да переделывают потому, что некуда денег девать.

Табачный дым груб, а дыхание Духа Святого тонко, тонко. Не препятствует ли курение нами табачного дыма веянию в нас

Духа Святого, тем более что курение это есть прихоть и пустая жадность?

Из-за чего я озлобился сегодня, окаянный, на бедного мальчика? Из-за того, что он неотступно просил у меня в добавок к поданным трем копейкам еще несколько копеек. Что же я сделал? Подал с негодованием и злобою еще две копейки и оценил бедного в пять копеек и того меньше, ибо я за пять копеек готов был ударить его. Прости мое великое согрешение, Господи, и не допусти, да из-за тленных вещей озлобляюсь на ближнего, в лице коего – Ты Сам! – *Мне сотвориште* [Мф. 25, 40]. О я, пресыщенный идолопоклонник! О, делателище дьявола! А себе самому ведь не жаль больших денег даже на прихоти: на сласти, на портреты, на одежду, на мебель, на посуду в новом или вообще в изящном вкусе, разумеется, стоящие дорого. О, лукавая плоть! Самолюбивая, жадная, завистливая, скупая, злая, гордая, презорливая, нетерпеливая, ленивая, удобовоспламеняемая всяким грехом!

Благодарю Тебя, Отче Святый, яко избавил мя еси вчера по молитве моей от страсти бесчестия, когда пришли ко мне гости званные и с ними незванная (отец протоиерей Белк. с дочерью и с ними просфирня), и когда дух мой возмутился по причине незванной, Ты спас меня от нерасположения и негодования на нее, от лицепрятия и внушил равно, по истине почитать ее вместе с званными, ибо Ты заповедал не на лице зряще иметь в Тебя веру [Иак. 2, 1] и звать не соседей богатых или сродников, по бедных, малоимущих, слепых и пр., и нарек ближним того, кто принимает их, потому что они не имеют, чем воздать ему, и что ему воздастся в воскресение праведных [Лк. 14, 12 – 14]. Но к числу этих бедных принадлежит и раба Твоя Татиана. А мы, грешные, всё бы только богатых да знатных угощать, чтобы после самим у них отпраздновать или просто по привычке угождать этим людям. Отец Небесный не так взирает на дело и не того хочет от нас, а того, чтобы сильные носили немощи слабых [Рим. 15, 1], богатые помогали бедным, ученые наставляли невежд, чтоб было братство на земле, а не барство и чванство.

Надо, чтобы на молитве вся душа работала: чтобы не дремал разум, не спало или не оставалось холодным, бесчувственным, безучастным к молитве сердце, чтоб воля была полна энергии или решимости надела веры и угождения Богу и служение ближним.

Чем красится жизнь наша? – Общительностью. *Общенья не забывайте* [Евр. 13, 16], говорит Апостол.

Аще встанет на мя брань, на Него аз уповаю [Пс. 26, 3].

Благодарю Тя, Господи, яко полночную молитву мою о непреткновенном совершении молебствия пред началом учения услышал еси и даровал еси мне благодать непреткновенно совершить сие молебствие с водоосвящением и водоосвятительную молитву даровал еси мне произнести со дерзновением и силою, непреткновенно. Благодарю Тебя и за Божественную Твою литургию и за неосужденное причащение Святых Твоих Тайн в мир душевных моих сил. Благодарю Тя, яко все страхи мои, или бессилие сердце моего, отъял еси и во всем благополучна сотворил мя еси. 11 августа 1867 года. (Не вотще молился Тебе, вездесущему и всеведущему.)

Болезнь духа – пристрастие к земному: к сладостям, деньгам, одежде, посуде, мебели, жилищу, картинам, цветам и пр.; эта болезнь, эта мания препятствует сильно душе воспитывать себя для горнего Царствия, исключает любовь к Богу и ближнему: в нравственном мире – это чума, убивающая истинную жизнь души, рак, угрожающий смертью души. Сам Господь сказал, что *сии суть... сладостми житейскими ходяще подавляются, и не совершают плода* [Лк. 8, 14].

Не имей пристрастия ни к чему земному – и Бог всё приложит тебе, потому что ты тогда будешь искать Царствия Божия и правды его [Мф. 6, 33].

Туне принимаешь с радостью – туне и давай с радостью тем, кого Бог пошлет. Какою мерою мерите, такую же отмерится и вам [Лк. 6, 38]. Иногда тебе даром дается значительная сумма – не жалея же хоть немногого людям, которые, так же как и ты, даром хотят поесть-попить сладкого. Ведь они – что и ты, с такими же слабостями. Себе снисходишь, прощаешь – прощай и

им: чего сердиться? Бог наш щедр, всеблаг, неистощим – всем всё подает. Только будем жить в любви.

Христианин, наипаче священник, причащающийся столь часто Божественных небесных Тайн Тела и Крови Господа своего, весь должен бы быть небесен, свят; на деле выходит не так: он земной, страстный, суетный, легкомысленный, как и все прочие люди. Какой ответ мы дадим Господу? Любящий Бога охотно жертвует всем временным, земным, самую жизнью для Бога, для исполнения Его заповедей, потому что чает вечной жизни в Боге, в единении с Ним.

Как мы должны дорожить тем, что отрождены водою и Духом Святым в крещении и соделались чадами Божиими, членами Церкви Христовой, наследниками Божиими, сонаследниками Христовыми! Мы должны ходить достойно звания, в которое позваны [Еф. 4, 1].

Святая Церковь (или святые апостолы, иерархи, мученики, преподобные – в творениях своих, в житии своем) – истинная мать наша, непрестанно напоющая нас спасительным млеком веры. Чьи молитвы, песнопения вращаются ежедневно в душах наших и в устах наших и очищают, просвещают, услаждают, укрепляют дух наш? – Святой Церкви, или святых отец. Кто составил эти усладительные молитвы и песнопения при совершении Таинств и питает ими верующих вместе с преподаванием благодати Таинств, очищающей, освящающей, целящей, руководящей? – Церковь. Чье богослужение совершается ежедневно и напоет души верующих? – Церковное. Чьи молитвы утренние и вечерние обращаются ежедневно в устах наших, очищают, освещают, умиротворяют нас? – Церковные. К чьей молитве прибегаем, когда хотим путешествовать, плавать, учиться или во время разных невзгод? – Церковной. О мати нежнейшая, святая, небесная, премудрая, вечная, неколеблемая, слава тебе! Слава и благодарение Господу, Зиждителю Церкви, слава Матери Божией, Начальнице мысленного наздания⁵⁵ церковного, слава святым апостолам, пророкам, иерархам, преподобным, мученикам, бессребреникам и всем святым, молящимся о нас и с нами, руководствующих нас, питающих, утешающих,

располагающих к покаянию, сердечной молитве и всякое благо духовное подающим. Но, о лики святых апостолов купно с Богородицею, пророков, мучеников, иерархов, преподобных, научите нас презирать земные сласти, увлекающие нас, обольщающие, томящие! К горней любви, к горнему отечеству уязвите души наши, к любви Божией привяжите и к любви ближнего.

Сердце мое болезненно, почти непрестанно двоится между привязанностью к миру и любовью к Богу. Если устремится всецело к Богу и на Него одного возуповает, тогда ему легко, а когда к слястям, богатству, одежде мира сего привяжется – болезненно и тягостно бывает.

12 августа. Благодарю Тя, Господи, яко и паки молитву мою приял еси и даровал еси мне благодать и силу прочесть покаянные молитвы ко причащению с искренним чувством, непреткновенно и литургию совершить неосужденно, так же причаститься и мирян причастить Божественных Тайн. Благодарю за милосердие ко мне, грешному; благодарение за мир, за дерзновение, за силу. Но даже до конца помогай мне, Господи, в великом служении сем священническом, все Тайны, все службы и молитвословия даруй совершать непреткновенно.

13. Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне благодать совершить литургию непреткновенно и причаститься Божественных Твоих Тайн неосужденно, в мир душевных сил. Паки благодарю, яко согрешающего и кающегося мя милуеши скоро и тесноты отъемлещи, даруя пространство, и смущения прогонявши, даруя мир Твой. Слава Тебе, Боже милосердия и щедрот!

Наши бомбы – слова веры, громогласно изрекаемые.

Высочайшие особы – земные боги. *Аз рех: бози есте* [Пс. 81,6].

14 августа. Благодарю Тебя, многомилостиве, долготерпеливе, правосуде Господи, что Ты по неизреченному Своему милосердию спас меня от озлобления моего внутреннего во время всенощной на отца протоиерея, даровав мне познать мою крайнюю греховность, непотребство и немощь и кротость, и незлобие, и доброту сердца отца протоиерея;

благодарю, что Ты претворил гордость в смирение, злобу в благость, презорство в почтение, смущение, огонь, тесноту, унижение в спокойствие, прохладу, пространство, величие духа. Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице, яко Твоим предстательством – Тебе бо молихся – избавлен бых от зол моих, постигших меня, и как воды великие, погрузивших меня. Благодарю Тя, Господи, яко страсти бесчестные непрестанно во мне посрамляеши и не попускаявши им во мне угнездиться, и очи мои сердечные просвещаеши, и закону Твоему внутренно поучаеши.

15 августа. Благодарю Тебя, Владычице Преплагая, яко услышала еси мя вскоре, когда я преклонил колена сердца и тела моего пред пречистым образом Твоим при уязвлении моем от греха, и, просветив сердечные очи мои, даровала еси мне мир душевный. Благодарю Тя, яко научила еси мя взирать на всякого человека как на образ Божий и почитать всякого человека, никого не унижать, ни на кого не озлобляться, никому ничего не жалеть, не завидовать. Утверди.

16 августа. Господи! Благодарю Тебя, яко и ныне несколько раз спасл еси мя; благодарю Тебя, яко даровал еси помолиться на трех молебнах и внушил рабам Твоим служить молебны и меня пригласить. Это ко очищению моему послужило.

Как исполнять заповеди Христовы? Поступая с людьми, нас окружающими, с нами встречающимися, живущими, просящими нашей помощи, так, как желаем, чтоб поступали с нами другие, ласково обращаться со всеми, без различия и лицеприятия, снисходить к согрешающим, извинять неисправности, насколько это не вредит общему благу и славе Божией, не завидовать, не мыслить и не делать зла ближнему, не быть скупым, жестокосердым, не обижать ни взглядом, ни словом, ни делом другого, обиды переносить благодушно ради Христа, просящему займы на крайнюю нужду подавать, росту не брать, если просит кто проводить – провожать, требующему совета подавать оный обдумавши, немощи немощных носить без ропота, с охотою. Многие говорят: трудно исполнить закон, а другие что и невозможно, – неправда: каждый на своем месте делай свое дело по совести, обращай с окружающими тебя

так, как желаешь этого от других себе, и ты исполнишь закон. Иго Господне благо и бремя Его легко, только отбрось самолюбие и лукавство, гордость, злобу, зависть, нетерпеливость, леность и прочие страсти. Спаситель не требует от нас ничего невозможного, а только того, чего требует наш здравый смысл, наша совесть, наше сердце, не отуманенное самолюбием, – словом, того, чего требует собственное наше благо, что составляет жизнь нашу, спокойствие и довольство. Читай чаще 5-ю, 6-ю и 7 главы Евангелия от Матфея.

Люди строят, строят – да и дом построят, пишут, пишут – да и сочинение напишут, шьют, шьют – да и платье сошьют, или там другое какое дело делают, делают, да и сделают. Отчего же у нас дело душевного спасения, или строение дома душевного, не подвигается вперед? Оттого, что вяло, лениво, нерадиво, непостоянно, неразумно, не усиленно делается. Всякий мастер, как задаст себе известное дело, то старается непременно его сделать, довести до конца, чтобы не остаться в стыде и не лишиться выгоды за исполненное дело, за сделанную вещь. А мы и не задаем себе дела спасения души – делайся себе само как хочешь и можешь, у меня, дескать, много и без тебя других дел. А между тем дело спасения – самое главное, самое нужное, самое высокое, бесценное дело, которое непременно требует нашего участия. Ну кому же душа своя собственная не ближе всего, не дороже всего, не выше всего на свете? И чья же, как не наша душа, неотменно нуждается в спасении? И кто, кроме ее, может делать дело ее спасения? Спасая спасайте, спасайте усердно, постоянно, неотложно свои души. Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его [Мф. 11, 12].

Как приятен сей свет! Тут веселье, музыка – здесь заупокойные молитвы, песни, плачь о умершем; здесь богатство, роскошь, великолепие – здесь голод, бедность, недостаток во всем, даже в приличной и достаточно согревающей одежде, теснота, отвратительная грязь, сырость. Здесь цветущее здоровье, избыток сил – здесь болезни, дряхлость, изнеможение; здесь просвещение, многознание – тут

невежество, мрак; или здесь с светскою образованностью высокое духовное просвещение и благочестие и в этом соединении – прекрасная и приятная духовная гармония и красота духовная, – здесь же, светское просвещение и при нем – безверие, безнравственность – это духовное безобразие, дисгармония, диссонанс, раздирающий душу; здесь успех во всех предприятиях – тут безуспешность; здесь всё легко достается: и деньги, и все в обществе почести, отличия – тут из всех сил бейся и ничего не достигнешь или только при огромных усилиях достигнешь немного. Кто разрешит это видимое противоречие? – Один Бог. Мы можем только гадать.

Не других, а себя вини в злобе своей; дьявол играет тобою, подстрекая тебя непрестанно ко злобе на ближнего, показывая тебе разные суковатости, недостатки, погрешности в ближнем и закрывая от тебя завесою самолюбия твои внутренние или мысленные бревна. Себя вини, осуждай: я, говори, окаянный, во всем виноват – и в своей злобе, и раздражительности, а не ближний: какую мерою меряю ему, такую он отмеривает мне поделом, по требованию собственного его чувства самосохранения: хорош я к нему, хорош и он ко мне, я нехорош – и он нехорош. Это слова истинные: живот и мир – или смерть духовная и смущение.

Благодарю Владычицу, паки спасшую меня по преклонении колен моих пред чудотворною Ее Тихвинскою иконою в гостиную.

Не ярись на бездушные вещи и бессловесных животных, потому что чрез это питается злоба и раздражительность, и, ярясь на бездушные вещи или бессловесных животных, ты не перестанешь яриться и на словесных людей. Везде и во всем будь кроток.

Не лакомься чрез меру, ибо лакомство питает самолюбие плотское и страсть чревоугодия, окаменяет сердце, делая его нечувствительным к нуждам и бедствиям ближнего, делает человека нетерпеливым и раздражительным.

Согрешил ко Господу – презрел члены Христовы, нищих детей, неотступно просивших милостыни вторично после того, как им было подано, и озлобился на них, и с досадою и

негодованием подал им еще несколько копеек, чтобы отвязаться. Но как же возмутился и уязвился дух мой! Какой огонь, горящий и палящий, в костях моих образовался, какая теснота, скорбь! Боже мой! Боже праведный! Истинным судом навел Ты на меня всё это за то, что я презрел детей сих, презрел Тебя в членах Твоих! Но умиласердись надо мною и помилуй мя и измени мя на лучшее. Ты душу Свою положил за нас и вечную жизнь исходатайствовал нам с воскресением из мертвых, и мы должны по братии души полагать, да подобны будем Тебе, да будем наследниками Царствия Твоего.

Какая связь грехов! Например, угождая чреву, я делаюсь самолюбивее, гордее, злее, раздражительнее, завистливее, скупее и пр. Отчего? Оттого, что чревоугодие помрачает и одебеляет сердечное око и по его земности, отсутствию благодати в нем делает очень доступным врагу, который и первых людей ввергнул в тысячу зол чрез чревоугодие.

Ублажая и прославляя святых Божиих человеков и Святейшую Ангелов Марию Богородицу, мы должны непременно подражать им в добродетелях, коими они угодили Богу, и стремиться непрестанно и усердно к горнему Царствию, которого они достигли своими непрестанными трудами и благодатью Христовой. Иначе что же будет наше ублажение и прославление? – Одно лицемерие, биение воздуха.

По гладким, прямым путям ходим и ездим и плаваем: о, если бы по таким же прямым путям мы все шествовали в Царствие Божие! О, если бы исправлялись пути наши к деланию заповедей Христовых! О, если бы мы научились быть кроткими и смиренными, воздержными, целомудренными, нелюбостязательными, милосердыми, братолюбивыми, терпеливыми, горнемудрыми! О, если бы уладились, выпрямились пути наши к Богу, к вечности!

Пишущую рукою отрезвлять общество, отуманившееся суетою житейскою, вразумлять его. Огни бенгальские, обеды похоронные; на нищих или на богоугодные заведения собирать.

Если я недостойный, больной член, то о мне молится и при жизни и по смерти Церковь Святая, к которой я принадлежу, а молитва ее всеильна пред Богом; но кто помолится о еретиках

и раскольниках? – у еретиков и раскольников нет молитвы за умерших, да если бы и была, то она была бы недействительна; молитва Церкви Православной еще может быть действительнее, если усиленно просят об этой молитве родственники еретика и сами усердно с нами молятся, как показывает пример Церкви Константинопольской и царицы Феодоры, молившихся о иконоборце Феофане: по молитве Церкви Бог простил грех иконоборства царю, уже умершему, и прочие его грехи, – но молитва еретиков неприятна Богу. Поэтому несчастны умирающие в неправославной вере и расколе.

Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими [Мф. 18, 23]... Должник тьмою талант – это я, должник пятьсот динарий – это ближний мой. Господь прощает мне без числа – я, окаянный, ближнему не оказываю снисхождения, но из безделицы горячусь, озлобляюсь на него, готов оборвать, бить его. Неладно что сделал ближний, убыток сделал, хоть ничтожный, я готов разорвать его и человека, по образу Божию сотворенного, член Христов, ставлю за ничто, а вещь какую-нибудь ценю слишком высоко, изобличая тем свое самолюбие, свою суетность, свою гордость и злобу, свое маловерие. Особенно надо сдерживать свой гнев дома – не яриться, не горячиться, не кричать на жену, на детей, на слуг, на сродников, тем более с посторонними обращаться всегда кротко, уважая в человеке образ Божий, да и с животными обращаться кротко, уважая в них дело рук Божиих. Хочешь, чтоб на тебя не раздражались, когда ты сделаешь что-либо неисправно (а это ты делаешь), – не раздражайся и на других. Вещи презирай, а человека всегда уважай.

Господи! Благодарю Тебя за быстрое спасение моего окаянства в гимназии от внутренней тесноты и смущения и за дарование мира и дерзновения, света и слова (3-й и 4-й классы).

Благодарю Тя, Господи, яко помиловал мя еси пред литургиею в доме моем, когда я воззвал к Тебе в тесноте моей, постигшей меня за грех раздражения и озлобления на жену мою, испортившую вещь мою (фуфайка, не так как должно

сшитая). Я покаялся, и Ты помиловал. Но пред этим как мне было худо, тесно, в каком огне сгорал я!

Благодарю Тебя, Пресвятая Владычица, что Ты помиловала, когда я коленопоклонно вознес к Тебе молитву мою в упомянутом случае. Ты из глубины ада возвела меня во свет.

Если хочешь, чтобы слушал Бог, Владычица Богородица, святые Ангелы и святые человеки помогали тебе, спасали тебя – слушай братию твою, которая с тобою, особенно нищих: будь им братом, если хочешь, чтобы святые были для тебя как братья; будь им отцом и матерью, если хочешь, чтоб святые были для тебя отцами и матерями благосердыми, скоропомощниками и скоропослушниками; помогай им сам вскоре, слушай их благосклонно. Помни, что мы должны тяготы друг друга носить [Гал. 6, 2], друг другу помогать, друг друга утешать, ибо мы – Церковь Божия, дом Божий, а в каком же доме члены его друг друга покидают, друг о друге не пекутся?

Лицом к лицу с Богом и со святыми мы находимся, когда молимся им, это надо помнить всегда. От памятования об этом зависит живость, сердечность, сосредоточенность, сила молитвы.

Истинно смиренный человек считает себя хуже и ниже всех, слугою всех, первым из тех людей, которые недостойно живут на этом свете и пользуются дарами Божиими – кровом, теплотою, светом, пищею, питьем, одеждою и пр., и в мыслях своих и в сердце своем не презирает никого как тунеядца, не озлобляется ни на кого, ибо любит и почитает всех как братию и сестер, ибо чтит в человеке образ Бога, Который есть любовь; также чтит члены Христовы в братии своей, не осуждает других, а себя, не говорит: вот он или она долго спит, вот встал или встала и ничего не делает, вот прошел или прошла не так, поздоровалась не так, взглянула не так или ест, пьет много, одевается роскошно, – и не внимает духу, внутренне подстрекающему разными пустыми предложениями к злобе на ближнего, потому что видит, что всё это, все эти подстрекания направлены к нарушению заповедей Божиих, к нарушению любви к Богу и ближнему, в которой состоит исполнение закона,

и внимает себе непрестанно, кается непрестанно в своих грехах. Ни с кем не обходится грубо, но ласково, ибо знает, что очень неприятно действует на него и на всякого грубое обращение; вообще началом и концом всех его помышлений, слов и дел есть любовь Христова, к которой он сводит всю свою жизнь.

У истинного христианина вышел давно из веры грех – лжец, клеветник, смутник, мракобесник. Отрицаюсь и отрекся я тебя, говорит, разорвал с тобою всякую связь; сочetoваюсь же непрестанно и сочетался со Христом, Спасителем моим, истиною и животом моим.

22 августа. Благодарю Тебя, Господи, даровавшего мне благодать победы над врагами невидимыми, паче же над внутренними грехами моими во время совершения литургии и помогшего мне совершить Божественную службу непреткновенно и изглаголать особ царственного дома, невзирая на запинание врага, уловившего меня грехом. Благодарю Тебя, яко даровал еси мне благодать причаститься неосужденно в мир душевных моих сил. Благодарю Тебя, яко многократно в день сей спасал меня от злоб моих, от гордости моей, от многоразличных страстей моих. Милости пучина, Господи долготерпеливе, слава Тебе! (Повергаю сердце мое в силу Твою.)

И Тебя, пресвятая, преблагая и всеблагомощная Госпоже моя Владычице Богородице, благодарю сердечно, что Ты не отвергла молитвы моей, когда я повергался, нечистый, злобный, гордый и презорливый, пред иконою Твоею и просил у Тебя милости, да спасеши меня от мерзостей моих, злоб моих, гордыни моей и презорства моего, но тотчас, наподобие молнии, просвещала сердечные очи мои и своею молниєю поражала не меня, грешника, но грехи мои, страсти мои, покаяя их огнем Своей Божественности. Да не одолеет же никогда, о Владычице, моя злоба Твоей неизглаголанной благодати и милосердия.

Я убедился тысячекратно или, лучше, без числа, что червь греха мерзок, нелеп, мечта, ложь, суета, например жадность к пище-питью, страсть к нарядам, злоба, нетерпение, гнев

напрасный, раздражительность, мнительность злая, зависть, скупость или жаление, упрямство, любостяжание, осуждение. Зачем же я следую греху?

При великом входе на литургии, когда выговариваешь лиц царского дома, выговаривай их спокойно, бодро, взирая смело на народ, но не потупляй взора. Обозревай народ как [...], но не смущайся и не теряйся от взора его: он должен тебя бояться, а не ты его; [не смущайся], если в сослужении с архиереем или протоиереями, архимандритами или иереями и иеромонахами совершаешь литургию, потому что они такие же как и ты люди, с немощами и грехами, и будь смел при них, как будто бы они были другой ты, как и действительно. Смущаться грешно и смешно во время богослужения, во время коего нужно особенное дерзновение мир, свобода духа.

Люди не знают будущих мучений. Показать и доказать им: показать лютость мучений из тех изображений, которые Господь начертал в Евангелии (плач и скрежет зубов, огонь вечный, геенна огненная, озеро огненное, тартар и пр.). Из опытов жизни показать, как, например, дурно себя чувствуют живущие в злобе, ненависти, зависти, гордости, скупости, любостяжании, как они снедаются внутренним огнем, какою теснотою, какими узами внутренне связаны. Это еще здесь, когда благодать Божия не оставляет нас совершенно. Что будет нам, когда благодать Божия совершенно оставит нас после слов Господа: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его* [Мф. 25, 41]. О, ужас! Плачьте, братия, о грехах своих! Помяните, что Сам Сын Божий приходил спасти вас, что для спасения вашего от вечного огня нужны были страдания и смерть вечного, собезначального Отцу и Духу Сына Божия!

Обновишься ли ты к обновлению храма, в коем служишь? Вот он очищен, украшен, обновлен, весь благолепен после 12-летнего стояния в необновлении. Ужели ты не обновишься? Ужели не стряхнешь пыль греховную в слезах покаяния и в благоделании заповедей Христовых? Подумай: Господь почти каждый день обновляет тебя животворящими, пресущными ⁵⁶ Своими Тайнами, Телом и Кровью очищает, просвещает, освящает, украшает, укрепляет тебя, а ты ежедневно снова

оскверняешь храм тела своего чревоугодием, пресыщением и другими страстями. Когда же ты обновишься чрез воздержание?

Сегодня светлая погода, как рай Божий весь мир, – отчего же у тебя на душе не светло, не радостно? – От грехов. Ты растлил храм телесный невоздержанием, многоядением и многим питием, и вот начинания твои, дело рук твоих, жадности твоей бессловесной, постигли тебя. Ты уныл, нерадостен: тяжесть пищи и питья, вчера приятной, ныне обрушилась на тебя, и уже не чувствуется никакой сладости, никакой приятности от вкушения брашен и сладкого питья. Так суетны наслаждения века сего, так скоротечны, так грубы, тяжелоносны!

Когда чревоугодник, пресытившийся с вечера, начинает служить Богу утром, например священник, он чувствует себя слабым, бессильным для того, чтобы служить всем сердцем, искренно, и нередко претывается, а потом, когда сделает над собою большое усилие и помолится всем сердцем Господу о очищении его грехов и о даровании силы Божественной к служению искреннему, то получит ее и исправится. О, как убивает дух пресыщение! Непременно надо хранить воздержание, и не только вечером, но и ночью молиться Богу, чтобы дух поддержать в его горении и любви к Богу, чтоб плоть не усилилась и не взяла верха над духом, что постыдно для человека.

Мы все ежедневно и тяжело согрешаем нерадением и невниманием к своему нерукотворенному храму, то есть телу своему, оскверняя его чревоугодием, пьянством, блудными помыслами, желаниями, делами, злобою, завистью, любостязанием, страстями. *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? [1Кор. 6, 19]. Или: Разве не знаете, что вы храм Божий? [1Кор. 3, 16].* И точно, мы как бы не знаем этого, забываем это. А надо помнить всегда эту великую истину. Отчего между нами так много пьянствующих, угождающих чреву, сребролюбцев, вообще любостязательных, блудников? – От непамятования того, что мы – храм Святого Духа. Но если кто разорит храм Божий, того покарает Бог [1Кор. 3, 17]. Видите

обновленный храм Божий рукотворенный – обновите свои нерукотворенные храмы покаянием и живите свято.

Дела любви – единение и разделение: единение сердец, разделение имения, пищи, питья, одежды, денег, жилища. *Все, что имеешь, продай и раздай нищим* [Мк. 10, 21].

От жены и твоих родственников по жене, сестер и братьев, зависит мое гражданство и священство (после Бога, разумеется), мое имя и счастье. Да уважаю их, да люблю их, да отвергаюсь себя для них, да терплю им.

Не заграждай рта у вола молотящего [Втор. 25, 4; 1Кор. 9, 9]. Кто заграждает мои уста, когда я работаю для Господа, когда служу в церкви Его или в домах верующих? Только каждое слово да произносится пред Господом от всего сердца, с памятью о Ипостасном Слове, спокойно, неторопливо, истинно.

Всё старание дьявола направлено к унижению Господа Бога посредством гордыни человеческой, маловерия, неверия, или поколику он ничего не может причинить Господу Богу, то всячески старается ругаться над образом Его, ввергая его в различные страсти: злобу, гордость, зависть, скупость, любостяжание, чревоугодие, пьянство, блуд, татьбу, вообще в пристрастие к земным вещам, обман, ложь, злое своеобразие, упрямство, непокорность, леность и пр., – или чрез человека ругаясь человеку – образу Божию жестокостью, скупостью, блудом и пр., или внушает пренебрежение к святым Божиим, или к освященным и преосвященным Церкви земной, или к особам высоким и высочайшим с одной стороны и к нищим, незнатным, с другой. Потому нужно всем нам прежде всего великое смирение, да низложим гордыню врага, в нас действующего.

25 августа. Полдень. 12 часов. Благодарю Тя, Господи, яко ныне от многих зол несколько раз спасл еси мя (от вражды на протоиерея) и помиловал еси мя и даровал еси благодать совершить литургию торжественным гласом, победоносно и причаститься Святых Тайн неосужденно, в мир душевных сил и в светлость лица, и царский дом выговорил хорошо.

Боже живой, вездесущий, всеблагий, всесвятый, все праведный! Благодарю Тя, яко не престаеши мя миловати во

внутренних моих. И ныне воззававшего мя к Тебе помиловал еси (пять с половиной часов вечера 25 августа). Архиерей приехал Палладий служить в юбилей Собора 26 августа.

Дома чувствую подстрекание к злобе на домашних, на гостей, в церкви – на протоиерея (а он кроток, ласков всегда со мною, благороден), или [дух боязни] закрывает туманом смущения и страха сердце и лишает его силы выговаривать слова и имена молитв, молений, прошений, благодарений. Дух любви дома даруй мне, Господи, дух дерзновения в храме!

Не торопись, как отец протодиакон не торопится.

Господи! Дажь мне памятовать всегда закон возмездия, воздаяния и не огорчаться, не раздражаться на взимающих мое (паче же Твое, ибо туне все от Тебя получил), ибо или они воздадут, или Ты, если они не воздадут, – или уже Ты упредил меня и уже воздал прежде подаяния. Господи! Да не будет отныне рвения в сердце моем на частых гостей, да не считаю ничего своим, да не имею пристрастия к земным сластям, да храню любовь к Тебе и ближнему, в коем отображен образ Твой, который есть член Твой, Господи Иисусе Христе, и член мой, хотя по плоти и по месту рождения и по происхождению и по званию мне он и не родственник, но по Тебе, Господи, по образу Твоему, в нем и во мне водруженному, по разумной душе, да и по одинаковому устройству тела и по одинаковости требований телесных и, разумеется, душевных, – он мне родственник самый близкий, будь это нищий или богатый, знатный или незнатный, царь или подданный его, начальник или подчиненный, младенец или старец, отрок или юноша, девица или отрок, мужчина или женщина. Не того ли и Ты хочешь от нас, Господи, да вси едино будем [Ин. 17, 21]? Да блюдем, да блюдем *единение духа в союзе мира* [Еф. 4, 3]! Даруй убо, Господи, благодать сию, ибо вот, *в членах моих вижу иной закон, противный Твоему, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих* [Рим. 7, 23], закона отчуждения, самолюбия, злобы, гордости, зависти, скупости, противления и непокорства, своенравия и упрямства и пр.

Даждь мне, Господи, благодать, как отцу, детей согревать, привлекать к себе любовью, ласкою, кротостью, незлобием, питать благами Твоими, покоить под кровом жилища моего.

Не теряй разумности сердца во время богослужения, чистоты, искренности и прямоты, спокойствия, свободы, мужества и дерзновения.

Чтобы иметь сильнейшее побуждение к любви к Богу и к ближнему, к самоотвержению из любви к Богу и ближнему, взирай чаще очами сердечными и телесными на крест: тут ты прочитаешь – *такو возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но иматъ живот вечный* (заметьте, дал нам, как бы отдал в нашу власть, в нашу собственность) [Ин. 3, 16]. *Как Я возлюбил вас, вещает Господь, так и вы да любите друг друга* [Ин. 13, 34]. Если Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев [1Ин. 3, 16]. А для этого что надо? – Распять свое самолюбие, отвергнуться себя, распять *плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24] – гордостью, злобою, жадностью, чревоугодием, одеждострастием, сребролюбием, блудом, своенравием, упрямством, непокорством, злым рвением и пр.

Ты, христианин, желал бы всю правду Евангельскую или Христову исполнить, но чувствуешь свое бессилие для ней, постоянно падаешь в борьбе со грехом, часто преодолеваешься злыми наклонностями своего сердца, хотя тотчас торжествуешь над ними чрез молитву покаяния и сердечного сокрушения, плачешь о грехах своих, гнушаешься ими как мерзостью, как ложью, а святой правды алчешь и жаждешь, как голодный пищи, как сильно жаждущий питья прохладительного, – не унывай же и не бойся же ты, брат мой и сочлен, а только веруй в Господа, внимай себе непрестанно, облекись во всеоружие Божие, рази мысленного Амалика всюду, стремись исполнить правду Христову всеми силами, и блажен будешь, и насытишься правды. *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся* и за одну непрестанную алчбу и жажду будущего блаженства [Мф. 5, 6]. Или удручает тебя неправда других и ты не можешь своими усилиями сделать, чтобы была правда,

искренно желая ее в душе? – блажен ты и за это, ибо некогда насытишься.

Но смотри, нищий ли ты духом, не унижаешь ли других в душе своей, особенно начальствующих, за какой-либо, например, недостаток их, или равных, не говорю о подчиненных, которые нам больше раболепствуют и ласкаются и коих потому мы не имеем причины унижать, ибо они нас возвышают; не желаешь ли сам начальствования, не имея, впрочем, к тому достаточных способностей и духа кроткого, смиренного, почтительного, услужливого, – в противном случае горе тебе, как обуявшему себя гордостью сатанинскою: ты бог, кумир сам для себя, и если ты не умеешь управлять собою, то как будешь управлять другими, как будешь учить других нищете духа, когда сам будешь вознесен? Надо научиться быть от души всегда почтительным к начальникам как ближайшим и низшим, так и к высшим; детски, в простоте сердца почтительным, покрывать недостатки их или не выдумывать, не выискивать злонамеренно, да и твои Бог покроет; к равным всегда ласковым, общительным и дружелюбным; к низшим также ласковым и воздающим всякому без лицепрятия должное, радеть о благе их, как духовном, так и материальном, – и тогда, если Бог благословит, можно быть и начальником, а без этих качеств не берись за начальствование, ибо от начальника много взыщется на Суде. Не прельщайся почестями, воздаваемыми сану: надо быть достойным этих почестей по душе своей; если в душе бесчестие страстей, то наружные почести – одно оремя и, может быть, после больших почестей здесь там, в другом веке, воздано будет горшим бесчестием. Высокие саны привлекательны по наружности, но тяжки по долгу, по обязанности, с которою они соединены: нужен дух великий, чтобы носить эти саны. Ты, будучи и не очень высок, часто завидуешь простому человеку, отвечающему только за себя; поверь, так же и в высоком сане ты позавидовал бы простому человеку и готов бы был стать на его место. Итак, держись предела Божия и будь смирен.

Благодарю Тя, многомилостиве Господи, яко вчера при архиерейском служении в нашем Соборе (26 августа, суббота)

сподобил мя еси причаститься неосужденно Святых Твоих Тайн и оживотворил мя еси, наипаче когда я читал благодарственные по причащении молитвы. Но удивляюсь, Владыко мой Господи, теснотам, нападающим на меня при соборных служениях и при стечении множества народа! Как тяжело бывает внутренно! Как изнемогает и сердце и язык! О, насильник, враже мой! О, притеснитель мой!

Благодарю Тебя, Господи, за дар молитвы и слез при совершении всенощного бдения в Думской церкви. Народу было очень мало.

Просящих ежедневно милостыню нищих благословляй так же, как и тех, кои не просят у тебя милостыни, охотно, добросердечно. Ибо что за труд благословлять Христовым благословением! Но как дорого это благословение, исходатайствованное Спасителем у Отца Небесного страданиями и смертью Его, Единородного от Отца! А мы, священники, ленимся преподавать его и часто преподаем лицеприятно, с подобострастием лицам хорошо одетым и богатым, а бедных нередко и не удостаиваем или благословляем их неохотно, презрительно! О, невнимание! О, неблагодарность! О, гордость! О, злонравие! Господи! Не отыми от нас благословения Твоего или не оклени ⁵⁷ его и нас, благословляющих не во истине, не предаждь проклятию Твоему по делам нашим.

Если ты дорожишь прощением от Спасителя твоего грехов твоих, которые могли бы погубить тебя вечно, то докажи это впредь вниманием к себе, житием строгим и суровым ради Христа, подъявшего для тебя крест и вкусившего смерть; покажи воздержание, кротость, незлобие, милосердие, послушание и прочие добродетели. Надо дорожить прощением грехов и не впадать в те же или в новые, не подвизать долготерпения Божия к негодованию на нас, злонравных и неблагодарных.

Обращение с людьми, к тебе приходящими в гости, покажет, что ты считаешь за великое: человека ли, созданного по образу Божию, этого бесценного царя тварей, или пищу, питье, деньги и пр., этот тлен, прах, попираемый ногами; не равняешь ли ты

этого тлена с человеком, не ставишь ли дороже, выше его? Не обнаруживаешь ли своего безумия? Не уничижаешь ли брата своего, члена Христова, хотя сам ищешь почтения и обижаешься тотчас, когда или обойдутся с тобою холодно или непочтительно, или не подадут сладкий чай, или скажут двусмысленное слово! Любовь к Богу и ближнему и мир Божий, мир с ближними, с собою ставь выше всего на свете сем временном, выше всякого блестящего, или сладкого, или мягкого и красивого сору. Весь закон в любви.

Тяжелоносны сластей волны, на душе тяжело. Поешь-попьешь сладко, смотришь – и блуд произойдет, видения нечистые во сне.

Пристрастие к земным благам: пище и питью, деньгам, одежде, жилищу – всегда почти соединено с враждою к ближнему, особенно вместе с нами живущему и от нас питающемуся, и потому да возненавидит душа наша всё земное, да не имеет ни малейшего пристрастия. Кроме того, пристрастие к земным вещам соединено и с отвращением от Бога, этого источника живых вод, и причиняет смерть душе, мрак, скорбь, тесноту, стыд, уничижение; потому тем паче должны быть пренебрегаемы вещи земные, но к Богу и ближнему должна быть устремлена вся любовь наша.

Пристрастие к земным вещам ввергает человека в разные излишества, в пресыщение, роскошь, в безмерные попечения и заботы, также в различные страсти, в игры, в блуд. Пристрастие к земным вещам делает нас холодными к самым почтенным лицам, когда они нуждаются в нашей материальной поддержке, в наших деньгах, в нашем хлебе-соли, в нашей одежде, в нашем жилище, приюте; пристрастие к пище, питью, жадность уподобляет нас диким зверям, вообще бессловесным животным. Вот какой враг, какой грех пристрастие к земному!

Земнаго и вещнаго желания превыше покажи мя, Господи, от земли к небесной любви возвысивши. Пристрастие к земным вещам отвращает взоры наши от неба и приковывает их к земле, и сердце приковывается к земле, а это уродливо, безумно.

Господи! Благодарю Тя, яко и в нынешний день несколько раз явно помиловал мя еси, когда я преклонил пред Тобою колена мои и воззвал к Тебе о спасении моем. Благодарю Тя, яко во время вечернего стола от насилия скупости спасл еси мя и миром оградил еси душу мою, к брату моему Константину любовь явити даровал еси и сласти презрети научил и укрепил еси, ихже ради прежде вражда на брата бысть. Благодарю Тебя, утешение мое, надеждо моя, сила моя, мир мой, живот мой!

Благодарю Тя, яко тайну крещения двукратно в мире и дерзновении, в силе веры совершите даровал еси.

Благодарю Тя, яко благами земными в изобилии насыщавши, яко пресыщающегося мя не погубляеши, но, внегда каятися Тебе, щадиши мя, милуеши, восстанавлиаеши от падения, и здоровья моего не отъемлещи, и дома душевного не растлеваеши, наипаче же и воссозидаеши Божественными Твоими Тайнами.

Благодарю Тя, яко зрения моего, света очей моих не лишаеши, внегда горце и много плакате ми о грехах моих пред Тобою. Но, о Владыко, научи всех, якоже мене, непотребного, познати грехи своя и плакате о них, яко вси есмы дело рук Твоих, и не погуби нас со беззаконии нашими, яко всем нам прилежит помысл на лукавая прилежно от юности нашей [Быт. 8, 21].

Владыко! Молю Тя, примири мя протоиерею Павлу, настоятелю нашему, яко вражда ми на него бывает, внегда громко кричати ему во святом алтаре храма Твоего без нужды. Вразуми его, да с честью относится к святилищу Твоему и да не господствует над наследием Твоим, но да образ бывает стаду и братии. Дажь мне, Господи, терпение, незлобие, кротость, когда я буду видеть дела его, противные Тебе и людям.

Не достоин ли кто сана священного или другого сана и звания, как мне мнится, – я не достоин первый больше всех и должен молиться непрестанно, чтобы Господь Сам Своєю благодатью сделал нас достойными слугами Своими, но не презирать братию мою, хотя и недостойную, ибо не желаю, чтобы и меня, недостойнейшего, презирали, но научили, ободрили, утешили меня и помолились о мне, чтобы Господь

соделал меня вседействующею Своею благодатью достойным. Опасно своим мнением считать кого-либо недостойным, ибо недостойный по нашему мнению, по суду Божию может быть достоин, и мы тяжко согрешим, презирая и пересуживая суд Божий о ближнем нашем.

Католикам, лютеранам, реформ., армянам – всеу чтут Господа, учаще учениям, заповедям человеческим [Мф. 15, 9; Мк. 7, 7].

Надо терпеливо переносить ежедневные и различные смущения, наводимые от врага, и не упадать от них духом, но прилагать к упованию упование на Господа, Который не оставит нас искусься паче. Тяжело дыхание северного ветра – в тысячу раз тяжелее дыхание сатаны на душу. Но кто крепко прилепляется к Богу, к тому лукавый не прикасается. Он обыкновенно прикасается к нам, слабым, одержимым различными пристрастиями.

Люди мира сего хотят, чтобы блистал в глазах их свет искусственно составляемых и бросаемых огней или чтобы блистал в их жилищах и местах собраний свет свечей и ламп; кажется, они хотят быть во свете, но это только видимо: посмотрите на дела их – они мрака исполнены, на веру их – у них или нет веры, или исчезает, или издает последнее слабое мерцание. Они пристрастны к сему временному свету, а к духовному, истинному свету нет влечения и расположения. Притом этот свет стоит больших издержек, денег и относится к роскоши, а у Бога всё создано числом и мерою и весом [Прем. 11, 21], и самые средства жизненные, потому прибегающие к этим удовольствиям без нужды и меры крадут чрез это собственность бедных, алчущих, наготующих, беспокровных или больных и виноваты в их бедствии и нищете.

Надо искать света невечернего чрез упражнение в делах любви, света нетленного.

По той мере как в мыслях и в сердце человека иссякает животочный источник веры, по той мере как он уклоняется от животворных утешений веры, он изыскивает источники утешения суетные, душетленные и ускоряющие тление и

разрушение самого тела, как-то: наслаждение в пище и питье, пьянство, театр и пр.

Сам останься алчущим, но не возненавидь сидящего без твоего согласия за трапезою твоею брата, хотя и часто к тебе приходящего. *Ибо ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* [1Ин. 3, 15] и в одну минуту, в одно мгновение разоряет весь закон, который весь состоит в любви к ближнему, как к самому себе; кроме того, всё, что мы имеем, есть Божие, не твое – общее, а не твое только, и еще потому, что ищущим Царствия Божия и правды его всё прилагается, рука дающего не оскудеет [Притч. 28, 27]. Помнить надо сказание о насыщении пяти тысяч пятью хлебами и двумя рыбами. Вдовицу Сарепты Сидонской, напавшей пророка Илию – самого святого пророка Илию, питаемого чудесно по устройению Божию вранами. Жену-вдовицу, для которой святой Елисей пророк умножил масла в кувшине, чтобы она могла заплатить долг заимодавцу.

Когда на небе ясно, тогда и человеку легче, а когда на небе серые, водянистые, низкоходящие облака, тогда и человек чувствует себя тяжело. Так и в духовном мире: когда на горизонте душевном будут носиться злые духи, тогда душе тяжело, а когда они улетят и горизонт души прояснится, тогда и душе легко. Иногда при большом стечении народа бывает очень тяжело: народ выйдет – и будет легко. Отчего это? Оттого, что с людьми прилетают злые духи, а с выходом их улетают и они, злые спутники.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко удивил на мне, грешном, милость Твою, потребив пречистою Плотию и Кровию грехи, как огнем терние, отъяв разжженные стрелы злобы лукавого и миром вожделенным оградив душу мою, дотоле смущенную наветованием бесовским. 29 августа 1867. Вторник. Благодарю Тя, яко во время всенощного бдения на день святого благоверного великого князя Александра Невского несколько раз спасл еси мя от злобы и не посрамил еси лица моего, но милостиво просветил еси лице Твое на раба Твоего недостойного, и братию внушил еси любить, яко свою плоть и кровь, зависть же их приписывать общему врагу нашему.

Помнить надо, что непрестанно ходим пред лицом Бога и Судии праведного и Ему должны вручать себя в радости и скорби, в обидах и в благоприятстве, в счастии и злополучии, в болезни и здравье.

Помнить надо, что все ныне живущие люди суть ничтожная часть всего рода человеческого, отжившего здесь и перешедшего в другой мир, что все мы явимся на суд ко Господу, Коему всяко колено поклонится, что мы живем здесь пред бесчисленными свидетелями нашей жизни – Ангелами и человеками, главное же – пред Богом.

Священник возвышен пред всеми стоящими в церкви (не в алтаре), как пастырь над овцами (кого бояться пастырю?), как служитель Царя Небесного над слугами царя земного, как отец над детьми. Во время молитвословия верить, что Господь принимает живое участие в нашей молитве как живой Бог – только бы мы принимали, а не дремали.

Враг внушает прелюбодейный, мечтательный страх во время молитвы, развлекая ум и сердце мечтами, но надо всецело прилепиться мыслью и сердцем к Богу и страха его не бояться и не смущаться. Страх же его не убоимся, ниже смутимся, яко с нами Бог [Ис. 8, 12].

Распять самолюбие, а не оскорбляться, когда нам не отдадут должной чести или братской любви или когда окажут вражду, зависть, притеснение, расхищение собственности и пр. ради Христа, ради Его святого Евангелия и Царствия ради Небесного.

Как мне не смиряться? С одной стороны, я только земля и пепел, с другой – мерзость греховная, кал греховный, немощь крайняя; своего добра – нисколько, всё Божие, ибо без Него даже помыслить что доброе не могу от себя [2Кор. 3, 5]. Гордость денницы погубила нас – смирение Божественное, смирение Богочеловека, Девы Богородицы должно возвести нас к жизни.

Не мое дело, сам имеет и возраст и разум и волю, сам может и рассудить о своих поступках и решиться их делать или нет, равно как сам может дать отчет в своих словах; а я должен, как лицо подначальное, знать самого себя и только

подчиненных направлять или исправлять в их поступках. Так должен я относиться к начальнику или к старшему и не останавливать его в его речах и поступках, иногда и неблагоприятных, но смалчивать и особенно не иметь рвения, озлобления и раздражительности, когда он говорит не дело или делает нехорошо. Надо молчать, скрепя сердце, и терпеть.

Надо и врагу доброжелательствовать, как себе, зная, что это закон Господа Иисуса Христа, что мы тело Его и что зложелательство, злоба, вражда, ненависть, зависть есть подстрекательство дьявола, что *ненавидящий, брата своего, есть человекоубийца* [1Ин. 3, 15]; ненависть и злоба не могут быть ничем оправданы, даже ревностью о славе Божией. Мы должны непрестанно взирать на пример Господа Иисуса Христа, Агнца незлобивого; *будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* [1 Пот. 2, 23]. И мы сами себя и друг и друга и весь живот наш Христу Богу предадим, Промыслителю и Судии нашему.

Надо верить, что чрез начальника действует Бог, производящий все во всех [1Кор. 12, 6] к нашему благу, ибо *существующие власти от Бога установлены, и что противящийся власти, например, протоиерея противится Божью установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение* [Рим. 13, 1–2]. Не противься (рациональным) разумным распоряжениям начальника. Держись мира, любви, зная, что нет ничего дороже этих духовных сокровищ, пред которыми все блестящие вещи, всё приятное в мире – ничто.

30 августа 1867 г. Соборное служение. На царском доме сбился: ужасное противодействие со стороны врага. Какая теснота после этого, продолжавшаяся до четырех с половиной часов пополудни! Впрочем, это и должно, и надо ради смирения и терпения. Что-либо надо терпеть от врага, да ведаю и сам я подлинно, что я раб Божий и враг дьявола, ибо не терпящие пакостей вражиих тем самым, то есть свободой от его козней, показывают, что они не враги ему, а угодники, потому он их не тронет. А мне пакостит часто. Господи! Укрепи раба Твоего и не допусти, да унываю и падаю духом от лютых пакостей

пакостника, коего Ты мне дал, да не превозношуся над братиею моею.

Пьешь ли, ешь ли одеваешься ли, шьешь ли, торг ли производишь, другое ли что делаешь – помни, что ты в Небесное Отечество позван и о тамошней вечной жизни помышляй и не имей пристрастия к сластям, к одеждам, к стяжанию земному, зная, что всё это тебя оставит, всё это от тебя отнимется (как же благо заблаговременно лишить себя и в пище и в питье, и в дорогой и нарядной одежде, и в деньгах, и в обстановке жилища, и в удовольствиях, чтоб не было слишком болезненно расставаться со всем этим вдруг, чтоб в последние дни и часы жизни сердце не прилепилось всецело к вещам тленным вместо Бога живого). Но жалея никому ничего на нужду, как не жалеешь себе, не почитая ничего по самолюбию своему своею собственностью, но Божиим достоянием и общим. Не ревнуй тем, которые не знают, куда девать огромное состояние свое (странно – не знают, куда девать, когда бедных миллионы) и разводят себе сады, строят огромные и великолепные дома, проигрывают в карты, шьют дорогие платья, заводят богатую обстановку жилища своего временного, богатую посуду, заводят богатые экипажи с дорогими конями и блестящею упряжью, тратят сотни и тысячи на свои удовольствия, жалея в то же время бедному нескольких копеек на хлеб или нескольких рублей на одежду, на наем утла, на пристройку его к какому-либо месту, к какой-либо должности. А ты, раб Христов, расточай дары свои убогим и нищим, зная, Кому даешь займы, подавая бедным, – держись упования. Помни вечную жизнь, в которой тебе готовится вечная обитель, ревнуй о исполнении заповедей Божиих, терпи до конца – и спасешься ты и весь дом твой, если он тебе единомыслен.

Раб Божий, презирай чрево, которое есть враг христианской жизни! Презирай деньги, приковывающие мысли сердца к земле! Презирай нарядные одежды, отвращающие очи сердца от Бога и горней красоты, презирай богато украшенные жилища, ибо они отвращают взоры христианина от светлых обителей небесных.

Вы веселитесь беззаботно (нерадя о душе, которая вся в струнах страстей) – а что для вас сделал Господь и Учитель ваш? Что повелел вам делать? Вы и не взираете на слова Его, на Евангелие Его, нерадите о христианской жизни, которую обещали вести при Крещении, в Таинстве Покаяния. Вы занимаетесь играми, как дети, хотя имеете совершенный разум, и важнейшим делом спасения души вовсе не занимаетесь – делом, которое выше и важнее всего на земле, для которого Сам Господь сошел с небес, пострадал, умер. День ли Ангела празднуете у кого, вы собираетесь не для бесед душеспасительных, как бы следовало, не для рассуждения о жизни святого угодника, которую он угодил Творцу всех и Спасителю своему, и о подражании ему, а для празднословия, для игры в карты, для плясок, как у Ирода в день рождения плясала дщи Иродиадина и пр., и всё это делаете спокойно, как будто это так и должно быть, не думая о том, как этими делами прогневаете Владыку живота, Которой дал вам жизнь временную для приготовления к вечной, Который повелел вам бодрствовать на всякое время. А вот ваше бодрствование: вы целую ночь бодрствуете над картами, а в церкви дремлете, когда приходите постоять час-два. Так ли вы занимаетесь делами христианского звания! Или имя христианина – один пустой звук?

Анна Константиновна, сестра моя, – умная девица, солидная, [...].

Отче Святой! О имени Господа нашего Иисуса Христа, Твоего же возлюбленного, собезначального и соприсносущного Сына, благодарю Тя, яко мне, призывающему Тя, благосклонне внимлеши и от зол моих скоро спасаеши, внегда ми зрети Тя сердечными очами моими, яко близ мене сущего, зрящего, слушающего, свидетеля всех внутренних путей моих. Благодарю и Тебе, Пренепорочная Владычице, яко меня, призывающа Тя в скорби и тесноте греховной, спасаеши и мир и пространство мне ниспосылаеши.

Се и ныне несколько раз сподобихся милость получи ти от Отца Небесного, бодрого, зрящего непрестанно, не смежающего

очей Своих, во еже зрети на вся пути и начинания человеческие, судити всех праведно и воздавати всем по достоянию.

О пренеисчетная благостыня! Умудри и утверди в любви житье-бытьё. Я – чудо милосердия и долготерпения Божия!

Проскомидию надо совершать всякий раз со слезами умиления, удивления, благодарения, славословия. (Бог приносит Себя в жертву за людей.)

Дерзкий к человеку дерзок бывает и к Богу. Каин. Многие из нас.

Уважай в человеке величественный, бесценный образ Божий и долготерпи погрешностям и заблуждениям человека падшего, да и твоим Господь потерпит. Помни, что враг Бога и рода человеческого, не в состоянии будучи излить злобы своей на Бога, усиливается излить ее на образ Его – на человека, равно как все свои нечистоты, свою тьму, свою гордыню, зависть и пр. выместить на нем. Уважай же человека, спасай его; береги и себя: не раздражайся, не озлобляйся, не завидуй, не обижай, не лги, не любодействуй, не крадь и пр.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко и нынешнее утро спасл еси злонравие мое несколько раз по молитве моей к Тебе. Многоблагодарю, слава Тебе!

Благодарю и Тебя, Пресвятая Владычице моя Богородице, яко услышала еси мя, внегда воззвах к Тебе всем сердцем моим, и спасла еси мя от тесноты греховных, от стыда и унижения греховного. Сентября 2 дня 1867. 10-й час.

Господи! Благодарю Тебя за дар молитвы вечерней и утренней (1-го сентября вечером и 2-го утром), яко с каждым словом молитвы был еси со мною, в сердце моем, и быстро уныние, сон и леность прогнал еси и всего меня умиротворил, оживотворил. Слава неизглаголанному Твоему человеколюбию.

Господи! Помяни в час сей страдальца Твоего Иоанна болящего!

Не истязуй ⁵⁸ брата, да не истязет тебя Господь Бог праведным судом Своим. Господи! Прости мне мое раздражение и озлобление на нищего, часто меня обманывавшего, ибо я сам лгал пред Тобою тьмократно, обещая покаяться и доселе пребывая неисправлен, обещая

употреблять дары Твои по воле Твоей и не употребляя их, как хочешь Ты.

Помысли, сколько терпел нищий доселе и как покойно жил ты, в какой нищете жил он и в каком довольстве ты, в какой ласке, подобострастии жил ты и в какой брани, в каком пренебрежении, презрении он. Он всеми оставлен – ты всем приятен, окружен, почитаем. Ласкай брата, да Бог тебя приласкает и добрые люди. Люби всегда ближнего, помогай ему в нужде его, да готовую помощь от Бога всегда обрящешь и да не постыдится лице твое.

Как будто не даром получаем мы от Бога дары Его благодати, истязуя ближних, коим подаем милостыню, как будто жизни стоят нам эти рубли и копейки, что мы дорожим ими иногда больше, чем лицом ближнего. О, самолюбие! О, любостязание! О, неправда, вопиющая на небо! Что если Господь восхощет судить нас так, как мы судим ближних, с такою строгостью! Необходимо обращаться со всеми кротко, снисходительно, любовно. Надо помнить свои крайние немощи и грехи.

Пища и питье на несколько минут благоухание и сладость, а через час – зловоние и нередко тяжесть и горечь.

Что прочного на земле? Слава ли, величие ли, богатство ли, светские ли собрания, богатые пиры, красота ли, великолепие ли одежд, сосудов, вещей различных, делаемых больше для виду, для суетного блеску, чем по нужде? Всё, всё пройдет. А мы – люди, существа вечные, нам обетована вечная жизнь, и к вещам временным, суетным, тленным иметь пристрастие неразумно. Надо горняя мудрствовать и смотреть *не на видимое*, говорит Апостол, но на невидимое: *ибо видимое временно, а невидимое вечно* [2Кор. 4, 18].

Душа наша проста, как мысль, и быстра, как мысль и как молния. Во мгновение она может быть уязвлена грехом, прилепиться к тленным вещам, во мгновение может отпасть от любви Божией и ближнего, от единого помысла неправедного, от единого пожелания страстного, и потому мы должны быть непрестанно на страже своего сердца, да не уклонимся в

слова или помышления лукавства, но да пребываем всегда в простоте и чистоте Божией, в любви Божией и ближнего.

Нехорошо, если богаты будут священники: возгордятся, не будут служить бедным духовным чадам, отеческий и небесный дух потеряют. Не будучи пресыщен, я охотно иду и к духовной требе, и в гости, а пресыщенный – с трудом иду, а в гости для духовного общения с ближними и не дозовешься меня. Да и дар духовной беседы потеряю, пресыщенный.

Все власти и начальства служат моему благу, моему спасению – за что не любить их? Напротив, я должен их уважать, любить, помогать им.

Христианин, безмерно благодетельствованный от Бога, должен иметь тонкое, нежное чувство благодеяний Божиих, любви Божией, но это чувство грубеет, притупляется сильно от чревоугодия, любостяжания, пресыщения, пьянства; потому необходимо ему крайне воздержание. Ему надо иметь мысли возвышенные, ум, горняя мудрствующий, а земные пристрастия ум склоняют к земле, делают его земным. 2-го сентября. Суббота, вечер.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко даровал еси мне благодать и силу совершить непреткновенно, хотя и в тесноте духа при видимых кознях врага, Божественную литургию и причаститься неосужденно Божественных Твоих Тайн, равно и молебствие совершить пред образом Иверской Божией Матери. (Слов семь пропустил по насилию вражью или по ложному страху от него.) 3-го сентября 1867 г. Воскресение.

То, от чего имеет отвращение ветхий человек наш, например молитва, служение ближним, особенно больным или пищим, вообще труд безмездный, надо любить, потому что очень полезен для нас, очищая и укрепляя душу и тело наше, а то, к чему тот же ветхий наш человек стремится и имеет пристрастие, например не благовременное и излишнее ядение и питье, щегольские одежды, разные веселости, игры и пр., надо презирать, потому что всё это для нас очень вредно, расслабляя душу и тело наше. Бывает же большею частью напротив: к пище-питью, нарядам, увеселениям жадно стремимся, а от труда, требующего наших усилий,

трезвенности, бескорыстия, отвращаемся, бежим и чрез то сильно себе вредим телесно и духовно.

Вся Церковь Российская поминает царский дом по имени на великой ектении и на великом входе – как тебе не поминать? Как одно поминай все лица, поминай от души, как себя самого, с верою.

Раздел 2

Служение Богу есть служение мира, как Царю мира, и надо всячески чтецу и певцу, равно и священнику и диакону беречься смущения и поспешности, но в мире и не борзо ⁵⁹ совершать всякую службу.

Не будь слеп к достоинствам другого и к своим недостаткам, не останавливайся на недостатках другого, да сучок брата не покажется бревном и да не презришь и возненавидишь его – а ищи в нем добрых сторон, в себе же тщательно изыскивай все недостатки, а добрые стороны преходи, оставляя как бы незамеченными, да не покажутся малые добрые дела за великие, да не явишься у себя мудр, да не покажется тебе свое бревно, еже во оце твоём, за сучок [Мф. 7, 3].

Не я говорю, Церковь говорит, которая есть *столп и утверждение истины* [1Тим. 3, 15], – так понимай о молитвах, читаемых тобою.

Священник велик в своем месте, в храме и вообще на месте своего служения, и он не должен унижать себя человекоугодничеством, лицепрятием, малодушием и трусостью пред сильными и славными земли, но должен быть величествен, важен, степенен и весь отдан делу Божию, славе Божией и должен молиться равно о всех и почитать пред Богом всех равными.

Прославляй великих – сам великим будешь.

Прельщенный человек – балованный человек. Он удобно раздражается всякими малостями и из-за малостей готов производить большие ссоры. Он легкое игралище демонов, которые легко ввергают его во всякую страсть.

Как возвышено и преукрашено естество человеческое в лице Богочеловека, Богоматери, святых апостолов, пророков, иерархов, мучеников, преподобных и праведных и всех святых! Какой свет! Какое благоухание святыни! Какая сила! Какая благодать! Какая мудрость! О, если бы мы всегда это памятовали и подражали житию Господа нашего Иисуса Христа, пречистой

Его Матери и всех святых каждый по силе своей! Мы достигли бы сами участи святых, и сами бы просветились, как солнце, облагоухались бы, как благовонные кипарисы или крины!

Духовное отношение духовенства к пасомым: их молитвами очищаются грехи пасомых, умножается их благосостояние духовное и вещественное, прогоняются болезни, уменьшаются пороки и низводится благословение Божие. О, если бы это они помнили всегда!

Ты встречаешь своего сослуживца или своего свояка (свояченицу), и тебе начинает в нем не нравится и то и другое и третье, и пятое и десятое, и ты чувствуешь к нему презрение и отвращение и ненависть! Что это значит? Это действие твоего самолюбия и дьявола – дьявол задирает, подстрекает тебя к ненависти, злобе, презрению. Отвечай же ему: вижу, понимаю тебя, задира, поджога, подстрекало. Я всех хуже, на себя я должен обратить свою ненависть, свое презрение, а не на ближнего, который, как и я, по образу и подобию Божию, коему дана свободная воля, коего Судия есть Бог, равно как Пастырь и Посетитель души его, заповедавший всем нам любовь взаимную и поставивший ее знаком истинных Его учеников.

Благодарю Тя, всеблагосердая Владычице, Скоропослушнице, яко заступила и спасла еси мя от тесноты и скорби греховной, от запаления греховного и низвела еси в душу мою мир, свободу, прохладу духовную. (Молился пред образом Тихвинской Божией Матери в гостинной.)

Идолопоклонническое расположение духа, надеяние на хлеб, деньги, вообще на вещи земные, обнаруживается всякий раз, когда мы жалеем ближнему пищи и питья, особенно сладких, денег и пр., когда сердимся на них и яримся во время их просьбы у нас денег. Ибо тогда видно бывает ненадеяние наше на Бога, обещавшего в святом слове Своем щедрое воздаяние дающим [Лк. 6, 38], пристрастие к земным вещам и крайнее неуважение к лицу ближнего, коего меняем на бездушные вещи.

Священник должен быть заступником обидимых, примирителем разногласящих и ссорящихся, питателем алчущих, одевателем нагих, учителем невежд, отреченником

своего покоя и своей собственности, утешителем и целителем больных, утешителем печальных, заступником в беде находящихся, для всех быть всем, *чтобы спасти по крайней мере некоторых* [1Кор. 9, 22]. Не напрасно он носит на себе образ Спасителя. Велико и многотрудно его служение! Не до лакомства, не до щегольства, не до игры и до веселостей ему.

Благодарю Тя, всеблагая Владычице, яко избавила мя еси нынешний день несколько раз по молитве моей от обышедших мя зол.

Благодарю Тя, Владыко долготерпеливе, яко избавил мя еси но молитве моей от страстей бесчестия и тесноты, когда я преклонил колена сердца и тела моего пред Тобою и воззвал к Тебе всем сердцем моим! Сентября 5-го дня. Вечер.

10 часов вечера. Благодарю Тя, Казанская Владычице Богородице, за величайшую Твою милость, явленную на мне, окаянном: когда я, сидя в столовой за столом после чаю с женою и сестрою Анною Константиновною, на которую не мог спокойно смотреть от злобы, воззвал к Тебе от всего сердца о спасении, Ты скоро услышала меня и потребила злобу мою – я стал спокойно беседовать с женою и сестрою; ясно увидел, что злоба и гордость сестры моей были только кажущиеся, что мне всё казалось, казалось, мечталось и что на самом деле она вовсе не такова, а добрая и умная девушка с своим характером – стойким, важным. Благодарю, что Ты отъяла, Владычице, слепоту и безумство злобы.

Какая связь, какое круговращение грехов и страстей! Я люблю есть-пить сладко, чрез это я делаюсь жадным и скупым и человеконенавистником, хладным к Богу, немилосердным. Почему? Потому что сласть усиливает во мне ложную, плотскую любовь к самому себе и внушает всё привлекать к себе, в жертву своему сластолюбию: и пищу, и питье, и одежду, и деньги, и даже прекрасные лица обращать в жертву своего плотского самолюбия; а как многие люди препятствуют нашему плотскому самолюбию или постоянному продолжению его или усилению его, например приходят к нам часто есть-пить или лишают нас денег и пр., то мы по естественному следствию греха чувствуем к ним отвращение и ненависть; тех же, которые

способствуют нашему сластолюбию, давая нам средства к нему, мы обыкновенно любим, но плотскою, не духовною любовью, по крайней мере редко высокою, духовною, чистою любовью.

Какая связь грехов! Неумеренно пользуясь сластями пищи и питья, я естественно впадаю в сластолюбие блуда и прелюбодеяния, оскверняюсь ночными сновидениями, мечтами по действию пакостника плоти. Какая ужасная связь грехов! Будучи сластолюбивым, я необходимо впадаю в грех человеконенавистничества относительно тех, кои разделяют со мною сласти, которым я принужден часто уделять или эти сласти, или деньги, или вообще средства, служащие к моему сластолюбию или одеждолюбию, покою, неге. О, как я согрешаю часто и пречасто! Как я согрешаю греховной яростью, когда бываю принужден давать милостыню многим нехотя! Эта ярость есть рев самолюбия и сластолюбия, лишаемого свойственной ему пищи! Надо отбросить эту ярость раз навсегда и с радостью расточать убогим имение свое, оставляя меньше средств к сластолюбию своей плоти. Не делать для себя больших запасов сластей, могущих ввергнуть нас в нечистоту плотскую, и стараться вести суровый образ жизни, уделяя от трудов своих милостыню бедным. Стараться быть кротким и ласковым, особенно к тем, кои просят милостыни у тебя, и с добродушием всегда подавать им, будет ли это много или мало, многим или немногим. Надо радоваться, что отнимаем у плоти своей излишнее и вредное и даем необходимые средства к жизни нуждающимся ради имени Господа и ради братства во Христе.

Как дьявол искушает сильно людей и как просто! У московского митрополита пали лошади любимые! Любимый кучер (пристрастие к кучеру) оклеветал владыке эконома – иеромонаха ученого, умного. Митрополит строго выговорил ему, и иеромонах, коему предстояло быть скоро архимандритом, удавился! Какие пружины! Все трое введены в искушение чрез что? – Чрез животных бессловесных, которых дьявол убил по допущению Божию, да откроются от сердец помышления. Так всеблагий и премудрый Господь и Промыслитель наш дает

врагу искушать и нас разными житейскими обстоятельствами, да и от наших сердец откроются помышления греховные или святые, злые или добрые, чистые или нечистые и чтобы от греховных немедленно исправлялись, а святые совершенствовались, умножали и укрепляли в себе.

Еще повторю: о, какая тесная связь между грехами и как надо бояться всякого греха, всякого пристрастия, даже малейшего, к видимым вещам! Дьявол искушает нас окружающими нас вещами и лицами! Тут будем всегда настороже. Да не прилепляемся сердцем к сладкой пище, к сладкому питью, к хорошей одежде, к красивой посуде, мебели, к красивым комнатам, к картинам, к деньгам, к красивым лицам, да не искусит нас сатана чем-либо из сказанного, да прилепляемся же всем сердцем нашим к единому Богу и да читаем искреннее молитву Господню *Отче наш*.

(Случай с отцом Матфеем: как он ярился, позванный в дом, как ругался и как вдруг успокоился и стал ласков, когда ему дали горсть серебра. Рассказ очевидца.)

Платон архиепископ пристраивал только родственников. Архиепископ Макарий согнал будто бы Леонтия, епископа Каменец-Подольского, с места, – и во владыках страсти! А нам-то бы и надо показывать всем пример владычества над страстями! Нам-то и являть пример любви взаимной. Мы поставлены на свещнице, да светим всем, иже в храмине Церкви. Спаси и сохрани нас всех, Господи! Ты испытываешь сердца и утробы каждого.

Смотря на крест и лобызая его, говори в себе: вот крепчайший залог любви Божией ко мне! Вот сильнейшее побуждение мне распинать плоть свою со страстями и похотями! Вот наилучшее побуждение к взаимной любви, наипаче любви к Богу! Да будет сие по благодати Божией.

Враг, смущающий всю вселенную, ежедневно и ежечасно усиливается производить между нами смущение и возбуждать страсти из-за самых ничтожных причин, из-за самых пустых вещей, и потому рабы кроткого и смиренного Господа Иисуса Христа, нас ради приявшего рабий зрак, пострадавшего и умершего, должны быть кротки и терпеливы, вменяя в ничто

вещи мира сего или некоторые неисправности и ущербы в вещах, делаемые ближними, считая мир и тишину и взаимную любовь выше всех видимых благ мира и вещам и делам мало важным не приписывая огромного значения, как это бывает почти со всеми нами по действию на нас врага и нашего самолюбия. Из мухи делают, говорят, слона.

Что смотришь на лицо? Понюхай и вони его, посмотри на прах его, на гной его. Не прах ли и не смрад ли, не пища ли червей тело наше? Не Богу ли удивляться мы должны, так премудро, художественно устроившему из земли человека?

Непрестанно во мне действует насилием грех – злоба, гордость, зависть и недоброжелательность, холодность, скупость, пристрастие к земным вещам, сластолюбие, жадность, и непрестанно плоть усиливается взять перевес над духом и подавить его стремления, энергию. Нужна непрестанная молитва и при молитве непрестанная борьба. И благодарение Отцу Небесному, Сыну Его Единородному и Единосущному и Духу Святому животворящему и соприисущному, Богу Триипостасному, милостиво мне внемлющему и долготерпеливо, по неизглаголанной благодати присно меня спасающему. Благодарение Царице Богородице, Матери Господа Вышнего, всемилостивой Госпоже моей, благодатно мне внемлющей и спасающей меня по молитве моей. До конца да обретаю спасение в Боге, Спасе моем, и в Матери Спаса моего. Подобные мне грешники! Да обречаете и вы до конца дней ваших спасение в Господе Боге вашем и в Пречистой Богородице! Буди! Буди! Буди!

В какие бедствия, преступления впадают люди не молящиеся, проводящие время в рассеянности, в играх, в лакомстве (прелюбодеяние, блуд, тиранство, безумие), и что им угрожает; как необходимо молиться всегда, трудиться, воздерживаться. Как мало людей, обращающих внимание на духовные потребности, как много живущих одною чувственностью, одними внешними впечатлениями или чтением внешних книг (разумею все книги мирские, не духовные), внешними искусствами (музыка, театр, сапожничество, портняжничество, слесарство, плотничество, [механизич.]) и пр.

Как много вреда приносит христианской жизни одно лакомство, одна рассеянность, леность, невникание в себя, отчуждение от Церкви, от слова Божия, духовных книг, неисполнение уставов церковных, жизнь по духу мирскому, а не по духу Церкви; как мало духу христианского, спасительного, как много духу мирского, погибельного, сатанинского!

Не внешние враги-неприятели гонят и тиранят нас, не мучители, как в первые века христианства, но собственная плоть наша, страсти наши плотские – гордость, непослушание, своеволие, злоба.

Что разъедает, растлевает жизнь нашу, сердца наши? Маловерие, зависть, злоба, гордость, осуждение, подозрительность, зломыслие, пристрастие к народной одежде, лакомство, пьянство, особенно пьянство, – вот что убивает христианскую жизнь.

За чистый воздух, коим дышим непрестанно, воздаждь чистое сердце Господу и дыши непрестанно чистыми помыслами, желаниями, намерениями, делами.

Три раза спасла меня сегодня Пресвятая Владычица от огненных сетей врага по молитве моей, когда я молил Ее с уверенностью, что стою лицом к лицу с Нею и глаголю усты моими к устам Ее. О, благодать! О, быстрота спасения! Немного надо слов, только бы они были сказаны с верою в Ее присутствие, Ее благостыню, святыню, могущество, премудрость, только бы в покаянии, только бы из глубины души. (Я раздражился на отца протоиерея за ветхие и грязные ризы будничные, назначенные им для служения в пресветлый праздник Рождества Богородицы.)

Господи! Ты совлечен был риз Своих, когда висел на кресте и не озлоблялся на врагов Твоих, но кротко переносил всякое бесчестие нас ради, а мы не хотим ради Тебя перенести малой обиды, не хотим облечься в ветхие ризы в праздники Пречистой Матери Твоея, в ризы позлащенные чистоты, непорочности, смирения и прочих добродетелей облеченной и преукрашенной. Буди, Владыко, воля Твоя! Да ходим в рубищах и нечистых ризах, когда у нас по благодати Твоей ломаются шкафы. Вразуми,

ихже подобает. Нам же, рабам Твоим, мир имети достоин между собою.

Доколе будем мы говорить нашему начальнику, доколе терпеть ему? Уничижая сан священства светлейший да будет сам уничижен, если подлинно уничижает.

Счастливее, возвышеннее, святее, мирнее ты будешь в светлых, чистых ризах? – Но чистое больше напоминает о чистоте и возбуждает к чистоте духа.

Помяни, что *вся слава дочери царицы* (Богородицы и всякой души верующей) *внутри* [Пс. 44, 14]. На внутреннее обращай все внимание, а внешнее презирай. По мере небрежения о внешнем большее рачение имеем о внутреннем. Презирать наружный блеск, красоту ради внутренней красоты духа, которой нельзя достигнуть, не презрев наружного блеска и наружной красоты, ибо сердце наше просто и едино и в одно время не может любить и вещественное и духовное. *Никто не может служить двум господам* [Мф. 6, 24]. Наружное передай Богу, а сам пекись всеми силами о внутреннем, которое бесконечной важности, тогда как наружное малоценно. Если есть прекрасная наружность, но нет внутренней красоты и есть только безобразие, то горе тому человеку, но если нет наружной красоты и чистоты, а есть красота и чистота внутренняя, тогда человек блажен, да и другие, смотря на него, могут чувствовать себя очень хорошо, и безобразное внешнее бывает незаметно или на него не обращают внимания, как на пустую вещь. А священники, обличающие в прихожанах своих суетность и изысканность в одежде, домашнем убранстве, должны сами презирать внешний блеск и заботиться более всего о внутреннем благообразии, о кротости, незлобии, бесстрастии, о горних благах, считая всё земное за тень; о любви взаимной, заповеданной Господом, о любви, в которой исполнение закона. (О обожении нашем во Христе, о будущей светлости несуетной, непреходящей, истинной.)

Отсутствие красоты видимой и тленной пробуждает желание искать красоты нетленной и невидимой, вечной, тогда как, с другой стороны, присутствие, имение красоты тленной возбуждает желание этой тленной красоты, пристрастие к ней и

отчуждает от красоты нетленной, духовной, вечной, отвлекает от искания ее, от любви ее. Потому многие святые добровольно оставляли всякую красоту земную, всякую прелесть вещей видимых и удалялись в пустыни, носили власяницы и рубища, вкушали грубую пищу, спали на голой земле, в жилище не имели никакой красоты, весьма мало какого-либо удобства, да не прилепятся к месту и вещам странствования своего и не забудут истинного и вечного отечества своего, да не полюбят тварь паче Творца и да не прилепятся более к созданиям, чем к Создателю.

Любовь земная ослепляет сердечные очи и нагло насилием отторгает сердце от любви Божией и ближнего и делает всю душу пустою и мертвою, исполненною страстей различных. Потому священник, поставленный служить таким великим, святым, пренебесным тайнам, должен быть во время совершения их, особенно Евхаристии, весь горé и как бы не чувствовать на себе не только риз блестящих или ветхих, но и самой плоти своей, являть всем пример небрежения о земном и плотском.

Занимайся наичаще созерцанием домостроительства человеческого спасения и изысканием способов исправить нравы христианские. Сильно они упали.

Очи мои выну⁶⁰ ко Господу [Пс. 24, 15]. Вот что помнить и исполнять!

Господи! Благодарю Тя за спасение, явленное мне утром в пять с половиной часов, когда я в три мгновения воззвал к Тебе о спасении и получил его, преклонив колено сердца и телесе пред образом Твоим в зале у меня.

Грех действует в нас как сила простая, быстрая, злая, омрачающая, теснящая, палящая. Против него надо употребить большую силу – простейшую, быстреешую, благую, просвещающую, распространяющую сердце, прохлаждающую. Эта сила – благодать Святого Духа.

Между грехами есть тесная связь: любящий избранные, сладкие яства непременно любит и избранные, светлые одежды, как это говорит опыт жизни и как глаголет Спаситель в Евангелии: *Се, иже во одежди славней и пищи сущии, во дворех*

царских суть [Лк. 7, 25], соединяя одежду и пищу, или страсть к ним. А всё это производит суетная любовь к себе и тщеславие. Вся слава должна быть внутрь. Благодать – вот пища и одежда христианина. Облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир [Еф. 6, 14–15]... Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами [Евр. 13, 9]...

Где скорбь, там благодать.

Злые духи бывают особенно в возбужденном, злобном состоянии в дни великих праздников и особенно действуют к хуле имени Божия в невнимательных к себе людях, когда Церковь прославляет имя Божие. В ком действуют злые духи? – В пьяницах, в вздорливых, в прелюбодеях, в ворах и пр.

Сама Церковь повелевает облекаться в нарочитые праздники в светлейший сан.

Однако же за суету считай и блестящие одежды – душа да блистает мужеством, верою, упованием на Господа, чаянием вечных благ, вечного света, кротостью, незлобием, смиренномудрием, воздержанием, чистотою, терпением.

Больно, когда вырывают дикое мясо или рак или [гнилой] член, – очень больно, когда Небесный Врач как бы обрезывает наши страсти (как дикое мясо) (обряд обрезывания болезнен). Оттого *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие [Деян. 14, 22]*. Болезненно вырезать чревоугодие, одеждолюбие, честолюбие и пр., потому что глубоко укореняются в душе. А между тем они сильно препятствуют любви Божией, водворению в нас Царствия Божия. Велико наше самолюбие плотское и тщеславие. Настоя на удовлетворении плотским страстям, плоть наша усиливается ни во что обратить Божественное домостроительство спасения нашего, вечные обетования, все заповеди Божии, разорить, рассыпать весь закон Евангельский. Вот какая беда наша!

Благодарю Тебя, Отче Святый, яко и во днешний день спасл еси мя по милости Твоей, по благоутробию Твоему неизреченному от злобы моя на сестру мою, внегда внити мне в дом мой и внегда преклоните ми колена моя пред Тобою. И Тебя, Пресвятая Владычице Богородице, благодарю, яко Твоим предстательством милует меня Отец наш Небесный. Но

сделай молитвами Твоими, Владычице, любовь между всеми нами, между братиею храма и членами семейства.

Господи! Дажь нам благодать жалеть и любить отца нашего протоиерея Павла, да и он нас пожалеет и побережет, да не отвратится сердце его от нас, да не отвратится сердце его и от нищих Твоих. Наипаче же да не отвратится от Тебе.

Напрасно я беспокоился вчера касательно риз праздничных. До слова дал отец протоиерей. – Всё мое пристрастие да козни врагии.

Добро не ясти мяс, ниже пити вина, ах, как хорошо! Как легко! Какая бодрость мысли и сердца! Какая легкость в теле и на душе! Хорошо не есть и рыбы, а есть варенье из овощей.

Отче Святый! Еще и еще благодарю Тебя за новые чудеса милосердия Твоего, за услышание, за помилование, за спасение, за умиротворение!

Вспомни, что, тогда как ты живешь в просторных, чистых и украшенных с изысканностью комнатах, многие, многие из братии твоей не имеют, где голову приклонить по бедности своей, и оставь суетность свою, роскошь свою и продай хотя лишнее *имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах* [Мф. 19, 21]. Помни, что ты странник, путник, и не запасайся излишним, чтобы не затруднить своего странствования, не прилепиться к здешней суете и не забыть об отечестве.

Священникам, диаконам и чтецам надо научиться спокойствию, смелости, развязности, громогласию, отчетливости в богослужении, порядку и правильности действий в служении, в особенности же кротости и смирению и чистоте сердца.

Благодарю Тя, Господи мой, яко насилие греха прекратил еси по молитве моей, и смущение в мир [претворил], и примирил мя еси с сестрою моею, в которой мне очень не понравилось возлежание на столе. Благодарю Тя, Владычице, яко к Тебе зрел я очами моими и Тебя молил, да примириши нас, и Ты примирила: мы объяснились с сестрой, и всё прошло. Истинно, враг подстрекает нас к злобе, зависти, гордости, скупости. О, как много нам только кажется в поступках ближнего

и как мы часто невинные поступки, не намеренные, не злые, толкуем в себе как виновные, намеренные, злые! Сучок в глазе брата кажется бревном.

Чем человек отличается от животных? – Разумностью и свободною силою, также вечностью своей души, греховностью и святостью, ибо животные не знают ни греха, ни святости, и еще тем, что для одних из людей будет вечная мука, а для других – вечное блаженство, а для кого – известно.

Государь, князь, граф, митрополит, вообще архиерей, священник, генерал, вообще воин, купец-миллионер и просто купец, земледелец, воин, художник, артист, ремесленник – прежде всего люди и должны образовать себя, развить, усовершенствовать себя как люди, просветить Евангельскою истинною разум и сердце и стяжевать чистое сердце и твердую в вере, надежде и любви волю, а потом уже, или вместе с этим, образовывать себя как членов и как полезных деятелей общества.

9-го сентября 1867. Благодарю Тя, Господи, яко державно, благостно, премудро, просто спасл еси мя от лукавства и тесноты вражией в квартире отца протоиерея Иосифа Белкина в день его Ангела, когда я назвал его Иосифом прекрасным, ибо слукавил сердцем своим и подумал, что это лезть.

Наипаче благодарю Тя, яко сегодня (9-го) даровал еси мне дар слезной молитвы за всенощную, во время и после шестопсалмия; благодарю за благодать и дар Святого Духа.

Вместо сребра и злата да будут твоим блаженством слезы о грехах, воздержание и милостыня.

Имя Божие, имя Божией Матери – святыня, сладость, величие, мир, радость. Недостойно я выговариваю имя Господне, имя Матери Господа моего, ибо нечисто мое сердце, нечисты мои уста.

Беда мне от вина и мяса и молока: ужасная теснота, исчезновение, малодушие – видимое наказание Божие! Добро, воистину добро не ясти мяс, ниже пити вина. Как легко от постной пищи – супа с кореньями, редьки, картофеля жареного!

У людей, счастливых наружно, есть много внутренних, призрачных, вымышленных или их же страстями произведенных

несчастий, и они не ведают покоя из-за самых иногда пустых причин. Не в наружной обстановке счастье, а во всецелой преданности Богу.

Весьма тяжелый внутренний крест пришлось мне понести сегодня во время совершения литургии поздней (в день воскресный), крест оставления Божия, скорби, тесноты, уныния, так что даже некоторых слов не мог выговаривать от пустой боязни и от сомнения в способности выговорить.

Священнику надо считать за тень преходящую и за прах, равно все вещи блестящие и цельные и не блестящие и рваные, ни к первым не иметь пристрастия, ни последними не гнушаться или не приходить в огорчение и раздражительность на тех, кои дают оные, но к Богу, единому Сущему, красоте неизреченной, вечной, прилепляться, к тамошней красоте и житию безмятежному, бесконечному. Враг учит нас мечтать, то есть считать за что-то важные земные вещи, не довольствоваться настоящим, тем, что имеем, и желать лучшего, блестящего, большего. Да, священник должен помышлять о горнем царствии и жительстве с Богом, Ангелами и святыми, об усовершенствовании себя в здешнем [мире], как сказано: *да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* [2Тим. 3, 17], о приискании способов исправить и усовершенствовать жизнь христиан, чтобы и они сделались наследниками Царствия, уготованного избранным от сложения мира.

Какие ужасы у нас в Кронштадте делаются: один капитан иностранного судна убит и брошен в канаву окровавленный, избитый. Другой случай: двое мошенников, бежа от полицейских солдат, толкнули одного старика и убили его. Какое пьянство! Распутство! Увеселения!

Не устыдишися лица человека, сказано, яко суд Божий есть [Втор. 1, 17]. Так сказано, надо и о богослужении: да не устыдишися лица человека во время богослужения, яко служба Божия есть; всякий человек – царь и подданный, вельможа, и простолудин, военачальник и воин, купец и земледелец – да будут для тебя равны в храме; не стыдись и не бойся никого из них, ибо очень может быть, что иной вельможа или и сам

носящий порфиру в очах Божиих стоит ниже простого земледельца. Священник, как служитель Божий, должен быть величествен во время богослужения, мирен, мужествен, силен духом.

Какая благодать от малоядения! Как легко служится, с какою силою, дерзновением, невозмутимостью!

Благодарю Тя, Господи, яко в квартире больного Громова (соборовал) помиловал меня, спасши от озлобления на причетника, поздно пришедшего к тебе.

Господи! Отыми от души моей зложелательство мое молитвами Пречистыя Твоея Матере, святого Ангела Хранителя моего и прочих небесных сил бесплотных и всех святых. Искренно сего желаю и о сем молю Твою благодать.

Ни на кого не вздыхай, не сетуй, не озлобляйся, но молись за причиняющих обиду и Богу всеведущему и всеправедному поручи свою обиду, свою скорбь: Он всё управит во благо. А ты живи в мире и любви со всеми.

Зачем уничижаешь Господа и непорочную и святейшую Его невесту – Церковь Его пред сильными мира сего – архиереями, протоиереями, разными чиновниками, светскими, военными и учеными, пред знатными или богатыми и нарядными женщинами и такими же мужчинами? Зачем, говорю, уничижаешь Господа и Церковь Его, малодушествуя и робея лица их во время священнослужения? Разве истина Господня не во век пребывает, а они разве не *яко прах, его же возмечает ветер от лица земли* [Пс. 1,4]? Разве не как черви они пред Господом? Ах, какой ты маловер! Возмогай о Господе и в державе крепости Его там, где встречается искушение для твоей веры, для твоего упования. Как трубу, возвышай глас твой, особенно там, где глупое, мнительное, боязливое сердце мнит безмолствовать, бояться страха, где нет его.

Как много теряют лая души, для своего христианского образования, воспитания те христиане, кои оставляют церковные собрания, или богослужение, без особенных уважительных причин, по небрежению и лени! Душа погружается в суету мирскую, в слитность вещей, во всякие грехи или, точнее, в бездну греховную, хладеет к Богу и духовно

погибает. Не ходящих в церковь можно сравнить с теми, которые сидят постоянно в тесной и смрадной комнате и ни в комнату не пускают свежего воздуха, ни сами не выходят на свежий воздух. Как те мало-помалу впадают в бессилие и в чахотку от злокачественного воздуха, так и не ходящие в церковь впадают в духовную чахлость, становятся бессильны для жизни христианской, добродетельной, исполняются всяких духовных слабостей и грехов, остаются в неведении христианских догматов и правил христианской жизни, и таким образом делаются часто нравственно и (...) хуже евреев, магометан, даже язычников, которые знают, насколько позволяют им обстоятельства житейские, свою веру и по крайнему разумению исполняют обряды ее. А как много у нас не ходящих в церковь!

Каждое слово заключает в себе особый мир: одно слово заключает в себе множество мыслей или вызывает их, например слова: *Богородица*, или *Бог*; или *человек*, или в частности – известный человек: такой-то Иван, Константин такой-то и т.д. Потому всякое слово требует размышления.

Как ты читал акафист Божией Матери, плененный вначале врагом, пораженный в сердце, обессиленный, возмущенный за неохотное и мнительное чтение? Ты оказался неверным, непостоянным в чувствах своих к Владычице, к благодеяниям Ее. Ты неохотно читал похвалы Владычице, достойной всякой похвалы на всякое время; ты оказался изменником вероломным. А сколько ты получил и непрестанно получаешь благодеяний от Владычицы? Ты почти ежедневно вкушаешь плоть и кровь Сына Ее! Она спасает тебя непрестанно.

Если бы ночью, в первый сон потребовали тебя читать акафист Божией Матери или Спасителю, читай его со всем жаром души, с удовольствием, с радостью, за счастье считай, что имеешь случай восхвалить приснохвальную, день и ночь молящуюся о нас Владычицу или присно спасающего нас Господа. Неизвестно, когда Господь или Пречистая Богородица восхочет испытать твою веру и верность к Нему, к Ней, твою любовь: не оказаться бы тебе неверным, нелюбящим, холодным. Надо быть внимательным к себе на всякое время,

потому что противник наш дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить всячески [1Пет. 5, 8]. Вот сегодня при малолюдстве в церкви кто-то заставил меня читать акафист – я неохотно, с раздвоенным, холодным сердцем принялся за столь великое дело, как похвала Богородице; дьявол воспользовался этим, смутил, уничтожил меня, отнял всю мою теплоту: охладела моя душа, безжизненно, безучастно, бесчувственно прочитал я весь акафист и Евангелие и весь молебен. Такое искушение! И какое уничижение, стыд объяли меня! Какой огонь горел во внутренностях моих! И что было бы со мною, если бы я не припал в покаянии к престолу Божию, умоляя Его присносущную и бесконечную благодать помиловать и спасти меня от такой бури, от такого падения; что было бы, если бы Он не спас меня? Так-то мы благодарны Господу за Его воплощение, за Его страдания, смерть, погребение, воскресение нас ради! Так-то мы славим воплотившую Его Пречистую Матерь, всея твари честнейшую, так-то мы горим к Ней непрестанною верою и любовью! Где эта вера и любовь? Эта пламенная любовь? Ведь Она – преблагая жизнь наша, спасение наше, безопасность наша, ограждение наше после Господа и купно с Господом! Всякую минуту будь горяч ко Господу и к Пречистой Его Матери! Будь равнодушен к слятям земным, не истощай горячности своего сердца на предметы бездушные, чтобы тебе не быть совсем бессильным для любви к Богу! Славь Господа и Пречистую Матерь Его всею крепостью твоею, да и Он тебя прославит.

Пред славословием Господа или Пречистой Его Матери надо наперед просить Господа даровать благодать достойно, всем сердцем прославить Его и Рождшую Его и помыслить о том, какое великое дело достойное прославление Их, как это достойно и праведно, как много, бесконечно много мы получили и получаем непрестанно и еще имеем получить от Господа и от Пречистой Его Матери, если пребудем в вере, надежде и любви до последнего нашего издыхания!

Благодарю Господа, спасшего меня явно во время утрени, когда я припал к престолу Его. Какая жизнь, какой мир, какое

дерзновение в Его спасении! Но и после грехопадения на акафисте спасл еси мя, припавшего к престолу Твоему.

Дьявол отвращает всякими коварствами от любви к Богу, Богородице, святым Ангелам, к святым человекам и от любви к ближнему! О, как тонок, хитер, неусыпен злодей! И мы должны быть неусыпны, *мудры, как змии, и просты, как голуби* [Мф. 10, 16].

Чтоб видно было множество спасений Господа, надо много искушений, да познаем свои грехи и немощи.

Господи, помилуй мя, яко согреших Ти.

Везде нужно самопринуждение: и при обучении юношей, чтобы от души, твердо преподавать им историю, догмат или правило жизни и пр., и на молитве, чтобы всегда искренно и охотно молиться, и при делании добрых дел или исправлении обязанностей – везде надо нудить себя, а от всякого греха принуждать себя отдаляться, например от чревоугодия, чревообъядения, пьянства, злобы, гордости, зависти, любостяжания, лени, лукавства, ослушания, малодушия, уныния, ропота, нетерпения, хулы.

Как пашет ⁶¹ адским холодом на душу нашу обитатель тартара – дьявол, как бы охлаждает сердца всех к Богу, к Богородице, ко святым, к вечной жизни! Какую горячность сообщает к временной жизни, к суетным благам ее! Какой огонь для злобы, зависти, любостяжания, своеволия, дерзости, упрямства!

Всякая скорбь и теснота греховная, всякий прилог врага ныне прохлаждается и облегчается надеждою на милосердие Божие, скорое в помощь и спасение наше. Но что будет посмертно, что после общего суда, когда всякая надежда на милость Божию, всякое единение с Богом разорвется? О, ужас! О! Да не помыслит о сем разум мой! Пред муками ада цепенеет ум мой, сжимается сердце!

Хорошо всё делать исправно, вовремя, ибо исправлять соделанное неисправно неудобно, тяжело и времени много требует. О, если бы нам всегда исправно делать заповеди Господни! Ибо это – едино благополучие наше истинное!

Положительно можно сказать, что хозяин дома, ненавидя некоторых из членов своей семьи, родственников и приходящих гостей, ненавидит их из-за хлеба-соли своей, из-за чрева своего и, таким образом, закон Распятого за нас нарушает дерзким образом из-за слепого и вонючего чрева, из-за праха земного. И чем кто дольше ест нашу хлеб-соль, тем хуже, тем больше часто того презираем, особенно если питаемый нам взаимно не угождает. Но что есть нашего и кто из нас свой? Не все ли мы – Божьи и не всё ли у нас Божье? Предадим же себя и друг друга и весь живот Христу Богу и возлюбим друг друга, прощая друг другу погрешности, не истязуя взимаемого, не гонясь за обидами.

Все мы крайне немощны и грешны и потому заслуживаем друг от друга снисхождения и сожаления. Мы образы Божии, но падшие, мы члены Христовы, но больные; мы члены друг другу, но чуждаемся друг друга.

Господи! Благодарю Тебя за дар теплой молитвы, данной мне вчера на всенощной, особенно во время шестопсалмия.

Господи! Благодарю Тебя за многократное вчера очищение от грехов моих многих.

Когда волк забежит в стадо, в стаде бывает смятение; когда мысленный волк занесет свою лапу в душу, в ней бывает тоже смятение, кроме того страх, теснота, уничижение; так он, тать и разбойник, сказывается в душе нашей злобою, ненавистью, завистью, гордостью, скупостью, противлением и непослушанием, блудом и пр.

Поводы от лукавой плоти ко греху: увидел своего дарового нахлебника или частого гостя – и возненавидел его, или часто приходящего нищего – и отвратилось от него сердце. О окаянная плоть! Нет в тебе истины. Помни это твердо, новый человек! *Кто во Христе, тот новая тварь* [2Кор. 5, 17]! Он должен распять плоть со страстями и похотями, со всеми злобами, гордынями, честолюбивыми замыслами, любостяжанием, чревоугодием, пьянством, своенравием. Лукавая плоть всё ищет обратить в повод к злобе, смущению, презорству, недоброжелательству, все погрешности ближнего – и к злу примешивать новое зло.

Распинать плоть, мудрование плотское мудрованием духовным.

14 сентября. Благодарю Тя, многомилостиве Господи, яко даровал еси мне благодать и силу совершить непреткновенно, с силою и громогласием Божественную литургию, и царский дом по именам произнести пред многочисленным собранием, и слово произнести с великим дерзновением и торжественностью. Благодарю Тебя, благопослушливый, благопреклонный к мольбам нашим Владыко, яко, внегда искушати ми ся от лукавого во время литургии пред великим входом и малодушествовати и устрашиться мечтательного бесовского страха и с силою воззвати к Тебе о спасении, – спасл еси мя, и, внегда бояться изглаголовати имена царских особ, даровал еси вящее дерзновение и твердость во гласе и торжество над борющимися злыми силами. Слава всеблагой и всемогущей державе Твоей, Господи!

Во время вечерни борола меня сила лукавства к стоявшему в церкви Вас. Ив. Петровичу; дома борет злоба к ближнему, скупость.

Доброе духовенство в обществе – что душа в теле: не будь его, общество будет безобразным смердящим трупом. В этом смысле сказано апостолам и их преемникам: *Вы – соль земли* [Мф. 5, 13]. Общество должно уважать духовенство и удовлетворять его нуждам, да без печали проходит оно свое высокое служение и да благословит Господь самое общество ради служителей Божиих.

Бедного встречай как Господа, с уважение его человеческого и христианского достоинства, как собрата, как сочлена Христова; терпи ему, снисходи ему.

Если делаешь что для нищего, делай так, как желал бы, чтоб это сделано было для тебя; делай ему, как себе.

Господи! Благодарю Тебя за очищение плотского движения от прикосновения и ласки к жене моей. 14 сентября 1867 г.

Как различить помыслы и чувства – от Бога ли они или от растленной нашей природы и от дьявола? Если они происходят от любящего сердца и приносят мир, мужество и крепость душе, то они от Бога, а если не происходят от любви к ближнему и

приносят с собою смущение, упадок и расслабление духа, то они от растленной нашей природы, дьявола, и тогда надо припадать к Богу с теплою молитвою о просвещении, укреплении, умиротворении сердца нашего.

Ежедневно готовы погибнуть души наши от грехов – ежедневно должно молиться о спасении душ наших, как и делает Церковь. Мир не понимает этого. Всё нужно от души говорить, смиренно, спокойно, не борзяся ⁶².

Если бы не Святые Тайны очищали грехи мои, наипаче грех чревоугодия, то что было бы со мною? Как бы я нравственно упал! Губы целуют вещь, а сердце – изображенное на вещи, или вещь изображаемое.

Слава Тебе, Господи, соприкосновенниче мой преблагий!

В постоянном ли ты общении с миром духовным? При гибельных страстях, при слепоте нашего ума, при различных бедах и скорбях, напастях, при крайней нашей немощи – это необходимо для нас. Помощь, заступление, исцеление и спасение приходят только свыше.

Позавидовал шелковой рясе отца диакона Алексея. Зависть убивает душу. Еще ли я земнолюбив? Еще ли не люблю брата, как себя? Еще ли не радуюсь его благополучию, как своему?

Искренно верующий в Бога и любящий Его во время молитвы, особенно общественной, бывает весь в Боге, горняя мудрствует, внимая усердно молениям, молитвам, прошениям, благодарениям, славословиям, возносимым от священнослужителей, чтецов и певцов к вседержавному, всеблаговому, премудрому, щедрому, всемогущему и безначальному Богу, и не увлекается и не окрадывается в храме мирскими суетными помыслами об одежде, пище, питии, деньгах, увеселениях мира сего или скорбью о потере, обиде и пр.; а не верующий искренно и не любящий Бога непременно почти увлекается и окрадывается земными помыслами и страстями: завистью, враждою или помыслами о пище, питье, одежде, связях в обществе, о лицах знакомых, родственниках, друзьях, и не внимает сердечно молитвам церковным, не входит в дух этих молитв, в значение их, равно как в значение церковных обрядов, и не в состоянии возвышаться до того,

потому что загрузел, упитался, прильнул к земле от самолюбия и прочих страстей и знает только свое чрево и земные вещи. Надо всецело прилепляться к Богу и забыть всё земное в храме.

Враг развлекает и подстрекает служащего Богу разными предметами и препинает или усиливается препинать его в мысли, в слове, в деле, во всей жизни, особенно же запиная чревоугодием и лакомством, злобою, гордостью, завистью, презорством, противлением, ленью, нарядною одеждою, любостяжанием, смотря по тому, кто чему поработил себя. Христианин, ведающий волю Господа своего, призывающего нас горе, горе да зрит, горе да имеет сердце и ум и сердце свое да полагает в силу Господа.

Самолюбие ярится, когда нищие просят милостыни, особенно часто, или когда часто гости ходят.

Туг ласково надо обращаться с малютками-нищими.

Умеешь ли ты играть на богодохновенной цевнице (Псалтири)? Немногие хорошо умеют. Надо иметь веру и любовь к Богу Давида, его смирение, незлобие, мужество, терпение, простосердечие.

Благодарю Тя, Господи, яко с толикою любовью и долготерпением даже доселе грехи мои очищаеши, особенно пред литургиею.

Благодарю за постоянную помощь Господа и Владычицу.

Пред Богом каждое слово говори.

Земное направление сердца одолевает меня – в сторону его: должно быть небесное. Земного и вещного желания превышши покажи мя, Господи, молитвами Владычицы, Небесных Сил и всех святых.

Не только внешний мир, но и плоть моя, и сердце мое должны исчезать во время молитвы, особенно во время приношения Бескровной Жертвы.

Как пасмурная погода своим давлением стесняет и тело наше, и дух наш, так сласти плотские и заботы житейские подавляют дух наш и не дают ему возноситься горе, к его Небесному Отечеству, отчеству духов – Ангелов небесных и духов первородных, на небесах написанных [Евр.12, 23].

На человека иногда находит злое мление, коснение, кичение. Надо немедленно искоренять его покаянием и самоосуждением.

Прах – и живой образ Божий, или: вся земля – и человек. Как велик человек! Вся земля пред ним – ничто. А мы жалеем ближнему денег на нужду, сластей, одежду, кров.

Блага, доставляемые православной христианской верой и христианским православным богослужением, – духовное трезвение, очищение грехов, святыня, свет, душевное спокойствие, сила, истинная, несуетная жизнь на земле и блаженная, вечная жизнь на небе. Еще: исцеление от болезней, от страстей, свобода от мрака, тесноты, рабства греху и дьяволу, от скорби, уныния, духовного бессилия. И это непрестанно. А это важно, когда мы растленны грехами от природы, в беззакониях зачаты и во грехах рождены и живем, когда болезни естественно сопутствуют грехам, когда грехи и страсти непрестанно борют нас, смущают, омрачают, обессиливают, повергают в уныние и грозят лишить нас всех благ жизни временной и вечной, когда есть недремлющий, *как рыкающий лев*, ищущий, *кого поглотить* [1Пет. 5, 8], враг нашего спасения. Тут вера святая и Церковь Православная представляются величайшим благом. А для гражданского общества, а для семейств какое благо! Какой порядок водворяет, какую чистоту побуждений к добросовестному исполнению всех гражданских и семейных обязанностей!

Когда приглашают тебя на обед, вспомни об обеде в Царствии Божиим, о коем сказал Спаситель [Мф. 22, 2–14], и помысли о праведниках, возлежащих на вечери Царствия Божия, ублажи их и за ничто сочти обед земной, как бы он сладок ни был.

Будем готовиться постоянно к ответу на Страшном Суде, будем давать ежедневно отчет о своих стремлениях, намерениях, желаниях, помыслах, словах и делах.

Господи! Дажь мне к Тебе зрети непрестанно сердечными очами моими, а не к видимым вещам, к добродетелям прилежать, а не к блеску земному, не любостяжанию, не сластям земным.

Благодарю Тя, Спасителю мой, седяй на престоле славы Твоея и отселе присно спасаяй мя, силы деяй во мне.

Виждь во всем единство человеческой природы и люби всякого ближнего, кроме врага Божия, как себя.

Оставь ярость на обижающего и погрешающего и с духом любви помолись о нем Богу, да вразумит его, а сам не самоуправствуй.

Помни, для чего причащаемся Божественных Тайн Тела и Крови Христовой, – именно во оставление грехов и в жизнь вечную, и утешайся этим. О, буди мне пречистое Тело и Кровь Спаса во обручение будущей жизни и Царствия!

Благодарю Тебя, Пресвятая Владычице Богородице, яко услышала мя еси, в скорби и тесноте греха к Тебе воззававшего о спасении, и спасла еси мя вскоре явно державою Твоею, благостью Твоею, милостью Твоею. О, как мне стало легко от Твоего заступления и помилования.

К себе будь строг, осуждай в себе зло немилосердо, но к другим будь снисходителен, терпелив, покрывай слабости и погрешности ближнего, насколько это служит к сохранению любви и мира и если это не вредно для них и их окружающих. Не будь деспотом, требующим безусловного подчинения себе других, ибо и Сам Бог не нарушает свободного произволения человека и дал ему волю, да на няже ⁶³ хочет, прострет руку свою. Всевозможно обуздывай в себе гордость, презорство, злобу; не уничижай никакого человека, как бы он, по-видимому, грешен ни был. Не верь своему ветхому человеку (себе): нам часто только кажутся другие очень негодными, отвратительными, презренными, тогда как они на самом деле люди как люди, нисколько не хуже, даже и лучше тебя, и ты только по милости Божией и благодаря счастливым обстоятельствам, возвысился над ними для служения им же и, может быть, по их же милости.

Старайся говорить чаще миролюбиво с домашними и с бедными.

Блажен, кто стяжал всеценное и единственное сокровище сердце – Бога и отверг от сердца все кумиры, коим поклоняется мир, – страсть к нарядной одежде, к деньгам, к пище и питью, к

увеселениям, к богатой обстановке жилища; блажен, кто зрит горе, как должно христианину, кто все здешнее счел за дым, кто ожидает вечности как единственно прочного инобытия, этого жителства с Богом и со святыми.

Когда сердце твое будет озлобляться на кого-либо за его погрешности, противоречие, непокорность и пр., тогда вспомни множество своих погрешностей, страстей, а также противоречий, грубости, непокорности пред высшими, и снизойди, прости согрешающему или согрешившему против тебя, смирись пред правдою Божиею, наказующею тебя, вразумляющею тебя подобным. А то мы слишком много худого видим в других, чтобы ненавидеть и презирать их, а в себе – много доброго и мало худого, чтобы ненависть обратить на себя. Таем, млеем во грехах, а всё кажемся себе людьми хоть куда. Молись, как за себя, за всякого согрешающего и люби его, несмотря на погрешности, как любишь себя, или оставляя его погрешности, покрывая их снисходительною любовью; вспомни много и добрых качеств его, которые во вражде нашей на ближнего скрываются, бывают в тени или и совсем пропадают из нашей памяти; не будь несправедлив к другому, к достоинствам его: если зорек к недостаткам, то тем паче по любви Христовой будь зорек и к достоинствам, коих никто не лишен. Молись за согрешающего и обидящего так: Господи, прости, очисти грехи его, как мои мне прощаешь и очищаешь. Помни, что грех вообще упрям, своенравен, усидчив, усильчив, дерзок, и это как в тебе, так и в других. Берегись раздувать пламя греха, да не опалишься и сам от геенны и не опалишь других. Врачу, изцелился сам [Лк. 4, 23].

Чтобы помириться с погрешающим против тебя, то представь общую всем немощь греха, потом вспомни и то, как этот человек часто к тебе ласкался прежде и готов ласкаться от малой ласки твоей, как ты сам презирал его ласки и тем подал повод к противлению тебе, к вражде на тебя; обвини себя, а его оправдай – и примиришься.

Задача наша христианская – обновление: *кто во Христе, тот новая тварь* [2Кор. 5, 17]. Помним ли мы свою задачу, стремимся ли к разрешению, к исполнению ее? Не упустили ее

из виду? Не дремлем ли? Задача наша – горнее мудрствование, уготовление к Небесному Отечеству. Небесно ли живем, совлекаемся ли мирских похотей, которыми мы облеклись?

Умствовать-то мы умеем о добродетели, да на самое-то дело добродетели косны, самолюбивы, горды, злы, завистливы, *более сластолюбивы, нежели боголюбивы* [2Тим. 3, 4] и человеколюбивы. Эти-то страсти упреждай; всегда почти наши добродетели [...], когда придет благовременный случай сделать их, и остаемся побежденными и в стыде.

Отчего нам неприятно, что гости долго гостят у нас, и отчего бываем довольны, когда уходят от нас? – От маловерия, от недостатка любви христианской, оттого что мы плотские, не духовные. Мы забываем насыщение Господом пяти тысяч народа пятью хлебами и двумя рыбами; что Бог наш – Бог всемогущий, Бог щедрот и исполняющих заповеди Его, наипаче заповедь о взаимной любви (члены единого тела), никогда не оставит, но всегда всё подаст им в избытке, так что они никогда не оскудеют; забываем сарептскую вдовицу, напिताвшую пророка Илию и не оскудевшую в продовольствии чудесным образом два года, вдову пророческого ученика, получившую в изобилии чудесно масло! Забываем обители наши православные, питающие тысячи народа и никогда не оскудевающие, благочестивых и благотворительных частных людей, никогда не оскудевающих.

О чем бы надо радоваться, о том мы по маловерию и малодушию скорбим, из-за того раздражаемся, смущаемся, друг друга нелюбим, ненавидим. О, даруй нам, Господи, всегда жить во взаимной любви и презирать смущения, наводимые от противника и от него находящие, всецело, без размышления и колебания, в простоте сердца.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко даровал еси нынешний день совершити литургию непреткновенно и причаститися неосужденно Святых Твоих Тайн и царский дом выговорить твердо.

Благодарю Тя, яко пред всенощным бдением в Успенской церкви чудо милосердия надо мною совершил еси, избавив меня от [разжжения] сатанинского, совлекши с меня врага

бесплотного, облекшегося во мне в страсти плотские, в жаление сластей, и умиротворил меня по молитве веры моей, Тобою же мне дарованной. Аллилуия, слава Тебе!

О всяком глаголе Божиим жив будет человек [Мф. 4, 4; Лк. 4, 4], потому что всё существующее вызвано из небытия к бытию глаголом Божиим: *да будет* [Быт. 1]. *Рече, и быша... повеле, и создашася* [Пс. 148, 5].

Ты не нищий духом, ты не считаешь необходимым прибегать к Спасителю, не считаешь себя великим грешником и едва не считаешь себя праведником потому только, что никого не обижаешь, никому не делаешь зла, оправдывая свои блуды, чревоугодие, роскошь, вакханалии; к тебе не приложимо таинство искупления и не для тебя пришел Господь, ибо пришел в мир грешников спасти, грешников призвать на покаяние, а ты не считаешь нужным покаяние.

Ангел Божий – хранитель наш уязвляет души наши к любви горней, а дьявол непрестанно уязвляет к любви земной. Блажен, кто ведает умышления лукавого и разрушает их благодатью Христовою и уязвляется любовью небесною.

Доселе ли я не научился у кроткого и смиренного Иисуса, Господа моего, распростершего Свои руки на древе крестном в муках ужасных за мое окаянство и тем искупившего меня от вечного мучения и от работы вражия? Доселе ли я, ничего своего не имеющий, а всё Божие, раздражаюсь и озлобляюсь на нищего, неотступно просящего у меня милостыни, которая ему необходима? Доселе ли при благотворении я полагаю различие в племенах и добровольно, хотя не всегда, подавая милостыню русскому и православному, готов отвращать лицо свое от финна и лютеранина и таким образом оскорблять в нем достоинство человека, созданного по образу и по подобию Божию? Не слышал ли, не читал ли я в Писании, что во Христе Иисусе *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос* [Кол. 3, 11]; не слышишь ли в Евангелии ответ Господа Иисуса Христа законнику, вопросившему Господа, а кто мой ближний? [Лк. 10, 29], и почитавшего ближними только своих единоплеменников,

что ближний есть всякий человек, впавший в нищету или в беду и требующий нашей помощи?

Иди, и ты поступай также [Лк. 10, 37]. Прости убо мне, Господи, согрешение мое, что я разгневался на финна-лютеранина и с досадою и злым рвением дал ему требуемое им неотступно. Видно, Ты назначил ему получить ему из рук моих дар Твоей благодати, яко Владыко всего.

Благодарю Тя, Господи, яко наказав меня болезнью чрез пасмурную погоду, исцелил мя еси; еще же благодарю Тя, яко даровал еси мне благодать совершить непреткновенно Таинство Брака и Таинство Крещения и яко постоянное пред крещением и во время оного злое искушение и упрямство по молитве моей сердечной быстро отъял еси и в мире даровал еси совершить оное. 17 сентября 1867 г.

Какое спокойствие, блаженство любить Бога всем сердцем и человека, как самого себя! Отчего же мы ленивы исполнять эти две главные заповеди? – От превратной любви к самим себе, от маловерия, от пристрастия к земным вещам. Как жестоко прать противу рожна или жить вопреки заповедям Божиим – какое томление, какая мука, какое непрестанное угрызение совести, какая скорбь и теснота! А при всем том непрестанно почти нарушаем заповеди Божии.

Благотворящий бедному дает взаймы Господу [Притч. 19, 17]. Истинно. Когда станешь наблюдать за своими доходами, то нельзя не заметить, что Господь вскоре с избытком возвращает данное бедным, и таким образом рука дающего не оскудевает. Слава щедротам Твоим, Господи, слава промыслению Твоему о нас недостойных и многогрешных.

Видя, как любит тебя жена и домашние твои, особенно же видя непрестанно, как любит тебя Бог, люби и ты ближних, особенно нищих, больных, в беде находящихся, люби до самоотвержения, как возлюбил тебя Господь Бог в Иисусе Христе, Сыне Своем Единородном, претерпевшем за нас крест и смерть; не жалея твоего достояния бедным, твоего ходатайства за впадших в беду, побеспокойся для больных, потрудись, потерпи.

Многие из простых людей гораздо больше ценят и веру, и Церковь, и священнослужителей ее, и богослужение ее, и священническое благословение, потому и мы, священнослужители, должны ценить это чувство веры и благочестия в простых и обходиться с ними ласково, вежливо, кротко.

Много на свете народов, много наций, государств, верований, вероисповеданий, но не все они угодны Богу, и не все спасутся от вечного огня; правда, *во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему* (Деяния 10, 35), но не всякая вера научает правде Божией, а некоторые научают и лжи человеческой, например языческая, магометанская, иудейская, даже некоторые вероисповедания христианские, потому необходимо для угождения Богу и спасения души оставить заблуждения этих верований и обратиться всем сердцем к истинной вере, в которой возможно и удобно угодить Богу. Отселе ясно, что спасутся только те, которые искренним сердцем держатся святой православной католической христианской веры и исполняют ее заповеди и уставы, приемля без мудрования суетного ее святое, богопреданное учение. *Много званых, а мало избранных* [Мф. 20, 16]. О, как надо дорожить бесценным сокровищем православной веры! Исполнением ее заповедей, уставов, учения, Таинств! Повиновением иерархии.

Просьбу тебе ближнего, например бедного или прихожанина какого бы ни было или другого кого, принимай так, как желаешь, чтоб принята была твоя просьба другими, высшими тебе, равными или даже низшими. Поставляй себя всегда на место просящего и нужды его принимай к сердцу, как твои собственные, и удовлетворяй им, как своим собственным, – скоро, добросовестно.

[...] моем служении, о словах, мною выговариваемых, ваша гордость, ваше плотское мудрование – это мне трын-трава и меня не занимает. Я презираю плотское мудрование и свое и других; я знаю, что слово Божие и слово Церкви – истина, внушение Духа Святого.

Подать нищему милостыню – значит приобрести купить драгоценность.

Как быстро слышит и спасает Владычица взывающих к Ней с верою и смирением! Я сказал Ей в сердце: красота неизреченная, всечистая Владычице, отыми безобразие от души моей – и я тотчас, во мгновение почувствовал отъятие греховной нечистоты и тяжести и оживотворение души как бы животворным дыханием весеннего воздуха.

Подобные слова сказал я в сердце ко Господу во храме: Красота несказанная, несозданная, Господи, отыми от души моей безобразие грехов, страстей моих, – и тотчас почувствовал внутри невидимую руку, отъемлющую грехи мои и вдруг оживившую меня, и внутренно сказал я: слава Тебе, Господи!

Дай Бог о вещах видимых, как не сущих ⁶⁴, не мудрствовать, но о небесных, вечных, как истинно пребывающих вовеки.

Внедряйте гвозди, прибившие руки и ноги Господа, в крест – вы внедряете в него чрез сие самое животворящую силу на все века, страшную для демонов, спасительную для верующих, силу спасительную, отвращающую беды, воскрешающую мертвых, прогоняющую бесов; вы соединяете с крестом навеки Господа славы, и где крест – там Христос и Его сила.

Одни и те же грехи во всех – не делом, так мыслью, не словом, так мыслью, с тою разницею, что одни удерживаются от греха в мысли, слове и деле, а другие, обольщенные им, стремятся к нему как к удовольствию или как средству получить себе удовольствие. Все заслуживаем до некоторой степени снисхождения и все должны распинать живущий в нас грех.

Растягивать надо голосом имени царского дома и вообще слова молитв, которые трудно выговаривать по какой-либо причине.

Всякое общество имеет цель, которой оно стремится достигнуть, имеет правила или законы, чрез исполнение которых оно достигает своей цели, имеет средства к достижению ее. Цель Церкви – очищение и освящение грешников и введение их в Небесное вечное Царство; законы –

заповеди Спасителя, апостолов, святых отцов и учителей Церкви; средства иерархов или священнослужителей – Таинства, богослужение, обряды, проповедь слова Божия, посты, праздники. Принадлежащий к обществу Церкви должен исполнять заповеди Господа, Основателя Церкви, особенно же блюсти внутренность свою, сердце свое, быть всегда благим, кротким, чистым, терпеливым в сердце (у лютеран?).

Церковь имеет цель ввести корабли душ наших в небесную пристань наполненными духовными сокровищами. Но на море житейском свирепствуют непрестанно бури, воздвигаемые начальником бездны: корабль, в коем плавает душа по морю жизни – тело, надо всячески облегчать и выбрасывая из него груз временных пристрастий, груз пищи и питья, и отнимая у него излишние одежды, груз золота и серебра и прочих вещей, которые так часто заживо еще здесь потопляют и погружают душу и лишают ее духовной трезвости и света.

Греховное ли вожделение борет тебя – притеки к покрову Девы с искреннею молитвою о потушении огня греховного, о очищении мерзкого сердца твоего, и тотчас получишь помощь и избавление. Я это испытал на себе многократно.

Смотри, какое попечение показал о тебе Господь о спасении души твоей: не пощадил Сына Своего Единородного, с небес на землю послал и отдал на страдание и смерть: ты печешься ли о душе своей, не низвел ли ее всю во тлю земную, вместо того чтобы горняя мудрствовать и на земле жить небесно, во плоти духовно? Ученик Агнца, закланного за мир, живешь ли кротко; Агнца непорочного – живешь ли непорочно; многотерпеливого – терпишь ли? Не имевшего, где главы подклонить, – презираешь ли временное упокоение, не прилепился ли к позлащенным чертогам, к богатой мебели, вообще к вещам земным; ученик Того, Коего Царство не от мира сего, – не думаешь ли царствовать в мире сем?

Святые апостолы, иерархи, мученики, преподобные, праведные и все святые, увидевши неизреченное о роде человеческом промышление Господа славы, сшедшего с небес, да возведет нас на небо, пострадавшего, умершего, воскресшего и паки возшедшего на небо, – всё земное ни во что

(в нуль) поставивши, презрели и все помыслы, все желания сердца своего, всю силу души своей обратили к этому высочайшему таинству, всю любовь сердца своего обратили к Распятому, к Его Родителю по Божеству, и к произшедшему из Него Духу Святому, и к бессеменно Его народившей во спасение наше. Мы же что делаем? Окаянные, умопомраченные, мы едва ли ни во что ставим таинство спасения и прилепляемся к миру и похотям его, вещи тленные ставим дороже бессмертной души своей и, нерадя о душе, гоняемся за ними, отвращаемся из-за них Бога Спасителя, ближних своих, о спасении своем и ближних своих нерадим, гордимся из-за тлена, завидуем, борем друг друга. Такова ли наша вера христианская?

Кто мне преподает духовные уроки смирения, кротости и незлобия, терпения, снисхождения, чистоты и целомудрия, воздержания, духовного трезвения и бдения так, как Владычица? Ибо Она преподает сии уроки и быстро и просто, и мудро и свято, и с силою – так что вы во мгновение чувствуете себя способными к исполнению этих добродетелей в то время, когда вы удостоитесь получить милость Владычицы.

Господи! Благодарю Тебя, яко услышал и помиловал еси мя, даровав мне благодать совершить литургию воскресную раннюю непреткновенно, но после сильной борьбы со страстями и припадания к Твоему животворящему и велепепному престолу. Благодарю Тя, яко с силою, полученною на литургии, даровал еси и молебствие совершити пред святою иконою Богородицы Иверской.

Господи! Дажь мне зрети моя прегрешения и обвинять во всем себя, а к ближним быть снисходительным и ласковым.

Не потому ли мы иногда ненавидим некоторых людей, что они идут в разрез нашим страстям или довольно ценят свое человеческое достоинство и тем унижают наше самолюбие и честолюбие, которое, требуя себе от других постоянно чести, унижает почти непрестанно других?

Мы оставляем должником нашим. Ах! Надо научиться мудрости оставлять должником нашим. Мы все грешны и по естественной злобе, по самолюбию, по зависти, гордости, по

дурному навыку, невнимательности можем делать часто погрешности друг против друга: надо прощать эти обиды, которые часто бывают и по наущению дьявола, надо покрывать их любовью, отнюдь не должно быть мстительными словом или делом: *Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь* [Рим. 12, 19], но терпеть и терпеть. Горе нетерпеливому!

Если замечаешь какую-либо неодобрительную сторону в ближнем, в мужчине или в женщине, – не презри, не возненавидь его за это, но вспомни, что все мы с немощами, что и ты сам немощнее всех, и снизойди ближнему, и не лиши его любви твоей и почтения твоего, не разорь заповеди Христовой. Не праведников только повелел тебе любить Господь, но и грешников, как и ты сам. Много слабостей имеют ближние? Ты не меньше: тебе долготерпит Господь – долготерпи и ты к ближнему. Когда сказано, что *любовь долготерпит* [1Кор. 13, 4], то, разумеется, сказано это не относительно праведников, а грешников.

Чрез страсти, во мне находящиеся, враг ежедневно вооружает меня против близких моих, против протоиерея Павла и против сестры Анны за своеобразность характера, за то, может быть, что они противны моим страстям, я не люблю их. О, каприз сердца! Люби, как Господь велит, а не как тебе нравится, не кого только ты хочешь и как хочешь. Люби врагов и ненавистников. Смотри, кого Господь любил, за кого молился!

Люби ближнего, пока можешь, – придет время, когда и захочешь, да не сможешь любить и не в состоянии будешь делом доказать любви.

Лучшее славословие Богу есть наша добрая жизнь (любовь, благость, кротость, нестяжательность, горнее мудрствование, воздержание, чистота и целомудрие, послушание, трудолюбие и пр.). Итак, славя Бога устами (Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и пр.), славь наипаче делами, духом кротости, смирения, любви при обращении с ближними, щедротами, милосердием, чистотою души и тела, честностью, правдою, кротостью нрава, как подобает чаду Божию и члену Христову.

Не верь себе, когда сердце твое порывается выговорить ближнему о его излишестве в употреблении сластей. Это

говорит в тебе твоя жадность и твое сластолюбие. Оставь других и смотри за собой.

Сгорай желанием нетленных, будущих сокровищ, вменяя красоты мира в прах; ищи паче всего очищения грехов, святости, мира и соединения с Богом, любви к ближним, кротости и смирения, потому что это жизнь твоя, истинный путь твой.

Пристрастия житейские убивают стремления духовные, небесные, особенно чревоугодие, любостяжание, плотская нечистота.

Молись, иерей, усердно о людях, стоя в церкви, ибо овцы сии не знают, о чем помолиться, якоже подобает, они невежественны, а тебя Дух Святой непрестанно научает, о чем и как молиться.

Пекись хоть ты, иерей, о душе своей и о душах духовных детей твоих, ибо они заняты все мирскими делами.

Смотря на образ страждущего на кресте Господа, говори: тут, в этих жестоких страданиях Господа моего, есть и моя немалая доля причинности, и мои грехи увеличивали тяжесть этих страданий. Мои страсти жгли тело Божественного Страдальца, за меня пострадавшего.

Благодарю Тебя, Господи, за чудо милосердия Твоего надо мною (в Покровском приделе храма Андрея Первозванного), яко не преодолела моя злоба Твоей неизглаголанной благодати и милосердия и помиловал меня. Всё Твое, Господи, – и молитвы Твои, и благодать Твоя.

Благодарю Тя за дар литургии, мирное, в силе истины совершение литургии и неосужденное причащение пречистых Твоих Тайн. О, как мне благо было после обедни! Сентября 25-го д. 1867 г.

Не прилепляйся к видимым вещам, да не запнут души твоей напоследок, в день кончины твоей, как запинаят часто в жизни твоей домашней и во время богослужения. О, как необходимо прилепиться к единому Богу и не любодействовать сердцем с лицами и вещами мира сего!

Вера и Церковь христианская есть прекрасное, мудрое и крепчайшее здание, Самим Богом воздвигаемое. Протеки мысленно от Адама до Христа, от Христа доныне и отныне до

скончания века: какая верность, последовательность у Господа в Своих делах промысления и спасения человеческого рода! Как обетования и пророчества Его исполнились в точности! Как суд Его наказывал грешных и награждал праведных! Как нечестивые города и царства исчезали, а боящиеся Бога благоденствовали! Как история Церкви христианской есть осуществление Евангелия! Как все события мира направляются к единой цели, чтобы было *едино стадо и един Пастырь* [Ин. 10, 16]! Как идет борьба со злом!

Не имей общения с грехом – и будешь иметь общение с Владычицей и удостоишься благодати посещения Ее и помощи Ее. Нечистые сновидения в ночное время подкрадываются лишить тебя чистоты и целомудрия, и ты вовремя пробудишься, еще не оскверненный излиянием нечистым; встань немедленно с постели, пади на колена пред иконами, накажи себя коленопреклонением, принеси полную покаянную молитву о своих грехах, особенно о своем сластолюбии, о своей жадности к пище и питью и невоздержании в пище и питье, ибо нечистые видения бывают особенно тогда, когда играет плоть от пресыщения. Таким образом ты избежишь общения с грехом блудной нечистоты. Как бы ни подкрадывался к тебе грех, замечай тщательно его приступы и благодатью Божиею разрушай его козни над тобою и будешь иметь общение с Богом, с Владычицею, с Ангелами, со всеми святыми, Богу угодившими.

Даждь мне, Господи, благодать быть равнодушным к потере благ земных, ибо с потерей их умножаются блага души: вера и надежда на Бога и любовь к Богу и к ближнему, упование жизни вечной и благ тамошних, тогда как наслаждение благами земными ведет к осквернению плоти, к вражде с ближними. Сколько раз опытно познавал я, как нелепо, бесчестно и губительно жалеть ближнему сластей, денег, вообще вещественных благ, когда он в них нуждается, как безумно полагать надежду на вещи, а не на Бога, вся нам дающего обильно и возмеривающего даваемое нами, как безумно из-за вещей видимых отпадать от любви Божией и к ближнему, уязвляться любовью земною и отпадать от любви небесной! Как

слабо в нас чаяние жизни будущего века, жизни нетленной, и как сильна жажда жизни тленной!

Если какой-либо начальник твой осыплет тебя ругательствами, несправедливыми упреками, клеветой, не терзайся потом, не воображай в начальнике тьму зла и не жалей себя, не жалей своего ветхого человека, который достоин поистине всяких упреков и обвинений, но сочти эту брань начальника за должную дань своей греховности, страстности, ибо каких грехов мы не делаем. И если, быть может, начальник, обвинит нас в том, в чем мы вовсе невинны, то, вероятно, виноваты в чем-либо другом. Но жаление себя, уныние, разные мрачные представления и зложелания касательно лица начальника, горькие слова касательно его должны быть удалены. Надо смириться пред начальником, как пред орудием Бога – Судии и Мстителя.

Уважай созданного по образу и по подобию Божию, кто бы он ни был, да не отмстит тебе Первообраз его за неуважение, презрение и ругательство над Его образом.

Если сам сладко поел чуне по милости Господней, то не пожалей и брату, кто бы он ни был, свой или чужой, имущий или бедный, сладко поесть-попить у тебя и непозавидуй ему, когда он полною и смелою рукою берет твое добро, твою сласть. Тут бывает для тебя искушение: к чему ты прилепился сердцем – к Богу или ближнему или к вещам земным, к Источнику ли живота (живых вод) или к праху, к телу или к душе, что любишь больше – этот, привременный, или тот, нетленный век? Душу или тело?

Театр, говорят, учитель. Откуда же? – От мира сего. А мы кто? – Христиане. Кто наш Учитель? – Господь. У кого же должны мы учиться? – У Господа и у Евангелия и Церкви. Но любящие театр не любят Церкви.

Еще у христиан много-много светских учителей, вытеснивших Небесного Учителя: это журналы, это разные светские книги.

Не обращай внимания на лица сильных земли, когда нужно обратить сердечный взор к единому Богу, и не раболепствуй им, но воздай сначала должную честь Богу, Его Пречистой Матери и угодникам Его, а потом уже сильному земли, хоть самому

митрополиту. Великому искушению я подвергся от митрополита Исидора, не поклонившись как должно образу Господню в его кабинете. Много дурных заключений вывел он из этого. Да будет воля Господня!

Земное к земле и тянет, грубое, принимаемое внутрь, грубым и сердце делает. Поешь мяса и отяжелеешь, и спать захочешь, и к молитве и богомыслию и чтению слова Божия будешь не способен или не расположен. Небесное, напротив, к небу влечет; тонкая, легкая пища и сердцу не причиняет грубости, если умеренно употребляется. Так, молитва и чтение слова Божия, богомыслие устремляет душу к Богу, к вечности, к небесному житию. Пища легкая не мешает молитве, богомыслию, чтению Священного Писания и святых отцов.

Благодарю Тя, Господи, за милость душе моей, явленную мне на пути к штурманскому училищу к священнику Лебедеву, после того как я огорчился на нищих и покался в этом огорчении; благодарю Тя, яко ради крове Твоей, излианная мене ради, отъял еси прегрешения мои и мир мне даровал еси. Но, о Всецарю, о Агнче Божий, научи меня кротости и смирению ко всем: без Тебе не могу творить ниче соже [Ин. 15, 5].
Сентября 28-го дня. 1867. 12 часов ночи.

Господи! Ты исправлял и исправляешь непрестанно пути и стремления мои, – что я Тебе воздам за сию неизреченную милость, Отче мой, Промыслителю мой, Спасителю мой? Что я Тебе воздам, яко даровал еси мне познати пути живота, познати пресладчайшее, всеспасительное имя Твое? Что я Тебе воздам, яко научил мя еси призывать Тя? Что я Тебе воздам, яко познался еси мне? Что Тебе воздам, яко вынул еси уст моих и сердца моего? О всемилосердый Господи, о благоприменительный Владыко! О бездна любви и долготерпения ко мне, грешному! Благодарю Тебя, славлю Тебя, величаю Тебя, поклоняюсь Тебе.

Вот, Господи, я и в нынешнее утро встал, обремененный множеством благодеяний Твоих, встал здоров, невредим, мирен, и что главное – в единении с Тобою, Богом живота моего! И за сие благодарю, яко не погубил мя еси со беззаконными моими, но человеколюбствовал еси обычно ⁶⁵.

Нужно иметь сочувствие к ближнему в нужде, в болезнях, в печали, в бедствии, принимать чужое горе как свое и отрывать от сердца каменную нечувствительность, лукавство сердца, холодное равнодушие к тесным обстоятельствам ближнего, ибо это последнее от дьявола и есть искажение, уродливость нашей природы, хотя и весьма часто бывает со многими из нас. Надо побеждать зло, лукавство своего сердца, все многообразные страсти его.

Быв утверждены [слав.: наздани] на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем [Еф. 2, 20]. Кто же я? Какого здания я член? Каков я должен быть? Относительно себя и других, относительно Краеугольного? О Христе мой! Положи мя твердо в здание Твое. Братия мои! Как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое [1Пет. 2, 5]. Будьте единым, живым и святым зданием, будьте единым живым телом, сорадуясь и сострадая друг другу, вспоможествуя друг другу. Беда наша в том, что мы разним.

Господи! Благодарю Тя, яко пламенные молитвы моя исполнил еси: и певцов храму даровал, и храм благоукрасил, и общественную благотворительность подвигнул, приют для бедности воздвигнув! Благодарю Тя, яко дерзаю у тебе, аще и грешник, аще и прах, немощь, ничтоже сый. Слава Тебе, Сый, *действуяй вся во всех* [1Кор. 12, 6]! Дажь славу имени Твоему великому, препрославленному!

Живем, живем свой краткий земной век, затем умрем, и настанет вечность! Какова она будет? – Какую приготовили сами.

Смотря на крест, говори в себе: вот доказательство и залог любви ко мне Божией! Погибну ли я при такой любви ко мне Самого Господа Бога? – Не погибну. *Дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* [Ин. 3, 16].

Архиерей носит сан Христов, и царь носит сан Христов – оба величайшей чести на земле достойны ради Иисуса Христа, Сына Божия, Архиерея вечного и Царя вечного.

Бедным мальчикам надо с удовольствием подавать милостыню: они просят от крайней нужды и, получив

достаточную сумму, долго не приходят. О, бедные! Они не имеют, где главу подклонить, не имеют, что есть и пить и чем одеться; среди изобилия горожан города, при виде многообразных щедрых даров Божиих, снедомых и пиемых или употребляемых на одежду, ходят, как жаждущие танталы ⁶⁶ как голодные овцы, как нагие. Мы всякими благами преизобилуем: едим, пьем всё лучшее, одеваемся богато, изящно, изысканно, а у них всё наоборот. Как их не жалеть! Как не отказать себе в лишнем, чтобы подать им милостыню!

Стужаемого от нечистых духов, кроме молитвы о нем, надо причастить, да прекратят злые духи коварство над ним. (Жена Потапова.)

Крест учит нас самоотвержению для славы Божией и для блага ближних!

Есть свет временный, есть свет и вечный; есть огонь временный, есть и вечный. Потому, смотря на свет временный и огонь временный, помышляй об огне вечном и о свете вечном. *Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их [Мф. 13, 43]. Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный [Мф. 25, 41].*

Напоминай себе во время молитвы, чтобы тебе молиться немногословно, чтобы ни одно слово не выговаривалось легкомысленно, но каждое было обдуманно, оценено, прочувствовано! Как сладостно таким образом молиться!

Желай жизни с Богом, потому что она свята, безгрешна, безмятежна, всеблаженна, нескончаема. Доколе нам пить эти беззакония, как воду [Иов. 15, 16]?

В Духе Святом нет дальности расстояния: все близко, все одно – и Божия Матерь, и Ангелы, и святые люди.

Сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим. Если обижают тебя ближние – не ярись, не мсти, не унывай, но и себя, и врагов своих, и весь живот свой предай Христу Богу, премудрому и всеблагому Зиждителю, и блажен будешь. Беда нам от нашего нетерпения, запальчивости и самоуправства. Мы порываемся непременно отмстить врагам своим словом или делом.

Не будь столько самолюбив и своенравен, чтобы все свои требования и поступки считать справедливыми, но считай себя человеком грешным, слабым, обманывающимся (*всяк человек ложь* [Пс. 115, 2]) и не всегда стой на своем, но благоразумно уступай просьбе или требованиям других, например жены своей или другого кого; сознай, что требования от тебя других, например жены, противные твоему желанию или требованию, иногда бывают благоразумнее, лучше и полезнее, чем твоё, и что надо принять их, а свое отвергнуть и переломить свое упрямство. В этом состоит благоразумие житейское и мудрость христианская.

Умри для всего житейского – для сластей, красивых одежд, для обид, для чести, и живи для одного Бога. *Для меня мир распят, и я для мира* [Гал. 6, 14]. Умрем греху (над умершими слово о смерти для греха).

Истинные христиане горé зрят и желают небесных сокровищ (всем сердцем), а мнимые – зрят долу и желают всем сердцем земных благ – чести, счастья, сладостей, одежд блестящих и вещей разных.

Истинные живут во обновлении духа, отлагая ветхого человека, тлеющего в похотях прелести [Еф. 4, 22].

Истинные христиане непрестанно помнят, что они – храмы Духа Святого, ибо Дух Божий живет в них [1Кор. 3, 16], и стараются всеусильно жить свято.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко в настоящую минуту милость получил от Тебе, стоя коленопреклоненный пред Тобою и взывая к Тебе о спасении от страсти злобы и упрямства: мир и свободу в душу получил.

Нравоучение: не должно придирается ко всему – это дело злобы.

Как возвышенно должно смотреть на себя христианину, именующему Пресвятую Богородицу своею Владычицею! Каков должен быть дух наш! Какая чистота, какое воздержание, какое мудрование (духовное) горнее!

Господи! Благодарю Тебя за нынешнюю (4 октября) литургию, яко даровал еси мне совершить ее непреткновенно, мирно, дерзновенно, во славу Твою и во спасение людей и мое

собственное. Как просил тебя, благопослушливый Владыко, так Ты и даровал мне. Слава Твоему престолу, наипаче же Тебе, Седящему на нем, яко никогдаже вотще бывает припадание мое к нему, аще с верою прикасаюся, но всегда действует во мне силы и милости Божии.

Какое благородное, святое дело служить бедным людям и быть, по Апостолу, *всем... вся* [1Кор. 9, 22], или, по слову Господа, слугою всех [Мф. 23, 11]. А мы боимся чего-то служить всем, бежим от благотворительности, бежим от нищих, боясь, как бы не подать им, и стремясь удовлетворить какой-либо суежности своей.

Какое отношение имеет риза правды, надеваемая по крещении, к первобытному состоянию первых людей? *Узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания* [Быт. 3, 7].

Чтобы исцелиться от золотухи, пей святую воду.

Верь, что все мы – *едино тело Христово, а порознь – члены* [1Кор. 12, 27], и с этою верою служи всем людям в их многообразных нуждах, ожидая воздаяния от Господа и делая всё охотно.

О Евангелие, Евангелие, Евангелие! Какая в тебе небесная премудрость заключена, какой свет, какая сила! Какое совершенное знание нашей природы, какие премудрые и вместе простые правила жизни! И как мы мало следуем Евангелию! Оттого так жизнь наша мало похожа на христианскую!

Всё силится отторгнуть меня от Тебя, Господи: и сердце мое, и ум мой, и воля моя растленная, и зрение, и слух, и вкус, и обоняние, и осязание! А живот в Тебе одном! Господи! Восторгни меня и привлецы меня к Тебе, имиже веси путями.

Чье намерение, чью мысль я познаю в превратном действии моего сердца, ума и моих чувств? – Дьявола, скупостата моего.

Молитва наша должна быть свободная, доброхотная, разумная, спокойная, проникнута верою, надеждою, любовью.

Чтобы молиться за всех искренно, за весь мир, за государя и его дом, за все сословия, надо любить всех искренно.

Будь в постоянном союзе с Богом, и ночью возобновляй этот союз молитвою.

Имя Божие, призываемое в молитве, есть мир, радость, освящение, сладость, легкость для духа, здоровье и крепость для тела. Пролитое миро – имя Господне, *миро излияное имя Твое* [Песн. 1,2].

Школа – место воспитания для света по преимуществу и частью для Церкви, для Царствия Божия, а Церковь есть место воспитания нашего для неба, для вечности, для Царствия Божия. Здесь готовят нас жить вечно с Богом и со святыми на небесах, как в школе учат быть полезными членами общества.

Вам нравится свет, красота, слава, и вы любуетесь золотом, серебром, позлащенными чертогами, золотыми и серебряными вещами, красотой человеческою, красотой некоторых животных, красотой растений, одежд, домов, разных вещей, или восхищаетесь славою века сего – людским уважением, подобострастием, множеством слуг, богатыми экипажами, богато украшенными комнатами и пр. Ах! Перестаньте прилепляться ко всему этому, ибо всё это минутно, тленно, не насыщает вашего сердца, не удовлетворяет потребностям бессмертного духа. Подвизайтесь здесь, самоотвергайтесь, терпите в самоотвержении ради Бога и ближних – и вы сподобитесь пресветлого, приснорадостного, неизреченного света невечернего, узрите неизреченную доброту лица Господня, изливающую на всех сущих во Царствии Его свет, живот, мир неизреченный, блаженство неизглаголанное, сподобитесь почести горнего звания, будете наследники Божии, сонаследники Христу, получите вечноблаженную жизнь. Что значит всё здешнее пред тамошним? Можно ли с чем сравнить блага того века? Веруй, подвизайся, молись, уповай, люби Господа своего паче всего, не прилепляйся к твари, прилепись к Творцу, милуй имеющее миновать творение – и сподобишься благ вечности и блаженного упования в Царстве славы.

Если ты образован, умен, как Сократ и Платон, или выше – как сам Соломон, но если ты подвержен низким страстям, если ты горд, вольнодумец, до низости самолюбив, скуп, завистлив, жестокосерд, гневлив, дерзок словом и рукою или сластолюбец

и развратник, обжорлив, пьяница, мот, расточитель, если ты в доме тиран твоей жены и детей – что в твоем уме, в твоей образованности? Червь давно подточил твой цветок, он скоро поблекнет и опадет. Соедини с умом и просвещением доброе, чистое, кроткое сердце – тогда твой ум и твое образование будут бесценным сокровищем для тебя и для других. В противном случае ты только умный дурак, с которым бесчестно иметь общение.

Смотри на Тайны Святые: как Господь может тебя из земного сделать небесным, из плотского – духовным.

Как смотреть на себя? – Как на храм Святого Духа, как на дело рук Божиих, художественное, премудрое, чистое.

Как смотреть на всякий грех? – Как на льстеца, разбойника, нелепость, безумие.

Священная психология (или христианская психология).

[...] богатые: Библия, Евангелие, богословские книги, писания святых отцов, польза для христианина этой науки, познание себя.

Явление Божией Матери во Влахерне, преподобному Сергию Радонежскому, святому Григорию Чудотворцу, клирику Георгию в Тихвине.

Как я оплачу себя достойно, что, будучи делом рук Божиих весь чист, преукрашен, благоуханен, светел, я осквернил себя всего калом греховным в самом корне своем, в самом сердце и во всем существе, проникнувшись им, как рубище маслом, обезобразил себя, осмердил себя, омрачил себя и, будучи создан нетленным, подверг себя тлению со всеми его ужасами? Как я оплачу себя? Но, о Ты, воссиявший от Девы, Христе Спасе мой, пришел на землю сего ради, да избавишь меня от вечных слез и от вечных рыданий моих. Ты омыл меня в Крещении, освятил в Миропомазании, оживотворил и облагоухал в Причащении, очищаешь и исцеляешь от духовных недугов в Покаянии, просвещаешь, наставляешь на путь истины и спасения и руководишь к Себе в Священстве, освящаешь и благословляешь меня в самом зародыше моего бытия, когда благословляешь в Браке союз моих родителей, исцеляешь меня и от тленных недугов, причиненных моими грехами, очищая

самые грехи мои чрез молитвы иерея и помазание святого елея в Тайне Елеосвящения. Сколько попечения о мне, грешнике, Ты прилагаешь в Церкви! Сколько любви и попечения явил Ты о мне, основав на земле Церковь Свою и поручив ей то дело, на которое Ты Сам пришел, которое Ты Сам делал! Какую снисходительность, кротость, какое долготерпение Ты заповедал ей при обращении со мною! Слава Твоему неизреченному благоутробию, Господи!

Грех упрям (назойлив), настойчив, бесстыден: всё на своем, всё твердит в нашем сердце одни и те же уроки зла, нечистоты, лукавства, невоздержания, гордости, злобы, зависти, скупости, любостяжания, лености ко всему благому и спасительному. Ревнитель правды! Что надо делать против этого? – Непрестанный подвиг к добродетели. Дьявол непрестанно делает в нас дело свое, дело греха и смерти, – и мы должны непрестанно делать дело спасения, дело угождения Богу.

Если во время молитвы тебе случилось быть ограбленным от врага и увлечься помыслами о каких-либо вещах или лицах, причем происходит смущение, теснота и омрачение духа, то немедленно прекрати обычную молитву (например вечернюю или там другую какую, например при совершении литургии или Таинств, молебна, панихиды, акафиста) и принеси Господу Богу втайне искреннее покаяние в рассеянности своей, или пристрастии к вещам, или во вражде к ближнему, и ты успокоишься и опять будешь в состоянии искренно молиться Господу. Так бывало и сегодня было со мною на вечерней молитве.

Имена святых суть духовные благоухания. С высоким уважением, с благоговением должны быть они произносимы. Святые – жилища или обители Святой Троицы, издающие животворную, пресладкую воню Ее, животворный, прерадостный свет Ее. О, как достойны святые Божии всякой чести! Какого презрения достойны те, которые за несправедливое считают воздавать им почтение призыванием их в ходатаи пред Богом, поклонением пред их иконами, мощами, возжжением пред ними свечей или каждением фимиамом.

Тем паче имя Божие – имя Творца, Спасителя, Судии всех, имя всеблагоухающее, всему дающее благоухание – должно быть произносимо с величайшим благоговением, спокойствием, страхом, чистотою сердца. Если живо представишь, что вся эта бесконечность творений, всё это величественное, премудрое здание вселенной со всем бесконечным разнообразием тварей, столь премудро устроенных, вызвано к бытию единым Его словом и существует по единой Его воле всеблагой, премудрой, всемогущей, то невольно исполняешься во глубине души благодарности, изумления, трепета и ужаса, но и вместе любви к всеблагому, бесконечному, премудрому, всемогущему, неизменяемому Создателю своему и всех тварей. О имя пресвятое, о имя преблагоуханное, препетое и превозносимое, слава тебе! Октября 12-го дня. 1867 г.

Оскорбление мое, печаль моя и слезы после неласкового, сопротивного приема митрополита означают мою гордость, мое самомнение, мою уверенность, что я стоил ласкового, почтительного приема. Если бы я был смирен и не самомнителен, я счел бы такой прием достойным возмездием за свои пороки, за свои грехи, коим нет числа, и благодушно, с радостью перенес бы эту строптивость, вздохнув о своих грехах и помолившись за владыку, что он вразумил меня о моих прегрешениях. Ох я, малодушный, – похвалы выслушиваю с услаждением, хотя и недостойно, а порицаниями оскорбляюсь, хотя они и справедливы! Благоволи в досаждениях, в скорбях, бедах!

Все молитвы церковные – плод богопросвещенного, трезвенного, святого ума и сердца и составляют истинную славу и украшение ума человеческого и с радостью и благоговением должны быть произносимы или воспеваемы в слух людей. Чтобы эти молитвы и песнопения могли вполне оценить люди обыкновенные, им надо самим трезвенностью, воздержанием, чистотою, богомыслием возвышаться до той чистоты сердца, которую стяжали святые мужи, составившие эти молитвы и песни. По крайней мере они были святы в то время, в которое писали, творили эти молитвы. Что после этого значит стыд некоторых людей при чтении этих молитв? – Это

дьявольский стыд, унижающий их самих. О таком стыде и о таких стыдливцах Спаситель сказал: *Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* [Мк. 8, 38].

Сердишься ли ты на себя за то, что ешь-пьешь? – Нет. Следует ли на других сердиться за то, что едят-пьют с тобою и твое, Богом данное? – Нет. Не безумие ли сердиться? – Да. Отчего же мы это делаем? Отчего унываем? – От самолюбия от пристрастия к вещам, от маловерия, от испорченности сердца. Будь беспристрастен ко всему земному, прилепись всем сердцем к небесному, к Богу, Коего десница неистощима и жизнь бесконечна.

Помяни Господа, насытившего пять тысяч пятью хлебами и двумя рыбами, израильтян в пустыне, питаемых в продолжение сорока лет манною, помяни несметное множество крастелей, посланных Владыкою для шестисот тысяч еврейского народа, вдовицу Сарептскую, два года с половиною питаемую чудесно во время голода ради ее гостеприимства и страннолюбия, Илию Фесвитянина, питаемого вранами и Ангелом, вдову пророческого ученика, у которой масло чудесно умножено человеком Божиим. Учись быть в изобилии и скудости и быть довольным всегда своею участию и не малодушествуй, имея такого попечительного, преблагого, премудрого, всеведущего и всемогущего Отца и Промыслителя, каков есть Господь и Творец всякой твари словесной и бессловесной, одушевленной и неодушевленной.

Не будем самовольничать, сами устроить свое благо, но предадим себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу, Спасителю, Промыслителю, Судии. Истинно верующий в простоте сердца во всех обстоятельствах жизни, счастливых и неблагополучных, полагается на Господа.

Когда борола меня блудная похоть, я воззвал ко Господу: спаси меня, Господи, от обаянии плоти, – и Он тотчас спас меня. Блудим мы от Господа зрением, блудим вкусом, слухом, обонянием, осязанием.

Правь хорошенько рулем духовным, то есть сердцем своим, призывая непременно в помощь благодать Божию. Посмотри на рулевого на корабле и пароходе: он непрестанно смотрит вперед судна – по тому ли направлению оно идет, по коему следует, или уклоняется в сторону. Недосмотри он немного, и судно, пожалуй, сядет на мель, или столкнется с другим судном, или возьмет превратный путь. Правь же рулем хорошенько, чтоб жизнь твоя верно шла путем Христовых заповедей.

Отчего мутится сердечный наш взор? От пристрастия зрения к земному. Отчего обращаемся мы с ближними нелюбовно, сурово, завистливо, недоброжелательно, с ненавистью? От пристрастия нашего к земному, от недовольства тем, что имеем, от беспокойного желания большего.

Надо обращаться с ближними, с домашними и посторонними, всегда ласково, кротко, почтительно, спокойно, с неизменной твердостью в ласке, кротости, ибо ходим непрестанно пред Богом, назирающим все наши мысли, слова и поступки; и еще потому, что человек есть любезнейшее Божие создание, и сотворенное особенным образом, и искупленное бесценною кровью Агнца Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

Когда у нас бывает много гостей, тогда Промыслитель Господь посылает на них и пищу и питье. Приехали ко мне гости – меня позвали почти в один день к двум больным зажиточным. За совершение требы мне дали в одном месте рубль, в другом три, вместе с дьячком. Таким образом, я получил почти три рубля вдруг. А это не убыток. Благодарю всеблагии Промысл, неусыпнободрствующий над нами. Но подаждь, Господи, людям Твоим святыню, мир, тишину, здравие, спасение, долгоденствие и изобилие плодов земных. Наказуй милостиво за неправды, долготерпи человеколюбиво, вразумляй неослабно, да не застареемся во грехах наших, да не погибнем люте. Буди!

Кто Глава Церкви? – Иисус Христос. Кто Кормчий ее? – Дух Святый.

Любящим театр и клуб: если Ваал ваш бог, то ходите вслед за ним, а если Иисус Христос Бог ваш, то идите за Ним. Что

выбираете: театр или церковь? Но помните: театр – Ваал, а церковь – Иисус Христос.

Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядоющий [Евр. 12, 28]. Христиане! Да дорожим беспредельно царством непоколебимым... Вы видите, как шатки, как колеблются все царства земные, какие везде смятения, какие поражения и победы, как ненадежен их мир. Едино Царство Христово вечно. Блаженны христиане, верующие в это и чувствующие сердцем эту великую истину.

Благодарю Тя, Многомилостиве Господи, яко вчера вечером в гимназии двукратно спасл еси мя благодатью Твоею, щедротами Твоими, избавив меня, во-первых, от упадка и уныния духа при сознании недостаточности своих занятий с гимназистами, во-вторых, от огорчения и тесноты духа при мысли о несправедливом пренебрежении мною второго законоучителя отца протоиерея Павла Ламанова. О, как благо мне было, когда Ты спас меня, как мирно, легко, радостно! И как тяжело до Твоего спасения! О Спасителю мой! Всюду Ты являешься моим Спасителем! Как обширны, непрерывны, быстры Твои ко мне милости!

Господи! Се, всё благое во мне – это Ты, Твоя благодать. Что я принесу Тебе, радости моя? Но утверди во мне, Господи, по единой милости Твоей благодать Твою во мне, в сердце моем.

Крест всюду покрывает и хранит меня: когда я бодрствую и когда сплю, хожу или сижу, вкушаю пищу и питье – всюду благодать Распятого за меня со мною. Слава и благодарение Господу, тако мне туне возлюбившему. Слава Господу, туне меня создавшему, воздвоившему, возрадившему, просветившему и просвещающему непрестанно, очищающему вся беззакония моя, исцеляющему вся недуги моя, венчающему меня милостью и щедротами! Се, я чудо милости Его всякий день!

Ни с кем не обращай высокомерно, презрительно, грубо, если хочешь, чтобы с тобою обращались другие уважительно: [ибо] все мы одной природы и во Христе все обожены.

Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне благодать со дерзновением, во истине и силе Твоей совершить два молебствия с водосвятием у частного пристава Иванова и у крестьянина Николая Соловьева.

В виду высочайших, важнейших предметов веры, в виду величайшей святыни какая суета, какие глупые мечтания занимают очень нередко многих из нас. Вот человек стоит пред иконою Господа, Божией Матери, Ангела, Архангела, святого или целого лика дома или в храме, и иногда вместо молитвы, вместо отложения на это время и в этом месте всякого житейского попечения он сводит свои счета и расчеты, расходы и приходы, услаждается прибылью, огорчается опущением прибыли или неудачею в предприятиях (о душевной прибыли или убытке, конечно, нет и помину), или мыслит зло о ближнем, преувеличивая его слабости, страсти, подозревая его, завидуя ему, осуждая его, или, если это в церкви, вглядываясь в лица стоящих близ него, также на то, кто как одет, кто хорош и кто нет, или построяя планы, как провести день, где бывать, в каком удовольствии или в какой суете провести день и пр., и пр. И это часто бывает когда? – Когда совершается высочайшее, пренебесное Таинство Евхаристии, то есть Пречистого Тела и Крови Господней, когда мы должны быть всецело в Боге, всецело заняты размышлением о совершающемся ради нас таинстве искупления от греха, вечного проклятия и смерти, и о тайне нашего обожения в Господе Иисусе Христе! Как мы измелъчали, как осуетелись, а всё отчего? От невнимания и нерадения о своем спасении, от пристрастия к временному, от слабой веры или неверия в вечность!

Обижая других внутренно или наружно, явно, мы прежде всего обижаем жестоко себя, и вообще, делая грех, обижаем себя, нарушая закон Божий и отпадая внутренно от источника жизни – Бога. Обижая других, мы вонзаем меч в свое собственное сердце, духовно убиваем себя. О, какое безумие, какая нелепость – грех! Какой обманщик, какая прелесть, хитрость! Исполняй же закон Божий неотложно, хотя и противно поначалу для растленного сердца исполнение его, отвращаясь всеусильно греха, хотя он и сладок и приманчив для

сластолюбивой, но греховной нашей плоти. Люби врагов, раздавай свою собственность неимущим, люби воздержание и пост и трапезу скромную, бегай многого сна, многого покоя, возлежания на мягком ложе. Люби труды, бегай лени.

Отчего вся природа и всё в природе мудро и в порядке изумительном круговращается? Оттого, что Сам Творец его распоряжает и управляет. Отчего в природе человека, венца творения, столько беспорядков, отчего в жизни его столько неустойчивости и безобразия? Оттого, что он сам вздумал распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего. Человек-грешник! Предай всего себя, всю свою жизнь Господу Богу Твоему, и вся жизнь твоя будет крутовращаться в мудром, прекрасном, величественном и животворном порядке, и вся она будет прекрасна, как у святых Божиих людей, кои предали себя всецело Христу Богу и коих Церковь предлагает нам в пример для подражания.

Как ты ожидаешь благоволения от Господа, так многие ожидают благорасположения и благоволения твоего: пойми же, как надо с ними обращаться, с какою ласкою, с каким благорасположением! Пойми, как надо приклонять Бога на милость к себе!

Тот, Кто заповедал мне любить брата и не истязывать от того, кто берет мое, отдавать и рубашку тому, кто хочет судиться со мною, может умножить мое достояние, как дающий нам вся обильно в наслаждение туне. Итак, да люблю я брата моего, не взыскивая с него за неправду его против меня, добровольно отдавая ему то, что он хочет взять у меня, ибо Господь дает, Господь и берет чрез пожар ли, чрез похищение ли или как иначе.

Ты, брат, имеешь тайные связи, — заметил один преподобный муж своему духовному сыну. А тот отвечал: нет, отче, никаких не имею. Преподобный муж снова говорит: нет, имеешь, — имеешь тайные связи со сластями, с деньгами, с нарядными одеждами, с золотыми и серебряными вещами и пр. Вспомни, как ты жаден, скуп, сребролюбив, завистлив, склонен к щегольству и пр. Устыдился духовный сын преподобного отца

своего и согласился, что он имеет действительно тайные связи, отлучающие его от Бога и от любви ближнего.

Где у нас христианская жизнь? Где стремление к горнему? Где презрение к дольному? Где презрение плоти? Где прилежание к душе? Где кротость, смирение и незлобие? Где воздержание? Где чистота и целомудрие? Где милосердие? Где любовь ко врагам? Где терпение обид? Болезней? Напастей? Где пуп, тесный? Где крест у нас? Мы уподобились язычникам и даже превзошли их во грехах. Это ли *род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел* [1Пет. 2, 9]? Всяк засматривается на свою красивую одежду, всякий радеет о столах с добрыми яствами и напитками, всякий жаждет отличий и наград, всякий думает о выигрыше денег или о собрании богатства, кто о постройке домов, кто о чем. А кто и о проведении нового взгляда (идеи) в науке, чтобы отличаться чем-либо пред другими своими товарищами по науке. А о том, как лучше успеть в христианской жизни, как угодить удобнее Богу, мало-мало кто толкует. Беда наша! Христе Спасителю, подыми тяготы наши! Просвети сердечные очи наши! Отыми пристрастия наша, прилепи сердца наша к Тебе! О сем молимся Тебе всеусердно!

Где подражание Начальнику веры Господу Иисусу, Его Пречистой Матери, пророкам, апостолам, иерархам, мученикам, преподобным – их любви к Богу и ближнему, их самоотвержению ради Бога и ближнего, их презрению к дольному, мудрствованию о горнем?

Заметь, как возводит нас Господь везде от земли к горнему: закон дает на горе Синае, Илии является на горе Хоривской, Сам преображается на горе Фаворской, возносится с горы Елеонской, апостолам ниспосылает Духа Святого, когда они сидели в горнице, – для чего? Да горе возносимся, превыше земли.

Для всех я сделался всем [1Кор. 9, 22]. Не огорчайся на то, что тебе приходится ежедневно служить многим различным образом, и радуйся, что можешь служить членам великого тела Христова, что не к тому себе живешь, но Господу Иисусу Христу, своему Владыке и благодетелю.

Глупое сердце! Отвергаю тебя, презираю тебя! – Так говори ему во всех его страстях и пристрастиях. Когда, например, будет жалеть снедомого и пиемого ближнему и будет одержимо боязнью оскудения, или когда будет озлобляться на ближнего, презирать, или когда будет одержимо ложным стыдом, боязнью и пр. Сказавши это от души, успокоишься! Еще скажи: возлагаю всю надежду на Бога, не на вещи.

Дух одного и того же дьявола познавай всегда тотчас в разных страстях и пристрастиях житейских и презирай их.

Презирай плоть, из которой дьявол хочет сделать иное божество и, укрываясь в ее страстях, сам хочет быть сам почитаем за бога. О, хитрость! Презирай блага мира, коими питаются преступные желания плоти. К единому Богу прилепись неразвлекаемо, нерасторжимо. Братию извиняй, за братию молись.

Ежедневно испытывает Господь сердца и утробы наши посредством обстоятельств различных, по воле Его слагающихся. Мы должны пользоваться этими вразумлениями Его. Пришел ближний просить у тебя милостыни, а ты пожалел, да еще обругал, – вот и сделано испытание тебе. Пользуйся этим уроком. Хорошенькое лицо женщины встретилось, ты засмотрелся и воззрел с похотью – опять испытание тебе сделано.

Главное – любовь. И чем враг отрывает нас от любви? – Прахом: деньгами, пищею, питьем, одеждою. Глупые мы! Слепое сердце!

Дивлюсь Твоей неизглаголанной ко мне любви, Творче и Спасителю мой. Ты привел меня из небытия в бытие, Ты сотворил для меня чресла отчии и семеноточник родительский; Ты сотворил для меня врата и ложесна матерние, Ты сотворил для меня сосцы матерние и даровал мне в них источники млечные; Ты разлил для меня и для различных одушевленных и неодушевленных тварей Твоих, которые большею частью назначил для меня же, живительный воздух; Ты насадил в недрах земных и извлекаешь из них различные плоды для моего питания и удовольствия; Ты сотворил для меня, для услуг мне или в пищу мне различных животных; Ты наполнил

для меня воздух птицами небесными; Ты засветил для меня лучезарное солнце, луну и звезды; Ты сотворил для меня золото, серебро, все металлы и драгоценные и простые камни; Ты сотворил для меня шелковичного червя, также различные растения, доставляющие материал для моей одежды и моего украшения; Ты сотворил воду для омовения моего, для питья и варения мне пищи; Ты сотворил для меня увеселяющий и укрепляющий сок древесный; Ты сотворил огонь для моего освещения и согревания, и, что всего удивительнее, поразительнее, чудеснее, Ты сотворил меня по образу и подобию Твоему, и когда я отпал от Тебя чрез грех, Ты восстановил меня чрез величайшее таинство Боговоплощения, страдания, смерти и воскресения Твоего. Ты дал мне в пищу крестоносное, умученное за меня, животворящее Тело Твое и из ребр Твоих, из рук и ног Твоих пролиянную за меня Кровь Твою, да очищают меня в Тебе и Тобою, да освящаюсь Тобою, оживотворяюсь Тобою, плодоношу Тебе и жив буду Тобою во веки веков; Ты дал мне пакирождение водою и Духом, печать дара Духа Твоего Святого и обручение будущего наследия; Ты даровал мне покаяние в живот и очищение душевных нечистот моих; Ты даровал мне пастырей и учителей и руководителей к Тебе, к Твоему блаженному Царствию, Ты благословил меня в самом источнике моего бытия – в чреслах отчих, освятил врата и ложесна матерние; Ты даровал мне врачевство от моих телесных недугов в Тайне Елеосвящения; Ты приставил мне наставников и пестунов и образовал меня истинно; Ты непрестанно меня милуешь, очищаешь, спасаешь, заступаешь, просвещаешь, умиротворяешь. Сколько явлено и является на мне непрестанно милостей Твоих! Что я Тебе принесу или что Тебе воздам за неизреченные милости Твои, Господи!

Сколь Ты милостив, Господи мой, мире мой, радости моя, если во истине и простоте сердца, усты к устам глаголем с Тобою! Сколь скоро Ты подаешь спасение! Слава Тебе!

Все, взявшие меч, мечом погибнут [Мф. 26, 52], сказал Господь Петру апостолу, как бы предвидя, что папы некогда возьмут нож, или меч, и совместят в себе власть светскую и духовную и, вследствие этого, погибнут.

Грех человека есть сам в себе наказание для него, хотя иногда, может быть, и не замечаемое им по закоснению в грехе, или по причине ложной сладости его, или приятному уязвлению. Грех есть моровое поветрие, чума, горячечный бред, болезненное сумасшествие для того человека, который подвержен греху, например зависти, любостяжанию, гордости, тщеславию, вражде и ненависти. И потому не озлобляться нужно на грешника, например любостяжательного, завистливого, скупого, а надо жалеть, молиться за него искренно, тем более что и сами мы подвержены бываем тому или другому греху или и всем вместе, сами испытываем бедственность греха.

Во время службы надо крайне остерегаться двоения сердца, чтоб, например чрез зрение, оно не прельстилось какою-либо материю на одежде, или златом и серебром, или чрез воображение не увлеклось какими-либо отсутствующими лицами, вещами, или не увлеклось бы мечтательностью или враждою против кого и пр. Надо служить Господу всем сердцем, всецело к Нему обращенным, беседовать с Ним просто, откровенно, но со страхом.

Ненависть против греха ближнего мы обращаем на самого ближнего. Разве мы не знаем, что грех – обманщик, насильник, помрачитель?

Бесплотный враг, князь мира сего, всеми мерами усиливается уронить христианство в умах и сердцах людей или изгнать и христианский дух из сердец христиан, христианский образ мыслей, чувствований и христианскую обрядность, вещественность христианской святыни, например крестное знамение, святые иконы, хождение в храм, под тем предлогом, что молиться можно в сердце, – в самом же деле, чтобы удалить от всего, напоминающего о Христе Спасителе и о таинстве спасения и о угодивших Ему. Он внушает нерадение и пренебрежение ко всему чину богослужения, к лицам освященным, к уставам церковным, к постам, к говению, исповеди грехов, причащению. В христианах стало всё только мирское, по крайней мере во многих: и образование, и ученость мира сего (классицизм), и провождение времени или

удовольствия, и занятия обыденные – всё имеет характер земной, плотоугодливый. Евангелие Господне, священные повести о доблестях христианских мучеников и мучениц, иерархов, преподобных мужей и жен или отшельников, боровшихся с многострастной плотью, с миром, с дьяволом, – пренебрегаются. Лучше хотят подражать древним мужам языческим, прославившимся на поприще военном, гражданском, на поприще науки и искусства.

Един Суций, всё воззвавший к бытию по единой воле Своей, *производящий все во всех* [1Кор. 12, 6], потому Ему единому за всё благодарение, Его единого воля, яко благая и всесовершенная, должна быть свято всеми исполняема, яко Творца и Господа.

Лучшие дни и часы моего странствия на земле были тогда, когда я был с Тобою, Господи, когда Ты был в сердце моем, когда я усердною молитвою пред Тобою очищал сердце мое. Но дни и часы суеты земной были для меня днями и ночами скорби и тесноты.

Наши сердца и наши внутренности облагаются холодом при обращении с ближними – нет пламенника любви в них, чужды нам и лица ближних, и их нужда, бедность, горе, болезнь. Только пред высшими да пред богатыми мы горячи, ласкательны. Отчего это? Оттого, что сами живем в довольстве, пристрастны к этому довольству и к земным благам и раболепствуем тем лицам, в руках коих, по нашему мнению, благополучие наше; оттого, что сами не извели нужды, горя или не извели давно, а теперь забыли; оттого, что не входим чрез размышление в дух Христовых заповедей, в дух Евангелия. Как мы чувствительны к малейшим оскорблениям ближних, как нетерпеливы, злы, мстительны от самолюбия, от растления нашего сердца!

Сладкого чаю по утрам не пить, мяса не есть, или по крайней мере на ночь, молоко и сливки только с чаем, а в сыром виде не употреблять, в противном случае бывает большая опасность для целомудрия: плоть воспламеняется любосластием. Вообще, чай не рекомендуется для духовно живущего христианина.

Господь не имел, где главу подклонить, и ничего не имел: вот как Он учил нас Своим примером не прилепляться ни к чему земному, но считать себя странниками и пришельцами на этой земле. Блажен, кто возвышается от земли духом и не связывается житейскими похотями и сластями, но к Богу прилепляется.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, в кротости и незлобии претерпевый за спасение наше поругания, оплевания и заушения, и биения и крест и смерть; прости мне, что я доселе не научился у Тебя кротости, смирению и незлобию и раздражаюсь, озлобляюсь на нищих Твоих, сообразных Тебе по нищете, за то, что они настойчиво просят себе прибавления к тем лептам, которые я подаю им! Сознаю и каюсь, что я самолюбив, горд и нетерпелив в обращении с ними, ибо как я, будучи во всем им подобный, а по грехам – гораздо худший и низший их, смею на них яриться и кричать, тогда как в лице их Ты Сам изволяешь принимать милостыню, ибо они члены Твои. И из-за чего? Из-за Твоих же даров мне благодати и любви, щедрот, долженствующих служить сильным побуждением к милосердию и щедротам относительно нищих Твоих.

И выведет, как свет, правду твою и справедливость твою как полдень [Пс. 36, 6]. Не убоюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня [Пс. 3, 7].

Владыко Святый! По благодати Божией мы можем быть не только рабами Вышнего, но и советниками, как святые апостолы смотрели на пресвитеров, удостоив их соседения на соборе апостольском.

Владыки сражаются большею частью чернилами, перьями и бумагою, а не живым словом и примером. Свою деятельность заключили в мертвящую дух форму, и сами обращаются с подчиненными убийственно-холодно и презорливо, болезненно для подчиненных.

Светильники горящи [Лк. 12, 35]. Зачем же погасли наши светильники или погасают?

О, как грубеет сердце от рыбаждения и чаепития, от хлебного черного и белого вместе! Это я испытал в пожар, бывший в Кронштадте 1867 года, октябрь 18-го, в шесть с

половиной часов вечера. Ходили крестным ходом, в коем был образ Успения Божией Матери. Слава Богу, что ветер был с юга. Церковь осталась благополучною.

В сердце человека пресыщенного нет сознания и чувства своих грехов, чувства великих благодеяний Божиих, желания благодати Божией и святости, желания небесных благ, горнего отечества, любви к Богу и ближнему (только любовь к себе, к своему чреву и телу); сердце человека пресыщенного грубо, дерзко, [...], завистливо, суетно, нетерпеливо, презорливо, лениво, сластолюбиво, малодушно, боязливо, лицемерно, лицепривно, не живо, вероломно. Не напрасно чревоугодие полагается в числе смертных грехов: чрез него человек подвергается духовной смерти. К несчастью, мы большею частью и за грех не ставим этой страсти и ежедневно как бы долгом себе поставляем угодить чреву чем можем. Вот как удобно мы погибаем. О, сколько сетей вражиих!

Надо тебе, человек, знать и всегда помнить, кто ты, от кого ты и для чего ты? Ты человек, разумное творение, по образу и подобию от Бога сотворенный, умаленный малым чем от Ангел; потом павший во грех и смерть вечную и в проклятие Божие, весь растленный грехом, оскверненный до конца в самом исхождении жизни – в сердце; потом восстановленный от падения, обновленный после растления, искупленный от греха, проклятия и смерти воплотившимся Сыном Божиим, усыновленный Богу в Таинстве Крещения, освященный в Миропомазании, обоженный в Причащении, предназначенный к вечному соцарствию со Христом, если будешь жить по Его заповедям. Помни свое высокое достоинство, христианин, и не унижай себя пристрастиями к временным, тленным и праху подобным благам или страстям – гордости, злобы, зависти и пр.; помни свое обожение, что тело твое – храм Святого Духа, что ты член тела Христова, как и прочие, и имей должное отношение к себе и к другим.

Ярись на грех, который в тебе, а не на ближнего; например, много нищих у тебя просят милостыни, и ты, по пристрастию к деньгам, яришься на них, что у тебя они просят ежедневно то на пищу и одежду, то заплатить за квартиру. Не на них, а на себя,

на свое самолюбие, на свое сластолюбие, на свое пристрастие к вещам и на скудость любви своей к ближнему ярись; христианская любовь самоотверженная готова отдать с себя одежду нищему ближнему, и отдает без ропота, с охотою, а ты еще никогда не отдавал последнего достояния – рясы или шубы своей или рубашки, или последнего рубля. Но помани, что сделал для тебя Господь, изволяющий принимать Сам от тебя милостыню в лице бедных! Или ты забыл Евангелие и божественное словесе Господа Иисуса Христа? Тебе ли, учителю Израиля, этого не ведать [Ин. 3, 10]?

Непрестанная молитва есть настоящая потребность души и как дань Богу Всетворцу, Благодетелю, Искупителю, и как противодействие непрестанным козням врага нашего спасения, действующим в нашей плоти.

Что такое жизнь ваша и надолго ли достанет жизни вашей? На двенадцать-пятнадцать часов, а там вы, как мертвые, бросаетесь в постель. Не сон – вы чрез несколько дней умерли бы; не свет, не пища, не питье, не воздух, не тепло – вы умерли бы.

Хорошо бы издавать церковно-богослужебный журнал, в котором помещать главное содержание будничных, воскресных, праздничных и великопостных служб из Октоиха, Минеи, Триоди; также содержание молитв при совершении различных Таинств. Этот журнал был бы драгоценным сокровищем для православных христиан. Он прояснил бы им содержание всего годового круга богослужения.

Как чужой дом тушить, когда свой горит? Как тушить чужие страсти, когда свои пламенеют? – Невозможно. За собой смотри, – другим Бог Судия.

Пастухи, пастухи! Худо смотрите за овцами. Какой ответ дадите Пастыреначальнику? Себя хорошо вы пасете.

Как смотреть на народ, на прихожан, кто бы они ни были? Как на овец словесного стада Христова, пасти которых поставил нас Сам Дух Святой. *Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил нас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею* [Деян. 20, 28].

По-видимому, сестра Аннушка ничего не делает, а между тем она делает весьма важное дело любви к Богу и ближнему, возясь с крестницей – младенцем Сашей, которая и твоя крестница. Она как Ангел-хранитель ее. А ты этого не делаешь и не можешь делать. Не осуждай же ее: она не меньше, даже больше тебя делает. Изми зло из сердца твоего, гордость твою, самолюбие, зависть, скупость твою. Никого не осуждай и внутренно. Не верь шепоту своего самолюбия, будто ты достойнее других и больше делаешь: они больше – ты меньше. Но знай в себе действо дьявольское: поверь, что ты – делателище дьявола, подстрекающего тебя к злобе на ближнего многообразным образом.

Для учеников довольно, если и настоящее руководство по богослужению или Церковной истории с немногими словесными дополнениями усвоят (святой Иоанн Богослов только повторял: *любите друг друга*).

Важное и трудное дело быть истинно благочестивым, потому люди, не имеющие духа благочестия, не верят, что другие имеют его, и называют их ханжами, лицемерами и другими поносными именами, навязывая им свои собственные мысли и чувства. Да, великое дело быть истинно благочестивым, – столь великое, что истинно благочестивый человек кажется удивительным.

Ни к чему не надо иметь пристрастия и отвращения из временных вещей, ни к прекрасной и роскошной, ни к некрасивой и рваной, ветхой одежде; ни к приятной пище и питью, ни к неприятной; ни к красивому, ни к безобразному лицу, ни к богатому, ни к бедному, благородному и простому лицу, но ценить выше всего единую душу, которая одинакова у всех, – и прилепляться всецело к Господу Богу, животу нашему бесконечному.

Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне сегодня совершить литургию раннюю (заупокойную) непреткновенно и многократно спасл еси мя прежде и после литургии. 21 октября 1867 г.

Так ли живу т христиане, ожидающие вечной жизни, единения с Богом и со святыми? Так ли я живу, учитель

Израилев? В сластях ли житейских? Можно ли совместить то и другое, можно ли любить всецело Бога, любя сласти, грех, представляющийся сладким? Не противна ли любовь мира сего любви Божией? Не замечаем ли мы этого непрестанно?

Не унижай человеческое достоинство других пренебрежением их ласки или услуг или озлоблением и раздражительностью, но всех щади, всех почитай, всем снисходи ради Христа Господа, Коего все мы члены, и ради образа Божия, по которому все мы созданы. Пренебрежение к другим ведет пренебрежение и к тебе, раздражительность и злоба вызывают также злобу и раздражительность других, и возгорается пламя вражды, которое иногда бывает невозможно потушить. Надо стяжать дух незлобивый, терпеливый, переносчивый. Удерживающий гнев яко вземляй град. Познай прелесть вражью в самом начале гнева: враг возбуждает в нас злобу из-за одного слова, иногда из-за одного взгляда, иногда просто из-за предположения, из-за воображения, припоминания. Будь на страже своих мыслей и своего воображения и своей памяти. Не весть откуда может вспыхнуть пожар злобы.

Когда видишь гневающегося, уклонись от него, а не поджигай его словом противления; уклонившись, сбережешь и его и себя. Гневливый как гора огнедышащая. Извержения вулканов – нам в нравоучение. Горе тому человеку – хозяину, мужу, начальнику, отцу или матери, коих слуги, жена, подчиненные, дети не хотят сдерживать своею уступчивостью, покорностью, молчанием – гнева своего господина или отца и матери и своим сопротивлением, упрямством или строптивостью, злостью раздувают пламя гнева.

Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне благодать совершить литургию непреткновенно. Благодарю Тя, яко после преткновенения на молебне восставил мя на молебне, даровав мне совершенно свободно прочитать водосвятительную молитву и все лица царствующего дома, и мечту вражью далече отгнал еси.

Жалкие нищие, заслуживают они вполне сострадания скорого, достаточного, а не кое-какого. Если они неотступно

ходят за тобою – извини, не взыщи: вопиющая нужда нудит их преследовать тебя; подай – и с радостью уйдут.

Вы ищите света вне, то есть ищите пристрастия к видимому свету, блеску, великолепию, а внутренним пренебрегаете (происходящим от чистоты сердца, молитвы), а между тем свет должен просиять изнутри нас! О, по благодати Духа Святого в нас могут открыться потоки света нетленного, умного ⁶⁷, невечернего!

Пресвятая Владычица Богородица – вся благоухание неистощимое. Как фимиам в кадиле посредством живых углей превращается в приятное благоухание, разносящееся по всему храму или по всем комнатам, так Пресвятая Дева Богородица благодатью и любовью Бога Отца и Сына Божия, вселившегося в Нее неизреченно и от Ней воплотившегося, и Духа Святого, нашедшего на Нее, вся облагоуханная, разносит благоухание Своих добродетелей по всему миру, всем алчущим подавая наслаждаться Своих духовных, преестественных доброт, к славословию, благодарению, подражанию верных. Чудный фимиам – имя Владычицы. Невещественный огонь Духа Святого претворяет этот фимиам во всемирное облако фимиама, распростершееся над всем миром, и все наслаждаются этого фимиама по мере веры и любви.

Согрешил, сегодня из-за чрева своего озлобился на домашних, что оставили без чаю и поздно пришли домой, хотя, впрочем, я проспал то время, когда они были в отлучке.

Не горячись, дай пройти гневу человека, на тебя ярящегося; пройдет – сам раскается, сам сознается, что нехорошо сделал и попросит у тебя прощения.

Безумное сердце ярится и на невинных младенцев! О, как необходимо обуздывать сердце, презирать и душить его порывы, как порывы адского огня; особенно надо молиться непрестанно, сокрушаться о грехах своих.

Ты горяч, бросок, но часто и добр, и Аннушка сестра тоже горяча, броска, но часто добра, услужлива. На себя не злобишься за то, что иногда бываешь зол, и на нее не должно. Немощи общие – общее и снисхождение. Терпеть друг друга.

Ничего на свете не имею своего, кроме Бога и души своей и души ближнего. Вот что только мое. Прочее всё временно, минутно, ничтожно.

Нет ничего постыднее стремлений желудочных и нет ничего безумнее и унижительнее для духа, как враждовать на ближнего из-за чрева, из-за некоторых лишений или просто из-за потребления избытков. Живи голодно, но люби.

Да не двоится сердце на молитве, да не прилепляется к чему-либо, кроме Бога, – также и в жизни – да будет всегда в едином Боге и с Богом.

Комендант Кузнецов сказал, что истинного образования девицам, да и юношам, ныне не дают, сердечного образования не дают, веры не дают.

Прежде всего научись быть ласковым с домашними. Отрада во взаимной любви и помощи, услуге, а не в пище и питье, в палатах богатых, в злате и серебре, в одеждах дорогих. Что во всем этом, когда нет мира в душе, когда с Богом душа не в мире?

Так ли доселе я смотрю на этот прах, на эти слизи сладости, как пища, питье, сахар, пироги, пирожное и прочее? Всё это минутно, ничтожно, а между тем сколько от этого минутного праху пребывающего, унижающего вреда душе! Сколько черствости в душе оставляет эта привязанность! Сколько убивающего эгоизма!

Земная любовь много еще имеет места в моем сердце: пристрастие к пище и питью, красивой одежде, красивой мебели, посуде и пр., жаление хорошего, сладкого, блестящего, дорогого ближнему (хотя ближний дороже всего на свете) и желание себе.

Блажен, кто стяжал живую веру и истинную молитву: он нашел верное избавление от страстей и почиет в мире. А кто без этого, тот непрестанно в волнении.

Сласти надо возненавидеть и довольствоваться тем, что необходимо. О, как пристрастие к слястям охлаждает сердца к Богу и ближнему и часто какую вражду возбуждает к ближнему! О, как вредно для души пресыщение, особенно для души, растлившей себя грехом.

Благодарю Владычицу Тихвинскую в гостиную, явно спасшую меня по молитве моей. 24 октября.

Благодарю Господа Иисуса Христа, Царя моего, явно державно спасшего меня по прикосновении к престолу с верою в Петровском приделе 24 октября за вечерней.

Благодарю Господа, сподобившего меня с дерзновением великим совершить водосвятие при взирании на образ Спасителя. Испытание побеждено призыванием Спасителя.

Как воспитывает, стережет дьявол в человеке его земные привязанности, его страсти, как укрепляется, если человек невнимателен к себе, к своему небесному званию. О, как надо бодрствовать над своим сердцем всегда! Как усердно должно воспитывать небесную любовь в наших детях, юношах, во всех, искореняя постепенно земную, представляя, что небесная любовь есть Божия и от Бога, а земная – дьявольская и от дьявола, то есть [разумею] пристрастия; как первая мирна, вечна, разумна, а вторая – смутна, преходяща, неразумна. Любовь небесная есть любовь к Богу и ближнему, любовь к горному отечеству, к тамошней славе, любовь к добродетели – кротости, смирению, воздержанию и чистоте, послушанию, терпению, милостыне.

Блюди, чтоб не двоилось сердце твое между привязанностью к Богу и к миру, особенно когда служишь Богу, да и всегда и везде; всего себя отдай в жертву Богу, как Авраам своего сына Исаака. В храме не зри на лица, все да будут пред тобою равны, самого носящего диадему не устыдись и не убойся.

О, сладчайшее, превечное, Небесное Отечество!

Сласти, стяжания – ржавчина для сердца, уничтожение любви к Богу и ближнему. Жалеешь сластей, а сердце – храм Духа Святого, не жалеешь? Бережешь сласти, деньги, а сердца не бережешь? – Безумие.

Со мною, как с Елисеем, небесное воинство, готовое на защиту мою. Благо работать Господу. Всё упование возложи на Него, всю печаль.

Молчи, престани [Мк. 4, 39]. Это в нас бывает. Речет Господь буре страстей, в нас ревущей, – и замолчит, и

престанет. Только надо молиться.

Настоящая жизнь – ветошь, сон.

Всё, что препятствует любви Божией, должно быть удалено или презрено. Надо иметь решимость и силу воли в борьбе со страстями, твердость и постоянство в добродетели; надо решительно желать обновления духа.

За мечтами гоняешься, человек: истину возлюби, Бога – начало и источник всего существующего.

Сласти – сеть вражия, для меня поставленная.

Положил еси к нам твердую любовь, Господи: Единородного бо Твоего Сына за ны на смерть дал еси ⁶⁸. Дажь и мне, Господи, иметь к Тебе твердую, как адамант, любовь и попать любовь земную; даждь мне заповеди Твои исполнити, даждь мне во всяком человеке видеть образ Твоей славы, хотя и носит он язвы прегрешений, всех почитать, никого не презирать, всё земное считать сором сравнительно с человеком.

Лоза и ветвь. *Я есмь лоза, а вы ветви [Ин. 15, 5].* Научись этой тайне. Ветвь живет жизнью лозы. Разумная ветвь должна чувствовать, что другие ветви – одно с Лозою и с нею, – и сочувствовать им. Разумные ветви должно прививать и других к животочной Лозе, исправлять, очищать.

Все, взявшие меч, мечом погибнут [Мф. 26, 52]. Сказанное Господом апостолу Петру относится к его преемникам – папам, ксендзам, иезуитам, католикам, к юс светской власти, к их войскам.

И люди, и страсти их подобны призраку.

В какой нужде, беде, нищете неисходной были мы, когда пришел к нам Сам Господь с небес, приняв образ наш – человеческое естество, и державно спас нас от греха, проклятия и смерти. Но и ныне непрестанно спасает от душевных бед, грехов, страстей, укрепляет нашу немощь. В какой нужде, беде, нищете и ныне бываем все мы!

Человек Божьего Тела и Крови (то есть ты, христианин) так ли себя ведет и так ли себя вести должен? – Нет. Он должен быть весь благоуханием святыни, кротости, смирения, незлобия,

нестяжательности (один Бог – стяжание его), чистоты и целомудрия, воздержания, терпения и мужества, постоянства.

Лукавая плоть и в самом святилище храма беснуется разными пристрастиями житейскими: злопамятством, враждою на брата, припоминая его мнимые или действительные обиды, внутренне вступая с ним в прение и разглагольствие, впадая во внутреннее рвение и таким образом допуская себя окрадывать врагу душу свою и посмеваются над собою или же припоминая, как брат берет небережливо сласти, жалея их, враждует на брата, воспаменяясь на него гневом, забывая, что сам у других сладко ест и пьет и что всё, взятое ближним, возмерится нам с избытком.

Чревоугодием питаются грехи, живущие в нас, и усиливаются. Вот почему необходим пост – он ослабляет силу грехов и страстей.

По случаю пожара – о пламени страстей и об огне геенском сказать.

Твое собственное благо (сверх славы Божией и послушания Господу) требует, чтобы ты любил врагов, ибо любовь – сладостна, мирна, а вражда горька, смутна, утеснительна.

На жало греха (например, злобы, зависти, скупости и пр.) или на виновника его надо гневаться, а не на ближнего. Берут, например, твои сласти нещадно, и ты возмущаешься, гневаешься, – возмущайся, гневайся на свое пристрастие, на свое заблуждение, что ты, созданный по образу Божию, прилепляешься к праху, ценишь ничтожество, а человека, этот образ Божий, презираешь – человека, коему покорена вся земля, все скоты, птицы, звери, рыбы, растения, металлы, [презираешь] как ничто!

По мере сластолюбия увеличивается неприязнь, презрение и несправедливость к ближнему, пользующемуся нашими сластями, и потому надобно всячески презирать и ненавидеть сласти или сохранять к ним полное равнодушие, какое имеем к грязи, к глине, к сору, вредным слизям. Сохрани Бог всякого человека от того, чтобы из-за этих слизей, из-за этого праху презирать, ненавидеть и обижать ближнего, который есть член Христов и сотворен по образу Божию. Не силен ли Бог

всемогущий, создавший всё единым словом, всё умножить нам, как умножил пять хлебов? – Конечно силен. Итак, будем же соблюдать Его заповеди.

А есть на ночь не станем. Ибо пища, питье, сласти колом в нас стоят.

Должно презирать, а не [...].

В Тебе едином жизнь, Господи, в любви к Тебе и ближнему.

Не с радостью ли надо подавать милостыню бедным, этим членам нашим и Христовым? И о чем скорбеть, подавая им милостыню? Скорбим ли, получая сами от кого милость? – Нет. И тут так же следует. Отчего происходит скорбь при подаче милостыни? – От пристрастия к своей плоти, к деньгам, к сластям и пр. От ложного взгляда на жизнь и на средства жизни. Промысл устранишь, неусыпно пекущийся об нас. Если хотим быть богами, промыслителями, творцами своего благосостояния...

После того ли ты не полагаешься во всем на Бога, когда Он показал о тебе столь великий промысл, что дал тебе в пищу и питье Плоть и Кровь Сына Своего?

Если хочешь сам быть счастливым в жизни и других научить быть истинно счастливыми в жизни, научись и научи полагаться совершенно на промысл Божий при собственной деятельности каждого добросовестной. Все наши злополучия, беспокойства происходят от недовольства своим настоящим положением, от недовольства окружающими. Положись на промысл, который всё устроит ко благу, и самое, по-видимому, зло; потерял – не горюй: и потеря к добру; изобидели – предоставь обидящих Богу, и выйдет хорошо.

Какая благодать у Господа, какой мир!

После трудов приятен сон, приятна пища и питье. После трудов временной жизни как приятен будет вечный покой, вечная вечеря Царства Небесного. О, какую сладость вкушают пророки, апостолы, иерархи, мученики, преподобные, бесребреники, потрудившиеся здесь во славу Божию! Что же мы спим? Что в страстях изнуряем жизнь?

Сердце наше должно давать внутренний смысл и единство всем нашим мыслям, занятиям, всем вещам и не увлекаться

первыми впечатлениями вещей. Печать разума должна быть на всех наших делах. Система, единство, цель. Посмотрите на науки, как они систематизированы. О, если бы жизнь наша была так правильна! Впрочем, ее направляет перст Божий! Не всё должно быть по-нашему. *Весь живот наш Христу Богу предадим.*

Имеешь ли вкус к молитве домашней и общественной, богослужению, чтению Евангелия, священных книг? Если нет, то ты болен, ты мертв духовно. Не говори мне, что имеешь охоту к чтению книг мирских. – Это плоть, это мир. У тебя есть душа с небесными потребностями.

Уважение, уважение к человеку как к сотворенному по образу Божию, как к цене Крови Христовой, как к чаду Божию во Христе; попечение, попечение о нем, о его духовных и телесных нуждах.

Господи! Ты весь благодать, любовь, все дела Твои – благодать. Ты весь красота неизреченная, и дела Твои – красота; но и в делах дел рук Твоих Ты – премудрость и красота. Всё Тобою сотворено, украшено, существует. Сколько тварей великих и малых, одушевленных и неодушевленных, разумных и неразумных! Сколько благ для тварей разумных! А в довершение всего – Церковь на земле, предначатие вечной жизни, таинства небеснотворные и духотворные и солнце между ними – Тело и Кровь Твоя!

Не доверяй своему сердцу в его порывах, иногда, по видимому, и справедливых, признавая смиренно пред Богом свою растленность, но предоставляя суд над делающими неправду и обиду Богу, Который премудр, всеведущ, всеблаг, всемогущ, всесовершен. В противном случае в порывах своих мы можем и Бога прогневать и ближнему повредить, да и себе. О, мы злы, мы лживы!

Можно ли и должно ли начальника слушать, когда он торопит совершать службу Божию без особой нужды? Спроси себя: не делаешь ли ты сам иногда того же? Не торопишься ли сам без особой нужды? В таком случае снизойди начальнику, как себе снисходишь, извини ему, как себе извиняешь. Не оскорби Бога противлением начальнику или озлоблением на

него. Поспешность не всегда вредит службе и славе Божией. В противлении начальнику сказывается часто наша ненависть к нему, неуважение, презрение, соперничество, недоброжелательство, упрямство, от чего сохрани Бог, и нежелание славы Божией. Это легко заметить по чувству смущения и вражды, объемлющему всю душу. Иногда можно и поспешно совершить службу и не нарушить чина богослужения, и спокойствие душевное сохранить. Ведь Бог наш и душа наша быстры, как молния.

Наша любовь к Богу и ближнему всячески искушается, и надо быть всегда готовым в кротости и незлобии переносить искушения, взирая непрестанно очами сердечными к Богу, вся видящему, всех судящему. Мы очень слабы в любви взаимной. Взял ближний что-либо наше, например любимую вещь, сласть и пр., и мы дышим враждою на него, слово обидное сказал – и обижаемся, не угодил нам – и обижаемся. Где же незлобие христианское? Презрим внешность, соблюдем внутреннее.

Что ты слушаешь животного, дикого голоса своей плоти, пресыщенной и стнящей под гнетом пищи и питья? Зачем дышишь враждою на потребляющих яства и питья, кои ты должен давно презреть! О, безумная плоть! Или ты не познал сладости Господней, что еще угождаешь чреву?

Из тех неисчислимых, величайших, благопотребнейших благодеяний, которые являла и являет Богоматерь роду христианскому, составь пресветлый образ благой, пречистой, совершенной души Ее и достойно удивляйся Ее божественным добродетелям, добротам, красоте и благодари и чти Ее непрестанно всем сердцем твоим.

Надо всеусильно заботиться о том, чтобы сердце наше не двоилось между Богом и миром, или похотями мирскими и плотскими, между ближним и вещами. Так, когда служишь Богу, не засматривайся на лица человеческие или на одежды богатые, на злато и серебро, не думай о угождении чреву, оставь всякое попечение о плоти, тем паче всякую плотскую похоть, и будь весь в Боге, весь небесен. Когда придется с ближним разделять трапезу, не жалея ему сладких яств и сладкого питья, да не прилепится сердце твое, душа твоя к сладким яствам и

питью вместо ближнего, но да презрит сласти и да почитит брата, хотя он и часто ходит к тебе, и да повергнет всё снедомое охотно к услугам его, ибо он образ Божий и царь земли, владыка всех тварей. *Вся покорил еси, сказано, под нозе его [Пс. 8, 7].*

Священник, когда он служит в церкви или от лица Церкви в доме или в каком-либо другом месте, он есть провозвестник Церкви, пророк ее, орган Духа Святого и должен с величием духа и с дерзновением, громогласно, степенно, твердо делать свое дело, как Божий пророк или как апостол, и стоять выше всякого стыда или страха человеческого.

Какая польза от живой веры в Господа Иисуса Христа? – Огромная, неисчислимая польза: свобода от мучительства страстей, от их бесчестия, душевное спокойствие вследствие спокойствия совести, мир с ближними по причине сдерживания порывов страстей и воздавания всем должного, по требованию Евангелия, радость в Дусе Святом, здоровье тела по причине свободы от страстей, более всего наносящих вред нашему здоровью (невоздержание, распутство, гнев, злоба, зависть, леность), ясность мыслей, успех в делах. Веруйте же все в Иисуса Христа, восстановителя и обновителя нашей природы. Обращайтесь к Нему непрестанно в молитвах, когда чувствуете в себе насилие греха, страстей или недостаток сил, и вы получите скорую помощь. Сладостно быть со Спасителем, везде сущим и всё наполняющим, как воздух.

Мы спокойны по милости Божией, а наши восточные братья – критяне и вообще восточные христиане страдают ⁶⁹. Думаете ли вы, что они грешнее вас? – Нет... *но, если не покаетесь, все так же погибнете [Лк. 13, 3].* Может быть, их насильственная смерть, их кровь нам в искупление. Может быть, они, как мученики, служат основанием Церкви, [подножие] после всех святых, может быть, они заключили врата ада, отворившиеся на Церковь.

На протоиерея смотри как на член Христов и уважай, как член.

На память о милости Божией, совершившейся надо мною утром во время утрени в церкви 27 октября. За излишество в

пище Бог допустил врагу вселиться в мои внутренности, и вследствие этого я чувствовал будто колотье тернами или иголками во внутренностях и не мог владеть своим сердцем и языком. Но когда я припал, целуя с верою, к святому престолу, то тотчас же почувствовал, что терния бодущего во мне не стало, мне сделалось легко, я получил свободу сердечную и уже мог служить с дерзновением и громогласием. Слава о сем Господу. Господи! Мне сладок и воздух над святым престолом Твоим, ибо и воздух на нем благодатный, священ и прах его. 27 октября. Явное заступление Богоматери получил в гимназии пред образом Ее, что в прихожей. Ее ходатайством и заступлением спасен от скорби и тесноты и уничижения, постигших меня за гнев на мальчика и толчок его. С дерзновением и саном держал себя пред директором и учениками, спокойно, самообладательно, важно.

Литургию совершил благодатно, громогласно. Царский дом поименно выговорил на обедне и вечерне.

За удар рукою бедного мальчика-сироты, неотступно просившего милостыни, одолела меня скорбь и теснота, но по молитве покаяния сподобился от Господа милости, идучи к Параскеве Александровне Юденич служить всенощную. Всенощную служил громогласно, свободно; акафист мученице Параскеве читал торжественно, громогласным топом. Славный акафист!

Ходи в живом всегдашнем сознании присутствия Божия и в памятовании, что Бог видит все мысли, желания, намерения твои, все поступки.

Зачем я разгневался на нищего? Одежду ли я с себя снял для него, последний ли кусок ему отдал и сам остался голоден, здоровье ли за него потерял? Ничего такого не было. Остаюсь всегда сытым, одетым, под чистым и просторным кровом. Отчего же ярюсь на неотступных нищих? – От сытости, окамененного нечувствия, от крайней ложной любви к самому себе. Согреших ко Господу! Ах! Нельзя нам жить в роскоши, когда много бедных! *Продай имение твое и раздай нищим* [Мф. 19, 21]! Всего ты себе накупил, что у тебя лежит в шкафах и сундуках! Всё это достояние бедных: продай и раздай им.

Справедливо получил я от директора выговор за поздний приход в класс, ибо я стал negliжировать ⁷⁰ делом. *Проклят, кто дело Господне делает небрежно* [Мер. 48, 10]. Господи! Помилуй и исправи дело рук моих! Исправи дело рук братии моей, наставников гимназии и начальствующих.

Смотря на Богочеловеческий образ, особенно когда Он блистает славою Божественною на Фаворе, я думаю: как Ты благоукрасил, Господи, человеческое естество чрез Свое воплощение и в особенно чрез Свое преображение, и как мы, недостойные, омраченные грехами, мало ценим свою обоженную природу, а некоторые из нас, даже большая часть, нимало не ценят; как мы унижаем, оскверняем себя страстями – гордостью, тщеславием, завистью, невоздержанием, чревоугодием и пьянством, любостыжанием, рассеянностью, нечистотою блудною, суетностью и прочими страстями!

Еще, взирая на Твой Богочеловеческий образ, я думаю: я должен взирать на всякого христианина в Тебе, или в единении с Тобою, ибо Ты возглавил человечество, которое стало Твоим телом при вере в Тебя. Я должен смотреть на христиан как на члены Твои и на себя – как на один из них, и всех привлекать к Тебе, всем служить, всех искренно любить.

Награда от Бога посту – постник Даниил пророк во рве львином сохранен невредимым. Даниил изображает Кого? – Господа, Который сошел во ад, был *в мертвых свободь* ⁷¹ и ничего не потерпел от козней адских.

Церковь Божия о всем мире печется, болеет и молится ежедневно о мире всего мира. В самом деле, жаль мира, когда читаешь и слышишь о непрестанных смятениях, войнах, бедствиях! Ведь все населяющие мир суть подобные нам братия, наша плоть и кровь. Как их не жалеть!

Враг наш дьявол – дух, и орудие против него духовное – крест Христов или знамение креста.

Возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников [Лк. 1, 17]. Болезнь века та, что сердца отцов отвратились от детей, а детей от отцов, особенно духовных; нет попечения о душах, только забота о кармане, чтоб он всегда был полон, да об одеждах и отличиях. Что же

выходит от этого? Дети все разбрались кто куда горазд; нет веры в сердце, нет усердия к Церкви, этому ковчегу спасения. А противных-то сколько – не сосчитаешь: что ни шаг, то противник Евангелию, Церкви, образ мыслей свой, совершенно противный духу Евангелия и Церкви. Касательно чего, например? – Хотя касательно милостыни. *Всякому, просящему у тебя, давай* [Лк. 6, 30], говорит Господь. Противники наши говорят: нет, что у меня, то мое, и другому я не дам, хотя бы и просил у меня, – всякий трудись для себя, добывай сам; а касательно сохранения чистоты и целомудрия, преданных Евангелием, послушайте-ка, что говорят нынешние умники! Уши отворачивать надо.

29 октября. Молил Господа, да совершу литургию с дерзновением, во истине сердца, с силою многою, во славу Божию, – и Господь исполнил прошение сердца моего. Литургисал с дерзновением.

Свадьбу венчал нехорошо, не развязно, не искренно, не смело, с боязнью, претывался, Евангелие не дочитал: в моем сердце был злодей-враг, противник лютый! Отчего это случилось? Оттого, что лакомо поел и сверх меры, расслабил себя. А ведь от венчания зависит последующая жизнь супругов: как повенчал, так будут жить, ибо искренность, теплота, сила при чтении молитв низводят на брачующихся благословение Божие, а вялость, лицемерие, боязливость, пропуски слов лишают молодую чету некоторых даров Божиих, и за грехи священника лишаются благодати Божией брачующиеся. Потому выговаривай сердечно все слова молитв, смело, сильно вычекань их.

Церковь воспитывает и приготавливает в вас граждан неба, чад Богу, наследников Богу, сонаследников Христу. (Прихожанам.)

(Законоучитель в училище тоже.)

Не плоть должно упитывать – гнездо греха, страстей, дьявола, а дух воспитывать, подавляемый сластями плотскими, отсекая сласти.

Когда при совершении брака чувствуешь смущение, боязнь, помыслы сомнения, уныние, неохоту к делу, нерасположение

сердца к жениху и невесте, знай, что это действует в тебе враг. Немедленно воспряни отуныния, смущения и боязни и с словами в сердце: полагаю, Господи, сердце мое в силу Твою, – читай и действуй смело, со дерзновением, спокойно, неторопливо; не уступай ни на шаг врагу, то есть ни на одно слово, то есть чтобы он ни одного слова не украл, не похитил от сердца и с языка. Борись мужественно, никого не бойся. Ты тут выше всех, как пастырь и отец.

Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи [Лк. 12, 35], то есть души, горящие верою, надеждою, любовью. *Чресла препоясаны,* то есть бегай расслабления сердечного, укрепляй сердце верою, богомыслием, воздержанием, молитвою, милостынею.

В единении – сила. Живи с братиею мирно, дружелюбно, общительно.

Смотря на высокие саны – царский, архиерейский, священнический и прочие, подивись Божией благодати, щедротам, человеколюбию, по которым таких почестей еще здесь, на земле удостоил Господь человека, сотворенного по образу и подобию Его, и помяни, к чему предназначает Он человечество в вечности. Удивляется о сем святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе и говорит: *и сотворил есть нас цари и иереи Богу и Отцу Своему [Откр. 1, 6].* Глубоко уважай сан царя и священника.

Надо читать и петь в церкви или дома молитвы и песнопения так, чтобы в чтении и пении видны были и мысль, и чувство, и исправление.

Ежедневно плоть влечет, давит меня к земле чрез обычную тяжесть и чрез разные пристрастия (пища, питье, одежда, деньги, разные вещи), а душа моя ежедневно должна стремиться к небу, как для неба созданная, как от неба происшедшая (от Бога чрез дуновение), как для неба искупленная кровью Сына Божия.

Поутру надо оставить пить чай и есть булку – лишнее. Одна пустая заведенная привычка.

Один благочестивый муж, видя забывающихся в грехах своих людей, повторял часто в присутствии их следующие

слова из молитв утренних: *внезапу Судия приидет и коегождо деяния обнажатся* ⁷². Он говорил это важно, задумчиво, твердо, и многие, чувствуя всю истину и силу слов его, покидали свои греховные дела.

Господи! Благодарю Тебя за явное спасение Твое меня, грешника, в гимназии (30 октября, понедельник).

Ревнуй о святости, о правоте до смерти и ни на минуту не расслабевай никаким грехом. Помяни, сколь свят Господь Бог наш, по образу Коего мы сотворены, как бесконечно велика святость Его, как бесконечна ненависть Его ко греху. Ненавидь грех всею силою души, но не грешника, обаваемого ⁷³ от греха; люби святость всей душой.

Не доверяй плотским наслаждениям и удовольствиям, веселостям – в них скрывается яд греха.

Не верь ни на волос плоти своей – блудная она, делай напротив ее влечений; злится она – восприими благодать, скупится – восприими щедрость, стремится к лакомству и пресыщению – восприими умеренность, пост, употребляй пищу и питье простые, растительные, а не животные; ярится на нищих, когда преследуют они нас, чтобы получить от нас нужное количество денег, и сдается жалостью не нищих, а денег – восприимем жалость к сродному нам естеству, к человечеству бедному и удовлетворим их нужде по возможности, разумея слово «возможность» в истинном, а не ложном смысле; смущается ли, когда надо быть нам мирными, предается ли боязни неразумной, когда нужно мужество и бодрость, упадает ли духом, когда нужно торжество духа, – восприимем мир в душе, мужество, величие, твердость (например, в служении, в совершении Таинств); дышит ли к кому ежедневно ненавистью, видя и преувеличивая в ближнем всякий сучок, всякую слабость, погрешность и обращая ее в повод к ненависти, вражде, злоречию, осуждению, волчьим взглядам, угрюмости – немедленно отбрось вражду – это порождение, эти плевелы в нас дьявола и восприими любовь долготерпящую, милосердную, покрывающую, вся терпящую, не мыслящую зла, николиже отпадающую. Безопасное и справедливое дело – ненавидеть себя, свою многострастную

плоть, своего ветхого человека, тысячекратно ежедневно прегрешающего с упорством, непрерывно, ведением и неведением, волею и неволею, во дни и в ночи, в уме и помышлениях, в слове и в деле. Это полезно, потому что ведет к исправлению, а ненавидеть ближнего за что бы то ни было – и противозаконно, и безумно, и пагубно, ибо сущность закона состоит в любви к ближнему, как к себе, и Сын Божий пришел в образе человеческом для того, чтобы преподать самолично заповедь о любви; с этою целью Он всячески служил, благотворя людям, исцеляя их болезни, воскрешая мертвых, с этою целью Он умыл ноги учеников, с этою целью Он и на крест восшел, чтобы с креста научать нас полагать душу свою за други своя, и апостол Иоанн говорит: *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою, и присовокупляет: и мы должны полагать души свои за братьев* [1Ин. 3, 16]. Ненависть, злоба есть величайший, с особенною силою свирепствующий грех в растленной природе человеческой, ежедневная болезнь, непрестанно тлеющий огонь, готовый при малейшем поводе вспыхнуть и разлиться пламенем, в норе скрывающаяся змея, готовая при малейшем поводе выползти и ужалить; это же надо сказать и о блудной похоти: она тоже не дремлет, особенно если будем часто есть и пить и пресыщаться. И позыву на еду и питье не всегда надо верить, но с крайнею осмотрительностью, ибо грехом растленная плоть и эту естественную потребность готова всегда обратить во зло, в страсть: и это ей неприятно, и то надо, и это нужно, эта пища нехороша, эта вредна; против этой страсти существует противоположная ей добродетель – воздержание, умеренность. Есть и еще в нас много страстей, против коих гоже надо всегда быть настороже, например леность и расслабление, когда или совсем не хотим делать дела своего звания, для коих мы поставлены, или делаем вяло, небрежно, неполно, недобросовестно, не от души, – грех особенно тяжкий и вредный по последствиям в тех людях, которые поставлены на стороже благоденствия народного или спасения душ человеческих, ибо от их лености и нерадения зависит часто участь временная и вечная многих людей, когда, например, по

нерадению пастыря погибают словесные овцы в невежестве, в пороках; что же нужно такому человеку? Нужно бодрствование, трудолюбие, терпение, непрестанная молитва, поучение, запрещение, умоление; есть еще грехи рвения, зависти и недоброжелательства и зложелательства, противления гордостного, когда, например, человек подчиненный противится и законным распоряжениям начальника своего, коего он за что-либо не любит, не почитает, – против такого греха надо крепко вооружаться, как против исчадия сатаны, павшего гордостью, противлением Богу Создателю и который доныне научает всех, кого удастся, противиться Богу Всетворцу. Противлению сродны своенравие и упрямство – тоже дьявольская песня, когда человек законно требуемого дела исполнить не хочет или делает не так, как должно и как его просят, а по-своему, в разлад с желанием, например, родителей, начальников или даже своих товарищей, часто во вред себе и другим, чтобы только исполнить свою волю, чтобы удовлетворить своему глупому самолюбию, одним словом, чтобы исполнить волю греха, плоти, дьявола; против этого греха надо стяжать детскую, добродушную и простодушную покорность родителям и начальникам, покорность, которая охотно отсекает свою волю для того, чтобы исполнить законную волю их, и охотно приносит в жертву некоторые внешние выгоды, которые могли бы произойти от исполнения своей воли, например какую-либо вещественную прибыль, какое-либо удовольствие, укрепление здоровья и пр. Но послушание воле Божией и царевой в христианине должно простираться до самоотвержения, до положения души, до пролития крови, до утраты здоровья и вообще внешнего благосостояния, ибо Богу мы обязаны жизнью и всеми благами, и от Него исходит и вечная наша судьба. Есть еще грех лицемерия, против него надо воспринять прямооту: как говорят, что в душе, то и на лице и на языке; лицемерие есть постоянный обман к душевному вреду других, держащий в постоянном оболыщении людей касательно лица лицемера и касательно самой веры и добродетели, исполняемых лицемерами наружно, превратно, почему и смотрящие на них учатся исполнять обряды веры и добродетели тоже наружно,

превратно, не входя в дух веры и добродетели. Таковы были фарисеи, коих сильно обличал Господь. Лицемерие заграждает и себе и другим вход в Царствие Небесное, потому что делает невозможным внутреннее исправление человека, круговращая его на одних внешних обрядах (хождение в церковь без твердого намерения исправиться в жизни; ежегодное покаяние по форме, по долгу, по привычке; принятие Святых Тайн тоже по долгу, без решительного намерения переменить жизнь). *Сотворите же достойный плод покаяния* [Мф. 3, 8], говорил святой Предтеча Господень и Сам Господь. По плодам их узнаете их [Мф. 7, 16], говорил Господь о лицемерах.

Надо избегать поутру употребления молока, сливок, масла коровьего, ибо всё это делает сердце грубым и располагает к блудным движениям сердце и плоть.

Будь верен Богу всегда и во всем: говоришь ли молитву *Отче наш* – говори каждое слово искренно, со благоговением, в единого Бога вперивши ум и сердце, не обращая ни на кого внимания; читаешь ли другую какую молитву, читай опять от всей души, не двоясь сердцем, не обращая ни на кого и ни на что недолжного внимания. Враг нашего спасения особенно силится отвлечь наше сердце и ум от Бога, когда мы приступаем служить Ему, и старается злободейственно привязать наше сердце и мысль к чему-либо постороннему. Всегда, во всякое мгновение будь с Богом, особенно когда Ему приносишь молитву: в это особенно время будь Ему верным и неизменным. Изменишь – от жизни отпадешь, в скорбь и тесноту вринешь себя.

Нередко, подавши не по желанию милостыню бедным, часто и настоятельно нас преследующим, мы скорбим, как будто к виселице приведены, как будто с жизнью расстаемся, хотя сами и сыты, и одеты, и согреты и всё обстоит благополучно. Вот уж скорбь пустая, как говорится, от нечего делать или от неимения действительных скорбей, несчастий, напастей, от избытка счастья. А как злимся-то на просящих, как раздражаемся, кричим, вопием, ругательствами осыпаем! А они, как овечки кроткие, ласковые, называют нас нежными именами – голубчик, батюшка и пр.

Вот наше ближайшее родство, наш Отец, наша Мать, наш Царь, наша Царица – Бог в Трех Лицах, Пречистая Матерь Господа нашего Иисуса Христа; потом наши начальники и отцы во Христе – праотцы, отцы, патриархи, пророки, апостолы, иерархи, мученики, исповедники, преподобные или воздержники и пр. *Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем* [Еф. 2, 19 – 20].

Как упрямо сердце мое бывает часто, дьявольски упрямо – не хочет подавать настоятельно требующим милостыни нищим, хотя и сознает, что требование их справедливо; как жаль бывает расстаться с лишними копейками, как негодуем, раздражаемся на требующих и как неохотно подаем, когда вынуждают, милостыню! О, самолюбие, о, пресыщение! Сознаю, что это греховно, что такое нерасположение сердца от дьявола, от самолюбия греховного, – по духу Евангелия Господа нашего Иисуса Христа должно отвергнуться себя, отдавать и последнее нуждающемуся, любовь к себе приносить в жертву любви к ближнему в случае нужды и отнюдь не раздражаться и не унывать, когда сверх ожидания и сверх желания не только во время, но и безвременно жертвовать своим достоянием ближнему или служить ему своими силами, своею грудью, своею душевною энергиею, непрестанно имея в виду Начальника и Совершителя веры Господа Иисуса Христа, претерпевшего охотно, без малейшего ропота, до конца ради нашего вечного спасения и блаженства всякие труды, лишения, оскорбления, побои, заплевания и, наконец, смерть позорную.

Как я еще маловерен, своенравен, упрям, землян, как еще имею мало веры в Господа и надежды на Него и любви к Нему! Ибо вместо надежды на Него я еще полагаю надежду на земные блага, вместо совершенного к Нему доверия доверяю своим плотским помыслам, чувствам, движениям или словам плотских людей, глаголющих развращенная; вместо любви к Нему всецело, всесердечной я уязвляюсь еще любовью земною, любовью плотскою, любовью вещей! Еще не прилепился я всецело к Богу, оттого я еще малодушествую при лишении

вещей земных, при чем надо бы радоваться; скорблю при подаении милостыни, когда бы надо благодушеествовать и проникаться жалостью к бедным, ежедневно гонимым своею нищетою, как жестоким погонщиком.

Так я малодушеествую, скорблю тогда, как надо бы быть великодушным и спокойным! Какое-то глупое заблуждение сердца бывает! А когда поверишь свое состояние душевное с Евангелием, сличишь его с высочайшим образом нашего поведения – Господом и найдешь, что ты увлекся мечтою сердца своего, что состояние твоей души неразумное, что в твоём сердце сидит мечтатель, лжец, человекоубийца, сатана, – и по сознанию всего этого опять придешь в спокойное, рассудительное состояние.

Мы так привязаны к земным благам, а не к Богу и ближнему, что готовы положить душу свою за эти блага, а не за Бога и ближнего.

О, как мы зазнались в довольстве! Как возгордились, как уподобились бессловесным зверям – львам и волкам, терзающим добычу! Где же истинное милосердие? Где признание, где старание о пользах бедных людей, едва имеющих где главу приклонить? Где память о их горькой участи? Где беспристрастное представление их истинного положения?

Крестное знамение изображаем на себе, между прочим, для напоминания о том, что если Бог Отец Сына Своего Единородного *не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего* [Рим. 8, 32]; еще для того, чтобы всегда видеть в нем непрестанное побуждение к взаимной любви.

С любовью подавай милостыню нищим, как членам тела Христова, как Самому Христу, и ты будешь приносить угодную Христу жертву и исполнишь помалу Евангелие Его; обращай со всеми, служи всем кротко, смиренно, ласково, предупредительно, как бы с Самим Христом, и ты будешь приносить непрестанно угодную Христу жертву. Но слов раздражительности, горечи, ропота, крика, презрительности всемерно избегай, ибо Христос Бог наш всегда с нами и посреди нас. Да предзрим пред собою Господа всегда.

Кто вкушает много сладостей земных, того сердце огрубело в них и тот не способен к сладостям духовным, небесным. Вот почему необходимо не прилепляться сердцем к земным сладостям, но развивать непрестанно вкус к сладостям духовным чрез воздержание, чрез посещение и слушание богослужения, чрез размышление о Боге и созерцание Его совершенств, чрез молитву, чтение слова Божия и причащение Святых Тайн.

Подумайте, к чему вы призываетесь? – К Царствию Божию. Вы от самого крещения к этому призваны.

Грех мне непрестанно стужа ⁷⁴ внутренно, оскверняет, смущает, омрачает, повергает в рабство, но о том-то я и прошу Тебя, Господи, да грехи мои очистишь, да даруешь мне благодать избавиться от них, поправить их.

Пришла мне на мысль смерть царей, коим тесен и самый мир, кои обладают всеми сокровищами света, всеми почестями, и прослезился я, вспомнив бренность естества человеческого, преходность его. *Но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу* [Пс. 36, 36].

Враг спасения нашего удаляет от нас мысль о смерти, о воскресении, о суде, о неизреченном блаженстве и неизреченно ужасных мучениях, и твердит нам одно: пользуйся земными удовольствиями, ешь, пей, веселись.

Пристрастие сердца моего к земным благам лишает меня истинной жизни духа, сильно препятствует мне любить Бога и ближнего и делает меня нравственным уродом, извращая мою разумную, свободную, небесную природу и делая ее какою-то бессловесною, рабскою, земною. Чем в меньшей зависимости я от этих земных сладостей, красот, тем я бываю разумнее, свободнее, возвышеннее, я делаюсь небесен.

Нищие – истинно овечки незлобивые, достойные всякого сожаления, и это как особенно дети, так и взрослые; надо милосердовать о них. О, какого поношения гобзующих ⁷⁵ исполнена душа их, какого унижения гордых [Пс. 122, 4], какого попраяния! Какой ответ дадим мы Судии, Отцу сирых и Судии вдовиц [Пс. 67, 6]!

Поутру не должно пить чаю и есть булку рано. И что за несмыслие гоняться за минутным, грубым, плотским удовольствием и потом терпеть тесноту, томление почти весь день, быть парализованным во всех духовных занятиях, терпеть в себе самом уничижение, посрамление, духовное бессилие? Итак, тепленького поутру не пить, да не греховная теплота в плоти усилится и огонь сладострастия.

Какую бы сладость (сладкий кусок) кто бы ни брал у тебя, не гонись за нею, не жалея ее, не раздражайся из-за ней на взимающего, по равнодушен будь к пей; равно не обижайся, когда не зовут тебя на обед званый и не прельщайся яствами и питьем, ибо всё это гной и прах и всё это минутно. Храни любовь в сердце к Богу и ближнему неизменно.

Вдунул в лице его дыхание жизни [Быт. 2, 7]. Это значит, что душа человеческая есть дыхание Божие и потому должна дышать непрестанно Богом, к Нему единому прилепляться, к вещам же временным не прилепляться; дышать духом небесным, а не земным.

3 ноября. Благодарю Тя, Господи, скорый Послушнике и скорый Помощнике души моей. Нынешний день в гимназии несколько раз в нужде душевной услышал, заступил, спас и помиловал меня. (Пятница.)

Как праздновать воскресение? – Воскресение из плотской в духовную жизнь. Если умер ты для Бога гордостью – воскресни в смирении; если умер злобою, раздражительностью характера – воскресни в благодати, незлобии, кротости; если умер плотскою нечистотою, чревоугодием, объядением, пьянством – воскресни в душевной и телесной чистоте, с твердым намерением угождать впредь единому Богу молитвенным бдением, богомыслием, воздержанием; если умер ленью – воскресни прилежанием; если умер любостыжанием – воскресни нестяжательностью; если скупостью – воскресни в щедрости и благоподатливости, если завистью – воскресни в доброжелательстве, если в своеволии, упрямстве, непокорности – воскресни в покорности, повиновении властям, – словом, умертви в себе страсти и оживи погубленные в тебе добродетели, воскреси в себе чаяние воскресения мертвых,

имей его всегда впредь как бы пред очами, не забывай, – и вот ты по истине Божией будешь праздновать воскресение. Но если мы в воскресение те же духовные мертвецы – гордецы, завистники, ненавистники, сребролюбцы жестокосердые, чревоугодники, пьяницы, обманщики, моты, блудники, кощунники, ленивцы, клеветники, ябедники, насмешники, пересудители, коварны, лживы, – то для нас нет воскресения. Внемлите: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* [Мф. 13, 9].

Церковный звон. Вы спите еще, а Церковь уже воззывает верных к молитве и молится, и молится о ком? – о вас, и о всем мире, и о царе, и о всем священном соборе, и вы этими молитвами охраняетесь, спасаетесь, благоденствуете, если вы верующий. Поэтому перекреститесь благоговейно, когда услышите звон к утрени или полуденному или вечернему богослужению и будьте при этом смыслящим, а не бессмысленным христианином, который без серьезной мысли пропускает всё серьезное, важное, требующее размышления.

При мысли о христианском празднике имей мысль о вечном празднике вечного блаженства и не занимайся в праздник делами праздности, но возьми на себя труд тщательно рассмотреть себя, свою жизнь, какие в тебе есть слабости, грехи, пороки, страсти, дурные привычки, и постарайся от них сделаться свободным и, очищаясь непрестанно, стремись к вечному празднику вечного царствия Христова, где уготованы успокоение и радость всем, подвигающимся в упразднении себя от греха.

Если будут грехи ваши, как багряное [слав.: червленое], – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну ⁷⁶ убелю [Ис. 1, 18]. При виде снега или белой волны овечьей, вспомни, брат грешник, Божие милосердие, Божие щедроты, Божие всемогущество, с коими Он очищает наши великие прегрешения, и не отчаивайся в Божием милосердии, хотя ты был и сильно прокажен или и теперь страдаешь сильно духовною проказою, но немедленно приникни к покаянию и помилован будешь; или если ты был великий блудник, но исправился, покался, вкусил и многократно вкушал кровь Божественного Агнца, взявшего на Себя грехи мира,

следовательно и твои, то не отчаивайся, не унывай – грехи твои взяты, потреблены, омыты, червленое убелено, яко снег, багряное – яко волна.

Человек христианин должен весь погрузиться в разумно-свободное чувство или быть объят свободно-разумным чувством. Так важно чувство в человеке, особенно при приношении бескровной Жертвы.

5 ноября. Благодарю Тя, Господи, яко даровал еси мне благодать совершить Божественную литургию непреткновенно, с силою и дерзновением многим, как я просил у Тебя поутру. Благодарю Тя, яко молебствие даровал еси совершить непреткновенно и с акафистом.

Благодарю Тя, яко превел ⁷⁷ еси злобу мою, которую змий запнул меня и ужасно терзал меня по входе Юлии Александровны, по усиленной молитве моей к Тебе, Богу Спасителю, и Пречистой Твоей Матери. Эта злоба прошла после молитвы пред вечерним чаем. И какую же нелепостью оказалось всё сплетение бесовской злобы! Какою химерою, призраком, прелестью!

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою [Ин. 13, 35], то есть если помогаете бедным, утешаете печальных, прощаете обиды, снисходите к погрешностям ближних, прощаете долги, не помните зла, принимаете друг друга гостеприимно, без ропота и злобы.

Если на приходящих гостей мы будем смотреть как на зверей и зверскими глазами, то это уже последнее дело, это значит, что в нас иссякла любовь христианская.

Вместо чаю пить холодную воду с сахаром – разрешает; за обедом хорошо есть жареную баранину, часа в три пить кофе со сливками (разрешает).

Тебя уязвляет непрестанно любовь земная, любовь сластей, красивых одежд, красивой мебели, посуды, красивого убранства жилища земного, любовь серебра и злата: это опасно для души, это сильно препятствует нашей любви к Богу и ближнему, и надо все это презреть, вменять за сор, любовь же к Богу и ближнему ставить выше всего. А так как этого мы не в силах сделать сами, то молить превожделенного, сладчайшего,

прекраснейшего Творца твари и Господа сил, да Сам Он благодатью Святого Духа погасит в наших сердцах пламень любви земной и насадит любовь небесную, Сам да соделает для нас горькими сладости земные, некрасивыми красоты земные, тленные, преходящие, и да покажет нам сором злато и серебро, и да разрушит в нас эту ветхую, древнюю, застарелую прелесть благ земных, обольщающую смертных.

Любовь к земным благам совпадает с ненавистью и презрением к ближнему и презрением к заповедям Божиим.

Табак – жало, вино – жало, сласти – жало, деньги – жало, честь – жало, бесчестие – жало, зависть – жало, роскошь – жало, скупость – жало, гордость – жало, злоба – жало, противление – жало, леность – жало. Сколько жал в бедном человеке, а кто виноват? – Сам наибольшею частью, сам вонзает их в себя, усиливает привычкою, навыком.

Помни ты, причастник пречистого Тела и Крови Христовой, что ты живот вечный в себе имеешь и залог к сохранению и временного живота. Ни о чем же пецись – Господь близ.

Научи, помоги, Господи, презирать плоть и любить ближнего, как себя, как член Твой.

Даждь ми сию воду (Тебя и Твою животворящую Кровь), *да ни жажду, ни прихожду семо* [рус.: сюда] *почерпати* (от сладостей земных) [Ин. 4, 15]. И отчего же я, имея сию воду, причащаясь ее, упокоеваясь, оживляясь ею, при всем том жажду сладостей земных, когда они меня бодут, тяготят, теснят, омрачают, расслабляют, бесчестят? Непостижимая глупость, бессловесная привычка.

Любовь к Богу и ближнему враг извратил, обратив ее в самолюбие, в любовь плотскую, в плотоугодие, чревоугодие, сладострастие, одеждолюбие, сребролюбие, вещелюбие и пр.

Вся земля, Господи, все люди, животные, рыбы, птицы, насекомые – все Твое употребляют. Цари, князи, военачальники, чины духовные, светские, простолюдины, воины – Твое едят-пьют, Твоим все одеваются, согреваются, освещаются, дышат; Твоим Духом Святым животворящим оживотворяются, просвещаются, очищаются, святятся, умиротворяются, радуются. Господи! Даруй всей земле познать

Тебя в Троице, исполниться ведения Твоего, надежды Твоей, любви Твоей.

Прост Бог и проста душа; прост и дьявол, как дух, – живи в простоте.

Мы готовим в вас честных сынов Церкви, верных чад Божиих, любителей христианской добродетели. Мы должны приготовить вас на борьбу с грехом, со страстями или с греховным законом во плоти, противоюущим закону ума вашего, закону Божию, Евангельскому [Рим. 7, 23]; мы должны дать вам оружие против похоти плотской, против похоти очей и гордости житейской, против заблуждений ума, сердца и воли, против разных увлечений житейских в разнообразные распутия греха, против увлечений вольномыслия, самомнения, плотоугодия, непокорности, неправды, любостяжания, лихоимства, праздности и рассеянности, ищущей проводить время легко, весело, в бездействии; против этой нелепой злобы, нелепейшей зависти, презорливости и уничижения к ближнему, против безумной скупости с одной стороны и расточительности с другой. Мы должны обратить всё внимание ваше на ваше христианское звание и избрание, вложить в вас убеждение, что вы избранные Божии и должны вести себя как избранные, святые и возлюбленные; что любимейшим, драгоценнейшим местом вашего посещения, собрания должен быть храм Божий, дом Отца вашего Небесного, это христианское училище веры и добродетели и славословия Божия, преддверие рая, неба, а не театры, не мирские собрания, не места суетности мирской, где можно удобно потерять душевное сокровище веры и любви Божией, где веет тлетворный дух мира. Мы должны в вас приготовить верных, доблестных, мужественных сынов отечества, верных слуг государя, в которых так нуждается ныне наше отечество, идущее быстрыми шагами на пути усовершенствования во всех родах наук, искусств, промышленности, но, с другой стороны, со стороны веры, нравственности, энергии народной находящегося в большом упадке и требующем учителей, руководителей для народа, – вообще дельных, сильных, бескорыстных, самоотверженных деятелей. Мы должны, непрестанно должны

иметь в виду, да и вы сами, ваше будущее призвание, будущее ваше служебное поприще и для него готовить вас разумно, неумолимо.

В подобном роде обратить слово к прихожанам.

Все страсти духовные и плотские суть мечты злого духа, призраки, не имеющие ни малейшей действительности, пустая злоба и потому без малейшего сомнения должны быть попираемы в самом начале своем. *Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!* [Пс. 136, 9]. Возьмите страсть скупости и жадничанья – что может [быть] ее нелепее? Скупому всякий приходящий к нему гость кажется опасным врагом, который вот так и объест-обопьет его; ему постоянно кажется, что тот ест-пьет много или этот ест-пьет не то сначала, что бы следовало, и постоянно он подозревает своих нахлебников, не взяли ли они чего лишнего или что они угрожают благосостоянию его чрева, и почти постоянно он смотрит на них с духом неприязни, не может с ними сердечно, смиренно, спокойно, свободно говорить, ибо как говорить смиренно, спокойно с теми, которые, по его мнению, во всем от него зависят, притом всегда его обижают? Лучше, по его мнению, или не говорить с ними, или говорить небрежно, презрительно, показывая, что он-де ими всеми обижен, хотя те ни душой ни телом не виноваты, разве только тем, что удовлетворяют потребностям своей природы, вложенные Богом, которые, конечно, и сам скупой и жадный считает долгом удовлетворять. О, дикость, нелепость, мечтательность, химерность страстей! О, премудрость, высота, святость, непреложность заповедей Божиих! И что есть нашего собственного в благах земных? – Ничего: всё получено от Бога даром, по единой Его милости, следовательно, даром надо и давать, охотно получать и охотно отдавать, или равнодушно надо получать, равнодушно и отдавать.

Какое хитросплетение вражье, какая фантазмагория бесовская все страсти наши, например гордость, ненависть, зависть, жадность, чревоугодие, объядение и пьянство, блуд, злоба и раздражительность, любостяжание, расточительность и мотовство, смех, смущение и страх, уныние и ропот,

непокорность и пр.! О, если бы мы всегда помнили, что всякая страсть есть хитросплетение вражье, дело его злобы! О, если бы мы помнили, что чрез всякую страсть он удаляет нас от Бога – источника жизни и блаженства нашего и влечет в вечный огонь, в вечную погибель!

Чтобы священнику право править слово истины Евангельской, чтобы пасти души человеческие, обличать, исправлять других, надо ему самому быть светом, должно быть свободным от страстей, омрачающих сердечные очи его и связующих его ум, сердце и волю и делающих его псом немым, не могущим лаять [Ис. 56, 10]. Он должен быть везде и всё знать, что делается вокруг его, изучить свою паству вдоль и поперек, знать все ее качества, привычки, страсти, обычаи, как пастух знает привычки каждой скотины. Священник, как пастырь, дремать не должен, ибо волк мысленный никогда не спит. *Если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?* [Мф. 6, 23].

Всё я получил и получаю от Бога даром и потому не должен ничего жалеть для других. Самую жизнь, самое тело, душу даром получил от Бога и потому не должен и жизни своей жалеть для Бога и для блага ближних. А между тем как преобладает в нас греховное самолюбие! *Если кто хочет идти за Мною, отвертись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* [Мф. 16, 24].

Кто пресыщается, тот предаёт сердце свое и тело свое во власть злых духов, и человек тот бывает нечистою храминою бесовскою.

Что вы стали велики, судите и пересуживаете нас, пастырей? – Не дерзайте. Вы пустились в роскошь, в игры? – Оставьте.

Все обстоятельства житейские, даже по-видимому маловажные, например посещение гостей, подавание милостыни нищим и бедным, надо объяснять волею или попущением Божиим и покоряться им добровольно, во славу Божию: например, посещение гостей, подавание нищим обращать в случай угождения ближнему во благое, в средство к христианской общительности, беседе, христианскому

милосердию. Раздражаться на частое посещение одних и тех же гостей, на назойливость одних и тех же нищих не следует, но принимать всех равно ласково при той мысли, что мы сами у Бога непрестанно гости или Его нищие, постоянно едим-пьем Его дары даром или прежде, в юности, много лет были гостями Церкви, отечества, царя, когда содержались на полном иждивении церковном, государственном, царском или были гостями часто у частных лиц, которым теперь воздать не можем по причине отдаленности от них или потому, что они не нуждаются. Не вправе ли Господь Бог требовать от нас, не вправе ли Церковь, отечество, царь требовать от нас возвращения этого долга нашего, сделанного в юности, когда мы теперь сами имеем хорошие средства к жизни и можем уделять из них ближнему? Да кроме того, общительностью и общением в хлебе-соли красится жизнь христианская.

Против себя вооружайся, против своей жадности, а не против мнимой жадности других. Ибо ты более всех жаден. Не будь мнителен при виде сластей, а будь простосердечен, будь покоен и сохраняй беспристрастие к дольным сладостям, желая и алча горних. Помни свое высокое призвание и дольную войну и засады врагии, помни, что неумеренное желание земного, пристрастие к земному совершенно противно духу христианства: враг воюет против нас и расслабляет нас посредством пристрастия к земным, тленным благам (которых Господь благопромыслительный никогда не лишит рабов Своих); чрез это пристрастие он отлучает их от любви к Богу и к ближнему и заставляет нас враждовать против Бога и ближнего, и это делает как в целых государствах, так и в частных лицах. Из-за этого войны, вражда, споры, ссоры, зависть, ненависть, гордыня, блудная нечистота, неверие, хула на Бога, вольномыслие, неуважение священного, уставов Церкви, противление Евангелию, вообще жизнь плотская и богопротивная.

Братия соборная – отец протоиерей Павел и отец Матфей (не осуждая говорю), не подавая бедным, чрез то похищают или утаивают собственность их и дар Божий. Я могу из их доли или доходов подавать бедным невозбранно.

Чем оживишь, оросишь, облагоухаешь свои внутренности, свою душу и сердце, умерщвленные, иссохшие, окаленные грехами, страстями, сластями житейскими, если ты не молишься и не научился молиться с верою, упованием, простосердечно, умиленно, слезно? Тебе остается ходить всегда живым мертвецом. Молись, молись всей душой – и оживешь.

Благодарю Тебя, многомилостиве Господи, яко неуязвимым и незапнутым от лукавого сохранил мя еси во время молебствия водосвятного и благодарного на брандвахте ⁷⁸ таможенной. Благодарю Тя, яко молитву мою о сем услышал еси и, предварительно очистив меня от страстей бесчестия, даровал еси мне мир, свободу, дерзновение духа, веру и упование и в сем всеоружии чистую, живую, сильную молитву. 9-го ноября 1867 года. Записано 10-го утром.

Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен [2Тим. 3, 17].

Савл, Савл! что ты гонишь Меня? [Деян. 9, 4]. Помни, что, ненавидя какого-либо из ближних, ты ненавидишь Христа.

О важности священнического служения написать слово. *Приидите, благословенные Отца Моего... [Мф. 25, 34]. Разруши клятву, даде благословение... ⁷⁹ Благословение Господне на вас...* Эти благословенные наследуют Царство Небесное, то есть с верою приемлющие благословение от священников и от Церкви.

Важность молитвы: сообщение с Господом. Не должно воображать далеко Господа: Он в словах молитвы, нами произносимых, в их сердечности, искренности.

Спокойствие дороже всего на свете: дорожи им и не возмущайся из-за праха, когда надо отдать его против желания.

О святые Божии человеки, родные наше (по образу и подобию Божию, какова душа, и по плоти и крови Сына Божия, которую равно вы и мы вкушали и вкушаем), стелесные и скровные нам, единого Духа Святого причастники, молитесь о нас ко Господу всегда, просвещайте, исправляйте, облегчайте, наказуйте ⁸⁰ нас, да не погибнем вовеки, но да спасемся.

Познавай [вскоре] жало змиинное в душе своей и верою и любовью отражай его от себя.

Я раздражаюсь, когда жена моя дает мне советы, несогласные с моими взглядами на дело: значит, я самолюбив и горд, ибо только гордый не терпит советов и только свои мысли, слова и поступки считает верными.

Надо поддерживать энергически уважение и любовь к своим домашним, с которыми мы непрестанно видимся, к которым присмотрелись, с коими делимся всем и к которым враг усиливается подорвать всякое уважение и любовь и таким образом сделать нас ежедневными и непрестанными нарушителями заповеди Божией о любви к Богу и ближнему.

Распни свои чувства и не верь ни глазам, ни ушам своим, ни вкусу, ни обонянию, ни осязанию, когда враг чрез чувства начинает искушать и смущать тебя и подстрекать ко вражде на ближних, домашних или посторонних. Откажись сам от пищи, питья сладкого, но брат пусть насладится, и да не вознегодует на него душа твоя, что он будто бы излишне ест и пьет.

Суббота, в три с половиной часа пополудни на молитве дал обет Господу, что если выпадет мне по жребию 75 тысяч рублей, то 20 тысяч из них будут пожертвованы на митрополии Тирскую, Сидонскую и Дамасскую. Лиза и Анна Константиновна согласились. 11-го ноября 1867 года.

Евангелие и Церковь развивают в человеках любовь Божию, небесную, святую, любовь к человечеству, – театр развивает в людях любовь земную, плотскую, нечистую, бесовскую, так что драматические сочинения стыдно читать детям в школе, ибо можно удобно их соблазнить некоторыми циническими сторонами его.

Благодарю Тя, яко в нужде мя припавша к престолу Твоему с молитвою о помощи, услышал еси скоро и явно силу Твою даровал еси душе моей и устне мои отверзл еси к непреткновенному изглаголению молитвы *Христе, Свете истинный!* 12 ноября 1867. Воскресение.

Виноваты ли слова молитв, что дьявол внушает к ним пренебрежение и не дает в злобе своей выговаривать их? Виноват ли иной человек, что враг внушает к нему презрение и

ненависть, тогда как Господь повелевает всякого любить, как себя самого? Конечно нет. Итак, довольно, что есть один враг-мечтатель, то есть дьявол с его споспешною силою, – нам надо любить всех. Довольно зла в царстве всеблагото Бога – нам надо любить, да не уподобимся врагу Божию и не сделаемся достойными его участи.

Чего стоит тебе, каких усилий восстановить союз с Богом, и ты так скоро разрушаешь его кревоугодием.

Господи, милосте и помощи моя, благодарю Тя, яко молитву мою пред литургиею услышал еси, внегда припадати ми к престолу славы Твоея, и совершите непреткновенно даровал еси всю литургию и царский дом по именам твердо изглаголать, и заамвонную молитву, и благодарственную на молебне. Благодарю за благодать дерзновения!

Дома враг воует против меня чрез возбуждение вражды, сластолюбия, жадности, скупости и ужасно как маскирует иногда домашних моих или приходящих гостей и сильно беспокоит, жалит, томит меня, стыдит, уничижает, посрамляет. Помолишься усердно Господу – пройдет вся прелесть, и успокоишься. Непрестанная война! Непрестанное подстрекание ко греху, к страсти какой-либо: иногда к гордости, иногда к зависти, то к жадности, то к корысти, то к одежде.

Ежедневно во время литургии совершается величайшая тайна соединения Бога с человеками, обожения человекoв, воссоздания, обновления человекoв (на что указывается в словах псалма, произносимых пред пресуществлением: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* [Пс. 50, 12]). Ежедневно, так сказать, Господь воплощается по претворении хлеба в Тело и вина в Кровь Христову, ежедневно закалается, дается в снeдь верным. О, преисполненная чудес любви Божией к людям вера Христова святая Православная. Нет тебе поистине цены. Как же несчастны еретики и раскольники, отпавшие от единства Церкви чрез иномыслие!

Многое нам в нашей жизни надо бы изменить, потому что многое сложилось вовсе не по-христиански, как-то: провождение времени, особенно в гостях, за картами, выставка сластей различных, вредных для души и тела, как

расслабляющих и ту и другое, пустословие, смехотворство, игра на инструменте бездушных светских пьес, танцевание и пр. Но вот беда наша – боязнь мнения света: что скажут другие, если я перестану делать то и то? Иной хозяин хотел бы ограничиться простым угощением гостей чаем и закуской, чем Бог послал, без сластей и пр., но он боится мнения света, боится разговоров, что назовут его скупым и пр. Но чьими же рабами мы хотим быть: Христовыми или рабами мира, людей, лежащих во зле, идущих в погибель? Когда же мы решимся переломить себя?

Христианину ежедневно и непрестанно нужно горняя мудрствовать, но как он может это делать, когда будет жаден к пище, питью, к богатству, когда ежедневно будет пресыщаться и опиваться, будет собирать только деньги, а не добрые мысли?

К нелепостям плоти относится и то, что она любит угощаться на чужой счет и быть в гостях, а у себя гостей не жалует и смотрит на них угрюмо; хочет, чтобы в гостях принимали его ласково, а сам обращается дома грубо; чтоб с ним были кротки, а сам бывает груб.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его [Мф. 6, 33], то есть взаимной любви, кротости, воздержания, чистоты, святости, взаимной покорности, нестяжательности, упования на Бога, милосердия, правосудия, терпения, твердости, мужества, искренности, довольства малым.

Сердце, сердце свое храни от всякого нерасположения к ближним, будь благосклонен и приветлив, ласков ко всем, побеждая нерасположение и злобу, все мрачные мысли и чувства удаляй от сердца.

Помни, что ты слуга всех, и с радостью служи всем, как Господу; самолюбие совершенно отбрось. Злоба и минутная на брата да будет немыслима, хотя бы он и обижал тебя. Ты давно должен быть агнцем незлобивым, но незлобие является тогда, когда другие нас обижают, когда злоба преследует нас. Когда нет войны – нет места храбрости, когда нет бури – нет места искусству кормчего.

Враг маскирует лица и вещи: вследствие этого часто лица, совершенно невинные во зле, кажутся нам злыми, вещи непривлекательные – привлекательными.

Бог человек бысть... Бог, богат сый, обнища, да мы нищетою Его обогатимся [2Кор. 8, 9]; Бог пострадал и умер за нас, да живот вечный дарует нам и да мы друг за друга души полагаем: как же не подавать мне нищим, в лице коих Он Сам изволил принимать милостыню?

Всегда держи наготове камень в сердце (а не в руках) и взор строгий против себя, против своих страстей, непрестанно восстающих, а не против ближнего; будь угрюм к страстям, а ближнему являй лицо светлое. Спасительное принуждение себя к бесстрастию и добродетели всегда употребляй и не давай обладать собою страстям, этим псам голодным.

Смиренно, а не горделиво, не прозорливо води себя пред домашними своими; слушайся их в благопотребных случаях, как и они слушаются тебя, или чтобы и они послушались тебя в нужде твоей и вообще да будут тебе благопокорливы; признай равенство и равночестность естества и ради Самого Христа, послужившего нам до креста и смерти, будь слугою ближних. Приложи это правило и относительно вообще людей, друзей, знакомых, подчиненных, нищих, да помни, что всё доброе, делаемое тобою другим, возвратится к тебе и принесет мирный плод тебе самому. Отбрось привычку обижаться без причины или с причиною на домашних и вообще на ближних: обидчивость – плод гордости. Как смеем мы озлобляться на созданных по образу Божию, на тело Христово, на чад Божиих? За кого мы себя принимаем? Отчего мы нетерпеливы, имея пред собою пример Пострадавшего с кротостью до смерти?

Как не есть, как не пить, – тайно думаем мы, – ведь остается или другим достанется – едим, пьем больше надлежащего и обременяем себя. Мною издержано денег, да ведь на себя и не жалко, думаем иногда и говорим. Но когда много издержим на других, тоща жаль, потому что на других, а не на себя, или хотя и немного издержали, но всё жаль, потому что не на себя, а на других. О, самолюбие, самолюбие! Ну какой ты плод имеешь для души, что издержал много на себя? – Никакого. Какой плод для души, когда ты издерживаешь на нужды других? – Большой, потому что делаешь дело любви, исполняешь заповедь о любви.

Добродетель сама себе награда: например, человек воздержный, целомудренный всегда здоров, бодр, весел; кроткий – спокоен и здоров, бескорыстный – тоже спокоен, послушный тоже спокоен, а спокойствие духа есть величайшее счастье, великая награда человеку на земле. Вот вам побуждение быть добродетельными.

Любовь не раздражается, а я сегодня раздражился на нищих мальчиков, неотступно меня преследовавших и просивших милостыни. И трудно ли было подать милостыню? Просто покапризничал: не хотел разменять рубля потому-де, что часто подавал прежде. Но расточай тлен, пока в нем имеют нужду члены Христовы и пока он имеет цену в деле милосердия, да наследуешь жизнь нетленную. Мало или нет вовсе в тебе любви, ибо ты нетерпелив, немилосерд, раздражителен.

Помни, что ходишь пред Богом и ради присутствия Божия на всяком месте, ради уважения к Его святым законам ни на кого никогда не раздражайся.

Александра Никифоровна Верзина прекрасные слова сказала: надо нам себя осуждать непрестанно, а не судить грехи других, напротив, с любовью молиться за них, да Господь помилует и спасет их.

Чтобы не раздражаться на нищих, докучливо и неотступно просящих милостыни, сравнивай чаще их положение, состояние с своим: что у них есть и что у тебя, где они живут и где ты. Тогда не пожалеешь давать им ежедневно милостыню. Помни еще, что нищие, угодившие Богу, примут нас в вечные кровы, что нищие идут на лоно Авраамово. Смирять, стеснять себя ради Бога и бедных, раздавай имение свое, как Господь повелел, да стяжешь нищетою богатая, а смирением пред нищими и вообще пред ближними – высокая.

Всякий день у нас духовная война, всякий день должны мы подвизаться в борьбе с грехом, со страстями чрез чувства, на нас нападающие, чрез зрение, слух, вкус (и чрево), обоняние (зловоние или благоухание) и осязание (особенно чрез вожделение). Но *все подвижники воздерживаются от всего* [1Кор. 9, 25], и вот почему необходимо воздержание от пищи,

пития, особенно от сластей; воздержание взора, чтоб не засматривался на красивые лица, одежды, на золото и серебро в деньгах или в вещах, на камни драгоценные, на одежды красивые и пр.; слух от светски мелодических и страстных звуков или от безобразных, возмутительных и нечистых речей, от смехотворства и пр.; руки и вообще тело от осязания, могущего повести к возбуждению нечистых движений в сердце, в плоти, – вообще вести жизнь суровую, притрудную, исполненную лишений, подвигов.

Положись совершенно на промысл Божий относительно средств жизни и не малодушествуй, раздавая помногу и ежедневно милостыню нищим, ибо не лишит тебя Господь всякого блага, всего необходимого, как не лишал доселе. Ты видел и видишь, как Господь прилагает тебе все житейские потребности вот уже в продолжение почти 12 лет твоего священства. Так будет и до конца. Итак, одною рукою принимай дары Божии, а другою раздавай и не удерживай у себя даров Божественной любви – всё Божие, не наше, мы только приставники. *Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие* [Пс. 36, 1], имеющим много и почти ничего не подающим бедным, собирающих жита своя и благая своя и думающим: *душе, имаша много блат, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, веселися* [Лк. 12, 19]. Может быть, в эту ночь душу их истяжут, а яже уготовали, кому будут? А елей где у них, елей, столь необходимый для нас, имеющих встретить Жениха душ наших? Будут ли гореть светильники душ наших без елея? – Нет, они погаснут. О, как необходима христианину милостыня, разумеющаяся под елеем!

Если после мороза вдруг начинается оттепель и сильное таяние снега, да еще с дождем, то такая перемена в воздухе неблагоприятно действует на душу и тело, то не бывают ли они по Божию попущению делом врага нашего исконного? В такую погоду особенно нужно воздержание от пищи и питья, чтобы при неумеренности не случилось ночного осквернения.

Душа и тело вполне Божии, вполне и должны быть принесены в жертву Богу – и способность мыслить и познавать, и способность желать и любить, и способность деятельная, или

свободная воля, память, воображение – вся энергия души, все силы телесные. Да работаем Господу непрестанно со страхом, ибо Он – Господь, а мы – рабы.

Обновы любим, а обновляться не думаем.

Избегай теплых и мягких одеял, мягкой постели, избегай спать в теплой комнате, сластей избегать, чтобы ублажаемая, нежимая плоть не стала играть и скверниться сновидениями, чтобы не расслабеть тебе душой и телом.

Не злись на нищих, когда они, получивши от тебя милостыню, еще требуют от тебя неотступно денег, несмотря на твои требования отойти. Не побеждайся от злобы, но от благодати и дай требуемое: верно Господь воздаст тебе за нищего, если добро сделал – добром, если зло – наказанием. Милосердуй о них всегда, ибо состояние их достойно жалости.

Согрешил тяжко – собакой назвал бедного мальчика, который равночестное со мною имеет естество, который по образу Божию, который член Христов, в котором невидимо Христос почивает со Отцем и Духом Святым. О, как мы не боимся греха, который ничем не мог быть искуплен, как только бесценною кровью Сына Божия, греха, который есть неизобразимо великое зло, безмерное зло, вечных слез достойное. О, как мы научились греху, как привыкли к нему! Не лучше ли бы было иногда отдать всё, чего требует нищий или что берет ближний, чем яриться, злиться на него и все так с злобою подать или отдать вещь? Не лучше ли бы не возмущаясь, не сердясь отдать вещь или деньги, пищу, питье, кои не наше, в надежде, что Господь опять пошлет, как всегда посылает, и сохранить любовь, в которой сущность закона, чем яриться, злиться и нарушать разом весь закон? Это ли мы воздаем Творцу за все Его блага нам духовные и вещественные, временные и вечные? Подумай. Не слушай своего сердца, в коем притаивается дьявол и лжет нам непрестанно о нас самих и о ближних и подстрекает нас непрестанно ко греху. Научись кротости, незлобию, терпению, нестяжательности, щедрости, благожелательству, милосердию. Памятуй, что *пастырь добрый полагает жизнь свою за овец* [Ин. 10, 11], не только имение.

Жалеть, жалеть надо нищих, а не денег. Сердце наше – ложь. Непрестанно помни это. Всё напротив закона Божия оно делает.

Чем более нежную, сладкую пищу употребляешь, тем изнеженнее, нетерпеливее, злее, гордее, завистливее, скупее, корыстолюбивее и ленивее делаешься. Суровую пищу надо употреблять.

16 ноября. Утро. Благодарю Тя, Господи, яко в щедротах Твоих кающася мя приял еси и грехи злобы и гордыни и скупости простил ми еси; благодарю Тя, бесконечная благостыня, яко доселе мя непрестанно миловал еси, внегда каятися ми Тебе; слава Тебе, пренеисчетная благостыня, за неисчетные Твои милости, удивленные на мне, окаянном. О, как велики Твои милости! Если бы не милости Твои, погиб бы я, поглотил бы давно меня сатана, огонь геенны наследовал бы я.

Из-за пустяков, например из-за лакомого куска, сколько мы беспокоимся и как пренебрегаем брата. После, как отрезвишься, и видишь, что сделал нелепость.

Лютеране, отвергнув почитание святых икон и мощей, чрез то разорвали связь с Церковью небесною, а отвергнув молитвы за умерших, разорвали связь с умершими, вселяют безотрадность в сердца живых касательно участи умерших, а отвергнув иерархию, отвергли благодать Святого Духа, чрез посредство архиерейского рукоположения преемственно переходящую от апостолов к всему освященному собору, а чрез освященный собор изливающуюся в Таинствах, богослужении, учительстве, духовном руководстве ко всем верующим. Таким образом, церковь лютеранская поражает, уничтожает сама себя. Она есть отломившаяся от живого стебля Церкви ветвь, теперь безжизненная. И действительно, в церкви лютеранской нет ни мощей, ни других знамений освящающей, спасающей и животворящей благодати Божией. Увы, увy, увy Лютеровой вере!

Огонь на престоле и пред иконами означает, что Бог наш есть Огонь поядая неправды греха, что святые – вместилище огня Божественного (который есть Дух Святой), поपालившего все их грехи, что *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы*

[1Ин. 1, 5], что и святые просвещены им совершенно и избавлены от тьмы греха и что, наконец, и в нас должна гореть любовь к Богу, и наша жизнь должна протекать во свете заповедей Божиих, а не во тьме греха и страстей.

Поистине, мне следует враждовать и обращать гневный взор на себя, а не на брата, приходящего ко мне есть-пить, на себя – за пристрастие к пище-питью и за напрасный гнев на брата, как было доселе.

Сел на меня сатана, да и ездит. А еще причастник Святых Тайн! Изменить сердце. Господи, помоги!

Ядущие и пьющие твое – грехи твои очищают. Ты радуйся, когда видишь ядущих и пьющих твое.

Что такое человечество и к чему оно предназначается? Блажен, содействующий намерению Божию о человечестве. Блажен, распространяющий мир и любовь между людьми.

Сама возраст имеет и совершенный разум, не ребенок сестра Анна, за себя ответит Богу, не ты за нее. Не сердись, что ничего не делает. Не завидуй покойному ее положению, бездействию. Не в стократ ли лучше деятельность? Не здоровее ли, не бодрее ли дух и тело у трудящегося? Не покойнее ли он? Не счастливее ли неделающего?

Иногда, по-видимому, человек ничего не делает, а если вникнуть в дело хорошенько, то найдем, что делает, например, беседующий любезно с приходящими в дом наш. Это есть дело любви. Так делает сестра Анна. А ты к этому делу мало способен, ты все больше прочь от людей, приходящих к тебе в гости. Твоя сестра Анна и твоя жена – большая помощь в этом немаловажном деле общежития. Итак, не то только дело, чтоб шить, да вязать, да по хозяйству суетиться. Беседа с ближними – тоже дело. Словесные существа, люди должны поддерживать единение между собою словом, это их долг священнейший.

Как вы относитесь к этой великой Жертве спасения, братия? Она ведь за вас ежедневно приносится.

Пойдите лучше к продающим и купите себе [Мф. 25, 9]. Продающие – нищие. Надо благодарить Бога, что мы ежедневно можем покупать елей у нищих. Горе, если бы не было их и

нельзя было купить его, – за что бы нас помиловал Господь? Как бы мы вошли на брак с Господом?

Есть нечто нравоучительное в пламени пожара. Пламя, обнявши несколько зданий, делается одним телом, и здания соединяются как бы в одно, всё обнимая собою, так что все они бывают в одном огне. Что если бы мы своим попечением, своим состраданием обнимали и всё общественное тело и особенно бедных, как огонь обнимает здания, бывая для всех не огнем зависти, злобы, скупости, блуда и жестокосердия, опаляющим и нас самих, и соприкасающихся с нами, по огнем согревающим, просвещающим и росой прохлаждающею или землю, приносящею тук ⁸¹ другим.

19 ноября. Воскресение. Благодарю Тя, многомилостиве Господи, за благодать неосужденного, со дерзновением и силою совершения литургии и причащения Святых Тайн Твоих во очищение, освящение, умиротворение и свободу духа моего, за дерзновенное произнесение слова. Благодарю Тя, яко во время домашней трапезы напрасную вражду на сестру мою отъял еси от сердца моего, когда я воззрел молитвенно к образу Твоему пречистому, что в зале.

Училище для бедных ремесленное выстроить, рабочий дом для бедных.

Благодарю Тя, яко блуд мой очистил и отъял еси, когда плоть возбесновалась при виде фотографической карточки Анниной. Не злобою, так блудом, но тем или другим не перестает искушать сатана. До конца надо бороться. За то дается венец жизни.

Какая глупость, нелепость, болезнь духа, безумие пристрастие к слястям! Какая из-за него вражда на ближнего! Стоит только ближнему чаще вкушать наши сласти, чтобы пристрастному к ним возненавидеть его, не терпеть его! Ловко же враг делает свое дело! Прилепляйся после этого к видимым вещам – как раз попадешь в сеть сатаны! И после этого ли прилепляться? Бог с ним, с этим приятным сладким или красивым сором. Спокойствие собственное, любовь к ближнему, наипаче к Богу, просвещенные очи сердца, свобода духа,

дерзновение пред Богом и людьми, свобода слова – дороже всего. Правда, святость, довольство собою и ближними.

Около каждого человека есть своя бесовская или ангельская атмосфера, и с одним человеком быть легко, сладостно, мирно, а с другим – тяжело, горько, беспокойно, томительно. С людьми богатыми, но скупыми, гордыми, редко ходящими в церковь быть вместе и особенно молиться очень тяжело.

Когда ты стал муж, а не дитя, детские игрушки, как например наслаждение пищею-питием, утеху одеждami, комнатами украшенными золотом и серебром и пр., надо отвергать и заниматься тем, что прилично мужу, именно – исполнением заповедей Божиих, исканием *Царствия Божия и правды его* [Мф. 6, 33].

Даждь мне, Господи, с любовью разделять трапезу мою с ближними, как трапезу престола Твоего, Твое пречистое Тело и Кровь. Аминь. 21 ноября 1867 г. Вторник.

Смотря на ваше взаимное, житейское общение, братия мои, я думаю: вот если бы мы подобным образом имели и любили общение с Господом Богом, с Пречистою Богородицею и со святыми, – а так как это общение бывает во храме преимущественно, о, если бы мы чаще посещали этот дом Господа Бога Вседержителя, в котором престол Его, Святое Тело и Кровь Его, мощи святых Его, в коих Он почивает, иконы Его, в коих Он благодатно присутствует, в коем непрестанное славословие Его, глас Евангельский Господа Бога, апостолов Его, глаголющих Духом Святым, святых иерархов и преподобных отцов, в коем иконы святых Его, в коем, словом, всё небо! Так ведь нет – во храм идем очень-очень редко и не любим долго в нем оставаться: скучно, не наша стихия тут, не в нашем духе, вкусе всё здесь совершаемое, а вот театр, клуб, бал, вечер, игра азартная – это в нашем вкусе. Итак, я говорю: как бы нам нужно, необходимо для нашего душевного, истинного, вечного блага общение с Господом и со святыми дома и во храме посредством молитвенной беседы! Между тем мы ударились в односторонность – любим общения земные,

житейские, мирские и не любим общений небесных, святых! Как бы это исправить!

Лютеране не считают Пресвятую Богородицу честнейшею Херувим и славнейшею Серафим, но обыкновенною смертною. О, хула нестерпимая! Владычице! Посрами еретичествоующие и возвыси рог христиан православных!

Введение во храм. Польза хождения во храм. Во храме трезвение души от житейской суеты, горнее мудрствование, очищение от грехов, свобода от страстей, освящение, мир и свобода духа; в мире – житейская суета, опьянение и омрачение духа, рабство страстям, дольнее мудрование, погрязание в грехах и страстях, скорбь, томление и теснота духа. В храме – небо земное, тут престол Господень, тут Его пречистое Тело и Кровь, тут видим в лицах Благовещение Архангелов в царских вратах, соединение мира горнего с дольным, Ангелов с человеками и, что неизреченно, – Бога с человеками; видим евангелистов, богопроповедников на царских вратах, проповедавших воплощение Богочеловека, Его житие, чудеса, пророчества, страдания, смерть, погребение, воскресение и вознесение на небо и второе Его пришествие, приближение Царствия Небесного, благовестников Царствия Небесного, вошедших вратами в Царство Небесное и нам туда же путь показующим; видим в лицах крещение Спасово во Иордане, Его преображение, предуказующее будущую нашу славу и указывающее на неизреченную доброту лица Христова, которую имеют вечно лицезреть и которой имеют вечно наслаждаться праведники; вход Его в Иерусалим, Его страдания, смерть, славное воскресение, вознесение; видим Богоматерь, держащую на пречистых руках Своих предвечного Младенца – Сына Божия, Который нас ради человек бысть, Бог Сый предвечный; видим лики праотцев, пророков, апостолов, мучеников, иерархов, преподобных и всех святых – всё небо. Тут мы понимаем и убеждаемся хорошенько, что мы – не жители земли, а жители неба, а здесь только странники и пришельцы. В мире только суета, пристрастия к пище, питью, одежде, деньгам, почестям, тленному жилищу, зависть, вражда, похотливость плоти и прочие страсти.

Изжени из него всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящагося в сердце его ⁸². Лукавый и нечистых дух гнездится во всяком человеке, скрываясь в сердце его, – испытания, бывающие с людьми, обнаруживают в них присутствие его. Так, лукавые духи обнаруживают свое присутствие в человеке тогда, когда с этим человеком будут говорить о предметах духовных, когда будут звать его в церковь особенно говеть, читать ему Евангелие или подводить к чудотворной иконе. Так бес сребролюбия, чревоугодия, скупости обнаруживается тогда, когда богатый или вообще страстный до денег теряет деньги (иногда бес наводит в таком случае умопомешательство или отчаяние), или когда нужда заставляет дать кому-либо денег или давать часто, тогда обыкновенно сребролюбец бывает беспокоен, ругается, сердится; присутствие беса чревоугодия и скупости обнаруживается в человеке особенно за столом, когда против желания какого-либо хозяина дома приходят и садятся за стол гости, с которыми надо делиться сладким куском и питьем, обнаруживается тоже беспокойством, жалением пищи, питья, унынием, досадою, враждою на приходящих; присутствие в сердце беса похотливости и блуда обнаруживается при виде красивых женских лиц, иногда при виде хороших детей обоего пола, ибо неистовство страсти не разбирает лег, оттого бывает, что одержимые неистовством этой страсти, или бесом блуда, насилуют самых детей обоего пола; присутствие беса пьянственного и страсть к вину обнаруживается в человеке в известный период времени с такою силою, что он готов наложить на себя руки, если ему не дадут выпить, ибо бес требует сильно, давит, щемит, мучит своего раба, смертью грозит, если он не удовлетворит своей страсти; так же обнаруживает себя (или почти так же) бес пристрастия к табаку курительному: покажи курящий намерение отстать от курения – бес наведет скуку, уныние, тоску, ну просто как будто и жить нельзя без табаку, и многие, многие думают, что в самом деле без табаку жить нельзя, курят и курят больше и больше, доколе совсем не закоптят себя.

Демон гордости, высокомерия, тщеславия, суетности обнаруживается тогда, когда нам почему-либо приходится иметь общение с бедными, с людьми низкого происхождения, дурно одетыми, нечистоплотными, – тогда гордый обыкновенно не хочет терпеть сообщества с такими людьми, гнушается ими, презирает их; или когда дают ему наставление, которого он тоже терпеть не может, считая себя умнее всех, или когда противоречат его словам или сухо с ним обходятся; тщеславный и суетный краснеет от стыда, смущается, теряется, когда видит у себя какое-либо безобразие в одежде, например грязь, замасляние и засоление ⁸³, или дыры или жамхотность ⁸⁴, и торжествует, когда у него новая одежда, особенно дорогая, нарядная, тогда обыкновенно гордо выступает, мечтая, что все засматриваются на его одежду и удивляются обладающему таким сокровищем; бес сомнения, призрачного страха обнаруживается часто в священнодействующих, которые ни с того ни с другого вдруг поражаются сомнением касательно известных слов и мыслей, выражений в молитве, смущением, опасением не выговорить слова или известных слов, нелепою боязнью предстоящих лиц, и нередко становятся в тупик, или выговаривают несвязные слова, или хватаются скорее за конечные слова молитвы, чтобы избежать такого тяжкого состояния и нелепого поражения от духа злобы, но пораженные обыкновенно после этого поражаются, снова терзаются внутренним сознанием, что они побеждены и убоялись страху по малодушию там, где не было никакого страха. Против таких многообразных козней злых духов надо облечься во всеоружие Божие, которое описывает апостол Павел в послании к Ефесеянам. *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите*

щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых ... Ефес. 6 гл. [11 – 18.]

Дьявол привык ловить нас на известных вещах и на известных местах молитвы и священнодействия и при виде некоторых лиц, и при виде этих лиц и вещей сильно искушает, и при известной минуте священнодействия, или при известных словах молитвы сильно колеблет сердце. Но от нашего противодействия, веры, дерзновения, как дым, рассеваются все его козни.

Нетрудно произносить кое-как слова в молитве или в разговоре, в приветствии, но трудно плотскому человеку произносить каждое слово от души, искренно, истинно. Лучше же сказать, трудно молитвы говорить, когда в сердце нет любви к Богу, к ближнему или когда нет любви, расположения к делу молитвы, к делу угождения Богу и спасения души, что происходит от загробления нашего сердца в пристрастиях житейских.

О ложном позыве на еду, питье поутру. Не должно слушаться позыва на пищу и питье утром, потому что это есть похоть плоти, которой, по Апостолу, не должно *угождать творить* (не угождать) [Рим. 13, 14], но которую следует подавлять чтением Евангелия, псалмов, богомыслием, молитвенным настроением духа и деятельностью внешнею. Поступая таким образом, мы весьма скоро заметим, что ложный позыв исчез, что беспокойного стремления к пище и питью, этому занятию, общему нам с бессловесными животными, не стало. Во время стола, то есть принятия пищи и питья, стараться есть без всякой жадности и поспешности, без лукавого подмечания, как и сколько едят другие, без всякого животного пристрастия к пище и питью. Многие едят с беспокойною жадностью, подавляя всякую мысль и всякое чувство и свободу духа своего, наподобие животных, спешат, как животные, всё лучшее подобрать себе, а другим оставить худшее, завидуют, как

животные, когда другие берут сладкие и большие куски, сердятся, бросают беспокойные и злые взгляды, как звери. Это ли разумная, богообразная природа человека? До чего мы сами себя доводим иногда своим нерассуждением, своими пристрастиями, своею неумеренностью? Чтобы подъять свою падшую в страсти бесчестия природу свою, надо презирать плоть и прилежать о душе бессмертной, ревновать о посте, богомыслии, читать чаще Евангелие и другие священные книги, проводить время в трудах полезных, вообще укреплять дух и возвышать его над бессловесными и греховными стремлениями плоти, горняя мудрствовать, чаще вспоминать о своем призвании и назначении и всего человечества, о том, что сделано Богом и делается непрестанно для спасения души человеческой, как дорог человек в очах Божиих, что душа наша бесценна и пр.

Пренеисчетная Благостыня, Отче Святый, благодарю Тя от всея души моея, яко милуеши мя, грешного и непотребного раба Твоего, в Единородном Сыне Твоем и, егда взываю к Тебе, слышиши мя и от бед моих внутренних спасаеши мя. Кто я, что Ты помнишь меня и посещаешь меня? Но даждь мне, Отче Святый, благодать ради Единородного Сына Твоего сохранить и умножить единое на потребу – любовь к Тебе и к ближнему и не огорчаться, когда обстоятельства требуют моего самоотвержения, лишений земных даров Твоих в пользу ближнего. Ты толико помиловал и милуешь меня – как же мне не миловать ежедневно подобного мне человека или сочеловеков? Как не любить их, как самого себя? Ведь они члены Сына Твоего Единородного и Твои чада и члены мои, ибо все мы – едино тело [Еф. 4, 4]. Как мне не презирать этих земных благ, которые суть прах, гной, дым, и из-за которых, то есть из-за пристрастия к ним, враг наш дьявол вооружает нас непрестанно против Тебя, подстрекает непрестанно к нарушению Твоих заповедей?

Отчего образ Спасителя в комнате становится большей частью в углу? Оттого, что Иисус Христос называется краеугольным камнем, а краеугольным потому, что Он совокупил естество Божеское с человеческим.

Несозданная красота, несравненная красота, Господи, благодарю Тя, яко избавил мя еси вчера от прельщения тленную девическою красотою и от скверной похоти на нее, сильно нападавшей. Пав пред Тобою на колена, я в восторге благодарил Тебя за такое прекрасное дело рук Твоих. Се, тако спасай меня и от прелести сластей земных, и от прелести корысти, и злобы, и гордыни, и зависти, и раздражения, и упрямства, и лени, и от всего полчища страстей и от пустых страхов и уныния...

Не только праведники блаженны, но и верующие и жаждущие правды Христовой.

Братия, подобные мне грешники, молитесь с надеждою – небо благопослушно: Отец Небесный, Сын Его Единородный, Господь Иисус Христос, и Дух Святой – Бог Троица, бесконечно благ, щедр, милостив, скоропослушен, и если у вас грехов и страстей так много, как зерен в мешке или в закроме – не отчаивайтесь: бесконечная благодать Его победит сих безмерное. Во мне Господь показывает всё долготерпение, всю благодать, всё могущество, в пример вам, *хотящих веровати Ему в жизнь вечную* [1Тим. 1, 16], спасая меня от тьмочисленных грехов, исхищая из великих бед и напастей, исцеляя множество болезней моих. О сем да будет Ему слава и благодарение и поклонение ныне и присно и во веки веков. Но помните, что Бог – ревнитель, Он не терпит, чтобы грех хищнически и прелюбодейно жил в наших сердцах, которые должны быть жилищем, храмом Его, чтобы дело рук Его, созданное по образу и подобию Его, работало этому чуждому, этому отступнику от Бога – сатане и его споспешной силе. Спасенные, спасаемые Богом, храните себя впредь от всякого греха и не искушайте Его долготерпения. Боритесь с искушениями, соблазнами греха, противостойте насилию страстей, держитесь веры, надежды, любви.

Бальзам душевный, соль жизни – любовь, ласковость береги от иссякновения и старайся умножить их день от дня. Особенно храни любовь к домашним, с которыми ты постоянно живешь, видишься и на которых прежде всего должно осуществлять тебе Спасову заповедь: *Сие заповедаю вам, да*

любите друг друга [Ин. 15, 17]. Снисходи к недостаткам, памятуя свои, смотри на всех всегда открыто, беседуй открыто, сердечно. Враг наш дьявол всемерно старается похитить прежде всего любовь к домашним, этот узел семейного, общественного благосостояния и преспеяния, и поселить вражду к присным, чтобы мы таким образом ежедневно были нарушителями заповеди Господней о любви, всего закона Божия и были слугами его, дьявола.

Враг наш дьявол, завидуя нашему во Христе обожению, непрестанно старается ввергать нас во всевозможные страсти бесчестия, удручать, мучить ими, как-то: злобою, гордостью, завистью, чревоугодием, корыстолюбием и вообще земнолюбием, блудным бешенством, расточительностью, леностью, малодушием, унынием, страхом ложным и пр. Надо непрестанно трезвиться, молиться, поститься, читать слово Божие.

Верь, что, подавая ежедневно нищим, каковы бы они ни были, ты питаешь, одеваешь, вводишь в дом Самого Христа. Как же надо это делать! С какою готовностью, радостью! А ты часто делаешь с досадою, неохотою, ропотом. Или исправься, или потеряешь мзду. Тебе Господь поставляет Свою трапезу, предлагает в пищу и питье Себя Самого (о ужас, о крайнее снисхождение, о любовь безмерная!), чтоб разрушить твоё тление и возвести тебя к нетленной жизни, сочетать с Собою навеки, [упоить] тебя бесконечно блаженством, – ты ли пожалеешь тленной пищи, одежды, крова (платить деньги за кров, коим пользуются нищие, то же, что вводить в дом).

О, слезы покаяния, умиления! Какое спокойствие вы мне приносите, какое дерзновение пред Богом! Со слезами выползает из души моей гнездящийся в сердце змий.

Видя брата своего, находящегося в слепоте какой-либо страсти, например вражды, корыстолюбия, жестокосердия, зависти, и впавшего в скорбь или болезнь, представь живо бедность и бедственность нашего естества, зараженного грехом, страстность и слепоту его, бренность, скоропреходность и смертность его, и глубоко воздохни, пожалей, поскорби о всяком человеке, подверженном страсти, скорби, напасти,

болезни, ибо и ты одной с ним природы, подверженной тем же страстям, тем же превратностям и напастям. Сострадай страждущему, плачь с плачущим и молись Владыке всех, Господу живота и смерти и Источнику света, да просветит Он слепотствующее грехом человечество, да даст всем ходить во свете Его заповедей, да исцелит от болезней, да пресечет скорби или, если они нужны для вечного блага и блаженства человека, да даст силы перенести их благодушно, без ропота, благопокорливо, в уповании на Его благость и воздаяние за терпение.

Раз по причине пресыщения накануне (каша гречневая с миндальным молоком) я подвергся сильному искушению во время служения утрени в Успенской церкви (24 ноября, день святой Екатерины великомученицы). Повод к искушению подал дьячок Николай своим противоречием, хотя, впрочем, по его понятию он делал дело правое. Итак, накануне литургии ешь-пей мало и не мешайся в чужое дело.

Ежедневно нападают на нас похоти злобы, зависти, жадности, корыстолюбия, блуда, лени и пр. Надо не отменно и мужественно бороться с ними и призывать усердно в помощь Господа и Пречистую Его Матерь, ибо только при вышней помощи можно победить их. Надо также поститься и упражняться в чтении и слушании слова Божия, житий святых, поучений душеспасительных.

Когда приходят к тебе гости, тогда да будет сердце твое с гостями, а не с сластями; не имей пристрастия к сим последним, да не возненавидишь первых.

Хотим, чтобы к нам расположены были все сердечно, хотя сами, быть может, не расположены искренно ни к кому.

Надо забывать обиды и несправедливости или нерасположения к нам ближних, когда они впадают в напасти, и сочувствовать им от души, как самым близким.

26 ноября. Воскресение. Благодарю Тя, Господи, яко елика⁸⁵ просих у тебе, даровал еси мне, и литургию торжественно совершити даровал еси; благодарю Тя, яко запинателя моего запнул еси.

Что и дома можно молиться, не ходя в церковь, это помысл от лукавого; чрез эту мысль он хочет отдалить человека от Церкви и, следовательно, от Бога. Это очевидно потому, что думающие и говорящие, что дома можно молиться, и дома не молятся, и в церковь не ходят, и небрегут о душе.

Когда не можешь ты выговаривать слов на молитве общественной или с трудом выговариваешь, вспомни и сердечно убедись, что это коварство врага; обрати мысли и сердце всецело к Богу и тотчас будешь легко, спокойно и в сладость говорить слова молитвословия, только не спеши, а с размышлением говори.

Надо плакать от умиления всякий раз, когда смотришь на икону Владычицы с предвечным Младенцем, памятуя для нас воплощение Бога Слова и всё домостроительство нашего спасения. То же и при виде креста и распятия Христова.

Лакомство огня вспомни ты, лакомый до пищи и питья, до сластей или до женщин; вспомни лакомство огня, как он будет лакомиться грешниками, вечно сожигая и не сжигая их.

Человек столь самолюбив, что он лучшие избытки свои употребит на роскошь, на ненужные украшения, на приобретение вещей, без коих легко обойтись, или на пустые удовольствия, например сожжет в табаке, в потешных огнях или отдаст в театр, в маскарад, вообще на свое удовольствие, хотя ближние, коим надо бы помочь, проливают иногда кровь свою, умирают от голода, холода и пр., – или лучше сам съест лакомое блюдо, хотя он и сыт, хотя оно будет ему в обременение, нежели отдаст ближнему, который, быть может, голоден. Как много в нас самолюбия!

Если знаешь тесную связь сердца с чревом и влияние чрева на сердце, то воздерживайся тщательно от всякого обременения желудка, чтобы не отягчить и не одевелить сердца. Чревоугодие есть смертный грех, пресыщение уподобляет свинье.

Человеки! Обновляйтесь, слагая с себя ветхость греха. День ото дня преуспевай в обновлении. Священство чтите, носящее сан Христов, делающее дело Христово, обоженное,

обоженное Господом и обожающее других, руководствующее всех к горнему Царствию.

Когда поминаешь царственный дом по имени, представь, что сами эти особы усердно просят тебя помянуть их, желая этого усердно, что от искреннего поминовения их произойдет для них великая польза, прощение грехов, освящение, просвещение, утверждение, спасение.

Господи! Даруй мне уязвляться Твоею точию любовью и никакоже любовью земных вещей, тленных, временных. Дажь мне простоту сердца, Владыко! Дажь мне любить ближнего, яко себе.

Человече! Ты ежедневно поклоняешься идолам бездушным и оставляешь источника живых вод Господа. Твои идолы – чрево, сласти, деньги, разные вещи, красивые на вид, – золотые, серебряные, медные, деревянные, мраморные, книги в блестящих переплетах или самая сущность [книг] – романы, басни, сказки, или вещи шерстяные, шелковые, полотняные и пр., и пр., и пр., всё, к чему ты имеешь пристрастие, – наконец, самые личности человеческие, к которым ты имеешь плотскую любовь или коим угождаешь и на коих надеешься до забвения Бога! Окаянный ты человек! Когда ты всецело прилепишься ко Творцу вместо твари? Когда ты искренно будешь уважать и любить во всем подобных себе человеков, сотворенных по образу и по подобию Божию? Когда распнешь живущего в себе зверя – ветхого человека, страстное сердце, грех, в тебе гнездящийся? Когда будешь презирать от души себя и уважать ближних? Когда будешь постоянен в любви? Доколе будешь тростью, ветром колеблемою?

Не обращай внимания на бесовские призраки и подстрекания во время стола, при встрече с людьми, в храме во время богослужения, но мужественно преодолевай их!

Помни свое сродство с Богом всесвятым, с Богородицею, с Ангелами, со святыми и веди себя соответственно такому высокому родству.

За свою холодность к Богу и ближнему, за свое невоздержание, за свои многообразные страсти я недостоин и уломка черного хлеба, чистого воздуха, порядочного одеяния,

жилища, света и всех духовных дарований Божиих, коих нет числа, – между тем всем этим я пользуюсь [единственно] по милости Божией. Что же мне делать, что я воздам Господу за эти милости? Не могу воздать по самой моей ограниченности, греховности и потому, что у меня всё Божие, а своего ничего. Но Господь благоволит принимать милостыню, оказываемую бедным, как бы Сам лично и обещает мне за это помилование и Царство. За чем же дело? Буду миловать нищих, как и меня Господь непрестанно милует.

Господь поступает с нами так, как мы поступаем с ближними. Если нищий просит у меня милостыни, а я не подам ему или подам очень скудно, далеко не удовлетворяя его нужде, то когда и я буду просить у Бога милости, прощения грехов, не удостоюсь Его милости, и Он отвратит от меня лицо Свое, как я отвращаю свое лицо от нищего.

Крест поистине обоюдоострый меч, которым я по благодати Христовой отсекаю свои страсти – страсти чресл, чрева, сердца, воли.

Тут-то и нужно терпение, мужество, твердость, когда враг коварствует над нами, возмущает, рассеивает, и не должно малодушествовать, унывать, раздражаться. *Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь [Ин. 21, 18]*. Так и ныне с тобою бывает. Радуйся, что за имя Христово подвергаешься насилию и озлоблению от сопротивника. Враг подвергает рабов Божиих многообразным напастям, смущениям для того, чтобы отвратить их от намерения благочестия, от славословия Божия.

Пастырь, молящийся вместе с другими, внутренним чутьем может постигать степень душевной паршивости своих овец и даже сопастырей, потому что по тесной связи нашей между собою, как членов таинственного тела духовного, душевные страсти ближних отражаются на нашей душе. Блажен, кто вынесет тяжесть ближних на себе и не подавится ею, – им будет легко.

9 августа 1867 г. От излишнего потребления чаю (шесть стаканов) плохо спал ночь и встал почти нездоровый. Боль в

спине, свербеж в некоторых членах. Крепкий чай пил.

Воронцовское вино № 11 очень полезно. Здесь спросить или в Питере и употреблять стомаха ⁸⁶ ради [1Тим. 5, 23]. Желудок у меня слабо варит. Оттого иногда тошнота.

Черный хлеб в три копейки славный, здоровый. Селедка хороша.

Съездить в Новгород, если место в гимназии сдам.

Не делать хлебом комнат моих чрез курение табаку или курильного дыма.

Цветы меньше поливать.

Икры не есть в скоромное время; чай вечером не есть.

Умеренно, без жадности есть-пить, только для нужды, не для удовольствия.

Грехи в себе карать немилосердо, к чужим снисходить, а не замечать злонамеренно.

Пристрастия к вещам не иметь, свое небесное призвание помнить и его выполнять неуклонно.

Мяса мне не должно есть: после него какая-то вялость, сонливость, твердосердечие. Лишнее употребление красного вина. Вредно для головы.

Ради Бога и спасения души своей не есть мяса и коренной рыбы – трески, палтусины, семги, лососины и пр.; сметки употреблять в ухе, а ершей и окуней не есть.

Не приниматься есть несколько раз чрез малые промежутки времени. Это нелепо, животно.

Манной на молоке каши не есть.

Не увлекайся утренним аппетитом к пище и питью: он ложный, природа его не производит.

Есть на ночь черный хлеб мягкий и пить молоко, особенно когда раньше было едено мясо, – очень тяжело. Делаешься больной, раздражительный, злой, угрюмый.

По утрам не пить чаю и ничего не есть.

Черный хлеб, даже мягкий, не вредно есть на ночь, если один раз в день едим.

За обедом белый хлеб не подавать, есть черный; кашу ежедневно варить, и вообще что-либо сытное.

Полезно употреблять за ужином водочки, селедочки, икорки черной с черным хлебом, только не перед ранней обедней.

Херес с чаем употреблять полезно вечером внакладку.

В баню ходить как можно реже, да не ко вреду души враг употребит ее, да не врежется, как волос или стекло, в плоть нашу и не мучит нас.

От сластей удаляться: от чаю, сливок, сахару, кофе и пр., от сладких плодов и пр.; *все подвижника* (а всякий христианин должен быть подвижник) *воздерживаются от всего* [1Кор. 9, 25]. Представь гниение, смрад, черви.

Рыбы не есть и даже рыбной ухи – тяжесть сердцу.

От молока с зельтерской водой – не натурально тяготит. Как можно меньше есть икры паюсной и семги – сильную эрекцию члена и поллюцию делают.

Поутру и ввечеру употребляй питья не больше двух стаканов. Один чай пить, без вина или варенья, особенно крепкий, весьма вредно: нервы расстраивает, раздражает, спать не дает.

Опыт.

От излишнего употребления мяса и излишества соков происходит воспалительное состояние крови, чирьи, песьяки ⁸⁷ на челе. Чаю надо меньше пить. Поменьше ешь-пей маслянистого и жирного (сливок, масла, мяс, пирогов, печенья и пр.): они производят излишнее полносочие, тяжесть и несварение желудка. Вообще не быть жадным до сладкого.

Баня, плетение волос и ядение мяса, особенно с кровью (бифштекс), наводят на душу великую беду, подвергая ее страшным искушениям. Теснота, раздражительность, огонь внутри.

Ешь и пей меньше, а то сильный жар будет внутри и опять может сделаться воспаление легкого.

У отца Иосифа. Прекрасный собеседник. Хорошая водочка, икорка, хлеб черный отличный, здоровый, квас хороший. Заметить – у себя подобное сделать.

От чревоугодия, жадности, пресыщения, пьянства происходит бесчисленное множество зол для души и тела: загробление сердца, тупость мысли, неподвижность к добру и

нравственному преспеянию воли, опущение обязанностей или не совестливое исполнение их, грубость и злобность нрава, пристрастие к земле, небрежение о горнем, нерадение о спасении своем и других (если священник), слабость тела, болезненность, иногда болезни продолжительные, немилосердие к бедным и нуждающимся, скупость и пр.

Но, с другой стороны, постом, бдением, молитвою принимаются от Бога разные дарования людьми, подвижающимися в этих добродетелях и приобретаются бесчисленные духовные блага; даже тело получает здоровье, крепость, бодрость, легкость, живость, тонкость.

Нарушение поста в среду и пяток чрезвычайно вредно для души, ибо усиливает жадность ее, владычество страстей над душою. И всякое нарушение заповедей Божиих не остается без следа. Что сеешь, то и жнешь.

Сладкие кушанья сильно раздражают нервы, производят в душе жalenie сластей, раздражительность. Избегать сластей. Молоко успокаивает.

В своей жадности я смешон, жалок, глуп, жадничая; тороплюсь, ем без разума, жалею, чтоб другие не съели, не выпили много сладкого, и всегда пресыщаюсь сам. О, дурачество! Но помяни, душа моя, святого Андрея, архиепископа Критского, говорящего в своем Великом каноне: *ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за невоздержание* ⁸⁸.

Отнюдь не предаваться излишеству в пище и в питье, ибо излишество бывает впоследствии, именно на следующий день после допущенного излишества, причиною отчуждения сердца от Бога и ближнего и сильной раздражительности нервов и смущения духа.

Черный, особенно мягкий хлеб есть на ночь много и с наслаждением опасно. Сильные от него искушения бывают: злоба, маловерие, отпадение сердца от Бога, невозможность молиться при народе. Тяжесть хлеба черного, тяжесть вследствие его сердцу, давление его, бессилие его. Необходимость поста и употребления пищи легкой.

Избегай пресыщения, особенно черным хлебом с маслом, от него происходит сильное раздражение и злоба. Впрочем, крепкий чай имеет особенно это свойство – раздражать нервы.

Чаю меньше пить и, если пить, есть при нем; без пищи чай пустяки – раздражает, но не питает.

Презирать свое чрево, нерадеть о яствах; пред самую ночь не есть ничего, особенно рыбы копченой, например белорыбицы и пр. Ужасно наказан я за жадность ночью на 21 июня: резь в животе, отсутствие сна.

Не жалеть ничего брату, часто приходящему. В лице его приходит как бы отец его и мой Константин. Пусть, как у отца-матери, полакомится у меня сколько душе угодно. Всё даром от Бога получено и на его долю давно от Бога дано; единодушно все вместе будем. Ведь сам дьявол чрез тебя нападет на брата Константина. А где ему и приютиться, как не у своих?

Пива для здоровья употреблять, особенно пред обедом. Баранину есть, суп с кореньями.

Чай употреблять со сливками и с черным хлебом с маслом.

Маковые сласти в меру хорошо употреблять и прочие подобные.

Сколько было с тобою бедственных случаев от невоздержания! Вспомни и будь воздержен.

Нарушивши пост в пяток и [...] за вечерним чаем молока, чаю со сливками, белого хлеба с маслом, я думал в этом найти здоровье, а вышло не то: я не получил здоровья, хотя и ходил купаться и прогулялся довольно. А ведь для здоровья нарушал пост, убоявшись течи золотухи и раздражительности нервов. Храни пост, в нем спасение.

Косы расплел, и то не помогло.

Ни мяса, ни рыбы есть мне не надо, разве изредка.

Кисло-сладкого хлеба, особенно с маслом, на ночь отнюдь не есть и чаю, настоящего на долго кипевшей воде, не пить: ужасно раздражает нервы и в злобы ввергает. Вообще лучше бы на ночь не есть или сухую безделицу.

От замечания беспорядков в пении и чтении во время священнодействия воздерживаться, чтобы не дать врагу

бесплотному повода озлобить нас против ближнего; свое дело знать твердо.

Подозрение в покраже хлеба, мнительность, беспокойство – от дьявола, мечта его. Попечение, пристрастие о хлебе – прелюбодейство. *Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4].

Рыбы в Успенский пост не есть. (Согрешил – соблазнился, ел.)

Воду холодную с прикускою сахару хорошо пить для укрепления желудка и для того, чтобы немного слабило на ночь.

Излишнего отнюдь не пить – вредно. Мере в питье знать: два-три стакана чаю и больше нисколько. Господа не прогневлять.

Есть люди, которые рады, что у них едят-пьют, а есть и такие, которые скорбят, негодуют, из себя выходят, что частые гости едят и пьют. У кого какое расположение сердца, у кого какая страсть! А другой дрожит, жалея подать неимущему несколько копеек.

Согрешил – рассердился на жену за то, что не в тот, который я хотел, чайник налила она чаю, хотя совершенно всё равно было, в тот или другой, потому что одинаковая мера пошла бы и на малый и большой чайник. Да и чаю-то бы не надо было пить – прихоть. Из-за каких ничтожных причин мы нарушаем Божию заповедь о любви.

Кудрявому – рассуждения воспит. Духовной Академии.

Объявить в Успенской церкви после всенощной, что обедня в воскресенье будет в девять, а не в десять часов по случаю высокотожественного дня. 19-го февраля 1867 года. Восшествие на всероссийский престол государя императора.

Говорят, что я во время проповеди качаю головой, что очень неприлично, особенно в камилавке.

Мяса не есть при целомудренном житии; рыбы мало есть, особенно сметки в супе.

Вареное мясо есть с черным хлебом. Хорошо.

О бедных доводить до общества.

Поучения Игнатия епископа.

Примечания

- ¹ - Тропарь преподобным общий, глас 8-й.
- ² - Истязовати (церк.-слав.) – испытывать, проверять, расспрашивать; требовать, спрашивать назад.
- ³ - Надеющиеся на Господа страшны врагам, и все удивляются им, ибо они взоры свои устремляют к небу. Антифон 3-й на утрени, глас 6-й.
- ⁴ - Присный (церк.-слав.) – всегда близкий, родной.
- ⁵ - Мечта (церк.-слав.) – призрак, обольщение, обман.
- ⁶ - Пребываемость (церк.-слав.) – от «пребывати» – оставаться, длиться вечно.
- ⁷ - Немотствовать (устар.) – безмолствовать.
- ⁸ - Умные свиньи – то есть бесы, злые духи («умный» – духовный).
- ⁹ - Презорство (церк.-слав.) – высокомерие, надменность, самомнение.
- ¹⁰ - Прелестный (церк.-слав.) – обманчивый, ложный, вводящий в заблуждение, обольстительный.
- ¹¹ - Презельный (церк.-слав.) – превеликий, преизобильный.
- ¹² - Неси (нести, несмы) (церк.-слав.) – не, нет.
- ¹³ - Акафист Иисусу Сладчайшему, кондак 8-й.
- ¹⁴ - Тропарь праздника Благовещения.
- ¹⁵ - Туне (церк.-слав.) – даром.
- ¹⁶ - Ирмос 9-й песни канона на утрени, глас 8-й.
- ¹⁷ - Паки (церк.-слав.) – опять.
- ¹⁸ - Прелестный (церк.-слав.) – обманчивый, ложный, вводящий в заблуждение, обольстительный.
- ¹⁹ - Лепо (церк.-слав.) – прилично, уместно, следует.
- ²⁰ - Присно (церк.-слав.) – всегда.
- ²¹ - Поколику (церк.-слав.) – насколько.
- ²² - Точию (церк.-слав.) -только.
- ²³ - Под – нижняя часть печи, на которую кладут и на которой сгорает топливо.

- 24 - Коликий (церк.-слав.) – сколь великий, сколь многих.
- 25 - Уды (церк.-слав.) – члены тела.
- 26 - Ирмос 5-й песни канона на утрени в Великую Субботу.
- 27 - Словесный (церк.-слав.) -духовный, мысленный.
- 28 - Смысленно (церк.-слав.) – с пониманием, разумно.
- 29 - Ирмос 9-й песни канона на утрени, глас 8-й.
- 30 - Из последования Таинства Исповеди.
- 31 - То есть возвращается к самому грешнику и приносит страдания.
- 32 - Плева (плевелы) – мякина, всё мелкое, что отвеивается от зерна при его обмолоте. Плевелы же сожжет огнем (Мф. 3, 12).
- 33 - Тропарь из последования полунощницы, а также поется на утрени в первые три дня Страстной Седмицы.
- 34 - Кондак «Не ввери мя человеческому предстательству...».
- 35 - Богородичен «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь...».
- 36 - Ктитор (греч.) – вкладчик, попечитель храма или обители, церковный староста.
- 37 - Целость (церк.-слав.) – простота, чистота, незлобие.
- 38 - Наветник (церк.-слав.) – тот, кто покушается на создание Божие (от «наветовати» – покушаться).
- 39 - Коснение (церк.-слав.) – медлительность, мешкание.
- 40 - Во еже (церк.-слав.) – чтобы.
- 41 - Молитва светильничная 1-я на вечерни.
- 42 - Тропарь из чина погребения и панихиды.
- 43 - Покушение на жизнь императора Александра II произошло в Париже 25 мая 1867 года. Министр внутренних дел телеграфировал по этому поводу: «...Божий Промысел охранил Государя Императора. Сегодня около 5 часов по полудни, на возвратном пуги через Булонский парк после военного смотра, выстрел из пистолета был направлен на экипаж, в котором находились оба Императора и Великие Князья, Наследник Цесаревич и Владимир Александрович. Выстрел... никого не коснулся, но ранил лошадь шталмейстера, сопровождавшего

экипаж. Преступник был немедленно схвачен...» Им оказался двадцатилетний уроженец Волынской губернии, поляк, по фамилии Березовский. Он эмигрировал во Францию за два года до случившегося и проживал в Париже. Несколько дней преступник искал удобного случая для покушения на жизнь Государя Императора. Двуствольный пистолет его разорвало от слишком сильного заряда, а при этом уклонилось и направление пули.

⁴⁴ - То есть человеком становится Бог, чтобы богом Адама соделать. Стихира на Слава и ныне на Хвалитех, утренняя праздника Благовещения.

⁴⁵ - Пакибытие (церк.-слав.) – новое бытие, возрождение, обновленная жизнь.

⁴⁶ - Крашенинный – сделанный из крашенины – крашеного домотканого полотна.

⁴⁷ - Милоть (церк.-слав.) – овчина, грубая верхняя одежда из овечьей шерсти.

⁴⁸ - Молитва преподобного Макария Великого к Богу Отцу «Боже Вечный...» из последования молитв на сон грядущим.

⁴⁹ - Истый (церк.-слав.) – подлинный.

⁵⁰ - Антифон на утрени, глас 4-й.

⁵¹ - Поелику (церк.-слав.) – потому что.

⁵² - Поколику (церк.-слав.) – насколько.

⁵³ - Отродить водою и Духом – возродить в Таинстве Крещения.

⁵⁴ - Глазет (фран.) – род парчи с цветной шелковой основой и с вытканными на ней золотыми или серебряными узорами.

⁵⁵ - Наздание (церк.-слав.) -созидание, воссоздание; преобразование, утверждение.

⁵⁶ - Пресущный (церк.-слав.) – вышеестественный, необъяснимый, божественный.

⁵⁷ - Оклени (церк.-слав.) – от «оклинать» – проклинать, придать чему-либо силу клятвы, проклятия.

⁵⁸ - Истязовати (церк.-слав.) – испытывать, проверять, расспрашивать; требовать, спрашивать назад.

⁵⁹ - Борзо (церк.-слав.) – скоро, спешно.

⁶⁰ - Выну (церк.-слав.) – всегда.

⁶¹ - Пашет – веет, дует (от глагола пахнуть).

⁶² - Борзо (церк.-слав.) – скоро, спешно.

⁶³ - На ня (же) (церк.-слав.)- на них.

⁶⁴ - Сущий (сый) – причастие настоящего времени от глагола «быти», употребляется как одно из имен Божиих: Сый – Тот Кто Есть; таким образом, вещи видимые (то есть все материальное, земное) и называются здесь «не сущими», не имеющими истинного существования по сравнению с жизнью небесной, вечной, духовной, как истинно сущей, пребывающей.

⁶⁵ - Молитва святителя Василия Великого «Тя благословим, вышнии Боже...» из последования утренних молитв.

⁶⁶ - Тантал – персонаж греческой мифологии, царь Коринфа и сын Зевса. Был любимцем богов, посещал пиры и собрания на Олимпе. Возгордившись, он оскорбил богов и был ими низвергнут в Аид. Тантал в царстве Аида стоял по пояс в воде, а над его головой склонялись ветви, отягощенные изумительными плодами, но, томимый жаждой и голодом, Тантал не мог утолить ни жажды, ни голода: как только он наклонялся к воде – вода отступала, а ветви поднимались, когда Тантал протягивал руки к ним.

⁶⁷ - Умный (церк.-слав.) – духовный, умопостигаемый, понимаемый в духовном смысле.

⁶⁸ - Ирмос 4-й песни воскресного канона на утрени, глас 3-й.

⁶⁹ - Речь идет о народно-освободительном восстании на Крите против турецкого гнёта. Летом 1866 года греческое население Крита подняло восстание под лозунгом объединения Крита с Грецией. Повстанцы создали Временное правительство. Направленной на Крит турецкой армии не удалось сразу подавить восстание. Из многих стран, более всего из Греции, на помощь повстанцам прибывали добровольцы, посылалось оружие. Конференция европейских держав, созванная в январе 1869 года для урегулирования турецко-греческих разногласий, вынудила Грецию отказаться от помощи восставшим, что ускорило поражение восстания.

⁷⁰ - Неглижировать (фран.) – небрежно, невнимательно относиться к своим обязанностям.

⁷¹ - «Победу имея, Христе, юже на ада, на Крест возшел еси, да во тьме смерти седящая воскресиши с: Собою, Иже в мертвых свободу, источаяй живот от Своего света, Всесильне Спасе, помилуй нас» (стихира воскресная на Господи воззвах, глас 6-й). Рус.: «Победивший ад, Христе, Ты возшел на Крест, чтобы сидящих во тьме смертной воскресить с Собою, оставленный между мертвыми; источающий жизнь от Своего света, Всесильне Спасе, помилуй нас».

⁷² - Тропарь Троицкий.

⁷³ - Обавати (церк.-слав.) – заговаривать, заклинять, околдовывать, обольщать пением.

⁷⁴ - Стужает (церк.-слав.) – угнетает; теснит, беспокоит.

⁷⁵ - Гобзующий (церк.-слав.) – живущий в довольстве; надменный богач.

⁷⁶ - Волна (церк.-слав.) – шерсть животного (коз, овец).

⁷⁷ - Превожу (церк.-слав.) – перевожу, обращаю в другую сторону.

⁷⁸ - Брандвахта – корабль, поставленный для наблюдения за соблюдением правил судоходства.

⁷⁹ - Тропарь праздника Рождества Пресвятой Богородицы.

⁸⁰ - Наказати (церк.-слав.) – обучить, вразумить.

⁸¹ - Здесь в значении «изобилие», «плодородие».

⁸² - Молитва во еже сотворити оглашенного из последования Таинства Крещения.

⁸³ - Засоление (одежды) – производное от глагола «засаливать», то есть засаленная, загрязненная, запачканная жиром одежда.

⁸⁴ - Жамхотность (одежды) – старая, затертая, застиранная одежда (от «жамкать» – тереть, стирать белье).

⁸⁵ - Елика (церк.-слав.) – что, сколько.

⁸⁶ - Стомах – желудок.

⁸⁷ - Песьяк – ячмень, гнойник.

⁸⁸ - Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, читаемый в Понедельник Первой седмицы Великого поста. Песнь 8-я.